ISSN 2307 – 5198

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Апрел – июни 2022, № 2 (38)
Апрель – июнь 2022, № 2 (38)

Маҷаллаи илмӣ – иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи № 163/МҶ – 97 аз 25 – уми октябри соли 2020) ва Маркази байналмилалии ISSN (ISSN 2307 – 5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмии тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 163/МҶ – 97 от 25.10.2020г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей ате – стационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе – 2022

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Ғаюрзода — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюрзода — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Тоҳиров Ф.Т. — академики АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Маҳмудзода М.А. — академики АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Раҳмон Д.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Диноршоҳ А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Малко А .В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Россия) ;
Муртазозода Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Сафарзода Б.А. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Шарипов Т.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Золотухин А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Раҷабзода М.Н. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент;
Қурбонализода Н.Ш. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Редакционная коллегия:

Тахиров Ф.Т. — академик НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Махмудзода М.А. — академик НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Насриддинзода Э.С. — член-корреспондент НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Рахмон Д.С. — доктор юридических наук, профессор;
Диноршох А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор;
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия) ;
Муртазозода Дж.С. — доктор юридических наук, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор;
Сафарзода Б.А. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор;
Шарипов Т.Ш. — доктор юридических наук, профессор;
Золотухин А.В. — доктор юридических наук, профессор;
Раджабзода М.Н. — кандидат юридических наук, доцент;
Курбонализода Н.Ш. — кандидат юридических наук, доцент.

Шохиси обунавии маҷалла: **77735**
Подписной индекс журнала: **77735**

Маҷалла дар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, ЧумҳурииТоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17
Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, www. law. tnu. tj, www.pravovayazhizn.tj
Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, www. law. tnu.tj, www.pravovayazhizn.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2022 © Ҳайати муаллифон, 2022
©Таджикский национальный университет, 2022 © Коллектив авторов, 2022

МУНДАРИҶА – СОДЕРЖАНИЕ

I.ИЛМҲОИ НАЗАРИЯВӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ (ИХТИСОС: 5. 1. 1)
I. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

Муртазозода Ҷ. С. Рушди соҳаи сайёҳӣ ва ташаббусҳои бунёдии Пешвои миллат дар даврони истиқлолият..5

Фозилов М. М. Понятие коллизии правовых актов и способы их разрешения…..15

Азиззода У.А., Шодизода Н. М. Принсипҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ...22

Шарифзода С.Ш. Инкишофи мафҳуми «соҳибихтиёрии давлат» тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон: таҳқиқоти назариявӣ ва таърихӣ – ҳуқуқӣ...33

II. ИЛМҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 2)
II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ) НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)

Имомов А. Кафедре конституционного права Таджикского национального университета – шестьдесят лет: становление и развитие….…….…44

Ғафурзода А. Д.,Рустамзода Дж. Ю. Самтҳои асосии такмили механизми танзими ҳуқуқии назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон..79

Ойев Х. Шартномаи маъмурӣ: мафҳум, хусусият ва вазифаҳо…………92

Имомов Ҳ.Ш. Робитаи ҳуқуқӣ – конститутсионии ҳизбҳои сиёсӣ бо давлат...102

Муродзода У. У. Конституционно – правовые споры как институт конституционного права………………………...............……………… 108

Наимов Б.Г. О понятии и системы властных субъектов разрешительной дея-тельности………………...…………119

III. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ – ҲУҚУҚӢ (МАДАНӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)
III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)

Султонова Т. И., Исмаилов С. Ш. Перспективные направления совершен-

ствования законодательства о несостоятельности……………………..……..130

Ғаюрзода Ш. К., Мирзозода П. З. Аломатҳои сифат дар муомилоти гражданӣ……………………………………………………………………………143

Қосимов Ф. А. Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» субъект ё объекти ҳуқуқи гражданӣ?……………………………………………………………………………150

Золотухин А.В. Правовая основа рекламной деятельности……………….160

Мавлоназаров О. А. Права на надлежащую рекламу и потребитель…166

Ғаюрзода Ш. К., Султонова Д. Ш. Вазъи ҳуқуқии фармоишгар дар шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагии манзили истиқоматӣ……………………175

Қурбонов Қ.Б., Буриев А.Р. Нақши қонунгузории гражданӣ дар танзими муносибатҳо оид ба истифодаи сарватҳои зеризаминӣ……………………………………………………186

Хоҷамуродов Д.Г. Оид ба баъзе масъалаҳои хусусияти оммавӣ доштани шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ………………………………197

IV. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА IV. ПОСТУПИВШИЕ ОТЗЫВЫ

Бободжонзода И. Х (Бабаджанов И.Х.), Сальников М. В. Финансовый суверенитет в контексте финансовой безопасности современной России. Рецензия-размышление по поводу монографии Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» - М.: «Эдитус», 2022. - 342 с. ……………………………………………………………………… 204

V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

I.ИЛМҲОИ НАЗАРИЯВӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ (ИХТИСОС: 5. 1. 1)

I. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

Муртазозода Ҷ. С.*

РУШДИ СОҲАИ САЙЁҲӢ ВА ТАШАББУСҲОИ БУНЁДИИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Калидвожаҳо: паёми Президент Ҷумҳурии Тоҷикистон, миллат, истиқлолият, ташаббуси қонунгузорӣ, сайёҳӣ, субъектони сайёҳӣ, суғурта

Ключевые слова: послание Президента Республики Таджикистан, нация, суверенитет, законодательная инициатива, туризм, субъекты туристической деятельности, страхование

Keywords: address of the President of the Republic of Tajikistan, nation, sovereignty, legislative initiative, tourism, tourism activity’s entities, insurance

Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ) ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 26 – уми январи соли 2021 ба ғояҳои баландпояи пурмазмун асос ёфта, дар фарҳанги сиёсии миллатамон чун ҳуҷҷати барномавии стратегӣ ва оғозбахши соли нави молиявӣ, равандҳои худшиносии ҷомеаи соҳибистиқлолро пайгирӣ карда, самтҳои нави пешрафти иқтисодӣ ва иҷтимоии онро муайян кард ва ҷомеаро ба кору фаъолияти пурмаҳсулу самарабахш даъвату ҳидоят намуд.

Яке аз муҳимтарин масъалае, ки дар паём баён гардид (дар баробари дигар масъалаҳои иқтисодию иҷтимоии кишвар), ин рушди соҳаи сайёҳӣ буд. Президенти муҳтарами мамлакат иброз доштанд, ки «Бо дарки мавқеи ин соҳа дар иқтисоди миллӣ мо рушди соҳаи сайёҳиро яке аз самтҳои афзалиятнок муайян карда, солҳои 2019 – 2021–умро «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон намудем.

Бо дарназардошти соли ҷамъбастии ташаббуси «Солҳои рушди деҳот сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ», Кумитаи рушди сайёҳӣ, дигар сохтору мақомоти марбута, аз ҷумла роҳбарони вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо вазифадор карда шуданд, ки доир ба афзоиш додани саҳми соҳаи сайёҳӣ дар рушди иқтисоди кишвар ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ, барои ба меъёрҳои байналмилалӣ мутобиқ намудани хизматрасониҳо, дарёфти роҳҳои нави ташкили инфрасохтори сайёҳӣ, ҷалби ҳарчи бештари сайёҳони дохиливу хориҷӣ, бахусус, рушди сайёҳии дохилӣ чораҳои аввалиндараҷа андешанд».

Бо талошҳои зиёди Сарвари давлат ва бо такя ба иродаи қавии халқ, яке аз тафовутҳои паёми соли 2018 дар он буд, ки нақшаҳои гузошташуда барои 3

---

*Вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

сол барномарезӣ карда шуданд. Аз он ҷумла, яке аз масъалаҳое, ки ба он таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шуд, аз ҷониби Президенти мамлакат эълон гардидани солҳои 2019-2021 ҳамчун «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» буд. Ҳадаф аз ин тадбирҳо, қабл аз ҳама, муаррифии имкониятҳои сайёҳӣ ва фарҳанги миллӣ дар арсаи байналмилалӣ, инчунин эҳё ва рушди ҳунарҳои мардумӣ, беҳбудӣ бахшидан ба вазъи иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳои кишвар ва таъмини шуғли пурмаҳсул мебошад.

Воқеан ҳам, дар ҳошияи сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати ҶТ баҳри тавсеаи сайёҳӣ дар кишвар иқдомҳои назаррас роҳандозӣ гардида истодаанд. Имрӯз дар мамлакат барои рушди соҳаи сайёҳӣ ҳамаи заминаҳои зарурии меъёрии ҳуқуқӣ фароҳам оварда шудаанд ва илова бар ин, як силсила чораҳои ҳавасмандкунӣ низ татбиқ гардида истодаанд. ки барои рушди соҳа заминаи созгор фароҳам овардаанд. Сиёсати давлатӣ дар соҳаи сайёҳӣ барои таъмин намудани шароити мусоиди ҳуқуқӣ, барои ташкили фаъолияти самарабахши субъектҳои фаъолияти сайёҳӣ, дар ин замина таъсиси бозори самаранок ва рақобатпазирии сайёҳӣ дар ҶТ равона гардида, имкониятҳоро барои қонеъ намудани талаботи дохилӣ ва хориҷӣ ба хизматрасониҳои мухталиф ва сифатноки соҳа таъмин намояд.

Сайёҳӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ - иқтисодӣ таҷассумгари таъриху фарҳанг, табиат ва анъанаҳои миллӣ мебошад. Тоҷикистони биҳиштосо - сарзамини миллати куҳанбунёди дорои фарҳанги ғаниву маърифати баланддошта, соҳиби иқлими хушу мусоид, манзараҳои нотакрори табиат, кӯҳҳои осмонбӯс, пиряххои азим, обҳои шифобахш, ҳайвоноту набототи нодир, урфу анъанаҳои мардумӣ ва макони беҳтарини сайру сайёҳат мебошад.

Тавре, ки Пешвои муаззами миллат дар паёмашон қайд намуданд, дар ҶТ соҳаи сайёҳӣ яке аз самтҳои афзалиятнок ва даромадноки иқтисодиёти кишвар ба ҳисоб рафта, бо суръати баланд рушд намуда истодааст. Паҳлуҳои гуногуни муносибатҳои нави иқтисодию иҷтимоӣ, ташаббусҳои бунёдии таъмини рушди соҳаи сайёҳӣ, фароҳам овардани шароити зарурии ҳуқуқӣ, самаранок гардонидани соҳаи хизматрасонӣ, барои баланд гардидани сатҳи некуаҳволии мардуми кишвар замина гузоштанд.

Тибқи дастуру супоришҳои Президенти мамлакат, вобаста ба рушди минбаъдаи ин соҳа Қонуни ҶТ «Дар бораи сайёҳӣ» қабул гардид, ки он муносибатҳои ҷамъиятии соҳаи сайёҳиро танзим намуда, барои таъмини ҳуқуқи шаҳрвандони ҷумҳурӣ, хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд равона гардидааст. Ҳамзамон, барои фароҳам овардани шароити баробар ба рақобатпазирии субъектҳои сайёҳӣ, ташаккули низом, ташаккули намудҳои хизматрасонӣ, рушди робитаҳои байналмилалӣ, истифодаи оқилонаю ҳифзи захираҳои сайёҳӣ, ҳифзи муҳити зист ҳангоми фаъолияти сайёҳӣ ва таъмини амнияти сайёҳон заминаи ҳуқуқӣ омода намудааст. Тибқи қонуни амалкунанда дар мамлакат ба фаъолияти самараноку озоди иқтисодӣ ва иҷтимоию фарҳангии субъектҳои хизматрасонии сайёҳӣ кафолат дода шудааст. Ҳамзамон, ташаббускорӣ дар соҳаи сайёҳӣ дастгирӣ ёфта, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои субъектҳои фаъолият дар соҳаи сайёҳӣ таъмин гардидааст ва барои рушди маърифати сайёҳӣ ва истифодаи оммавии захираҳои сайёҳӣ имкониятҳои мусоид фароҳам гардидаанд.

Инчунин, таъмини бехатарии сайёҳон дар ҳудуди ҶТ таваҷҷуҳи бештарро тақозо менамояд. Бинобар ин, мутобиқи б. 5 қ. 2 м. 11 Қонуни ҶТ «Дар бораи сайёҳӣ» субъектони фаъолияти сайёҳӣ вазифадор ҳастанд, бехатарии сайёҳон, нигоҳдории амволи онҳо, омӯзонидани қоидаҳои амният ва расонидани ёрии таъҷилиро ба сайёҳон таъмин намоянд, инчунин тибқи муқаррароти қонун барои зарари ба сайёҳон расонидашуда ҷавобгар ҳастанд. Мувофиқи м. 16-и ин қонун, сайёҳон вазифадоранд қоидаҳои шахсии бехатариро ҳангоми сайёҳат риоя намоянд. Қабули қонуни мазкур барои рушди сайёҳӣ пояҳои устувори ҳуқуқӣ гузошта, барои фаъолияти самараноку натиҷабахши ин соҳа замина гузошт ва шиносоии ҶТ ба ҷаҳониён тавассути сайёҳон бештар гардид. Бо мақсади ҷалби сармояи дохиливу хориҷӣ ва боз ҳам беҳтар намудани фазои сармоягузории соҳаҳои иқтисодиёти мамлакат, аз ҷумла соҳаи сайёҳӣ Қонуни ҶТ «Дар бораи сармоягузорӣ» ва як зумра санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаҳо таҳия ва қабул гардиданд.

Ҳамзамон, ҷиҳати таҳкими заминаҳои рушди босуботу дарозмуддати соҳаи сайёҳӣ дар стратегияву барномаҳои давлатӣ барои давраи то соли 2030 масъалаҳои баланд бардоштани самаранокии истифодаи дороиҳои миллӣ, махсусан неруи инсонӣ ва воситаҳои асосӣ, инчунин тақвияти институтсионалии рушди соҳа ҳамчун самтҳои афзалиятнок мебошанд. Ҳамзамон, дар «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ҷиҳати «Беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ дар бахшҳои суғурта, сайёҳӣ тавассути фароҳам овардани шароити мусоид барои ҷалби сармоя ва рушди соҳибкорӣ дар бахши сайёҳӣ» ҳадафҳои мушаххас гузошта шудаанд ва амалӣ гардида истодаанд.

Дар Барномаи пешазинтихоботии номзад ба мансаби Президенти ҶТ Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки аз ҷониби Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон пешниҳод гардидааст, бо мақсади татбиқи сиёсати иқтисодӣ ва рушди соҳаи сайёҳӣ чунин қайд гардидааст: «бо ҷалби сармояи дохиливу хориҷӣ ташаккул додани инфрасохтори замонавии сайёҳӣ, бахусус

сайёҳии экологӣ, табобативу солимгардонӣ, таърихиву фарҳангӣ, кӯҳнавардӣ, шикор ва дигар намудҳои сайёҳӣ ва бо истифода аз усулҳои муосир васеъ ба роҳ мондани тарғибу ташвиқи имкониятҳои сайёҳии кишвар» ва дар ҳафт соли оянда ҳалли масъалаҳои болозикр муҳим арзёбӣ гардидаанд.

Ҷиҳати тақвияти иқтидорҳои сайёҳӣ, ташкилу тарғиби ҳаматарафаи имкониятҳои соҳа, таъмини рақобатпазирӣ, баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ, муаррифии бренди миллии мавзеъҳои сайёҳӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои табиию рекреатсионӣ, инкишофи маркетинги хизматрасонӣ, логистикаи он, пешбурди маҳсулоти сайёҳӣ ва ҳифзи мероси таърихию фарҳангӣ дар Ҷумҳурӣ ислоҳоти доманадори фарогир роҳандозӣ гардидааст. Ҳамзамон, бо мақсади ташаккул ва инкишофи инфрасохтори соҳаи сайёҳӣ равзанаи ягонаи бақайдгирӣ ва муосири нуқтаҳои қабули сайёҳон таъсис дода шуда, барои фаъолияти самараноки фурудгоҳҳои дорои аҳамияти байналмилалӣ ва маҳаллидошта, гузаргоҳҳои сарҳади давлатӣ ва терминалҳои нақлиётӣ ҳама имкониятҳо фароҳам оварда шудаанд.

Бо мақсади рушди соҳа, тақвияти ҳимояи ҳуқуқҳои соҳибкорон, бартараф намудани монеаҳои маъмурӣ, кам намудани шумораи расмиётҳои танзимкунанда, аз ҷумла дар самти низоми бақайдгирӣ, ҳисоботдиҳӣ ва фискалӣ як қатор қонунҳо қабул гардиданд. Бояд қайд намуд, ки дар натиҷаи қабули Қонуни ҶТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» мӯҳлати бақайдгирии давлатӣ мувофиқи модели «равзанаи ягона» аз 45 то ба 5 рӯз ва барои соҳибкорони инфиродӣ то 3 рӯз кӯтоҳ гардид. Инчунин, шумораи ҳуҷҷатҳои зарурӣ барои бақайдгирии давлатии таъсисдиҳии шахси ҳуқуқӣ аз 30 то ба 7 адад коҳиш ёфт. Таҳия ва қабули Қонуни ҶТ «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» имконият дод, ки шумораи соҳаҳои иҷозатномадиҳӣ аз 805 то 86 адад кам карда шуда, расмиёти дастрас намудани онҳо низ одӣ гардид. Зиёда аз ин, низоми электронии пешниҳоди иҷозатҳо то 30 фоиз зиёд гардид.

Ҳамзамон, бо мақсади рушд бахшидани соҳаи сайёҳӣ, густариши раванди танзими давлатӣ, дастгирии сайёҳии дохиливу хориҷӣ, ҷалби бештари сармоя, омода кардани кадрҳои ба талаботи замон ҷавобгӯ, ҷиҳати вусъат бахшидан ба ҳалли масъалаҳои соҳа, бо дарназардошти зарурати инкишофи инфрасохтори деҳот дар ҳамаи минтақаҳои кишвар ва андешидани чораҳои иловагӣ соли 2017 Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати ҶТ таъсис дода шуд.

Бо иқдоми ҳадафмандонаи Сарвари давлат санади муҳим бобати таъмини афзалиятҳои миллӣ, таъмини рушди бештари соҳаи сайёҳӣ ва амалишавии ҳадафҳои мушаххас «Стратегияи рушди сайёҳӣ барои давраи то соли 2030» қабул гардид, ки ин стратегияи дарозмуддати рушди соҳа буда, дар он ҳадафҳо, захираҳои мавҷуда, таъсири омилҳои беруна ба рушди соҳа, ба инобат гирифта шудаанд ва барои татбиқи ин ҳадафҳо чанд омили муҳим, аз ҷумла рушди неруи инсонӣ, рақобатпазирии бахши соҳа бо сатҳу сифати баланди хизматрасонӣ муҳим арзёбӣ гардидаанд.

Ҷиҳати ҳимояву дастгирӣ ва ҷалби сармоя ба инфрасохтори соҳа аз тарафи Ҳукумати мамлакат дар се соли охир барои рушди соҳаи сайёҳӣ ва дигар бахшҳои афзалиятнок иловатан 30 намуди имтиёзу сабукиҳо ҷорӣ карда шуданд. Ҳамзамон, аз 22 – уми январи соли 2017 бо мақсади дастгирии давлатии соҳаи сайёҳӣ аз 1 – уми январи соли 2017 воридоти таҷҳизоту техника ва маводи сохтмонии иншооти сайёҳӣ (аз ҷумла, меҳмонхонаҳо, осоишгоҳ ва истироҳатгоҳҳои табобатӣ, марказҳои сайёҳӣ ва дигар иншооти сайёҳӣ), ки номгӯи онҳоро Ҳукумати ҶТ тасдиқ менамояд, аз боҷҳои гумрукӣ ва андозҳо озод гардиданд, инчунин даромад аз фаъолияти сайёҳии субъектҳои соҳибкорӣ ба мӯҳлати 5 сол, аз санаи бақайдгирии давлатӣ аз андоз аз фоида (андози низоми содакардашуда) озод карда шуданд. Инчунин, бо мақсади ҳавасмандгардонии аҳолӣ ҷиҳати истеҳсоли молҳои ниёзи мардум дар хона ва рушди ҳунарҳои мардумӣ аз 1 – уми январи соли 2018 фурӯши чунин молу мавод аз пардохти ҳамаи намудҳои андоз озод карда шуданд.

Таҳлилҳо собит сохтанд, ки ба соҳибкорон ва сармоягузорон дар маҷмӯъ 73 имтиёз ва 240 сабукиҳои андозиву гумрукӣ пешбинӣ шудааст, аз шумораи умумӣ 29 намудро имтиёзҳои андозӣ, 23 намудро имтиёзи гумрукӣ, 4 намудро имтиёзҳи танзимкунанда ва 15 намудро имтиёзҳои молиявӣ, грантҳои аслии давлатӣ ва ғайра ташкил медиҳанд, 85 фоизро имтиёзҳои фискалӣ ва тақрибан 15 фоиз ба ғайрифискалӣ рост меоянд.

Дар баробари ин, дар натиҷаи пешбурди сиёсати устувори иқтисодӣ, таъмини рушди нерӯи инсонӣ ва сифатан баланд бардоштани сатҳи хизматрасониҳо ба сайёҳони дохилию хориҷӣ, аз ҷумла дар бахши рушди соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ, ки ҳамчун самтҳои афзалиятноки минбаъдаи рушди соҳа муайян гардидаанд, ҶТ тибқи натиҷаҳои ҳисоботи «Пешбурди соҳибкорӣ»-и Бонки ҷаҳонӣ, ки танзими давлатии фаъолияти соҳибкориро дар кишварҳои олам арзёбӣ мекунад, дар соли 2020 мавқеи худро 4 зина боло бурд ва таҷрибаи пешқадами ҷаҳониро ба даст овард, ки дар миқёси кишварҳои пасошӯравӣ ин яке аз нишондиҳандаҳои беҳтарин маҳсуб мёёбад. Инчунин, боиси ифтихор аст, ки ҶТ аз назари таҳқиқоти маҷаллаи байналмилалии молиявӣ «Global Finance» ба рӯйхати бехатартарин давлатҳои ҷаҳон дохил шуд.

Инчунин, бо мақсади муҳайё намудани шароити муосири таълимӣ, омода намудани кадрҳои баландихтисоси соҳавӣ ва ҷавобгӯи бозори ҷаҳонии меҳнат дар заминаи Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат таъсис дода шудааст. Айни замон дар 15 муассисаҳои таҳсилоти олии касбии ҷумҳурӣ зиёда аз 2100 нафар ва дар литсею коллеҷҳои касбии техникӣ зиёда 500 нафар аз рӯи 16 намуд ихтисосҳои соҳавӣ (саёҳат ва меҳмондорӣ, иқтисодиёт ва идора дар корхонаҳои сайёҳӣ, иқтисод ва идораи сайёҳӣ, географияи сайёҳӣ ва менеҷменти саёҳат, менеҷмент дар соҳаи сайёҳии байналмилалӣ, фаъолияти меҳмонхонавӣ, таъмини забони робитаҳои байнифарҳангӣ, роҳбаладӣ, меҳмонхонадорӣ, ошпазӣ, қаноддӣ,

хизматарсонии меҳмонхона) ба таҳсил фарогир мебошанд, ки барои таъмини рушди устувори соҳа таккони ҷиддӣ мебахшад.

Президенти муҳтарами мамлакат дар паёмашон қайд намуданд, ки «Тайи солҳои 2018 – 2020 –ум дар кишвар 145 ширкати нав иҷозатномаи фаъолият гирифта, дар ин муддат, дар маҷмӯъ 224 ширкат ба бозори сайёҳӣ ворид гардид». Дар ин заминаи 15 лоиҳаи инфрасохтори сайёҳӣ аз имтиёзҳои пешбинишуда бархурдор гардидааст, ки тавассути онҳо ҷойҳои кории нав таъсис дода шуд. Ҳамзамон, Ҳукумати кишвар бо мақсади рушд додани соҳаи сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ ба масъалаи вусъатдиҳии шуғли пурмаҳсул ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ диққати махсус дода, дар ин самт якчанд барномаҳои давлатиро амалӣ намуда истодааст. Ҳукумати мамлакат ҳамкориро бо соҳибкорони ватанӣ, тавассути ҳарчӣ бештар ҷалб намудани сармояи дохиливу хориҷӣ ва сохтмони иншоотҳои нави сайёҳӣ, ки омили асосии муҳайё намудани ҷойҳои корӣ мебошанд, ҷиддӣ ба роҳ мондааст. Дар давоми ҳафт соли оянда 110 ҳазор ҷойи кории доимӣ, бахусус, барои занону ҷавонон таъсис диҳад.

Воқеан, сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳими ба шуғл фаро гирифтани аҳолии қобили меҳнат, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, рушди соҳаҳои хизматрасониву истеҳсолӣ ва аз ҳама асосаш муаррификунандаи таъриху фарҳанг, табиат, анъанаҳои миллӣ дар арсаи ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад. Миллати тоҷик аз қадим соҳибҳунар, дорои фарҳанги воло ва суннатҳои неки аҷдодӣ буда, ба омӯзиш ва рушди ҳунармандӣ дар кишвари худ таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамоянд, ки боиси ифтихори баланди миллӣ мебошад.

Ҳадафҳои муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки аз хиради воло ва фитрати модарзодиашон бармеояд, дар шароити муосири раванди таъмини рушди устувори иқтисодии кишвар саривақтӣ аст, чунки рушди деҳоту соҳаи сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ ба ҳамдигар пайвандӣ доранд, ҳамчунин амалигардонии чорабиниҳои ҳадафмандонаи стратегияи рушди соҳаи сайёҳӣ барои инкишофи ҳамаҷонибаи онҳо мусоидат менамояд.

Бояд қайд намуд, ки соҳаи сайёҳӣ бидуни рушди деҳот ва бе фароҳам овардани шароити мусоиди инфрасохтори он дар маҳалҳо чандон инкишоф намеёбад, аз ин рӯ, Ҳукумати мамлакат ба ҳалли ин масъала таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамояд. Чунки қисми зиёди аҳолии кишвар дар деҳот зиндагӣ мекунанд ва ҳунарҳои мардумӣ низ дар деҳот рушд мекунанд. Қобили зикр аст, ки ҳунармандони маъруф, боистеъдоду соҳибтаҷриба дар деҳот умр ба сар мебаранд, ҳунару маҳорати худро аз аҷдодони соҳибҳунару бомаърифати худ мерос гирифтаанд. Ҳамчунин навъи ҳунарҳо ва молу маҳсулоти анъанавӣ ва фарҳангии мардуми тоҷик мавҷуд ҳастанд, ки аз онҳо дар хориҷи кишвар ҳанӯз муаррифӣ нагардидаанд. Ба шарофати пешбурди солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ самараи ҳунару маҳорат, молу маҳсулоти таърихию фарҳангии кашфношудаи миллати куҳанбунёди тоҷикон мавриди таваҷҷуҳу эътибори хосаи сайёҳони хориҷӣ қарор гирифта, завқу салиқаи

эшонро ба таъриху фарҳанги қадимаи тоҷик ва табиати зебои Тоҷикистон афзун намудааст.

Дар Тоҷикистон зиёда аз 3000 ёдгории таърихию фарҳангӣ ба қайд гирифта шудаанд, аз ҷумла, аз ёдгориҳои таърихӣ, мамнуъгоҳи таърихию фарҳангии Ҳисор, Қалъаи Хуҷанд, пойгоҳи бостоншиносии Панҷакент-Саразм, Маҷмааи ҷумҳуриявии осорхонаҳои Кӯлоб, Осорхонаи ҷумҳуриявии таърихию кишваршиносии ба номи Абӯабдулло Рӯдакӣ, Маҷмааи таърихию фарҳангии Панҷрӯд, Мамнуъгоҳи таърихию фарҳангии Хулбук, Осорхонаи миллӣ, аз имконоти рекреатсионӣ осоишгоҳҳои «Гармчашма», «Ямчун» - Бибӣ Фотимаи Заҳро, «Баҳористон», «Сатурн», «Хоҷа Оби гарм», «Сароб», «Сафеддара», «Пули сангин», «Чилдухтарон» ва дигарон имконият медиҳанд, ки сайёҳони хориҷӣ бо таърихи фарҳанг ва анъанаҳои қадимаи тоҷикон аз наздик ошно гардида, аз табиати беназиру биҳиштосои диёри зебоманзара, обу ҳавои аз ҷиҳати экологӣ тоза, чашмаҳои бо хусусияти табобатии нодир як ҷаҳон таассуроти нек бардоранд.

Айни замон, дар кишвар бештар аз 25 ташкилоти дохилии сайёҳӣ ба қайд гирифта шудаанд, ки ба сайёҳони дохиливу хориҷӣ хизмат расонида истодаанд, аз чумла, ассотсиатсияи «Зарафшон», ҷамъияти байналмилалии туризми ҷавонон «Спутник», ҶДММ «Сайёҳати Олӣ», «Суғдиён- Помир-Тур», «Ҷаҳонгард», «Алп Сомон-тур», «Бунёд-Тур», «Саёҳатҳои Кӯҳҳои Помир», «Ҷавоҳир», «Ориент Адвентур», «Куҳандиз», «Помир Силк Тревел», «Скай Тур», «Сайру Саёҳати Кӯҳӣ», «Чил Меҳроб», «Зарафшон Меджистик Трэвел», «Сафари Помир», «Ҳафткӯл», «Боми ҷаҳон Тур», «ААА-Тур», «Мерима», «Панҷакент интур», «Империя – 55» ва ва дигарон мебошанд.

Мувофиқи рейтинги ҷаҳонии кишварҳо оид ба хулосаи сомонаву шабакаҳои байналмилалӣ дар раддабандии Ташкилоти байналмилалии «British Backpacker Society» аз рӯи имкониятҳои сайёҳати саргузаштӣ ва пиёдагардӣ Тоҷикистон ба даҳгонаи аввали кишварҳои беҳтарини ҷаҳон шомил шуда, мавқеи 7-умро ишғол намудааст, шабакаи иҷтимоии «BBC» дар Британияи Кабир дар соли 2012 ҶТ-ро дар қатори 10 кишвари ҷолибтар барои боздиди сайёҳон эътироф намудааст, шабакаи иҷтимоии «Globe Spots» ҶТ-ро дар сархати даҳгонаи кишварҳои ҷолиб барои сайёҳати саргузаштӣ дар соли 2014 ҷой додааст.

Нашри русии маҷаллаи маъруфи «National geographic» (28.02.2016с.) дар соли 2016 шоҳроҳи Помири Тоҷикистонро дар байни 10 роҳи зеботарини дунё ворид намудааст. Дар маҷаллаи ТОП-100 дар соли 2015 пойтахти Тоҷикистон – шаҳри Душанбе ба мавзеъҳои бехатар аз рӯи таъмини шабона ворид гардида, дар соли 2016 се минтақаи Тоҷикистон ва қаторкӯҳҳои Помир дарҷ гардидааст. Тибқи таҳлилҳои Созмони умумиҷаҳонии сайёҳии Созмони Миллали Муттаҳид Тоҷикистон кишвари сайёҳиаш дар ҳоли рушд қарордошта муайян гардидааст. Ҳамзамон, дар рӯйхати ҷаҳонии рақобатпазирӣ дар соҳаи сайёҳӣ, ки аз ҷониби Форуми ҷаҳонии иқтисод (ФҶИ) дар соли 2017 муаррифӣ гардид, Тоҷикистон аз 136 ҷойи имконпазир

мақоми 107-умро касб кард. Ҷолиби диққат аст, ки Тоҷикистон дар рӯйхати кишварҳое, ки дар давоми як сол ҷаҳиши беҳтарин сайёҳӣ нишон додаанд, алоҳида қайд гардида, пас аз Озарбойҷону Ҷопон дар ҷойи сеюм қарор гирифтааст. Оҷонсонии таҳлилии «Тур Стат» (Россия) даҳгонаи шаҳрҳои ҷалбкунандаи Шоҳроҳи Абрешимро муайян намуд, ки дар қатори шаҳрҳои Самарқанд, Бухоро, Тароз, Ганҷа, Витебск, Хева, Туркистон, Гумрӯ, Марв, шаҳри Хуҷандро низ ҷой додааст.

Бо қарори Шӯрои вазирони сайёҳии кишварҳои узви Созмони ҳамкории иқтисодӣ аз 3 – юми октябри соли 2019 шаҳри Душанбе солҳои 2020-2021 ҳамчун пойтахти сайёҳии кишварҳои аъзои Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва аз 28 – уми сентябри соли 2018 бо қарори Шӯрои сарони давлатҳои узви Иттиҳоди давлатҳои мустақил (ИДМ) соли 2021 ҳамчун пойтахти фарҳангии ин иттиҳод эълон карда шуд.

Бо ифтихор ва қаноатмандӣ метавон гуфт, ки ҳамаи ин пешравию дастовардҳо дар рушди устувори соҳаи сайёҳӣ дастовардҳои фараҳманду арзишманди даврони истиқлолият, шоҳкориҳою фидокориҳо ва сиёсати оқилонаву хирадмандонаи Пешвои миллат мебошад. Инчунин, фаъолияти бахшҳои сайёҳии кишвар бо истифода аз технологияҳои муосир ва таҷрибаи пешқадами ҷаҳонӣ такмилёфта, истеҳсоли маҳсулоти ҳунармандони ватанӣ бо ҷалби бештари соҳибкорону сармоягузорон таъмин гардида истодааст. Ин раванд бо дарназардошти муайян намудани бартариятҳои мавҷудаву имконпазири иқтисоди миллӣ ва самтҳои таъминкунандаи рушди соҳа ташаккулёфта, барои то ба андозае коҳиш ёфтани муҳоҷирати меҳнатӣ заминаи хуб гузошта истодааст. Барои аҳолӣ ҷойҳои кории нав таъсис дода шуда, барои рушди деҳот ва ташаккул ёфтани ҳаёти иҷтимоии табақаи миёнаи аҳолӣ мусоидат намуда истодааст.

Ташаббуси роҳбари давлат нақши муҳиму созандагиро дар инкишофи минбаъдаи ҳаёти сиёсӣ, иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангии мардуми кишвар эҷод намуд ва ба зиёдшудани шумораи сайёҳони хориҷӣ такони ҷиддӣ бахшид. Соли 2017 ба ҶТ 430992 сайёҳ ташриф овард, ки нисбат ба соли 2016 — 86019 нафар ё ба андозаи 25,3 фоиз зиёд буд. Падидаи ҷолиб аст, ки дар ин замина шумораи сайёҳони хориҷӣ дар соли 2018 ба 1 миллиону 200 ҳазор нафар расида, нисбати ба соли 2017 – ум 2,6 баробар афзудааст. Дар соли 2019 беш аз 1 миллиону 260 ҳазор нафар сайёҳони хориҷӣ аз мавзеъҳои нодири кишвари мо дидан карданд, ки нисбат ба соли гузашта шумораи онҳо 20 фоиз зиёд мебошад.

Аз оғози соли 2020 паҳншавии бемории сироятии COVID-19 ба таъғйирёбии иқтидори иқтисодии ҷаҳон сабаб гардид. Сайёҳӣ низ ҳамчун яке аз соҳаҳои муҳими иқтисодиёти миллӣ бо таъсири эпидемияи коронавирус осебпазир гардида, вазъи соҳаи мазкур нисбатан ташвишовар гардид. Дар ин радиф, Ҳукумати мамлакат ҳамоҳангсозии талошҳоро барои наҷот додани ширкатҳои сайёҳии кишвар, меҳмонхонаҳо, ширкатҳои технологӣ, агентиҳои сайёҳӣ, тарабхонаҳо, кормандони мустақили сайёҳӣ ва тамоми зинаҳо

захираҳо барои нигоҳ доштани ҷойҳои корӣ, ки ба бахши сайёҳӣ ҳамчун манбаи воситаи зиндагӣ вобастаанд, роҳандозӣ намуд.

Бо Фармони Президенти ҶТ «Дар бораи пешгирии таъсири бемории сироятии COVID-19 ба соҳаҳои иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 – уми апрел то 1 – уми сентябри соли 2020 ба иншооти соҳаи сайёҳӣ, меҳмонхонаҳо, ташкилоти хӯроки умумӣ, марказҳои саломатию варзишӣ, осоишгоҳҳо, ҳамлу нақли мусофиркашонии байналмилалӣ ва аэронавигатсия таътили пардохтҳои андозиро пешбинӣ намуда, ҳисобкунии фоизҳоро барои сари вақт пардохт нагардидани андозҳо барои ҳамин давра манъ намуд. Бо фармони мазкур дастгирии давлатии соҳаи сайёҳӣ роҳандозӣ гардида, барои ҷалби соҳибкорони ватанию хориҷӣ ба бунёди инфрасохтори сайёҳӣ, аз ҷумла, меҳмонхонаҳо, осоишгоҳу истироҳатгоҳҳо, тарабхонаҳо, дигар иншооти зарурӣ барои сайёҳон, ҳамзамон, бо истифода аз имкониятҳои мавҷуда барои ҳамкории самараноки давлат ва бахши хусусии соҳаи сайёҳӣ заминаи мусоид фароҳам овард.

Ҳаводиси охир, паҳншавии бемории сироятӣ ва таъсири он ба иқтисодёти ҷаҳонӣ бори дигар ин ҳақиқатро собит сохт, ки ҷаҳони муосир ниҳоят тағйирёбанда мебошад, Бинобар ин, Ҳукумати мамлакат барои нигоҳ доштани мавқеи устувор ва ҷиҳати таъмини рақобатпазирии иқтисодиёти кишвар ва бартараф намудани осебпазирии он, механизму фишангҳои самаранокро, ки иқтисодиёти кишварро аз таъсири омилҳои ҳассоси беруна эмин медоранд, роҳандозӣ намудааст ва новобаста аз ҳолати ноустувори иқтисодиёти ҷаҳони муосир ва заиф гардидани механизмҳои идоракунӣ дар бозори ҷаҳонӣ ва низоми молиявии он, суботи иқтисодиро дар кишвар таъмин намуда, ҷиҳати беҳдошти зиндагии мардуми кишвар, афзоиши табақаи миёнаи аҳолӣ ва рушди соҳибкорӣ шароити боз ҳам мусоидро фароҳам сохтааст.

Имрӯз Тоҷикистон бо ибтикору дастгириҳо ва заҳматҳои доимии Пешвои муаззами миллат ва бо саҳмгузории пайвастаи сокинони шарафманди мамлакат ба кишвари воқеии сайёҳиву фароғат табдил ёфтааст. Дар оянда низ бо истифода аз мактаби созандагии Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо дарназардошти ҳифзи ёдгориҳои бою ғании таърихию фарҳангӣ, мавзеъҳои нодири табиӣ, имкониятҳои васеи рушди сайёҳӣ, варзиш ва кӯҳнавардӣ ва дигар сарватҳое, ки хоси сарзамини мост, бо ҷалби бештари сармоягузориҳои дохилию хориҷӣ роҳандозии имтиёзҳои махсуси андозию гумрукӣ ба рушди инфрасохтори нақлиётию логистикӣ ва сайёҳӣ, меҳмонхонаҳо, осоишгоҳҳо, маҷмааҳои сайёҳӣ, ташаккулёбӣ ва рушди истеҳсоли маҳсулоти ҳунарҳои дастӣ, соҳибкории саноатӣ ва сайёҳӣ дар деҳот ва дар ноҳияҳои дурдасти кишвар, ки дорои иқлим ва табиати беназир мебошанд, фароҳам оварда мешаванд.

Ҳамзамон, баҳри таъмини сиёсати давлатии сайёҳӣ ва то соли 2030 ҳамчун кишвари соҳаи сайёҳиаш устувор ва дар минтақаву сатҳи ҷаҳонӣ эътирофшуда гардидани ҶТ тадбирҳои зарурӣ амалӣ гардида, барои муаррифии имкониятҳои сайёҳӣ, ҷалби бештари сайёҳони хориҷӣ ба ҶТ, афзоиши саҳми

соҳаи сайёҳӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилии мамлакат, таъмини шуғли пурмаҳсули аҳолӣ, баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум, тамоми неру ва имкониятҳои мавҷуда бояд истифода гарданд.

Бояд тазаккур дод, ки дар ҷумҳурӣ омодагиҳо ба ҷашни бузурги миллӣ 35-солагии истиқлолияти давлатии ҶТ босуръат идома доранд ва барои сазовор истиқбол гирифтани ин санади таърихӣ имрӯзҳо дар саросари кишвар корҳои созандагию ободонӣ, ба ободу зебо гардидани ватанамон нигаронида шудаанд. Бино ба иттилои Пешвои муаззами миллат дар доираи нақшаи ба истиқболи ин ҷашни бузурги миллӣ тасдиқгардида, дар шаҳру ноҳияҳои кишвар беш аз 25 ҳазор иншооти иҷтимоиву истеҳсолӣ ва сайёҳӣ мавриди истифода қарор дода мешаванд. Ва дар ин радиф, ҳамаи чорабиниву тадбирҳои судманде, ки Ҳукумати мамлакат бо сарварии Пешвои муаззами миллат амалӣ намуда истодааст, баҳри шукуфоии Тоҷикистон равона гардидааст.

Воқеан ҳам, ҳар як Паёми Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон муждаи умедбахшу амалишавии ҳадафҳои олӣ, рушду нумӯъ, тараққиёту пешравӣ ва дастовардҳои беназири миллату давлат буда, ҳар як нуктаи дар он зикргардида баҳри таҳкими пояҳои давлати миллиамон, таъмини зиндагии шоистаи мардум ва баланд бардоштани обрӯю нуфузи Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ равона шудааст.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 26 – уми декабри соли 2018 // Садои мардум, аз 6 – уми январи соли 2019.- С. 1.

2. Паёми Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 26 – уми январи соли 2021 // Садои мардум, аз 26 – уми январи соли 2021. – С. 2.

3. Фармони Президенти ҶТ аз 2 - юми январи соли 2019, № 1170 «Дар бораи «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон намудани солҳои 2019-2021» // http://www.prezident.tj (Санаи муроҷиат: 27. 10. 2022с.).

4. Глобальный этический кодекс туризма / Одобрен на Генеральной ассамблее Всемирной туристической организации в Сантьяго (Чили) 1 октября 1999 г.

5. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016.- С. 21 – 23.

6. Барномаи пешазинтихоботии номзад ба мансаби Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон аз ҷониби Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – С. 3.

Муртазозода Ҷ. С.

Фишурда

Рушди соҳаи сайёҳӣ ва ташаббусҳои бунёдии Пешвои миллат дар даврони истиқлолият

Дар мақолаи мазкур Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ (махсусан Паём аз 26 - уми январи соли 2021) таҳлил карда шуда, дар соли ҷамъбасти 2019 – 2021–ум «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон намудан, ҷамъбаст кардашуда, натиҷаҳои илмии

ҳуқуқӣ - иқтисодӣ зикр шудаанд. Хулоса карда мешавад, ки ҳар як Паёми Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон муждаи умедбахшу амалишавии ҳадафҳои олӣ, рушду нумӯъ, тараққиёту пешравӣ ва дастовардҳои беназири миллату давлат мебошанд.

Муртазозода Дж.С.

Аннотация

Развитие туристической отрасли и принципиальные инициативы Лидера нации в эпоху независимости

В данной статье анализируется Послание Президента РТ Маджлиси Оли как правовое явление (особенно Послание от 26 января 2021 года), подводятся итоги объявленных «Годами развития села, туризма и народных промыслов» 2019-2021 гг., а также обобщаются ее правовые и экономические результаты. Делается вывод о том, что каждое Послание Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона является обнадеживающей вестью о реализации высоких целей, развитии, прогресса и уникальных достижениях нации и государства.

Murtazozoda J.S.

The summery

Development of tourism industry and principal initiatives of the Leader of the Nation in the era of independence

The article analyzes the Address of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan as a legal phenomenon (especially the Address dated of January 26, 2021), sums up the results of the 2019-2021 declared “Years of Rural Development, Tourism and Folk Crafts”, and summarizes the legal and economic scientific results. It is concluded that each address of the President of the country respected Emomali Rahmon is encouraging news about the implementation of high goals, development, progress and unique achievements of the nation and state.

Муқарризи мақола Раҷабзода М.Н. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Фозилов М. М.*

ПОНЯТИЕ КОЛЛИЗИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Калидвожаҳо: ихтилофот, ихтилофоти ҳуқуқӣ, ихтилофоти байни санадҳои ҳуқуқӣ, сабабҳои пайдоиши ихтилофот, тарзи ҳалли ихтилофоти санадҳои ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ, ҳуқуқи гражданӣ, доктрина, модели танзими ҳуқуқӣ, назарияи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, юрисдиксия, батанзимдарорӣ,

*Научный сотрудник Отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.Emal: mekhrob.fozilov@inbox.ru

низоми англо – америкоӣ, низоми романию – олмонӣ, пайвасткунӣ, ҳуқуқи татбиқшаванда, назарияи ҳуқуқи коллизионӣ

Ключевые слова: коллизия, юридическая коллизия, коллизии правовых актов, способы разрешения коллизии правовых актов, законодательство, гражданское право, доктрина, модель правового регулирования, теория международного частного права, юрисдикция, урегулирования, англо – американская система права, романо – германская система права, привязка, применимое право, теория коллизионого права

Keywords: collision, legal collision, collision of legal acts, methods of resolving collision of legal acts, legislation, civil law, doctrine, model of legal regulation, theory of private international law, jurisdiction, settlement, anglo–American system of law, Romano –Germanic system of law, binding, applicable law, theory of collision, of law

Классические теории коллизионного права были территориально ориентированы. Немецкий юрист и ученый-правовед Фридрих Карл фон Савиньи (1779–1861гг.) стремился определить право, где «в соответствии с его природой» находится правовая проблема или правоотношение.

Англо-американское право также стремилось к территориально применимому праву, потому что, по мнению американского ученого-правоведа Джозефа Била (1861–1943гг.), чьи мысли сформировали большую часть американских коллизионных норм теории в первой половине 20-го века, именно там права и обязанности сторон «закреплены» в правоотношения. Эта доктрина неотъемлемых прав утверждала, что, как только право было создано в одном месте, его существование должно быть признано повсюду. Классические теории коллизионного права использовали ряд связующих факторов для определения территориально применимого права. В вопросах семейного права англо-американское право использовало домицилий сторон (в узком смысле).

В тех странах где, напротив, национальность лица до недавнего времени была самым важным связующим фактором. Однако, из-за влияния Гаагской конференции по международному частному праву, в настоящее время чаще делается ссылка на право «обычного места жительства» лица (как и в праве юрисдикции).

Как отмечалось выше, случаи коллизионного права возникают из-за различий между правовыми системами. Заметные различия существуют, например, между странами с традициями общего права и странами, использующими гражданское право. В договорном праве, например, гражданское право не имеет прямого аналога требованию общего права о том, что обещание должно быть подкреплено «встречным рассмотрением». Точно так же системы различаются в отношении формальностей, которые могут потребоваться для заключения контракта (например, письменная форма).

Даже в пределах широких групп общего права и гражданского права, национальные правовые системы расходятся, иногда существенно. Таким образом, английское материальное право часто существенно отличается от американского права, хотя две страны общего права имеют общие традиции и базовую методологию. Точно так же страны гражданского права во многих

отношениях различаются по решениям, которые они предлагают для конкретных правовых проблем, в зависимости от того, принадлежат ли они к скандинавской, германской или римско-франкской правовой семье. В немецком праве, например, Коммерческий кодекс предписывает субъективный подход к определению коммерсанта: это зависит от лица, цели и способа его действий.

Во французском Торговом кодексе используется объективный подход: именно конкретная сделка определяет, какая сторона сделки является продавцом.

В старом шведском законе основное внимание уделялось определению торговца. В более новых законодательных нормах используются более всеобъемлющие понятия лиц, занимающихся торговлей. Различия касаются также вопроса о том, может ли добросовестный покупатель приобрести право собственности на украденные товары. Правовые системы некоторых стран (например, Италии и многих стран бывшего советского блока) разрешают это, в то время, как правовые системы других стран (например, Германии и Португалии) не допускают этого.

Другие различия правовых и внеправовых (вненациональных) норм также могут порождать проблемы коллизионного права. Описанные выше ситуации обычно предполагают унитарные правовые системы, которые могут существовать в странах с унитарной политической структурой (например, во Франции) и в странах, организованных как федерации (например, в Германии). Однако, в некоторых федеративных странах нет единого федерального частного права.

В США частное право - это, в основном, право нескольких штатов США. Таким образом, американское коллизионное право является как межрегиональным (межгосударственным), так и международным, при этом материальное и коллизионное право Иллинойса, например, отличается от права Нью-Йорка, Луизианы или Индианы.

Точно так же в Канаде закон Квебека отличается от закона Онтарио или Ньюфаундленда, а в Мексике закон Чиуауа не совсем такой же, как закон Техаса. В Германии и Швейцарии системы частного права в общем и целом единообразны, но между законами различных земель Германии и между законами швейцарских кантонов все еще существуют незначительные различия. Кроме того, воссоединение Германии в 1990 г., оставило в силе некоторые восточно - германские законы на переходный период. Примером последнего является право супружеских пар, проживающих в бывшей Восточной Германии, выбрать в течение двух лет с даты воссоединения дальнейшее применение восточно - германского закона о супружеской собственности.

В последнее время в отечественной науке отмечается значительное повышение интереса к вопросам юридических коллизий в целом и коллизий пра-

вовых актов в частности.[1] Не сложилось единого подхода к решению таких вопросов, как классификация способов разрешения коллизий правовых актов, отсутствует четкое представление о правовой природе и взаимодействии способов устранения и преодоления указанных коллизий в отечественной системе законодательства.

Изучение противоречий в праве в настоящее время является первостепенной задачей юридической науки. Современное развитие правовой системы предполагает более полное исследование противоречий в праве и правовых коллизий в частности. Это исследование не должно ограничиваться лишь теорией.

По нашему мнению, необходимым условием разрешения и преодоления коллизий актов, а также создания эффективного режима их предотвращения является научное уяснение причин порождающих указанные явления в правовой сфере.

При этом необходимо помнить, что коллизии правовых предписаний неразрывно связанны с иными противоречиями, возникающими в правовой системе, поэтому анализ правовых коллизий нельзя свести лишь к технико-законодательным изъянам. Как справедливо отмечает Ю. А. Тихомиров: «юридическая коллизия выступает как свидетельство естественных противоречий, нормального развития и функционирования государственно-правовых институтов».[1] Следовательно, возник-новение коллизий и в системе права не следует понимать как нечто противоестественное. Недостаточная эффективность существующих способов устранения коллизий нормы индивидуально-правовых предписаний, многочисленные случаи перерастания их в конфликты, непосредственно обусловлена научным подходом к коллизиям, как к явлениям, носящим временный, технико-законодательный характер, без анализа социальных противоречий в праве, служащими предпосылками возникновения нормативных противоречий или расхождений в праве (коллизий). Такое понимание юридических коллизий связанно с догматическим подходом к праву, который не способствовал «...более широкому его пониманию, в том числе и как инструмента обращения с социальными психологическими конфликтами».[2]

---

[1]Подробно см.: Бободжонзода И.Х., Анушервонни Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости.// Правовая жизнь.- Душанбе, ТНУ, 2019, №3 (27).- С. 21-39; Бободжонзода И.Х. Понятие публичного порядка в правовой системе Республики Таджикистан.// Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития.VII межд. научно-практ. конф., посвященная 25-летие Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019г.)./ Ежегодный сборник докладов.- Душанбе, 2019.- С. 236-245; Нематов А.Р. Закон Республики Таджикистан “О нормативных правовых актах”: прошлое, настоящее и будущее. // Государство и право, 2009, № 10, С. 60–64; Тагаева С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: дисс. канд. юрид. наук. - Бишкек, 2007. - 151с. и др.

[1]Тихомиров Ю.А. Юридические коллизии и конфликты// Теория государства и права// Под. ред. В.К. Бабаева.- М., 1999.- С.470.

[2]Кудрявцев В.Н. Казимирчук В.П. Современная социология права.- М., 1995.- С.214.

Такой подход к праву, безусловно, затруднял совершенствование права и его претворение в жизнь. Как справедливо отмечал Р. Паунд ... «юридические монахи», которые проводят свою жизнь в атмосфере чистого права, безжизненной и лишенной живого человеческого слова, не могут сформулировать практические принципы, применяемые в беспрестанно меняющемся мире из плоти и крови. Наиболее логичные и блестяще обоснованные нормы могут уничтожить право при практическом применении, так как неприспособленны к среде, в которой они должны проводиться в жизнь».[1]

Способы решения и устранения правовых споров, по сути представляют собой процедуру разрешения правовых споров. Эти способы выражаются в следующем: принятие нового нормативного правового акта; отмена действующего или утратившего силу нормативного правового акта; вносить изменения в нормативный правовой акт; юридическое толкование; разработка и модернизация законодательства; гармонизация законодательных актов; конституционное правосудие; судебная и административная практика; соблюдение требований международных правовых актов.

В соответствие с ч. 1 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан (РТ): «Конституция Таджикистана имеет высшую юридическую силу, его нормы имеют прямое действие. Законы и другие нормативно - правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы».[4]

Раскрывая причины возникновения коллизий правовых предписаний, следует обратить особое внимание на правопонимание граждан, которое без сомнения, является главной субъективной первопричиной возникновения правовых коллизий и иных противоречий в сфере права. Правовые взгляды, правовая идеология, уровень правосознания, будучи часто и весьма различными, влекут за собой расхождения в правотворчестве и в правоприменении. Поэтому, одно из главных объяснений коллизий актов, споров и конфликтов лежит в плоскости правопонимания. Нельзя лишь по противоречивости актов, сочетанию или противостоянию компетенций органов, по фактическим юридическим действиям оценивать коллизии в праве. В отношении граждан к праву, к закону кроются первопричины правовых коллизий. Расхождения в правопонимании в отечественной правовой литературе как правило делят на две группы. Одна, включает развитие теоретических взглядов, научно-правовых концепций и интерпретаций правовых взглядов и явлений, другая характеризуется уровнем обыденного правового сознания. Причём расхождения могут наблюдаться как в рамках общепринятых концепций, так и новых различных подходов.

Как известно у людей всегда существовали потребности, самые различные, начиная от потребности в защите и безопасности и заканчивая потребностями в самореализации. Все эти потребности, так или иначе, были и до сих пор отражены в праве. И если, по несчастливому стечению обстоятельств, система

---

[1]Цит. по: Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т.1.- С.368-369.

[4]Конституция РТ от 6 ноября 1994г., с изм. и доп.1999г., 2003г., 2016г. [Электроный ресурс] // http://www.mmk.tj/ru/ (Дата обращения: 08.02.2021г.).

права устарела и была несвоевременно не обновлена, в нее не были во время внесены изменения или коррективы, которые бы соответствовали настоящим потребностям людей, то в случае внесения данных изменений, корректив, с большой степенью вероятности, в измененной системе права возникнут коллизии.[1] Это объясняется тем, что нормы права, так же как и некоторые модели поведения, одного времени не применимы к другому.

В соответствие со ст. 83 Закона РТ «О нормативных правовых актах» (2017г.), законы РТ должны соответствовать Конституции РТ, другие нормативные правовые акты - Конституции РТ и законам РТ и должны приниматься правотворческим субъектом в пределах компетенции, определенной законодательством РТ, с соблюдением правил разработки и принятия нормативных правовых актов.

В случае противоречия нормам законов совместных постановлений Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, постановлений Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ, постановлений Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Указов Президента РТ, постановлений Правительства РТ, нормативных правовых актов министерств, государственных комитетов, органов при Президенте РТ и органов при Правительстве РТ, Национального банка Таджикистана, Агентства по ядерной и радиационной безопасности Академии наук РТ, местных органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел, действуют нормы закона.[2]

Потребности сегодняшней реальности настоятельно требуют приведения действующего законодательства в стройную, взаимосогласованную систему, которая наиболее полно и всесторонне охватывала бы правовым регулированием многообразные сферы общественных отношений, интересы субъектов здравоохранительных правоотношений, возможные коллизии и пути их устранения.

Коллизии между нормативными правовыми актами устраняются путем: приведения в соответствие нормативных правовых актов между собой в процессе разработки проекта нормативных правовых актов; внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты; прекращения действия нормативных правовых актов или приостановления их действия; принятия нового нормативного правового акта; официального толкования нормативного правового акта; приведения в соответствие внутригосударственных нормативных правовых актов (за исключением Конституции РТ) международным правовым актам, признанным Таджикистаном.

Обобщая все сказанное по данному вопросу, можно сделать вывод, что коллизии возникают либо по вине людей, либо по иным обстоятельств. Следовательно, на наш взгляд, коллизии, возникающие под влиянием иных факто-

---

[1]http://lawtheses.com/kollizii-pravovyh-aktov-i-mehanizm-ih-razresheniya#ixzz78fgb3U1J(Дата обращения: 08.10.2021г.).

[2]Закон РТ «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017г. (в редакции закона РТ 19.07.2019 г. №1632) Режим доступа: https://andoz.tj/ (Дата обращения: 14.04.2021г.).

ров, следует рассматривать как закономерность, непременно возникающую после обновления системы ценностей и ориентиров в обществе.

Чтобы в процессе развития общества не возникали коллизии или другие не менее серьёзные проблемы, на наш взгляд, следует развивать эффективный правотворческий аппарат и согласованную и слаженную систему права. Суть нашего предложения в следующем. Эффективный правотворческий аппарат застрахует систему права от объективно возникших коллизий путем своевременной адаптации права к ценностям современного общества, а слаженная система права не позволит возникать субъективным коллизиям, которые возникают из-за людских ошибок. Можно наладить систему так, чтобы издаваемые нормативно-правовые акты проходили жесткую проверку на возникновение коллизий. Учитывая современные технологии, можно проделывать данную операцию многократно, не затрачивая большого количества ресурсов и труда.

В связи с этим, на наш взгляд для создания реально действующего механизма преодоления коллизий необходимо принятие Закона РТ «О коллизии правовых норм», который бы закрепил законодательно процедуры преодоления разногласий и споров.

Литература:

1. Бободжонзода И.Х., Анушервонни Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости.// Правовая жизнь.- Душанбе, ТНУ, 2019, №3 (27).- С. 21-39.

2. Бободжонзода И.Х. Понятие публичного порядка в правовой системе Республики Таджикистан.// Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития.VII межд. научно-практ. конф., посвященная 25-летие Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019г.)./ Ежегодный сборник докладов.- Душанбе, 2019.- С. 236-245.

3. Нематов А.Р. Закон Республики Таджикистан “О нормативных правовых актах”: прошлое, настоящее и будущее. // Государство и право, 2009, № 10.- С. 60 – 64.

4. Тагаева С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: дисс. канд. юрид. наук. - Бишкек, 2007. - 151с.

Фозилов М.М.

Фишурда

Мафҳуми ихтилофоти санадҳои ҳуқуқӣ, сабабҳои пайдоиш ва тарзҳои ҳалли онҳо

Дар мақола масъалаи ҳалли ихтилофотҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчун як намуди коллизияҳои ҳуқуқӣ дар илми ватанӣ ҳамчун вазифаи аввалиндараҷаи илми ҳуқуқшиносӣ баррасӣ карда шудааст. Ба ақидаи муаллиф, шарти зарурии ҳал ва рафъи ихтилофоти санадҳои меъери ҳуқуқӣ, инчунин фароҳам овардани онҳо, дарки илмии сабабҳое, ки боиси ба вуҷуд омадани ин падидаҳо дар соҳаи ҳуқуқӣ ва мураттабсозии принсипҳои умумии

муносибатҳои ҳуқуқӣ, дар ташаккули қонунгузорӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ мебошад, баён гардидааст. Ақидаи муаллиф дар бораи таъсиси механизми воқеии амалкунандаи рафъи бархурдҳо асоснок карда шуда, зарурати қабули Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳуқуқи ихтилофот» қабул карда шавад, ки тартиби рафъи ихтилофот ва баҳсҳоро танзим намояд.

Фозилов М.М.

Аннотация

Понятие коллизии правовых актов, причины возникновения и способы их разрешения

В статье исследуется проблемы разрешения коллизий правовых актов, как вида юридических коллизий в отечественной науке как первостепенной задачей юридической науки. По мнению автора, необходимым условием разрешения и преодоления коллизий актов, а также создания эффективного режима их предотвращения является научное уяснение причин порождающих указанные явления в правовой сфере и сформулировать общие принципы формирования законодательства и правотворчества. Обоснована авторская идея о создания реально действующего механизма преодоления коллизий путем принятие закона РТ «О коллизионном праве», который бы закрепил законодательно процедуры преодоления разногласий и споров.

Fozilov M.M.

The summary

The concept of conflicts of legal acts, causes and ways to resolve them

The article examines the problem of resolving collisions of legal acts as a type of legal collisions in domestic science as the primary task of legal science. According to the author, a necessary condition for resolving and overcoming conflicts of acts, as well as creating an effective regime for their prevention, is a scientific understanding of the causes that give rise to these phenomena in the legal sphere and formulate general principles for the formation of legislation and lawmaking. The author's idea of creating a really operating mechanism for overcoming conflicts has been substantiated. It is necessary to adopt the RRT "On Conflict Law", which would legislatively consolidate the procedures for overcoming disagreements and disputes.

Рецензент статьи Золотухин А.В. – доктор юридических наук, профессор

Азиззода У.А.,* Шодизода Н. М.*

ПРИНСИПҲОИ УМУМӢ – ҲУҚУҚИИ ҶАЗОИ ҶИНОЯТӢ ҲАМЧУН НАМУДИ ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚӢ

Калидвожаҳо: принсипи ҳуқуқӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ҷазо, намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ҷавобгарии мусбӣ, ҷавобгарии манфӣ, ҷазои ҷиноятӣ, функсияи ҷазо, мақсади ҷазо, принсипи қонуният, адолат, инсондӯстӣ, чораҳои ҳуқуқӣ, ҷавобгарии маъмурӣ, ҷавобгарии моддӣ, ҷавобгарии интизомӣ, субъектони ҷавобгарии ҳуқуқӣ, уҳдадории ҳуқуқӣ, ҳуқуқи

субъективӣ, маҷбурсозии давлатӣ, маҳдудсозии ҳуқуқӣ, ҳуқуқи инсон, манфиатҳои шахс, асоснокии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ногузирии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, эҳтимолияти бегуноҳӣ, принсипи ногузирии ҷавобгарии ҳуқуқӣ

Ключевые слова: юридический принцип, юридическая ответственность, наказания, виды юридической ответственности, позитивная ответственность, личная ответственность, негативная ответственность, уголовное наказание, функции наказания, цель наказания, прицип законности, справедливость, гуманизм, юридические меры, административная ответственность, имущественная ответственность, дисциплинарная ответственность, субъекты юридической ответственности, юридические обязанности, правосубъектность, государственное принуждение, ограничение право, право человека, интересы личности, обоснованности юридической ответственности, презумция невиновности, неизбежности юридической ответственности

Keywords: legal principle, legal responsibility, punishments, types of legal responsibility, positive responsibility, personal responsibility, negative responsibility, criminal punishment, functions of punishment, purpose of punishment, principle of legality, justice, humanism, legal measures, administrative responsibility, property responsibility, disciplinary responsibility, subjects of legal responsibility, legal obligations, legal personality, state coercion, restriction of law, human rights, interests of the individual, validity of legal responsibility, presumption of innocence, inevitability of legal responsibility

Таҳқиқу омӯзиши масъалаҳои алоқаманд ба татбиқу амалисозии принсипҳои муайяни ҳуқуқӣ ҳангоми ба ҷавобгарии мухталифи ҳуқуқӣ ҷалбшудани шахсони ҳуқуқвайронкунанда аҳамияти муҳим ва назарраси назариявӣ ва амалӣ доранд. Институти ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар илми назарияи давлат ва ҳуқуқ, яке аз ҷойҳои муҳимро ишғол менамояд, зеро низоми танзими муносибатҳо дар ҷомеа ва давлат, дар занҷираи умумии ҳуқуқӣ ҳалқаи муҳим арзёбӣ мегардад. Илми муосир ба масъалаи таҳқиқу баррасии принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ таваҷҷуҳи ҷиддӣ зоҳир намуда,[1] аз ҳадди кофӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтани мавзӯи мавриди назар дарак медиҳад. Татбиқ ва амалисозии принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар ҷараёни фаъолияти ҳуқуқтатбиқсозӣ яке аз шартҳои зарурии таъмини ҳуқуқу озодиҳои шахс ва

∗Мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
∗Унвонҷуи соли дуюми Маркази миллии қонунгузории назди Президенти ҶТ

[1] Алиев А.У. Принципы юридической ответственности и проблемы их реализации: дис.…канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005; Вантеева Н.В. Принципы юридической ответственности: структурно-функциональный анализ: дис. … канд. юрид. наук. – Ярославль, 2005; Иванов А.А. Принцип законности юридической ответственности: дис. … канд. юрид. наук. – Тольятти, 2010; Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права :дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2001; Шавалеев М.В. Эффективность принципа неотвратимости юридической ответственности: дис. … канд. юрид. наук. – Тольятти, 2010.

шаҳрванд ба ҳисоб меравад, ки ҳамзамон асосу заминаи муҳиму калидии эъмори давлати ҳуқуқбунёдро фароҳам меорад.

Дар Паёми Президент ба Маҷлиси Олии ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз санаи 20-уми апрели соли 2012 доир ба риоя ва волоияти қонун, тартиботи ҷамъиятӣ ва масъулияти баланди иҷтимоии шахсони мансабдор чунин таъкид мегардад: “Ташаккул ва такомули ҳақиқии инсон, раванди пайгир ва огоҳонаи рушди маънавӣ ва ахлоқии ӯ дар робита ба такмили мазмуни инсонгароии низоми иҷтимоист... Бинобар ин, зарур аст, ки дар зеҳн ва шуури афроди ҷомеа сатҳи мувофиқ ва муассири масъулияти иҷтимоӣ тарбия карда шавад, то ҳар фард дар назди Ватан ва сарнавишти он, ҳифзи арзишҳои милливу фарҳангӣ масъулияти хоса эҳсос намуда, барои иҷрои қарзи фарзандии худ ҳамеша омода бошад.”[1] Дар ин асос метавон таъкид намуд, ки масъалаи вобаста ба таҳлил ва тавсифи назариявии принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мубрам боқӣ мемонад.

Маънои истилоҳи “принсип” ҳамчун “ҳолати асосӣ ва ибтидоии ҳар гуна назария, таълимот, илм ва ғайраро ифода менамояд.”[2] Ба андешаи З.Х.Зокирзода принсипи ҳуқуқ гуфта ақидаҳо, арзишҳо, асосҳои пешбарандаи ҳуқуқро меноманд, ки фарогири ақидаҳои баробарӣ, озодӣ ва адолат мебошанд, ки дар ниҳоят моҳияти ҳуқуқро инъикос менамояд.[3] Мафҳуми фалсафии принсип аз нигоҳи маънои субъективӣ “нуктаи асосӣ ва замина мебошад; аз нигоҳи объективӣ он маънои мабдаъ, шурӯъ, нахустин ва асли асосро мефаҳмонад.”[4]

В. А. Канке зимни муқоисаи муҳимтарин истилоҳҳои фалсафӣ, аз ҷумла, “назария”, “қонун” ва “принсип” қайд менамояд, ки “назария ин маҷмӯи муқаррароти умумӣ, қонун – робитаи байни воқеъиятҳо ва нукоти умумӣ ва қонунҳои асосӣ бошанд, принсипҳо” мебошанд.[5]

Дар адабиёти ҳуқуқӣ таърифҳои гуногун дар робита ба мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва гуногунандешӣ нисбат ба тавсифи номгӯи принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба назар мерасанд. А.Ф. Черданцев ёддовар мешавад, ки принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ идеяҳои бунёдие мебошанд, ки онҳо бояд ҳангоми ба зиммаи кас гузоштани ҷавобгарии ҳуқуқӣ риоя карда шаванд. Аз назари ин муаллиф, онҳо иборатанд аз: принсипи қонуният, принсипи баробарӣ дар назди қонун, принсипи мувофиқи мақсад ва салоҳ будан, адолат,

---

[1]Паёми Президент ба Маҷлиси Олии ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз санаи 20-уми апрели соли 2012.// www. president.tj

[2]Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой / 20-еизд. – М.: Русский язык, 1988.- С. 452.

[3] Зокирзода З.Х. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Воситаи таълимӣ. – Душанбе: Ашуриён, 2021. – С. 15.

[4] Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 2003.- С. 231.

[5]Канке В.А. Основы философии: учебник для студентов средних специальных учебных заведений. – М.: Логос, 2014. – С. 45.

роҳ надодан ба истифодаи ҷавобгарии дугона, принсипи ногузирии ҷавобгарӣ.[1]

Ба андешаи Р.Ш. Сотиволдиев ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба принсипҳои зерин такя мекунад: қонуният, асоснокии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ногузирии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, адолат, инсондӯстӣ, эҳтимолияти бегуноҳӣ.[2] М.Н. Марченко ба номгӯи принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ қонунӣ будан, асоснокии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, адолат, баргашнопазирии қонун, муносиб будан ва роҳ надодан ба ҷавобгарии дугона барои содир намудани як маврид ҳуқуқвайронкунӣ ва қонуншиканиро дохил менамояд.[3] Бар асоси таърифе, ки В.С. Нерсесянс матраҳ менамояд, принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ асосҳои ибтидоӣ, тақозову талабот, мафҳум ва мақсадҳои онро баён месозанд. Қонуният, асоснокӣ, доштани салоҳияти ҳуқуқӣ, баргаштнопазирӣ, саривақтӣ будан, роҳ надодан ба ҷавобгарии дугона барои содир намудани як қонуншиканӣ ва адолатро муаллифи мазкур қисми ҷудонопазири принсипҳои асосии ҷавобгарии ҳуқуқӣ арзёбӣ намудааст.[4] Н.И.Матузов ба низоми принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ принсипҳои зеринро ворид менамояд: қонуният, асоснокӣ, баргаштнопазирӣ, адолат, гуманизм, эҳтимолияти бегуноҳӣ.[5] С. А. Комаров чунин меандешад, ки қонуният, ногузирии ҷавобгарӣ, адолат, гуманизм, баргаштнопазирӣ, ҷавобгарии фардӣ принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад.[6]

Аз нигоҳи мо принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ғояҳои асосӣ, ибтидо, самтҳои мушаххас ба ҳисоб меравнд, ки ҳангоми татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқӣ нисбати шахси ҳуқуқвайронкунанда ба инобат гирифта мешаванд. Ба сифати принсипҳои асосии ҷавобгарии ҳуқуқӣ метавон асосҳои воқеӣ ва ғояҳои зеринро номбар намуд: қонуният, адолат, баргаштнопазирӣ, саривақтӣ будан, муносиб будан, асоснокӣ, инсондӯстӣ, ногузирии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, эҳтимолияти бегуноҳӣ ва ғайра.[7]

---

[1]Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999.- С. 56.

[2]Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 690.

[3] Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. – М.:Проспект, 2014.- С. 65.

[4]Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. – М.: Норма: Инфра-М., 2014.- С. 21.

[5]Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., испр. и доп.– М.: Изд.-во дом «Дело», РАНХиГС, 2013.- С. 45.

[6]Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник, 6-е изд. дополн. – СПб.:Изд.-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2001.- С. 43.

[7]Бялт В. С. Понятие и принципы юридической ответственности // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сборник статей между. научно-практ. конф. (10 февраля 2016 г., г. Уфа). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016.- С. 75.

Принсипи қонуният, пеш аз ҳама дар он ифода меёбад, ки ҳангоми вогузории ҷавобгарии ҳуқуқӣ, бояд ба таври дақиқ асосҳои қонунии он муайян гардида, муқаррароти воқеии ба танзим даровардашудаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ мушаххас карда шавад. Ш.М. Исмоилов ва Р.Ш. Сотиволдиев чунин таъкид менамоянд: "Принсипи қонуният маънои онро дорад, ки чавобгарии ҳуқуқиро танҳо мақомоти босалоҳият бо тартиби муқарраршуда татбиқ мекунад."[1] Асосҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро далели воқеӣ, яъне қонуншикании мушаххасе, ки маҷмӯи аломатҳои муайяни ташкилдиҳандаи таркиби қонуншиканӣ вижагии хоси он аст, ташкил медиҳад ва ба он бояд унсурҳои зерин дохил гарданд: меъёри ҳуқуқ, субъекти ҳуқуқ будани шахс ва санади татбиқи ҳуқуқ. Барои мисол, барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб намудани шахс, бояд аввал муайян карда шавад, ки аз ҷониби шахс кирдори (ҳаракат ва беҳаракатии) муайяне содир шудааст, ки аз рӯи аломатҳои худ таркиб ё унсури ҷиноятро ташкил медиҳад. Баъдан, бояд меъёри мушаххаси қонуни ҷиноятиро, ки диспозитсаи он вайрон шуда буд, мушаххас намуд. Дар Кодекси ҷиноятии ҶТ номгӯи кирдорҳое муайян ва муқаррар шудаанд, ки ҳамчун ҷиноят арзёбӣ шудаанд ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалбшудани шахсони дахлдор дар сурате метавонад имконпазир бошад, ки шахс дар содир намудани ин ё он кирдори зикршуда гумонбар дониста шавад. Ғайр аз ин, шахси ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷалбшаванда қобилияти субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ гардиданро дошта бошад. Субъекти ҳуқуқ қарор гирифтан дорои ду унсури ташкилдиҳанда – қобилияти ҳуқуқӣ (қобилияти шахс барои ноқили ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадориҳои ҳуқуқӣ будан) ва мукаллафият (қобилияти амалии шахс барои татбиқи ҳуқуқҳои субъективӣ ва таҳаммул намудани ҷавобгарӣ барои содир намудани ҷиноят тавассути кирдори огоҳона) мебошад.

Ҳамин тариқ, барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб намудани шахс бояд он ҳаддиақал мукаллаф эътироф гардида, ба синни муайян расида бошад. Дар ҳуқуқи ҷиноятӣ мувофиқи қоидаи умумӣ, барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб намудани шахси воқеӣ ӯ бояд ба синни 16 солагӣ расида бошад. Вале дар баробари ин, барои содир намудани кирдорҳои муайяни ҷиноятӣ синну соли ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб гардидани шахс метавонад 14 – сол ташкил диҳад.

Санади ҳуқуқтатбиққунӣ ба сифати яке аз унсурҳои ташкилдиҳандаи асоси ҳуқуқӣ барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб намудани шахси воқеӣ дониста мешавад. Масалан, суд намуди мушаххаси ҷазоро аз низоми ҷазоҳои ҷиноятӣ, ки дар Кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст муқаррар ва таъин менамояд. Тартиби ба ҷавобгарӣ ҷалб шудани шахси ҳуқуқвайронкунанда тавассути меъёрҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ муқаррар карда мешавад.

---

[1]Исмоилов Ш.М., Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни соҳаи ҳуқуқ ва иқтисод. – Душанбе: Деваштич, 2008. – С. 269.

Ҳамин тариқ, бояд қайд намуд, ки принсипи қонуният ба навъе ҳамчун кафолати ҳуқуқӣ дар муқобили амалҳои ғайриқонунӣ дар самти ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷалб намудани шахс арзёбӣ мешавад.

Принсипи дигаре, ки ҳангоми таъин ва амалисозии ҷазо ва умуман ҷавобгарии ҳуқуқӣ бояд ба назар гирифта шавад принсипи адолат аст. Муҳаққиқони назарияи ҳуқуқ мазмуну муҳтавои принсипи адолатро ҳангоми ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷалб намудани шахси содирнамудаи ҳуқуқвайронкунӣ ба тартиби зерин ошкор намудаанд:

– намуд ва чораи ҷазо аз вазнинии ҳуқуқвайронкунӣ вобаста аст;

– ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба ухдаи касе мебошад, ки ҳуқуқвайронкуниро содир менамояд;

– барои як ҳуқуқвайронкунӣ истифодаи як ҷазо мумкин аст;

– қонуне, ки ҷавобгарӣ пешбинӣ менамояд ва ё онро вазнин мегардонад, қувваи бозгашт надорад;

– агар зараре ки тавассути қонуншиканӣ расонида мешавад, характери бозгаштпазир дошта бошад, дар ин сурат ҷавобгарии ҳуқуқӣ бояд онро пурра созад.[1]

Муҳтавои принсипи адолат дар м. 8 Кодекси ҷиноятии ҶТ пешбинӣ гардидааст. Барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб намудани шахсони гунаҳкор моддаи муайяни қонуни ҷиноятӣ бо дар назар гирифтани кирдори содиргардида, намуд ва андозаи ҷазои эҳтимолиро муайян месозанд. Барои намуна, ғоратгарӣ (қ. 1 м. 248 КҶ ҶТ), ошкоро тасарруф кардани молу мулки ғайр бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то даҳ сол ҷазо дода мешавад ва ё “зоҳир гардидан дар кӯча, варзишгоҳ, боғи истироҳат, воситаҳои нақлиёти ҷамъиятӣ, дигар ҷойҳои ҷамъиятӣ дар ҳолати мастӣ боиси истифода шудани ҷаримаи маъмурӣ мегардад.” Дар ҳолати мазкур мутобиқати ҷазо бо таносуби вазнинии ҳуқуқвайронкунии содиргардида аз нигоҳи қонунгузор муқаррар шудааст. Барои мисол ба таври пурра ҷазо додани низомиёни як қисми ҳарбӣ барои содир гардидани ин ё он ҳуқуқвайронкунии мушаххас тавассути як низомии ҷудогона дағалона вайрон гардидани принсипи адолати судӣ ба ҳисоб меравад. Дар амал ин кор имконпазир мебошад, зеро фармондеҳон кӯшиши менамоянд дар чунин ҳолат зимни риоя накардани меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки мувофиқи онҳо танбеҳ ё ҷазо додани тамоми ҳайати низомии қисми ҳарбӣ “ба ҷойи ҷазо додани шахсони муайяни гунаҳкор қатъиян манъ мебошад,” таъсири тарбиявии ҷазоро тақвият бахшанд.

Ба андешаи Ш.М. Исмоилов ва Р.Ш. Сотиволдиев принсипи адолат дар сурате риоя мешавад, ки агар қонуне, ки ҷазои шахсро вазнин мекунад, қувваи бозгашт надошта бошад, барои як ҷиноят шахс такроран (дубора) ҷазо набинад, мусодираи пурраи молу мулки маҳкумшуда, ки манъ шудааст, риоя

---

[1]Бялт В.С. Теория государства и права: краткий курс в вопросах и ответах: альбом схем.– СПб.: Лема, 2016.- С. 76.

шавад, ҳеҷ кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд гунаҳкор дониста нашавад.[1]

Маҳз риояи принсипи адолат такроран ба ҷавобгарӣ кашидани шахсро барои як кирдори содирнамуда ва қувваи бозгашти қонунеро, ки ҷавобгариро муқаррар ё вазнин мегардонад, манъ кардааст. Мутобиқи ин бояд зикр шавад, ки принсипи адолат дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии мухталиф инъикоси худро ёфтааст ва он ба таври зич бо таърифи мазмуну муҳтаво ва мақсадҳои асосии ҷавобгарии ҳуқуқӣ алоқаманд мебошад.

Принсипи ногузирии ҷавобгарии ҳуқуқӣ пешбинӣ менамояд, ки тамоми ҳолатҳои ҳуқуқвайронкунӣ бояд ошкор гардида, нисбати онҳо ҷазо ё чораи дигари ҳуқуқӣ таъин карда шавад. Амалишавии принсипи мазкур ва умуман принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба коҳиш ёфтани амалҳои ҳуқуқвайронкунӣ дар ҷомеа мусоидат мекунанд. Бисёре аз муҳаққиқон бар он назаранд, ки пурзур намудани ҷазо барои ҳуқуқвайронкунӣ наметавонад барои пешгирии он самаранок бошад. Танҳо дар сурате ба самаранокии ҷавобгарии ҳуқуқӣ метавон умедбаст, ки агар принсипи ногузирии ҷавобгарии ҳуқуқӣ пурра ва бечуну чаро риоя ва иҷро гардад. Аз ҷониби дигар он ба амалишавии функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ таъсир мерасонад. Функсияи мазкур дар амали субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ ангезаи рафтори қонуниро ташаккул дода, онҳоро аз содирнамудани ҳуқуқвайронкунӣ бозмедорад. Принсипи мазкур пешбинӣ менамояд, ки агар барои содир намудани кирдор ҷавобгарии ҳуқуқӣ пешбинӣ шуда бошад, дар ин сурат ҳеҷ кас наметавонад бе далелу асоси қонунӣ аз ин ҷавобгарӣ озод гардад (мавқеъи ҷамъиятӣ, робитаҳои хешутаборӣ ва м.и.).

Ин ҳолатро м. 5 Кодекси ҷиноятии ҶТ (КҶ) дуруст пешбинӣ намудааст. Чунин ҳолатро ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ низ пешбинӣ намуда, ба он масъулияти шахсони ҳуқуқиро низ илова намудааст, ки сарфи назар аз маҳаллу буду бош (сукунат), шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқӣ, тобеъият ва ҳамчунин дигар ҳолату шароит ба ҷавобгарии маъмурӣ ҷалб карда мешаванд.

Масъалаи дигар, ки ба самаранокии ҷавобгарии ҳуқуқӣ мусоидат менамояд, ин таъхирнопазир будани татбиқи ҷавобгарӣ мебошад. Бидуни таъхир, яъне саривақт аз он иборат аст, ки маъмулан истифодаи чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар кӯтоҳтарин муддат болотарин дараҷаи таъсиргузорӣ ва самаранокии худро пас аз содиршавии ҳуқуқвайронкунӣ нишон медиҳанд. Меъёрҳои қонунгузории амалкунандаи Тоҷикистон муҳлати мушаххаси ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷалб намудани шахсони ҳуқуқвайронкунандаро муайян намудааст. Масалан, нисбат ба кормандони мақомоти корҳои дохилӣ “ҷазои интизомӣ бояд на дертар баъд аз ду ҳафта пас аз рӯзи ба роҳбари мустақим (сардор) ва ё роҳбари ғайримустақим (сардор) расидани маълумот дар бораи содир шудани ҳуқуқвайронкунии интизомӣ аз сӯи корманди мақомоти корҳои

---

[1]Исмоилов Ш.М., Сотиволдиев Р.Ш. Асари ишорашуда. – С. 269.

дохилӣ ва дар сурати гузаронидани тафтишоти хизматӣ ё бозгардидани парвандаи ҷиноятӣ на дертар аз як моҳ пас аз тасдиқ шудани хулоса дар бораи натиҷаҳои тафтиши хизматӣ ё содир шудани қарори ниҳоӣ дар бораи парвандаи ҷиноятӣ татбиқ карда шавад. Ҷазои интизомӣ наметавонад баъд аз шаш моҳи содир шудани қонуншикании интизомӣ тавассути корманди мақомоти корҳои дохилӣ нисбат ба он татбиқ гардад.

Муқарраршудани муҳлатҳои мушаххас дар қонунгузорӣ барои ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашидани шахс барои содир намудани кирдори зиддиҳуқуқӣ пас аз гузаштани муҳлати муқарраршуда, аҳаммияти худро аз даст медиҳад ва монеъ барои расидан ба мақсади ҷавобгарии ҳуқуқӣ мегарданд.[1]

Мувофиқи мақсад будан ба маънои мутобиқ будани чораҳои таъсиррасонӣ бо мақсади ҷавобгарии ҳуқуқие мебошад, ки нисбат ба шахси қонуншикан ба кор бурда мешаванд. Аз нигоҳи мафҳуми фалсафӣ мақсад - ин ба таври идеалӣ қонеъ будан ва ё қонеъ гардидан аз натиҷаҳои фаъолият ва роҳҳои амалисозии он бо истифода аз воситаҳои муайяни ҳуқуқӣ маҳсуб мешавад.[2] Ҳангоми ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷалб намудани шахс мақсади татбиқи ҷазоро барқарор намудани адолати иҷтимоӣ, ислоҳу тарбияи шахси маҳкумшуда, пешгирӣ намудани кирдорҳои нави зиддиҳукуқии нав аз ҷониби шахсони дигар ташкил медиҳад. Мақсади асосии ҷавобгарии ҳуқуқи гражданиро ҷуброн намудани зараре ташкил медиҳад, ки дар натиҷаи содир шудани қонуншикании граждани-ҳуқуқӣ ва иҷро накардани уҳдадориҳои гражданӣ ба вуҷуд меоянд.

Ҳангоми интихоб намудани андозаву ҳаҷми ҷазо нисбат ба шахси ҳуқуқвайронкунанда, мақоми давлатӣ ва ё шахси мансабдори давлатӣ бояд ба таври мушаххас ва дақиқ оқибатҳои таъини чораи ҳуқуқиро нисбат ба шахси гунаҳкор дарк намоянд. Принсипи мувофиқи мақсад будани ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчунин вобаста ба дарназардошти дараҷаи вазнинии қонуншикании содиргардида, хусусиятҳои фардии шахси ҳуқуқвайронкунанда, шароити содиршавии кирдор, фардисозии чораҳои ҷазоиро пешбинӣ менамояд. Масалан, барои кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, корхонаҳои истеҳсолӣ, шахсони мансабдори давлатӣ вобаста ба иҷрои вазифаҳои хизматӣ ва ғайра ба таври мушаххас нишондодҳое муқаррар шудаанд, ки ҳангоми татбиқ намудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба инобат гирифта мешаванд.[3]

Принсипи асоснокии ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар он зоҳир мегардад, ки ҷавобгарӣ бояд натиҷаи оқибатҳои қонуншикание бошад, ки дар он тамоми

---

[1]Бялт В.С., Трипутин, С. Н. Организация работы по укреплению служебной дисциплины законности в органах внутренних дел: курс лекций. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014.- С. 87.
[2]Краткий словарь по философии // Под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – 3-е изд.,дораб. и доп. – М.: Политиздат, 1979. – С. 79.
[3] Бялт В.С., Трипутин С.Н. Асари ишорашуда. – С. 88.

аломатҳои таркибӣ ва асосу далелҳои лозими ҷавобгарӣ вуҷуд дошта бошад. Барои муайян сохтани чунин асос, қабл аз он ки ин ё он шахси ҳуқуқвайронкунанда ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷалб карда шавад, лозим аст то ба таври ҳатмӣ дар рафтори вай таркибу унсури ҳуқуқвайронкунӣ ва ё ҷиноят ошкор карда шавад. Яъне, аломатҳои тарафи объективӣ ва субъективӣ, ҳамчунин тамоми аломатҳои ҳатмии ин унсурҳо бояд муайян ва мушаххас карда шаванд, зеро, дар акси ҳол, асоси воқеъӣ барои ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашидани шахси гунаҳкор вуҷуд дошта наметавонад.

Моҳияти принсипи инсондӯстӣ дар м. 9 КҶ ҶТ пешбинӣ гардидааст.

Ҳамин тариқ, таҳқиқу омӯзиши институти ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва принсипҳои умумиҳуқуқии ҷавобгарии ҳуқуқӣ нишон дод, ки таҷрибаи ҳуқуқэҷодкунӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ дар асоси ғояҳои мушаххасу заминавӣ ба амал баровварда шуда, дар самти оромию суботи ҷомеа, танзими самараноки муносибатҳои ҷамъиятӣ, идоракунии давлат ва ғайра нақши босазо доранд. Таҳлилу таҷзия ва истифодаи дурусти принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба кушодашудани моҳияти аслии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, баланд рафтани самаранокии татбиқи он ҳамчун яке аз муҳимтарин унсурҳо дар низоми танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ мусоидат менамояд.

Адабиёт:

1.Алиев А.У. Принципы юридической ответственности и проблемы их реализации: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.01. – Махачкала, 2005. – 178 с.

2.Бялт В.С. Понятие и принципы юридической ответственности // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сб. статей межд. научно-практ. конф. (10 февраля 2016 г., г. Уфа). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016.

3. Бялт В.С. Теория государства и права: краткий курс в вопросах и ответах: альбом схем – СПб.: Лема, 2016.

4.Бялт В.С., Трипутин С.Н. Организация работы по укреплению служебной дисциплиныи законности в органах внутренних дел: курс лекций – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014.

5. Вантеева Н. В. Принципы юридической ответственности: структурно-функциональный анализ: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 – Ярославль, 2005. – 189 с.

6. Зокирзода З.Х. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Воситаи таълимӣ: нашри аввал – Душанбе: Ашуриён, 2021. – 40 с.

7. Иванов А. А. Принцип законности юридической ответственности: дис. … канд. юрид.наук: 12.00.01 – Тольятти, 2010. – 180 с.

8. Исмоилов Ш.М., Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни соҳаи ҳуқуқ ва иқтисод – Душанбе: Деваштич, 2008. –295 с.

9. Канке В.А. Основы философии: учебник для студентов средних специальных учебных заведений. – М.: Логос, 2014. – 288 с.

10. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник, 6-е изд. доп. – СПб.: Изд. - во Юридического института, 2001.

11. Краткий словарь по философии // Под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – 3-е изд.,дораб. и доп. – М.: Политиздат, 1979. – 413 с.

12. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / 2-е изд., переработ. и доп. – М.:Проспект, 2014.

13. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., испр. и доп. – М.: Изд.- во дом «Дело», РАНХиГС, 2013.

14. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 – Саратов, 2001. – 239 с.

15. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник – М.: Норма: Инфра-М, 2014. – 560 с.

16. Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой / 20-е изд. – М.: Русский язык, 1988. – 921с.

17. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз санаи 20-уми апрели соли 2012.//www. president. tj

18. Теория государства и права: учебник для бакалавров // Под ред. В.К. Бабаева; 3-е изд.,перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 715 с.

19. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 2003. – 586 с.

20. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999. – 429 с.

21.Шавалеев М. В. Эффективность принципа неотвратимости юридической ответственности: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 – Тольятти, 2010. – 200 с.

Азиззода У.А., Шодизода Н. М.

Фишурда

Принсипҳои умумӣ–ҳуқуқии ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ

Дар мақолаи мазкур муаллифон кӯшидаанд принсипҳои мушаххаси умумҳуқуқии ҷазои ҷиноятиро мавриди таҳқиқ қарордода, сатҳ ва дараҷаи амалишавии онро ҳангоми истифодаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ, махсусан ҷавобгарии ҷиноятӣ баррасӣ намоянд. Ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ хусусиятҳои хоси худро дошта, риоя ва иҷрои ҳатмии принсипҳои ҳуқуқиро талаб менамоянд. Ҳамзамон муаллифон моҳияти принсипҳои ҳуқуқӣ, сатҳ ва дараҷаи инъикоси онҳоро дар қонунгузории кишвар таҳлил намуда, роҳҳои дурусти истифодабарӣ ва сатҳи самаранокии онҳоро ҳангоми татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқӣ, махсусан ҷазои ҷиноятӣ мавриди таҳқиқ қарор додаанд. Ҳангоми баррасии мавзӯъ муҳаққиқон кушидаанд аз доираи васеи адабиёти таърихӣ, ҳуқуқӣ ва фалсафӣ истифода намуда, нуктаҳои назари ҷолиби олимони ватанию хориҷиро таҳқиқ намудаанд. Инчунин, доираи васеи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва сатҳи ифодаю татбиқсозии

принсипҳои ҳуқуқӣ дар онҳо баррасӣ гардидааст. Оид ба ин масъалаҳои баррасишаванда фикру андешаҳои худи муҳаққиқон низ иброз гардидааст.

Азиззода У.А., Шодизода Н. М.

Аннотация

Общеправовые принципы уголовного наказания как вид юридической ответственности

В данной статье авторами рассматривается общеправовые принципы, их уровень и степень реализации принциов использовании юридической ответственности, особенно уголовной ответственности. Уголовная ответственность и уголовное наказание как виды правовой ответственности имеют свои особенности, которые подлежать соблюдению. При этом авторы проанализировали понятие и сущность правовых принципов, уровень и степень их обоснованности в законодательстве страны, исследовали правильные способы их применения и уровень их эффективности при осуществлении юридической ответственности, особенно при применения уголовного наказания. По данному вопросу также высказаны личные мнения и видения самих исследователей.

Azizzoda U.A., Shodizoda N.M.

The summary

General legal principles of criminal punishment as legal liability

Within the framework of this article, the authors consider general legal principles, their level and degree of implementation when using legal liability, especially criminal liability. Criminal liability and criminal punishment as types of legal liability have their own characteristics that are inherent in compliance. At the same time, the authors analyzed the concept and essence of legal principles, the level and degree of their validity in the legislation of the country, investigated the correct ways of their application and the level of their effectiveness in the exercise of legal responsibility, especially criminal punishment. When considering the topic, the researchers used a wide range of historical, legal and philosophical literature and explored the points of view of local and foreign scientists. A wide range of normative legal acts and the level of expression and application of legal principles in them are also considered. Personal opinions and visions of the researchers themselves are also expressed on this issue.

Муқарризи мақола Раҳмон Д.С. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Шарифзода С.Ш.*

ИНКИШОФИ МАФҲУМИ «СОҲИБИХТИЁРИИ ДАВЛАТ» ТИБҚИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲҚИҚОТИ НАЗАРИЯВӢ ВА ТАЪРИХӢ – ҲУҚУҚӢ

Калидвожаҳо: мафҳум, фаҳмиш, соҳибихтиёрӣ, мафҳуми соҳибихтиёрӣ, истиқлолият, ташаккул, инкишоф, таҳкими истиқлолият, манфиатҳои миллӣ, мафҳуми соҳибихтиёрии давлат, ҳифзи соҳибихтиёрии давлатӣ, нуқтаҳои назар, конститутсия, ҳокимият, ҳокимияти давлатӣ, мустақалияти ҳокимияти давлатӣ, волоияти ҳокимияти давлатӣ, изҳорот, стратегия, тақсимоти ҳудудӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ

Ключевые слова: понятие, понимание, суверенитет, понятие суверенитета, независимость, формирование, развитие, укрепление независимости, национальные интересы, понятие суверенитета государства, защита независимости государства, точки зрения, конституция, власть, государственная власть, независимость государственной власти, верховенство государственной власти, декларация, стратегия, территориальное деление, нормативные правовые акты

Keywords: concept, comprehension, sovereignty, concept of sovereignty, Independence, formation, development, strengthening of Independence, national interests, concept of state sovereignty, protection of state independence, points of view, constitution, power, state power, independence of state power, supremacy of state power, statement (declaration), strategy, territorial division, normative legal acts

Мафҳуми соҳибихтиёрӣ, хусусият ва фаҳмишу мустаҳкам намудани он дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ яке аз масъалаҳои муҳим, рузмара ва мубоҳисавӣ мебошад. Аз ин рӯ, ҳифзи сохибихтиёрии давлатӣ вазифаи ҳар як миллат ва шаҳрвандӣ ҶТ мебошад. Ҳамин аст, ки дар таърихи давлатдории тоҷикон олимон, муҳаққиқон ва қаҳрамонҳое буданд, ки соҳибихтиёрии давлатӣ, забони давлатӣ ва дигар манфиатҳои миллиро ҳамеша ҳифз менамуданд. Бинобар ҳамин таърихи гузаштаи худро ҳамеша ёд кард ва бояд омӯхт, зеро Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар китоби худ «Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён» таъкид менамояд, ки миллате, ки забон, тафаккури миллӣ, таъриху адабиёт, расму оин ва арзишҳои фарҳангиашро қадр намекунад, пояҳои истиқлолияташро низ чандон дер пуштибонӣ карда наметавонад.[1]

Қайд кардан зарур аст, ки дар асрҳои VIII-IX давлатҳои Тоҳириён, Саффориён ва Сомониён ба он муваффақ гаштанд, ки давлату фарҳанги миллиро эҳё намоянд. Фарзандони фарзонаи тоҷик дар васфи ватану ватандорӣ, ис-

---

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

[1] Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. – Душанбе, 2009. – С.11.

тиқлолияти миллию давлатӣ, дӯстдоштани миллату Ватан низ андешаҳои худро иброз намудаанд. Аммо баъд аз шикасти давлати Сомониён халқи тоҷик, давлати тоҷикон то тақсимоти воҳидҳои марзию маъмурӣ зери тобеи давлатҳои гуногун қарор гирифт.

Паз аз таъсиси Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ (ИҶШС) барои сохтмони ҷомеаи сотсиалистӣ дар Осиёи Миёна, пеш аз ҳама ҳалли масъалаи миллӣ шароит фароҳам омад. Ҳалли масъалаи миллӣ бошад, тавре асосгузори ҳизби болшевикии Русия ва сарвари ҳокимияти шӯравӣ В.И. Ленин тавсия ва асоснок намуда буд, ин ба ҳамаи миллатҳои собиқ мазлуми империяи Русия додани ҳуқуқи худмуайянкунии миллӣ мебошад то ин ки онҳо озодона шакли давлатдории миллии худро бунёд намоянд.[1]

Хулоса, то таъсиси Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон (ҶМШСТ) мафҳумҳои соҳибихтиёрӣ, истиқлолият дар ягон санади меъёрӣ-ҳуқуқии Тоҷикистон ҷой надошт, зеро халқи тоҷик зери тобеъияти давлатҳои дигар қарор дошта, салоҳияти қабули қонун ва ё ин ки санадҳои меъёрии ҳуқуқиро надошт. Аз ин рӯ, тақсимоти ҳудудии миллӣ ва ташкилёбии ҶМШСТ дар ҳайати Узбекистон санаи 14 – уми октябри соли 1924 ба халқ ва миллати тоҷик имкон дод, ки қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии худро дар асоси қонунҳои ИҶШС ва ҶШС Узбекистон қабул намояд. Яке аз ин қонунҳо Конститутсияи ҶМШСТ мебошад, ки 28 – уми апрели соли 1929 қабул гардид. Боби 2-и Конститутсияи мазкур «Дар бораи ҳуқуқҳои соҳибихтиёронаи Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон» ном дошт. Дар он қайд мегардад, ки ҶМШСТ ҳокимияти худро мустақилона амалӣ менамояд. Айни замон ҳадди соҳибихтиёрии ҶМШСТ бо конститусияҳои ИҶШС ва ҶШС Узбекистон, аз ҷумла бо салоҳияти ИҶШС ва ҶШС Узбекистон муайян мегардид. Ба ин нигоҳ накарда, дар қисми дигари боби мазкури Конститутсия таъкид мегардад, ки қаламрави ҶМШСТ бе розигии онҳо тағйир ёфта наметавонад.[2]

Аз ин меъёри ҳуқуқии зикршуда бармеояд, ки Тоҷикистони мухтор соҳибихтиёрии худро мустақилона амалӣ карда наметавонист. Зеро соҳибихтиёрӣ ҳамчун истилоҳи ҳуқуқӣ маънои волоияти ҳокимияти давлатӣ дар дохил ва мустақил будани давлатро дар сатҳи байналмилалӣ ифода мекунад. Халқ ва миллати тоҷик фарҳанг ва таҷрибаи бойи давлату давлатдорӣ дошт. Аз ин рӯ, дар як муддати хеле кутоҳ, яъне дар солҳои 1924-1929 як қатор корҳои муҳимро ба анҷом расонида, ҶМШСТ-ро ба Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон (ҶШСТ) табдил дод, ки ин кори осон набуд. Баъди аз ҶМШСТ ба ҶШСТ табдил ёфтан яке масъалаҳои муҳим ин қабули қонунҳои нав, аз ҷумла Конститутсия буд, ки 25 – уми феврали соли 1931 қабул мешавад. Акнун боби 2-и Конститутсияи соли 1931 аз боби 2-и Конститутсияи соли 1929 фарқ дошт. Боби 2-и Конститутсияи ҶШСТ «Ҳуқуқҳои соҳибихтиёронаи Ҷумҳурии

[1] Ҳотамов Н., Довудӣ Д., Муллоҷонов С., Исоматов М. Таърихи халқи тоҷик. – Душанбе, 2011. – С.373.
[2] Гадоев Б.С. Маҷмӯаи конститутсияҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2015. – С.34.

Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон» ном дошт. Дар он қайд мешавад, ки ҶШСТ бо ҳуқуқи баробари аъзогӣ ба ИҶШС дохилшуда, ҳокимияти давлатии худро мустақилона дар доираи Конститутсияи ИҶШС амалӣ менамояд. Дар қисми дуюми боби мазкур зикр мешавад, ки ҶШС Тоҷикистон ҳуқуқи аз Иттифоқ озодона баромаданро дорад.[1]

Дар ИҶШС бо дарназардошти тағйири сохти давлатӣ ва низоми идоракунӣ дар давраи аз соли 1924 то соли 1936 зарурияти қабули Конститутсияи нав эҳсос мегардад. Конститутсияи нави ИҶШС соли 1936 қабул мешавад. Тибқи Конститутсияи мазкур: «Соҳибихтиёрии республикаҳои иттифоқӣ танҳо дар доираи м. 14 Конститутсияи ИҶШС маҳдуд мешавад». ҶШСТ баъди қабули Конститутсияи ИҶШС дар навбати худ Конститутсияи навро 1 - уми марти соли 1937 қабул мекунад. Дар Конститутсияи ҶШСТ мафҳуми соҳибихтиёрӣ на дар боби алоҳида оид ба соҳибихтиёрӣ, балки танҳо дар қисми 3-и м. 13-и он зикр мешавад. Тибқи моддаи мазкур, ҶШСТ ҳуқуқҳои соҳибихтиёрии худро берун аз доираи амалӣ м. 14-и Конститутсияи ИҶШС пурра нигоҳ дошта, ҳокимияти давлатиро мустақилона амалӣ менамояд.

Бо тағйир ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва инкишофи қонунгузорӣ соли 1978 Конститутсияи ҶШСТ қабул мешавад. Дар он меъёрҳои ҳуқуқии нав оид ба соҳибихтиёрӣ ифода карда мешаванд. Аз ҷумла, дар м. 68-и боби 7-уми Конститутсияи ҶШСТ қайд мегардад, ки Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон давлати соҳибихтиёри советии сотсиалистӣ мебошад. Аммо соҳибихтиёрии давлатӣ дар асоси м. 73-и Конститутсияи ИҶШС маҳдуд карда мешавад.

Ҳамин тариқ, аз соли 1929 то соли 1990 мафҳуми соҳибихтиёрӣ дар Конститутсияҳои ҶМШСТ ва ҶШСТ пай дар пай зикршуда, айни замон бо меъёрҳои дахлдори Конститутсияи ИҶШС маҳдуд мегардид. Дар асл соҳибихтиёрӣ маънои онро дорад, ки давлат самтҳои асосии сиёсати дохилӣ (рушди мустақилонаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ) ва сиёсати хориҷии худро (робитаи мустақил бо давлатҳо ва созмонҳои хориҷӣ ҳамчун субъекти мустақили ҳуқуқи байналмилалӣ) озодона, мустақилона ва бо дарназардошти манфиатҳои миллӣ муайян ва амалӣ менамояд. Аммо ин салоҳиятро халқи тоҷик дар давраи шӯравӣ пурра соҳиб набуд.

Дар давраи барҳамхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ, ки он ҳам як қатор сабабҳои худро дошт, санаи 24 – уми августи соли 1990 иҷлосияи дуюми Шӯрои Олии ҶТ, даъвати дувоздаҳум, Эъломияи истиқлолияти ҶШСТ-ро дар ҳайати Иттиҳоди Шӯравии таҷдидёфта қабул намуд. Аз ҷумла, дар Эъломия омадааст, ки Шӯрои Олӣ «бо дарки амиқи масъулияти таърихӣ барои тақдири халқи тоҷик ва давлати миллии он», «бо назардошти ҳуқуқи дахлнопазири ҳар як халқ дар таъини сарнавишти худ», «бо эътирофи он, ки иттиҳоди озоду баробарҳуқуқи миллатҳо»-и Шӯравӣ дар ҳайати ИҶШС-и «таҷдидёфта зомини тараққиёти ҳамаҷонибаи онҳо мебошад», бо таъкиди эҳтиром ба шаъну эътибор ва ҳуқуқҳои намояндагони ҳамаи миллатҳои сокини

---

[1] Гадоев Б.С. Асари ишорашуда.– С.95-96.

Тоҷикистон, «ба хотири таъмини ҳаққи зиндагии шоиста барои ҳар як инсон ва иродаи халқи» ҶШСТ - ро ифода намуда, истиқлолияти онро ботантана эълон мекунад ва изҳор медорад, ки «давлати демократии ҳуқуқбунёд барпо хоҳад кард». Бояд қайд кард, ки ин мафҳуми соҳибихтиёрӣ қадами ҷиддие ба суи истиқлолияти миллии комил буд.

Дар натиҷа, ҷумҳуриҳои иттифоқие, ки ба ҳайати Иттиҳоди Шӯравӣ дохилшуда буданд, пай ҳам истиқлолияти давлатии худро эълон карданд. Албатта ҶТ низ аз ин маъракаи сиёсӣ дар канор набуд. Санаи 31 – уми августи соли 1991 Иҷлосияи Шӯрои Олии ҷумҳурӣ ба номи ҷумҳурӣ тағйирот ворид намуд. Он эълон кард, ки ҶШСТ минбаъд ҶТ номида шавад. Дар Тоҷикистон ҳизби коммунистӣ амалан ҳанӯз ҳизби ҳукмрон ба ҳисоб мерафт. Санаи 4 – уми сентябри ҳамон сол пленуми кумитаи марказии ин ҳизб истиқлолияти давлатии ҶТ-ро тавсия намуд ва санаи 9 – уми сентябри соли 1991 дар шаҳри Душанбе иҷлосияи ғайринавбатии Шӯрои Олии ҶТ, даъвати дувоздаҳум ҷамъ омад. Ин иҷлосия дар бораи истиқлолияти давлатии ҶТ якчанд ҳуҷҷатҳои муҳими таърихӣ, аз ҷумла: «Изҳорот дар бораи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва ду қарори махсусро қабул карда, дар асоси қонуни қабулкардааш ба Конститутсияи амалкунандаи ҶТ баъзе тағйироту иловаҳо ворид намуд.

Дар натиҷа дар харитаи ҷаҳонӣ боз як давлати нави мустақил бо номи ҶТ пайдо шуд. ҶТ ва дигар ҷумҳуриҳои собиқ иттифоқӣ, ки дар замони шӯравӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ бо ҳам хеле пайваст буданд, ба хубӣ эҳсос менамуданд, ки якбора кандани ин робитаҳо барояшон оқибатҳои бадро меорад. Аз тарафи дигар, равиши ҷаҳони муосир худ аз хусуси бо ҳам наздикшавии давлатҳо ва халқҳо далолат медод. Бинобар ин, дар Изҳорот таъкид мешавад, ки ҶТ кӯшиши собиқ ҷумҳуриҳои иттифоқиро «оид ба аз нав барқарор намудани муносибатҳои байни ҳамдигарӣ эҳтиром намуда, … бастани Шартномаи Иттиҳоди давлатҳои соҳибихтиёр…» - ро дастгирӣ менамояд.

Дар Изҳорот зарурати сиёсати мустақилонаи хориҷии ҶТ-ро ба назар гирифташуда, таъкид мешавад, ки Тоҷикистон минбаъд дар муносибатҳои байналхалқӣ «ба сифати субъекти мустақили ҳуқуқи байналхалқӣ» баромад мекунад. Яъне, аз ин нуқта бармеояд, ки ҶТ минбаъд бо тамоми давлатҳо ва ташкилотҳои байналхалқӣ сиёсати хориҷиашро худаш муайян намуда, онро мустақилона амалӣ менамояд. Албатта, барои бавуҷудоии давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон ташкили ҷумҳурии мухтор ва сипас, ҶШСТ заминаи кофиро таъмин мекунанд.

Тоҷикон гарчанде то замони Шӯравӣ, ба монанди давлатҳои Сомониён, Ғуриён, Куртҳои Ҳирот, Сарбадорони Сабзавор ва ғайраҳо давлатҳои соҳибистиқлоли худро доштанд, вале онҳо аслан давлатҳои авлодӣ – сулолавӣ буданд, ҳеҷгоҳ Тоҷикистон ном надоштанд. Дар замони Шӯравӣ ҳам дар доираи Иттиҳод мавҷудияти ҶТ чандон маълум набуд. Инак, баъди 9 – уми сентябри соли 1991 дар муносибатҳои нав ҶТ, чун давлати соҳибистиқлол ба вуҷуд омад. Дигар субъектони ҳуқуқи байналмилалӣ ва ташкилотҳои байналхалқӣ ҶТ-ро ҳамчун давлати соҳибистиқлол эътироф намуданд.

Минбаъд намояндагони ҶТ дар машваратҳои байналхалқӣ ҳамчун намояндагони расмии давлати соҳибистиқлол муаррифӣ мегарданд. Тоҷикистони соҳибистиқлол аллакай санаи 2 - юми марти соли 1992 аъзои комилҳуқуқи Созмони Миллали Муттаҳид (СММ) гардид.

Бунёди давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон барои тоҷикон аҳамияти бузурги таърихӣ дорад. Бо эълони истиқлолият, чуноне Президенти ҶТ, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид мекунад, «Орзуи ба даст овардани мустақилияти миллӣ амалӣ гашт. Ва дар асл чунин осон ба даст омадани озодӣ ва истиқлолро касе ҳам тасаввур надошт. Ин истиқлолият ҳадяи бебаҳои таърих буда, устувору пойдор нигоҳ дошта тавонистани он масъулияти таърихии наслҳои имрӯза мебошад».[1]

Ба ҳамагон маълум аст, ки дар таърихи худ ҶТ солҳои 1992-1997 душвортарин давраи ҷанги шаҳрвандиро аз сар гузаронид, ки сабабҳои худро дошт. Мо дар бораи он чизе қайд намекунем, зеро мавзуи таҳлили мо ин фаҳмиши мафҳуми соҳибхтиёрӣ ва мустаҳкам намудани он дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии Тоҷикистон мебошад.

Аз рӯзе, ки ҶТ соҳибхтиёр гардид, зарурияти Конститутсияи нави ҷумҳурӣ ва қонунӣ гардонидани дастовардҳои истиқлолият ба миён омад. Зеро, қонунҳои дигари мамлакат бояд дар асоси он омода ва қабул карда мешуданд. Барои омода намудани лоиҳаи Конститутсияи нави ҷумҳурӣ аз ҷумлаи олимон, махсусан ҳуқуқшиносон, гурӯҳи корӣ ташкил карда шуд. Лоиҳаи омода намудаи ин гурӯҳ 13 – уми апрели соли 1994, бо қарори Шӯрои Олии ҶТ, ба мӯҳлати то 15 – уми июни ҳамон сол ба муҳокима гузошта шуд. Санаи 6 – уми ноябри соли 1994 Конститутсияи ҶТ дар райпурсии умумихалқии мамлакат қабул карда шуд, ки мафҳуми истилоҳи соҳибхтиёрӣ дар дебоча, м. 1, 6,7,10,11, 43, 46, 100 ва дигар банду қисмҳои моддаҳои дахлдори Конститутсияи ҶТ зикр шудааст. Ин гувоҳи аҳамияти аввалиндараҷа доштани соҳибхтиёрӣ барои давлат мебошад. Аз ҷумла дар қисми аввали м. 1-уми Конститутсия баъд аз ибораи ҶТ «давлати соҳибхтиёр» омадааст.[2] Тибқи м. 100-и Конститутсияи ҶТ шакли идораи ҷумҳурӣ, тамомияти арзӣ, моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ, дунявӣ ва иҷтимоии давлат тағйирнопазиранд. Ин муқарароти Конститутсия аз мустақилият ва сохибхтиёрии давлати Тоҷикистон гувоҳӣ медиҳад. Дар он таъкид мешавад, ки шакли идоракунии давлат, ҳудуди Тоҷикистон, моҳияти демократию ҳуқуқбунёдӣ ва иҷтимоии давлат, ки аломатҳои аввалиндараҷаи давлати соҳибхтиёр мебошанд, тағйирнопазиранд. Аз ин меъёрҳои ҳуқуқии зикршуда бармеояд, ки Конститутсияи ҶТ консепсияи қатъии соҳибхтиёрии ягонаи ҶТ-ро, ки дар тамоми қаламрави кишвар паҳн шудааст, муқаррар кардааст. Соҳибхтиёрии Тоҷикистон дар он ифода мееёбад, ки давлат самтҳои асосии сиёсати дохилӣ, яъне роҳу усулҳои тараққиёти худро дар соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ғайра, дар сиёсати хориҷӣ - тарзу усулҳои

[1]Эмомалӣ Раҳмон. Асари ишорашуда. - С.104.

[2] Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.-Душанбе, 2009.- 520 с.

муносибат бо давлатҳои хориҷӣ ва умуман ҷомеаи ҷаҳониро мустақилона муайян менамояд.

Ҳамаи ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки соҳибихтиёрӣ, истиқлолият ва манфиатҳои миллӣ барои халқ ва миллати тоҷик арзишҳои волои миллӣ мебошанд. Таҳкими соҳибихтиёрии давлатӣ ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ вазифаи ҳар як шаҳрванд ва халқи тоҷик мебошад. Дар Стратегияи миллии рушди давлат барои давраи то соли 2030 таъкид гардидааст, киояндаи дарозмуҳлати кишварамонро нигоҳдории ваҳдати миллӣ, таъмини амнияти миллӣ, амалӣ намудани принсипҳои адолати иҷтимоӣ ва самаранокии иқтисодӣ, беҳсозии некӯаҳволии мардум, бунёди Тоҷикистони соҳибистиқлол, шукуфон, аз лиҳози иқтисодӣ ва сиёсӣ босубот ташкил медиҳад.[1] Дар ин хусус Холиқзода А. Г. таъкид менамояд, ки барои мо муҳим он аст, ки аз камбуду норасоиҳои гузашта сабақи дуруст бардорем ва ба қадри истиқлолият расем. Ва ҳаргиз нагӯем, ки озодии сиёсӣ ба мо ба осонӣ ба даст омадааст, зеро то ба имрӯз расидан модари тоҷик ва фарзандони ӯ дар масири таърих хориҳои зиёд дида, халқи тоҷик аз доштани давлати хеш қарнҳо маҳрум будааст.[2]

Акнун пас аз мустаҳкам намудани мафҳуми соҳибихтиёрӣ дар Конститутсияи ҶТ, олимону муҳаққиқон низ ба таҳлили мафҳуми соҳибихтиёрӣ машғулшуда, фикру андешаҳои худро оид ба арзиши соҳибихтиёрӣ, хусусиятҳо, таъриф, намудҳои соҳибихтиёрӣ ба монанди соҳибихтиёрии давлатӣ, миллӣ ва халқӣ иброз намудаанд. Дар ҳамаи мафҳумҳои илмии давлат соҳибихтиёрӣ ҳамчун аломати муҳим ба инобат гирифта мешавад. Чунончи, Шарофзода Р.Ш. мафҳуми зеринро пешниҳод мекунад: "Давлат ташкилоти соҳибихтиёр, ҳудудӣ ва муташаккили ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки идоракунии ҷомеаро бо мақсади таъмини тартибот, назму субот ва рушди ҷомеа амалӣ мекунад.[3]

Э.С. Насриддинзода ба ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир намуда, соҳибихтиёрии давлатро чун сарварии ба давлат хос дар ҳудуди худ ва мустақилият дар муносибатҳои байналмилалӣ маънидод менамояд.[4] А. Имомов соҳибихтиёрии давлат, соҳибихтиёрии халқ ва соҳибихтиёрии миллатро ҷудо намуда, менависад, ки миллати тоҷик «қисми таркибии халқи Тоҷикистон буда, дорои хусусиятҳои ба худ хос аст». Истиқлолияти давлатӣ ҷузъи соҳибихтиёрии давлатӣ (дар баробари ҳокимияти олии давлатӣ ва ваҳдати он) эътироф мешавад".[5]

Соҳибихтиёрии давлат одатан бо нишонаҳои ҳокимияти давлатӣ, аз ҷумла имконияти мустақилона муайян намудани самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат муайян карда шуда, мустақилияти ҳокимияти давлатӣ танҳо бо

---

[1] Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ дар бораи Стратегияи миллии рушди ҶТ барои давраи то соли 2030, аз 1 – уми декабри соли 2016, №636. – С.12.
[2] Холиқзода А.Г. Мафкураи миллӣ ва ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2021. – С.28.
[3] Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ.-Душанбе, 2018.- С. 152.
[4] Насриддинзода Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2022. – С.23.
[5] Имомов А. Соҳибихтиёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Давлат ва ҳуқуқ.- Душанбе, 1997.- № 1. - С. 8-9.

арсаи байналмилалӣ маҳдуд карда мешавад. Ҳамзамон бо ин, Шарофзода Р.Ш. мафҳуми соҳибихтиёрии давлатро бо ду хусусияти муҳимми ҳокимияти давлатӣ – волоият ва мустақилияти ҳокимият муайян намуда, таъкид мекунад, ки волоияти ҳокимияти давлатӣ дар дохили кишвар, мустақилияти ҳокимият бошад, дар дохил ва хориҷи кишвар зоҳир мешавад.[1]

Дар илми ҳуқуқи Россия (ФР) соҳибихтиёрии давлатӣ дар асоси муқаррароти Конститутсияи ФР таҳлил шуда, ҳамчун моликият ва салоҳияти давлат барои мустақилона, бидуни дахолати беруна, бо риояи қонунҳо, сиёсати дохилӣ ва берунии худро бо дарназардошти ҳифзи ҳуқуқҳои инсон, шахрванд, ҳифзи хукукхои акаллиятхои миллӣ ва риояи хукуки байналмилали муайян мекунад."[2] К. Э. Гарибян қайд мекунад, ки яке аз принсипҳои ташкили ҳокимияти давлатӣ тибқи муқаррароти Конститутсияи ФР - ин соҳибихтиёрии давлатии ФР мебошад[3]. Дар асоси принсипи сохибихтиёрии давлатӣ метавон гуфт, ки амали меъёрҳои ҳуқуқ дар ҳудуди давлат номаҳдуд, бечунучаро ва мутлак мебошад.

Соҳибихтиёрӣ яке аз аломатҳои муҳимми ҳокимияти давлатӣ мебошад. Аломати мазкур якҷоя бо аломатҳои дигар мустақилият, замиинаҳои ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсии ҳокимияти давлатиро таъмин мекунанд. Аломатҳои ҳокимияти давлатиро Шарофзода Р.Ш. чунин муайян мекунад: "Ҳокимияти давлатӣ як намуди ҳокимияти иҷтимоӣ мебошад, ки нишонаҳои расмӣ, сиёсӣ, ҳудудӣ, соҳибихтиёрӣ, легалӣ ва легитимӣ дошта, ҳамчун воситаи идоракунии давлатӣ баҳри таъмини муташаккилӣ, интизом ва тартибот дар ҷомеа ва ҳаёти одамон амалӣ карда мешавад."[4]

Дар ҶТ низ ҳокимияти давлатӣ дар асоси қонун расмӣ мегардад. Аз ҷумла, Конститутсия сарчашмаи ҳокимияти давлатӣ, тарзҳои ташкили ҳокимияти олии давлатӣ (шакли идоракунӣ), ташкили ҳудудии ҳокимияти давлатӣ (шакли сохти давлатӣ), тарзу усулҳои ҳокимияти давлатӣ ва низоми мақомоти ҳокимияти давлатиро муайян мекунад. Дар асоси қонунҳои дигари ҶТ, аз қабили қонунҳои конститутсионӣ дар бораи интихоботи Президенти ҶТ, Маҷлиси Олии ҶТ, раъйпурсӣ ва дигар расмӣ будани ҳокимияти давлатӣ таъмин карда мешавад. Бинобар ҳамин соҳибихтиёрӣ хусусияти муҳими ҳокимияти давлатӣ маҳсуб мешавад, зеро танҳо ҳокимияти давлатӣ дар дохили кишвар воло ва дар хориҷи кишвар мустақил буда метавонад. Волоияти ҳокимияти давлатӣ дар дохили кишвар имкон медиҳад, ки нуфузи ҳокимият, қонунҳо, санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ, тадбирҳои ҳокимият таъмин гардад. Мустақилияти ҳокимияти давлатӣ дар арсаи ҷаҳонӣ заминаи амалӣ шудани самтҳои сиёсати хориҷӣ, ба роҳ мондани муносибатҳои баробар бо давлатҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ мебошад.

---

[1] Сотиволдиев Р.Ш. Асари ишорашуда. – С. 141.
[2]Андриченко Л.В., Ильинский И.П., Крылов Б.С., Михалева Н.А., Сукало А.Е. Проблемы суверенитета в Российской Федерации - М.: Республика, 1994. – С.4.
[3]Гарибян К.Э. Теоретические проблемы государственного суверенитета Российской Федерации: дис.… канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 12.
[4] Сотиволдиев Р.Ш. Асари ишорашуда. – С. 160.

Аз ин рӯ, соҳибихтиёрӣ муҳимтарин шарти баланд бардоштани мақоми сиёсию ҳуқуқӣ ва нишонаи ҷудонашавандаи ҳокимияти давлатдории воқеист. Маҳмудзода М.А. дуруст қайд менамоянд, ки истиқлолияти давлатӣ ҳамчун дастоварди бузург ва воқеаи нодиру фараҳбахши таърихӣ барои пешрафти тамоми соҳаҳои ҳаёти кишвар дар роҳи давлатсозиву давлатдории навин фазои мусоидро фароҳам овард.[1] Акнун Тоҷикистонро чун давлати соҳибихтиёр дорои забон, фарҳангу тамаддун, Парчам, Нишон, суруди миллӣ, Конститутсия, ҳудуди муайян ва ғайра ҷомеаи ҷаҳонӣ мешиносад, эътироф мекунад ва ташаббусҳои созандаи давлату ҳукумати моро амалӣ месозад.

Ҳамин тариқ, соҳибихтиёрӣ аломати аввалиндараҷаи давлат буда, аз ҳамин хотир дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, дар сатҳи Конститутсия расман эълон карда мешавад. Нишонаҳои асосӣ ва шаклҳои ифодаи соҳибтиёрии давлат дар қонунгузории ҳар як давлат бо дарназардошти манфиатҳои миллӣ ифода карда мешаванд.

Ҳамзамон бо ин, мафҳуми "соҳибихтиёрӣ" дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ низ ифодаи худро меёбад. Тавре Шарофзода Р.Ш. қайд мекунад соҳибихтиёрии баробари давлатҳо дар Эъломия оид ба принсипҳои ҳуқуқи байналмилалии муносибатҳои дӯстона ва ҳамкории байни давлатҳо мутобиқи Оинномаи СММ аз 24- уми октябри с. 1970, ҳуқуқҳои соҳибихтиёронаи давлат дар санади Хотимавии Созмони амният ва ҳамкории Аврупо аз 1 – уми августи с. 1975 ифода карда мешаванд.[2]

Дар асоси таҳлилҳои дар боло зикршуда хулоса кардан мумкин аст, ки давлат дар ҳолатҳои зерин чун давлати соҳибихтиёр шинохта мешавад:

1. Парламент дар хусуси соҳибихтиёрӣ ҳуҷҷатҳои заруриро, аз қабили Изҳорот, Эъломияи истиқлолияти давлатӣ ва дигар санадҳои таъсисиро қабул мекунад. Вобаста ба Изҳорот ва Эъломияи истиқлолияти давлатии ҶТ дар боло қайд карда гузаштем, албатта ҶТ Изҳорот ва Эъломияи соҳибихтиёрии худро қабул кардааст.
2. Шаҳрвандони давлат расмӣ будани ҳокимияти давлатиро зимни қабули Конститутсия ё қонуни дигари конститутсионӣ дар раъйпурсии умумихалқӣ ё бо истифода аз шаклҳои дигари демократияи бевосита эътироф кунад. Ҳокимияти давлатии ҶТ тибқи Конститутсияи ҶТ расмӣ карда шуд, ки ин Конститутсия аз тарафи халқи ҶТ тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст. Дар м. 6-и Конститутсияи ҶТ омадааст, ки дар Тоҷикистон халқ баёнгари соҳибихтиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ буда, онро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад.
3. Расми будани ҳокимияти давлатиро ҷомеаи ҷаҳонӣ (давлатҳо, созмонҳо, ташкилотҳои байналмилалӣ) эътироф кунанд. Албатта ҶТ-ро давлатҳо, созмонҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ чун давлати соҳибихтиёр

---

[1]Маҳмудзода М.А. Конститутсия заминаи ташаккули низоми ҳуқуқи миллӣ (маҷмӯи мақолаю маърӯзаҳо) –Душанбе, 2014. – С. 64.

[2]Сативалдыев Р.Ш. Информационный суверенитет Республики Таджикистан и его обеспечение в условиях глобальных информационных вызовов и угроз // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. - 2019. - №1. - С. 52-68.

эътироф намудаанд. Бинобар ҳамин, ҳудуди Тоҷикистон чун давлати соҳибистиқлол тақсимнашаванда ва дахлнопазир буда, ҳеҷ як иттиҳодияи ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, гурӯҳи одамон ва ё фарде ҳақ надорад ҳокимияти давлатиро ғасб намояд.

Мақолаи мазкур собит менамояд, ки мафҳуми соҳибихтиёрии давлат дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллӣ, ҳуҷҷатҳои сиёсӣ ва стратегии давлат ифодаи худро меёбад. Ҳамчунин, мафҳуми соҳибихтиёри баробари давлатҳо, ҳуқуқҳои соҳибихтиёри давлатҳо дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва минтақавӣ зикр карда мешаванд. Ҳуҷҷатҳои ҳуқуқии миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ заминаҳои ҳуқуқии соҳибихтиёрии давлатро таъмин мекунанд. Мафҳуми "соҳибихтиёрии давлат" дар натиҷаи сабти ҳуҷҷатӣ, паҳлуҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ пайдо мекунад. Мафҳуми меъёрӣ-ҳуқуқии соҳибихтиёрии давлат якҷоя бо мафҳумҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, этникӣ, миллӣ, иттилоотӣ ва дигари соҳибихтиёрӣ арзи вуҷуд дошта, таҳқиқоти комплексии илмиро талаб мекунад.

Адабиёт:

1. Гадоев Б.С. Маҷмӯаи конститутсияҳои Тоҷикистон. – Душанбе,2015. – 633с.
2. Гарибян К.Э. Теоретические проблемы государственного суверенитета Российской Федерации: дис.… канд. юрид. наук. – М., 2003. – 187 с.
3. Имомов А. Соҳибихтиёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Давлат ва ҳуқуқ. - Душанбе, 1997. - № 1. - С. 8-9.
4. Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ дар бораи қабули Стратегияи миллии рушди ҶТ барои давраи то соли 2030, аз 1 – уми декабри соли 2016, №636. // www. mmk. tj
5. Маҳмудзода М.А. Конститутсия заминаи ташаккули низоми ҳуқуқи миллӣ (мачмӯи мақолаю маърӯзаҳо) –Душанбе, 2014. – 596с.
6. Насриддинзода Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2022. – 224с.
7. Ҳотамов Н., Довудӣ Д., Муллоҷонов С., Исоматов М. Таърихи халқи тоҷик. – Душанбе, 2011. – 644с.
8. Андриченко Л.В., Ильинский И.П., Крылов Б.С., Михалева Н.А., Сукало А.Е. Проблемы суверенитета в Российской Федерации - М.: Республика, 1994. – 175с.
9. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. – Душанбе, 2009. – 704с.
10. Сативалдыев Р.Ш. Информационный суверенитет Республики Таджикистан и его обеспечение в условиях глобальных информационных вызовов и угроз // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. - 2019. - №1. - С. 52-68.
11. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ.-Душанбе, 2018.-784 с.
12. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2009.- 520 с.
13. Холиқзода А.Г. Мафкураи миллӣ ва ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2021. – 588с.

Шарифзода С.Ш.

Фишурда

Инкишофи мафҳуми «соҳибихтиёрии давлат» тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон: таҳқиқоти назариявӣ ва таърихӣ - ҳуқуқӣ

Мафҳуми соҳибихтиёрӣ, хусусият ва фаҳмишу мустаҳкам намудани он дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ яке аз масъалаҳои муҳим, рузмара ва мубоҳисавӣ мебошад. Аз ин рӯ, ҳифзи сохибихтиёрии давлатӣ вазифаи ҳар як миллат ва шаҳрванди ҶТ мебошад. Ҳамин аст, ки дар таърихи давлатдории тоҷикон олимон, муҳаққиқон ва қаҳрамонҳое буданд, ки соҳибихтиёрии давлатӣ, забони давлатӣ ва дигар манфиатҳои миллиро ҳамеша ҳифз менамуданд. Соҳибихтиёрии давлатӣ дар ҳифзи манфиатҳои миллӣ, таъмини амнияти миллӣ, забони давлатӣ, расму оинҳо ва рукнҳои давлатдорӣ нақши калидиро мебозанд, зеро танҳо соҳибихтиёрии давлатии комил метавонад давлатро аз нобудӣ, забонро аз олӯдагӣ, миллатро аз парокандашавӣ ва ҷомеаро аз хурофот боз дорад. Бинобар ҳамин, муаллиф дар мақолаи мазкур ташаккул, инкишоф ва фаҳмиши мафҳуми соҳибихтиёрии давлатиро тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҶТ таҳлил намуда, андешаҳои худро иброз намудааст.

Шарифзода С.Ш.

Аннотация

Развитие понятия «суверенитет государства» в соответствии с нормативными правовыми актами Таджикистана: теоретико-историческое и правовое исследование

Понятие суверенитета, его особенностей, понимания и закрепления в нормативных правовых актах является одним из важных, повседневных и дискуссионных вопросов. Поэтому защита государственного суверенитета является долгом каждой нации и гражданина страны. Именно поэтому в истории таджикской государственности были ученые, исследователи и герои, которые всегда защищали государственный суверенитет, государственный язык и другие национальные интересы. Государственный суверенитет играет ключевую роль в защите национальных интересов, обеспечении национальной безопасности, государственного языка, обрядов и устоев государственности, поскольку только полный государственный суверенитет может предотвратить разрушение государства, эрозии языка, дезинтеграции нации и разурешение общества. Поэтому, в данной статье автор проанализировал становление, развитие и понимание понятия государственного суверенитета согласно нормативным правовым актам Таджикистана и высказал свое мнение.

Sharifzoda S.Sh.

The summary

Development of the concept of "state sovereignty" in accordance with the normative legal acts of Tajikistan: theoretical and historical legal research

The concept of sovereignty, its features, understanding and consolidation in regulatory legal acts is one of the important, every day and debatable issues. Therefore, the protection of state sovereignty is the duty of every nation and citizen of the Republic of Tajikistan. That is why in the history of Tajik statehood there were scientists, researchers and heroes who always defended state sovereignty, the state language and other national interests. State sovereignty plays a key role in protecting national interests, ensuring national security, the state language, rituals and foundations of statehood, since only full state sovereignty can prevent the destruction of the state, the erosion of the language, the disintegration of the nation and the dissolution of society. Therefore, in this article, the author analyzed the formation, development and understanding of the concept of state sovereignty in accordance with the regulatory legal acts of Tajikistan and expressed his opinion.

Муқарризи мақола Шарофзода Р.Ш. – доктори илмҳом ҳуқуқшиносӣ, профессор

II. ИЛМҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 2)
II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ) НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)

Имомов А.[*]

КАФЕДРЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА – ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ, таъсиси кафедра, ҳайати кафедра, ҳуқуқи давлатӣ ва сохтмони советӣ, ҳуқуқи конститутсионӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи мурофиаи маъмурӣ, ҳуқуқи парлумонӣ, ҳуқуқи конститусионии мамлакатҳои хориҷӣ, таърих, рисолаи номзадӣ, рисолаи докторӣ, дотсент, профессор, ҳолат ва рущд, соҳаҳои ҳуқуқ, илм, низоми кредитӣ

Ключевые слова: Республика Таджикистан, юридический факультет, образование кафедры, состав кафедры, государственное право и советское строительство, конституционное право, административное право, административно процессуальное право, парламентское право, конституционное право зарубежных стран, кандидатская диссертация, докторская диссертация, доцент, профессор, история, состояние и развитие, отрасли права, наука, кредитная система.

Keywords: Republic of Tajikistan, faculty of Law, education of the department, composition of the department, state law and Soviet construction, constitutional law, administrative law, administrative procedural law, parliamentary law, constitutional law of foreign countries, doctoral dissertation, associate professor, professor, history, state and development, branches of law, science, credit system

Летом 1962 г. на страницах ряда республиканских газет была напечатана небольшая информация о том, что на юридическом факультете Таджикского государственного университета имени В. И. Ленина (далее - ТГУ) образована новая кафедра государственного право и советского строительства. И, что с 1962/63 учебного года, она приступает к учебной, научной и воспитательной деятельности.

К этому времени, на юридическом факультете функционировали три кафедры: теория и история государства и права (зав. кафедрой, д.ю.н., профессор, академик АН Таджикской ССР, ректор ТГУ С.А. Раджабов); гражданского права и процесса (зав кафедрой, д.ю.н., профессор В.И. Корецкий); уголовного права и процесса (зав. кафедрой, д.ю.н., профессор М.М. Муллаев).[1]

[*]Профессор кафедры конституционного права Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

[1]Раджабов С.А., Клеандров М.И. Развитие юридической науки в Таджикистане. – Душанбе: Дониш. -1986. –С. 44-51, 81-102; Джалилов Д. Подготовка юридических кадров и развития правовой науки в Таджикистане //Актуальные вопросы теории и исто-

Новую четвертую кафедру государственного права и советского строительства до 1966 г. возглавлял кандидат юридических наук, доцент Г.Н. Манов. Он в последующем перевелся на постоянную работу в Институт государства и права Академии наук СССР и уехавший из республики. Создание этой кафедры соответствовало требованиям существования самостоятельной научной специальности, что в последующем спосоствовал возникновению уникальных научных школ и направлений. С одной стороны создание этой кафедры способствовало подготовке научных кадров по специальностям государственного права, административного права, с другой стороны эти же кадры создали научную площадку развития научных воззрений государствоведения и государственного управления. Таким образом, надстроичные и базисные элементы создания кафедры государственного права и советского строительства дополняя друг друга, в дальнейшем не только развивали юридическую науку и национальное самосознание, но и формировали необходимые учебные дисциплины, предметы для подготовки квалифицированных юридических кадров для государства и общества.

Образование новой кафедры предшествовала долгая подготовительная работа. Дело в том, что при создании юридического факультета ТГУ (1949 г.), в ее основу было заложено функционирование модели изучения историко-теоретических дисциплин, гражданское материальное и процессуальное право, уголовное материальное и процессуальное право. А, изучение государствоведческих и других отраслей права осуществлялось в рамках вышеназванных кафедр как нечто похожее на вторичную занятость.

По мере реализации задач по укреплению и развитию учебной и научной работы, роста количественного состава факультета, повышения требования по подготовке высококвалифицированных юридических кадров для работы в правоохранительных органах и в отраслях народного хозяйства, организационная структура юридического факультета не стало более отвечать реализации поставленных задач. Это обстоятельство послужила одной из причин создание кафедры государственного права и советского строительства.[1]

рии права и применения советского законодательства. – Душанбе, 1975. –С. 3-10; Усманов О. Центр подготовки юридических кадров и развития правовой науки //Укрепление законности и правопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической государственности. Вып. 2. (Сб. ст.). –Душанбе, 1978. –С. 3-17; Махмудов М.А. Юридический факультет ТГНУ: фундамент будущего закладывается сегодня /Юридический факултет за годы независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Матбуот. - 2002. –С. 3-19; Он же: Факултаи ҳуқуқ – манбаи кормандони илмӣ ва амалӣ //Давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 1999. –№ 2. –С.1-12; Холиков К. Н. Ганҷинаи илм ва махзани омодасозии ихтисосмандони ҳуқуқ //Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Факультети ҳуқуқшиносӣ. –Душанбе: «ЭР-граф».- 2009. –С.9-25 и др.

[1] Имомов А. Система конституционного права Республики Таджикистан //Матер. межд. научно-практ. конф. на тему: «Конституция РТ и национально-правовая система: предпосылки развития и переспективы юридической науки», посвященную 25-летию Конституции Республики Таджикистан и 70-летию образования юридического факультета ТНУ. –Душанбе, 2019. –С. 62-69; Имомов А. Основные этапы становления и развития конституционного права Республики Таджикистан // Законодательство.-

Учебные курсы, переданные к ведению новой кафедры, изучались в рамках кафедры теории и истории государства и права. По этой причине деятельность кафедры стала громоздкой и охватывающей более десяти солидных предметов юридического цикла. В том числе, такие значимые дисциплины как: теория государства и права, всеобщая история государства и права, история государства и права СССР, история государства и права Таджикской ССР, советское государственное право, государственное право зарубежных стран, международное право, советское административное право, советское финансовое право, прокурорский надзор и другие. Кроме теоретических и исторических учебных дисциплин, другие предметы отошли к новой кафедре.

Кроме отмеченных обстоятельств образованию новой кафедры сопутствовал политика КПСС и Советского государства по дальнейшему повышению роли Советов депутатов трудящихся в решении вопросов государственной, экономической и общественной жизни. Такая линия стала возможным благодаря начавшимся процессу оттепель административно-командной системы, осознание обреченности сохранения однопартийной структуры и ограничения участия советских органов в управлении делами государства и общества. После сталинской эпохи жесткой централизации и беспрекословной подчинении партийным директивам, были предприняты шаги по оживлению деятельности Советов, укреплению правовой основы их компетенции, повышению их ответственности за исполнение задач вытекающие из их государственной роли в управлении общественными процессами. Настоящая инициатива исходила из высшего эшелона партийной структуры и правительство страны. Конечно, такая политика не до конца был искренним, партийный центр и их лоббисты не собирались отказаться от своей монопольной прерогативы по определению политики государства и руководство ее осуществлению. В тоже время нельзя было мириться ко всему большему отстранению Советов, настоящих субъектов народовластия, от реального решения проблем государственного строительства и местного самоуправления.

В целях внесения определенных корректив во взаимодействия партийных структур и советских органов были предприняты меры по оживлению деятельности Советов депутатов трудящихся. Так, в соответствии с постановлением ЦК КПСС «Об улучшении работы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» (1967 г.), указом Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» (1968 г.), постановлением Совета Министров СССР «О мерах по укреплению материально-финансовой базы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» (1968 г.) и другими актами были предусмотрены меры, направленные к повышению роли низовых представительных органов государственной власти.

Душанбе, 2020.- № 1 (37). –С.20-35; Он же: Самтҳои асосии рушди ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ҳозира // Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рушди соҳаҳои ҳуқуқ дар давраи истиқлолият.// Зери таҳрири проф. Иброҳимов С. –Душанбе, 2020. – С. 18-31.

По завершению подготовительной работы, в начале 1971 г. были приняты постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы районных и городских Советов депутатов трудящихся» (1971 г.), указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях районных и городских Советов депутатов трудящихся» (1971 г.), постановление Совета Министров СССР «О мерах по укреплению материально-финансовой базы исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся» (1971 г.).

На основе указанных общесоюзных актов были приняты и реализованы соответствующие указы Президиума Верховного Совета и решения Правительства Таджикской ССР.

Организация кафедры государственного права и советского строительства на юридическом факультете ТГУ, была также связана с политикой КПСС и правительства по улучшению состояния юридического образования в стране, с повышением внимания к роли и значения государственно-правовых наук в решении вопросов государственного строительства. Политика партии по повышению роли Советов депутатов трудящихся – представительных органов государственной власти, прежде всего, выразилась в укреплении правовых основ их организации и деятельности, совершенствование организационных форм работы и расширении их компетенции. С этой целью предпринимались меры по изучению и исследованию научных основ организации и деятельности системы Советов народных депутатов.

Кафедра государственного права и советского строительства отпочковался за счет учебных дисциплин выделенных с кафедры теории и истории государства и права. Новая кафедра состояла из следующих предметов государственно-правового цикла: советское государственное право; государственное право социалистических стран; государственное право буржуазных стран; советское административное право; советское финансовое право; международное право; прокурорский надзор в СССР и др.

С 1962-1963 учебного года на юридическом факультете стали преподавать предмет советское строительство. Содержание этого учебного курса составляли организационная структура, формы, методы и приемы деятельности Советов депутатов трудящихся, их взаимодействия с общественными организациями. Она охватывала вопросы организации работы Советов по осуществлению стоящих перед ними политических, хозяйственных и культурных задач, по вовлечению общественности в управлении государственными и общественными делами. Настоящие организационные формы и методы деятельности Советов и составляли предмет советского строительства. А наука советского строительства, будучи один из институтов государственного права изучала организационную структуру Советов, организацию их работы, её формы и методы, стиль, обобщала организационную деятельность Советов, пропагандировала и внедряла в практику опыт советской работы.

Преподавательский состав кафедры государственного права и советского строительства сформировался за счет преподавателей уже ведущих предметы государствоведческого цикла на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета, как например, Г.Н. Манов, А.М. Мав-

лянов и С.М. Касымов. Для чтения отдельных предметов специалисты приглашались из аппарата соответствующих государственных органов. Так, по советскому административному праву - главный государственный арбитр Таджикской ССР – В. В. Диваев и В. А. Козачковский, по советскому финансовому праву - главный специалист Министерства финансов республики – А. Г. Скарженовский, по международному праву Б. Акпаров, по курсу прокурорский надзор в СССР - доктор юридический наук, профессор В. Г. Мелкумов.

В последующие годы преподавательский состав кафедры пополнялся за счет выпускников факультета и аспирантов, защитившие кандидатские диссертации. В 1964 г. перешел на постоянную работу (на кафедру) кандидат юридических наук А. А. Исмаилов, которому поручили ведения занятий по сложному предмету советское административное право. Он эту профилирующую юридическую дисциплину успешно вел до конца своей жизни. В 1970 г. сразу два выпускника аспирантуры и успешно защитившие кандидатские диссертации: А. Имомов и Т.Орипов были привлечены к преподавательской работе на кафедре. Правда, Т. Орипов после завершения 1970-1971 учебного года перешел на постоянную работу в Ленинабадский педагогический институт (ныне Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова), для чтения предмета основы советского права.

В 1971 г. бывшего дипломата и партийного работника М. Хамидова пригласили на преподавательскую работу, для чтения лекций по предмету международного права. Он как опытный дипломат, знающий несколько иностранных языков, знакомый с международно-правовыми актами и юридической литературой на иностранных языках способствовал существенному улучшению качества преподавания курса международного права. Однако он по состоянию здоровья не смог сосредоточиться в научной работе.

В 1972 г. перешел на работу выпускник юридического факультета, уже много лет работающей в аппарате Президиума Верховного Совета республики - С. Раджабов. Он был приглашен специально для чтения курса советского строительства. Ему было предоставлено возможность завершить свою кандидатскую диссертацию по исследованию организационно-правовых форм деятельности местных Советов народных депутатов. Он в 1974 г., успешно защитил свою диссертацию и остался на преподавательской работе.

В 1979 г. выпускник факультета С. Ибрагимов был оставлен на кафедре в качестве ассистента и в 1981 был направлен в целевую аспирантуру в Москву, в Институт государства и права АН СССР. После защиты кандидатской диссертации по специальности советское административное право (правовой статус союзных министерств и ведомств), в 1984 г. его привлекли на работу в судебную систему республики, где долгие годы успешно работал в качестве судьи, председателя районного и городского суда и члена Верховного Суда республики. В 2007 г. он перешел к научной работе в Институт философии, политологии и права имени А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана. В 2013 г. успешно защитил докторскую диссертацию по очень актуальной теме: «Административная юстиция в государствах Центральной Азии: проблемы становления и развития». С 2015 г. он руководит работой от-

дела государственного права указанного института и успешно ведет научно-исследовательскую работу.

В целях обеспечения кафедры преподавательским составом в 1982 г., выпускник факультета 1980 г. К. Н. Халиков был приглашен на работу в качестве ассистента. Он как молодой и коммуникабельный специалист быстро приобщился с коллективом и стал вести практические и лекционные занятия по предметам государственное право зарубежных стран и советское строительство, был привлечен к научной работе. Долгие годы исследовал проблему конституционно-правового института конституционного надзора в Таджикистане. В 1995-2001 гг. работал заместителем декана юридического факультета, в 2001-2002 гг. заведующим учебным отделом ТНУ, в 2005-2006 гг. и.о. зав. кафедры конституционного права, с 2006 по 2011 гг., до скоропостижной своей кончины, работал деканом юридического факультета ТНУ. В 2006 г. по теме: «Статус Конституционного суда Республики Таджикистан» защитил диссертацию. Ему присвоили степень кандидат юридических наук. Далее, он исследовал эту же тему в качестве докторской диссертации, но с позиции специальности 12. 00. 02. Он по различным аспектам организации и деятельности Конституционного суда РТ опубликовал ряд монографий и учебных пособий, на основе завершенной докторской диссертации издал свою монографию в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (далее - МГУ).

Основной целью организации кафедры государственного права и советского строительства юридического факультета ТНУ, кроме изучения государственно-правовых дисциплин был продолжение углубленного исследования проблемы организации и деятельности местных Советов народных депутатов. Вопросы научного исследования конституционно-правового статуса высших и местных представительных органов государственной власти республики задолго до этого были начаты и имелись определенные достижения. Так, в 1961 г. старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, выпускник юридического факультета ТНУ 1953 г. А. М. Мавлянов, одним из первых защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Кишлачные Советы депутатов трудящихся» и далее продолжал исследование проблем советской представительной системы. Всю свою жизнь дотсент А. М. Мавлянов посвятил преподавательской деятельности, был деканом факультета (1965-1967 гг.) и зав. кафедрой государственного права и советского строительства (1970-1980 гг.).

В том же 1961 г. С. М. Касымов после аспирантуры и защиты кандидатской диссертации на тему: «Городские Советы депутатов трудящихся Таджикской ССР», перешел на преподавательскую работу на кафедру государственного права и советского строительства. В те годы он первым и последним был, кому удалось издать свое кандидатское исследование в форме солидной монографии.

Необходимо отметить, что после отъезда первого зав. кафедры государственного права и советского строительства, доцента Манова Г.Н. (1966 г.) в Москву, по приказу ректора университета кафедру возглавил доцент Касымов С.М. (в 1967-1969 гг.). В 1970 зав. кафедрой был избран доцент Мавлянов А.М. и по 1980 года руководил работой кафедры. После его скоропостижной кончи-

ны, зав. кафедрой стал Касымов С.М. и он проработал в этой должности до 1990 г. С 1990 г. на должность зав. кафедрой был избран доктор юридических наук Бабаджанов Н. Г., трагический погибшей в 1992 г.

В 1994 г. меня избрали зав. кафедрой конституционного права и по 2005 г. я выполнял эту обязанность. После третьего раза избрания на этот должность, работал всего один год и пришел к выводу, что в основном за эти годы выполнил все те задачи, которые поставил перед собой. Мне удалось вывести кафедру из прорыва и обеспечить ее дальнейшее нормальное функционирование.

Мне ещё при поступлении в аспирантуру ТНУ был рекомендован в качестве темы кандидатской диссертации «Районные Советы депутатов трудящихся: по материалам Таджикской ССР», которую завершил в 1971 г. её защитой. Аспиранту Орипову Т. был рекомендован тема: «Организационно-правовые формы деятельности Верховного Совета Таджикской ССР», также завершившиеся в 1971 г. защитой диссертации. В октябре 1970 г. Имомов А. и Орипов Т. как завершившие в срок, свои кандидатские диссертации и представившие на защиту были назначены старшими преподавателями кафедры государственного права и советского строительства.

Ассистенту кафедры Х. К. Андрусенко было рекомендовано такая тема диссертационного исследования: «Поселковые Советы депутатов трудящихся: на материалах Таджикской ССР», которую в 1982 г. она успешно защитила. В дальнейшем по этой теме опубликовала в сборниках юридического факультета ряд научных статей. На кафедре вела предмет государственное право социалистических стран и курс советское строительство.

Таким образом, в начале восьмидесятых годов прошлого века в основном была завершена научное исследование проблемы конституционно-правовые вопросы организации и деятельности всех звеньев местных Советов народных депутатов республики и отдельные вопросы деятельности Верховного Совета Таджикской ССР. Однако влияние этих научных исследований на практику деятельности представительных органов государственной власти республики был не надлежащим. Дело в том, что по причине отсутствия благоприятных условий для издания результатов завершенных научно-исследовательских трудов, авторы не имели возможности их публикации. В условиях сосредоточения всех организационных форм и методов привлечения педагогического состава в научно-исследовательской работе в ТГУ, должны были создавать условия для опубликования завершенных результатов научных исследований. Однако, отсутствовали необходимые условия для их издания. Так, например, после защиты кандидатских диссертаций, завершенные монографии по теме диссертации А. Мавлянова, А.Исмаилова, А.Имомова, Т.Орипова, С.Раджабова и Х.К.Андрусенко не были опубликованы. Поэтому об их содержание специалисты могли судить только по автореферату изданные малым тиражом на правах рукописи, диссертационные исследования остались недоступными для широкого круга читателей.

Состояние публикации научных статей ученых юридического факультета также был неудовлетворительной. В республике отсутствовали юри-

дические периодические издания, не издавались юридические журналы, бюллетени и другие издания. Единственным печатным научным изданием на юридическом факультете ТГУ были в одной или две части ежегодно издаваемые сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава. В этих сборниках можно было опубликовать только по одной научной статьи и редко кому удавалось сверх этого.

Уровень издание индивидуального монографического труда ученого зависело от многих обстоятельств, преодолеть которые было весьма затруднительно. Исходя из этих обстоятельств, в те годы перечень изданных учеными факультета монографии были немного. Так, на кафедре государственного права и советского строительства за 1962-1974 гг. был издан только одна монография А.Мавлянова «Представительные органы государственной власти Таджикистана в период строительства социализма» (Душанбе, 1973, -220с.). Кроме того были изданы небольшие книжки сотрудников кафедры государственного права и советского строительства на таджикском языке, по проблемам своих исследований. За почты тридцати лет работы кафедры, до распада Союза ССР, не издавались какие либо солидные коллективные монографии по наиболее важным темам научно-исследовательской работы.

Все кафедры юридического факультета по вопросу публикации своих научных трудов находились примерно в одинаковом положении. Однако, некоторым предприимчивым исследователям каким-то образом все же удавалось обойти формальные ограничения и в солидном объеме и с большим тиражом издавать свои труды. Так, например, доцент кафедры уголовного права и криминалистики Яковлев Я.М. на материалах темы своей докторской диссертации в 1969 г., за счет издательского плана ТГУ, солидным тиражом выпустил монографию «Половые преступления», в объеме более сорока п. л. Кстати, этот эпизод стал одним из пунктов персонального дела, тогдашнего ректора ТГУ, академика АН Таджикской ССР, доктора юридических наук, профессора С.А. Раджабова – по которому он был за халатностью снять с должности.

Другой предприимчивый ученый, доктор юридических наук, профессор В. Г. Мелкумов накануне своей защиты докторской диссертации и после, издал ряд солидных монографий по проблемам прокурорского надзора в СССР. В последующие годы такой способностью обладал доктор юридических наук, профессор В. А. Ойгензихт выпустивший много трудов по различным проблемам гражданского права (воля и волеизявление, нетипичные договоры, хозяйственный договор и т. д.).

Вопросы публикации на кафедре государственного права и советского строительства стоял более или менее благополучным. Дело в том, что почты все члены кафедры состояли в составе Научно-методического совета по пропаганде юридических знаний республиканского общества «Знание», ею возглавлял доцент А. М. Мавлянов. При содействиии общества ученые факультета часто командировались для чтения лекции по правовым вопросам в районы и города республики. А, наиболее способным лекторам поручалось подготовить тексты своих лекций. Благодаря этому, тексты лекции по актуальным вопросам государственно-правового цикла доцентов Мавлянова А.,

Имомова А, Касымова С. и других издавались в форме отдельных брошюр, небольшими тиражами (от 400 до одной тысяча экземпляров), на русском, таджикском и узбекском языке. Автором этого очерка за 70-80 годы был подготовлен и издан более 20 брошюр по проблемам государственного строительства, особенно, по вопросам основных прав, свобод и обязанности граждан, о роли Конституции в регулировании наиболее значимых общественных отношений, об избирательной системе и избирательного права и другие.

Кафедра предпринимала зависящие от него меры по обеспечению квалифицированными кадрами за счет выпускников юридического факультета, зачислению наиболее способных в аспирантуру ТГУ, направлением на целевую аспирантуру в другие республики Союза ССР. Так, в 1982 г. ассистент кафедры Х. С. Хомушов был направлен на целевую аспирантуру в МГУ, по специальности международного права. Однако, по завершению учебы в аспирантуру, защиты кандидатской диссертации и в последующем докторской диссертации, он так и не вернулся на кафедру и стал преподавать в различных московских вузах.

В 1990 г. выпускник юридического факультета ТНУ Б. Х. Раззаков был направлен в целевую аспирантуру по специальности административного права, в Томский государственный университет. В 1993 г. после защиты кандидатской диссертации, он был зачислен старшим преподавателем кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ. В 1994 г. занял должность доцента кафедры и читал лекции по дисциплине административное право. В 1995-1996 гг. занимал должность заместителя декана юридического факультета ТНУ. В 1996 г. по его настоянию ему дали творческий отпуск. Однако, вскоре он потерял связь с кафедрой и факультетом.

За годы существования кафедры государственного права и советского строительства были налажены связи с рядом вузов Союза ССР. Прежде всего, с кафедрой государственного права юридического факультета МГУ, где систематически члены кафедры государственного права и советского строительства ТГУ проходили курсы повышения квалификации, стажировку, а молодые ассистенты направлялись в целевую аспирантуру. Научные труды отдельных членов кафедры опубликовывались в печатных изданиях юридического факультета МГУ. Налаживались личные научные контакты членов одноименных кафедр государственного права ТГУ и МГУ, с учеными Института государства и права АН СССР и других вузов Союза ССР.

Такие контакты были налажены с профессорами МГУ С. С. Кравчук, Г. В. Барабашев, Л. Д. Воеводин, Р. Ф. Васильев, Л. Д. Златопольский, К. Ф. Шеремет, О. Е. Кутафин, А. В. Мишин, С. А. Авакьян и др. Некоторые из них по приглашению кафедры государственного права и советского строительства ТГУ приезжали в Душанбе и выступали с интересными лекциями и научными сообщениями перед студентами, коллективом кафедры и факультета.

Творческие связи кафедры конституционного права ТНУ с аналогичной кафедры МГУ после распада Союза ССР вновь установились и ныне находятся на должном творческом уровне. Периодические приезды зав. кафедр обеих кафедр и участие в проводимых научных конференциях, семинаров, уча-

стие на заседание советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, обмена мнений по проблемам учебного процесса входит в традицию. Две ведущие профессора кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ Б. С. Гадоев свою кандидатскую диссертацию (2002 г.), А.М. Диноршоев (Диноршо Азиз Мусо) кандидатскую (2006 г.), докторскую диссертацию (2017 г.) защитили в диссертационном совете МГУ по научной специальности 12. 00. 02. Каждая научная поездка зав. кафедры конституционного права юридического факультета МГУ, Заслуженного деятеля науки России, д.ю.н., профессора С.А.Авакьяна на кафедру конституционного права юридического факультета ТНУ становиться важным событием жизни юридического сообщества республики.

Особенно тесные творческие связи, благодаря личным творческим отношениям между заведующей кафедрой ТГУ доцента Мавлянова А.М. и заведующей кафедрой Томского государственного университета, профессором А.И. Ким сложились между одноименной кафедрой государственного права и советского строительства ТГУ и Томского государственного университета.

Известный советский, российский ученый, бывший декан юридического факультета Томского государственного университета, зав. кафедры, Заслуженный деятель науки России, доктор юридический наук, профессор А.И.Ким много раз приезжал как официальный оппонент при защите кандидатских диссертаций А. Имомова, Т. Орипова, С. Раджабова и других. Он читал лекции студентам ТГУ по спецкурсам, связанные с организацией государственной власти, проблемы избирательной системы, выступал перед работниками органов государственного управления республики. Он принимал у себя на кафедре старшего преподавателя кафедры С. Раджабова и содействовал подготовке его кандидатской диссертации, много сделал для устройства в целевую аспирантуру Раззакова Б.Х., в подготовке и защиты его кандидатской диссертации. До конца своей долгой жизни (умер в 1994 г.), он держал тесные дружеские и творческие контакты с учеными юридического факультета ТГУ, и особенно с коллективом кафедры государственного права и советского строительства. К сожалению, теперь эти связи потеряны.

Кафедра имела научно - исследовательские контакты с кафедрой государственного права и советского строительства Белорусского государственного университета, которую возглавлял Заслуженный деятель науки, доктор юридических наук, профессор А.А.Головко. Его приезды в ТГУ и выступления с интересными научными сообщениями перед коллективом юридического факультета, его участие на заседаниях кафедры государственного права и научные выводы всегда вызывали живой интерес.

В качественном улучшении состояния учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы кафедры государственного права и советского строительства определенные надежды возлагались на организаторские способности, нового зав. кафедры, избранное в 1990 г., доктора юридических наук Н. Бабаджанова, до того, работавшей в Таджикском аграрном университете. Однако, сложные условия жизни и быта работы членов кафедры накануне распада Союзного государства и приобретения Таджикистаном незави-

симости, не позволили ему за два года его работы, сколько-нибудь позитивно повлиять на ход развития событий и улучшить работу кафедры.

Необходимо отметить, особую организаторскую, научно-исследовательскую роль Заслуженного деятеля науки Таджикистана, академика АН республики, д.ю.н., профессора **С.А. Раджабова** в исследовании вопросов теории, истории и опыта государственно-правового развития, в создании, укреплении и развитии юридического образования в ТГУ. Он внес весомый вклад в развитии юридической науки в Узбекистане и Таджикистане. Его труды по проблемам образования и развития Союза ССР, специфики статуса союзной республики в составе Союза, суверенитет и компетенция Союза и союзных республик, их соотношения, статус советской федерации и автономии и другое имели существенное значение для изучения проблемы государственно-правового развития Союза ССР и союзных республик. Особое значения имели его книги и научные статьи по вопросам образования и развития национального государства таджиков и других народов Центральной Азии, характеристика формирования Таджикской ССР и ее государственно-правовые признаки. Теоретические и практические его суждения и выводы о сущности и предназначения советских конституции, их место в системе советского законодательства, организации и деятельности представительных органов государственной власти и другие были очень популярны в масштабе Союза ССР. В связи с этим его личность был довольно известным и пользовался уважением в среде ученых - юристов страны. Им были изданы десятки фундаментальных научных трудов по наиболее актуальным проблемам государства и права. Он являлся соавтором многих коллективных трудов по вопросам общей теории государства и права, всеобщей истории государства и права, истории государства и права СССР и истории Таджикистана. Он автор популярного учебника по Конституции СССР, переизданные много раз, многотысячными тиражами. Он участвовал в разработке теории и методики преподавания курса научного коммунизма и политологии.

Значительная часть трудов С.А.Раджабова относились к вопросам государственного строительства в Таджикистане. Ее монография «Таджикская ССР – суверенное советское государство», изданное на русском языке в 1957г. и на таджикском языке в 1959 г. снискал ему уважение как знатока государственно-правовой природы союзной республики. Он на примере Таджикская ССР показывал торжество национальной политики советского государства, обращал внимание к искажениям при реализации политики национально-государственного размежевания народов Средней Азии и указывал на отдельные факты волюнтаризма в определении государственно-правовой принадлежности той или иной этнической территории. Все эти вопросы составляли предмет изучения теории и истории государства и права Таджикистана, предмет регулирования вопросов государственного строительства, которые соответствовали предназначению кафедры государственного права и советского строительства юридического факультета ТГУ.

Под его научным руководством защитили кандидатские диссертации и успешно работали преподаватели кафедры государственного права и со-

ветского строительства доценты Мавлянов А.М., Касымов С.М., Имомов А.И., д.ю.н. Бободжанов Н. Б. Поэтому историю создания и развития кафедры конституционного права ТНУ нельзя представить без учета роли одного из корифеев советской юридической науки, способствовавшей укреплению и развитию юридической науки и юридического образования в Таджикистане и Центральной Азии, первого в Средней Азии доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Таджикистана, академика АН РТ С.А.Раджабова. И, хотя, с кафедрой он непосредственно в контакте, не состоял, вместе с тем, чувствовался его незримое присутствие при решении многих принципиальных вопросов научной деятельности кафедры.

Автор этого очерка, в августе 1990 года был избран на сессии Верховного Совета РТ заместителем Председателя Комитета конституционного надзора РТ, с августа 1992 г. Председателем указанного Комитета. Вплоть до своей добровольной отставки на 16 сессии Верховного Совета РТ 12-го созыва, в ноябре 1992 г., он сочетал работу на этой должности с выполнением своей учебной нагрузки на кафедре государственного права и советского строительства. С нового 1993 г. полностью перешел на кафедру в должности доцента.

Накануне приобретения Таджикистаном государственного суверенитета кафедра государственного права и советского строительства находился не в пике своего развития и в известной мере переживал период застоя. К этому времени основной преподавательский состав кафедры состоял из пожилых, пенсионного возраста людей, страдающих разными физическими недугами. Так, доцент С.Р.Раджабов, 1926 года рождения, уже плохо слышал и имел слабое зрение. Доцент С.М.Касымов, 1927 года рождения, последние несколько лет вследствие тяжелой болезни лишился голоса и с жестами рук или письменно реагировал на вопросы. Доцент А.А. Исмоилов 1928 года рождения, долгие годы страдающий болезнью сахарного диабета с трудом появлялся на кафедре и вел свои занятия. Доцент Х.К.Андрусенко 1928 года рождения, хотя сохраняла бодрость духа, однако, её физическое состояние не выдерживала запланированные педагогические нагрузки. Все они были достойными кадрами своей эпохи и не смогли по должному воспринять происходящие драматические события переходного периода. Эти обстоятельства, приумноженные на тяжелые социально-бытовые условия жизни последних годов советской власти и в начальном этапе суверенного развития Таджикистана, особенно общественно-политического кризиса 1990-1994 гг., тяжелым балластом легли на их плечи. Конечно, в этих условиях говорить о качественном выполнении им своих научно-исследовательских планов можно было лишь условно. Несмотря, на это, они силой воли до конца продолжали выполнять свои учебные нагрузки. По существу с момента образования и все годы развития кафедры государственного права и советского строительства ее функциональные нагрузки по организации учебного процесса и выполнение научной работы осуществляли лица, связавшие свою личную жизнь с судьбой кафедры. Это кандидаты юридических наук, доценты: Мавлянов А.М., Касымов С.М., Исмаилов А.А., Имомов А.И., Раджабов С.Р., Андрусенко Х.К. Настоящий список составлен

исходя из времени постоянного трудоустройств перечисленных людей их на кафедру. И, ничто более не означает.

Такова краткая характеристика истории образования и развития кафедры государственного права и советского строительства ТНУ в годы советской власти, до провозглашения государственного суверенитета РТ (1962-1991 гг.).

Новый этап формирования публичной системы права РТ и сопутствующий ею науки государственно-правового цикла связан с приобретением республикой независимости и её суверенного развития. Она юридический берет начало с принятия Декларации о суверенитете Республики Таджикистан от 9-го сентября 1991 г., Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан, постановление «Об объявлении государственной независимости Республики Таджикистан», Закона республики «О внесении изменений и дополнений в Конституции Республики Таджикистан» от этой даты.

Ученые кафедры находились в гуще судьбоносных событий последних годов функционирования Союза ССР и формирование правовых основ государственной независимости Таджикистана. Доцент Касымов С.М. был включен в первый состав Конституционной комиссии по разработке проекта новой Конституции (Основного закона) Таджикской ССР (постановление Верховного Совета РТ от 23 августа 1990 г.), постановлением Верховного Совета РТ «О внесении изменений и дополнений в постановлении от 23 августа 1990 г.», был утвержден новый состав Конституционной комиссии, куда вошли доцент Имомов А. и доцент Касымов С.М. (постановление Верховного Совета РТ от 3 января 1992 г.). Кроме того, доцент Имомов А. входил в состав рабочей группы комиссии по подготовке проекта новой Конституции РТ, в редакции 1992 и редакции 1994 гг. Доценты А. Имомов и С. Раджабов входили также в состав Комиссии по подготовке проекта закона по выборам Верховного Совета Таджикской ССР и закона по выборам местных Советов народных депутатов 1989 г.

Доцент А.Имомов в 1990-1991 годы входил в состав полномочных представителей РТ по подготовке проекта нового обновленного Договора об образовании Союза ССР. Участвовал в декабре 1990 г. в работе четвертого съезда народных депутатов СССР, где обсуждался и был принять постановление съезда «Об общей Концепции нового союзного договора и порядок ее подписания». Он, также входил в состав полномочных представителей РТ по подписанию нового союзного договора, назначенного на 20 августа 1991 г.

На новом этапе развития кафедры преподавательский состав столкнулся с трудными проблемами, которых необходимо было решить без ущерба нормальному ходу учебно-воспитательного процесса и НИР. Они на наш взгляд условно состояли:

- налаживание нормального хода учебного процесса в дневном и заочном отделении по предметам кафедры;
- обеспечения проведения лекции и практических занятий квалифицированным преподавательским составом;

- подготовка надлежащей смены преподавательского состава кафедры, привлечения способных молодых выпускников к научно-педагогической работе;

- решения вопросов организационно-методического характера: изменение название кафедры; перемена название предметов кафедры; исключение из учебных планов учебные курсы, связанные с социалистическим общественно-политическим строем;

- введение новых учебных дисциплин;

- выбор основных направлений подготовки учебно-методической базы кафедры;

- открытие новых форм обучения и организации новых учебных отделений по юридическим специальностям, открытие отделении второго высшего образования на юридическом факультете;

- переход к новой системе обучения, основанный на тестовый контроль освоения учебного курса;

- введение двухстепенной системы обучения в форме бакалавра и магистра;

- определение перспективных направлений научно-исследовательской работы кафедры;

- привлечение успевающих выпускников вузов к очной и заочной форме обучения в аспирантуре и в соискатели;

- налаживание деловых связей с другими вузами республики и зарубежных стран;

- налаживание деловых контактов с соответствующими органами государственной власти в разных формах. Это приглашение специалистов аппарата высших органов государственной власти для чтения спецкурсов и руководство дипломными проектами студентов, их участие в научно-исследовательской работе кафедры и руководства диссертационными исследованиями аспирантов и соискателей. Привлечение членов кафедры к разработке проекты законов и нормативно-правовых актов;

- связь с местной властью по поводу прохождения студентами группы конституционно-правовой специализации ознакомительной и производственной практики;

- налаживание деловых отношений с другими вузами республики и зарубежных стран;

- содействие в создании Высшей аттестационной комиссии РТ и организации специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по конституционно-правовым специальностям.

В начальном этапе суверенного развития РТ, пожалуй, главным вопросом стоял налаживание социально-бытовых условий жизни и быта профессорско-преподавательского состава кафедры и факультета. Молодому поколению факультета не имеющей достаточную информацию и не представляющие себе как обстояло социально-бытовые условия жизни и быта старшего поколения преподавателей юридического факультета, трудно представить в каких сложных условиях им пришлось продолжить выполнение своих учебных и

научных нагрузок. Между тем, начальный этап суверенного развития РТ состоялось в условиях не только глубокого общественно-политического кризиса, но ещё хуже затяжным социально-экономическим застоем. Были подорваны все социальные завоевания.

Новая власть формировался в условиях распада советской экономической системы, экономического хаоса и грабительской политики приватизации и разгосударствления государственной собственности. Некоторые сомнительные люди, с криминальным прошлым и настоящим, торгаши, мошенники и новоиспеченные предприниматели прихватили многие производственные ресурсы страны. Опустели магазины, традиционные рынки не выдержав натиск новых бизнесменов, быстро опустели, положение основной массы людей и особенно творческой интеллигенции стали незавидным. Государство, в новых условиях потеряв все рычаги управления, отстранялась от решения социальных проблем. Затяжка с переходом на новые рыночные отношения, с введением новой денежной системы, с развязыванием руки предпринимателей, задержка и без того мизерной зарплаты и другие обстоятельства поставили преподавателей в безысходное положение. Много людей оставили педагогическую деятельность или выехали за пределы республики. В таких условиях только люди сильной воли и не лишенные чувства патриотизма выдержали такие испытания и продолжали несмотря ни на что заниматься учебной занятием и научно-исследовательской работой.

Новый этап деятельности кафедры начался с изменения названия кафедры в 1992 г. Было принято решение переименовать кафедру государственное право и советское строительство на конституционное право. При этом само собой из названий кафедры выпало советское строительство как потерявшее политическое, юридическое и социальное назначение. **Было отказано от словосочетания «государственное право» по причине того, что она слишком явно сохраняла административно-командную сущность системы организации государственной власти, в ущерб ее правовому предназначению. Слова «конституционное» в название кафедры и одноименной отрасли права указывают на первичности права и зависимость государства от права, что Конституция есть тот юридический документ, где четко указаны пределы властных функций государства, механизмы и формы ответственности высших должностных лиц и ограничения их властных амбиций. Указывает на зависимость государства и все его структуры, высших должностных лиц от Конституции, т.е. все то, что свойственно правовому демократическому строю.**

При изменении названии кафедры и отрасли государственного права на конституционное право также было учтено, что такая проблема возникала и перед юридическими вузами и юридическими научными учреждениями других постсоветских государств, которые без долгой дискуссии пошли на такую замену. И, оглядываясь, назад следует отметить, что тогда был сделан правильный выбор.

При разработке учебных планов кафедры на 1992-1993 учебный год, изучение учебного курса «Советское строительство» не был предусмотрен, предметы «Государственное право социалистических стран» и «Государствен-

ное право буржуазных стран» отменено и вместо них введено изучение учебного курса «Конституционное право зарубежных стран». Вместо предмета «Советское государственное право» введено изучение предмета «Конституционное право Республики Таджикистан», вместо предмета «Советское административное право» введено предмет «Административное право Республики Таджикистан». В последующие годы учебный план кафедры конституционного права был дополнен учебными курсами «Конституционное право стран СНГ» и «Административное право СНГ» и ряд другими учебными курсами.

С пересмотром и утверждением новых учебных планов, предусматривающие существенное изменения направления юридического образования и научно-исследовательской деятельности кафедры, проблема обеспечения квалифицированными специалистами стал ещё более острым. Первая проблема приостановить отток научно-педагогического состава в другие отечественные вузы и вузы стран ближнего зарубежья. Настоящая проблема в силу вышеотмеченных обстоятельств на кафедре конституционного права стояла не так остро. Существовала другая проблема – это уклонение выпускников юридических вузов республики остаться на преподавательской работе на кафедре. По причине отсутствия всяких социально-бытовых условий и приличной зарплаты на юридическом факультете ТНУ, выпускники деликатно уклонялись от предложения остаться на кафедре. На кафедру после защиты кандидатских диссертаций не возвращались целевые аспиранты. К справедливости надо отметить, что в последние годы советской власти социально-бытовые условия жизни людей стала ужасно плохо. Плюс к этому руководство ТГУ в 1993-1995 гг. по каким-то соображениям, перестал платить и ту мизерную зарплату, которая никак не удовлетворяла элементарные потребности преподавателей. Все это поставил преподавательскую деятельность к не престижной занятости.

Необходимо отметить, что на новом этапе своей истории кафедра конституционного права ТНУ сохраняла многопредметную структуру. Наряду с такими ведущими предметами, как конституционное право, административное право, много внимание требовал преподавание учебного курса международное право. По причине тяжелой болезни и ухода старшего преподавателя Хамидова М.Х. ее ведение было поручено доценту Касымову С.М. Попытка через целевую аспирантуру подготовки дипломированного специалиста по международному праву, в лице Хомушова Х. С., в связи с его не возвращением на кафедру потерпела неудачу. Между тем, потребность в специалистах международного права существовала не только в ТНУ. Осуществление внешнеполитической деятельности РТ и структуры Министерства иностранных дел РТ, а также иные службы внешних связей нуждались в квалифицированных юристов – международников.

С учетом этих обстоятельств по решению Ученого совета ТНУ от 14 марта 1994 г., в составе юридического факультета был создан новая кафедра международного права. Предмет международное право из ведения кафедры конституционного права была переведена в новую кафедру международного права. Заведующей новой кафедрой, д.ю.н., профессор Ш. Менглиев приложил много усилий для формирования научно-педагогического состава кафед-

ры. Под его руководством ряд сотрудников кафедры (Раджабзода М. Н., Кодиркулов Х., Сулаймонов Ф. С. и др.) защитили кандидатские диссертации и теперь с успехом работают на кафедре и соответствующих органах и вузах республики. Однако, увлеченный подготовкой ученых кадров по своей специальности: гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (12.00.03), он ориентировал их к международному частному праву. Долгое время и теперь на кафедре отсутствуют специалисты по международному праву, европейскому праву (12.00.10), что оставляет вопрос о подготовке юристов - международников открытой.

На наш взгляд, один из путей решения этой проблемы является заключение межгосударственного соглашения Таджикистана с заинтересованными зарубежными странами, особенно с РФ. Такое соглашение о приеме в Московский государственный институт международных отношений на учебу граждан РТ, явился бы лучшим выходом из этой ситуации. Такие специалисты также необходимы для работы в структурах государственных служб по международным связям РТ с зарубежными государствами и международными организациями, в деятельности которых участвуют представители РТ. А, в перспективе желательно создание Института международных отношений при Министерстве иностранных дел РТ.

В связи с повышенным вниманием международных организаций к соблюдению и защиты прав человека в Таджикистане, Правительство РТ принял постановление «Об утверждении государственной системы образования в области прав человека в Республике Таджикистан» от 12 июня 2001 г., № 272 (данное постановление утратило силу в редакции постановления Правительства РТ от 3. 12. 2012г., № 678.). В ней содержится пункт «Изучения прав человека в высших учебных заведениях», где предписано, что «во всех вузах (дневной и заочной) вводить изучение предмета «Права человека». С учетом этого, в декабре 2006 г. на юридическом факультете ТНУ образовался кафедра права человека и сравнительное правоведение. Тогда новую кафедру возглавил молодой и талантливый ученый А. Г. Халиков (Холикзода Абдурахим Гаффор) и вскоре привлек к работе кафедры наиболее грамотных выпускников юридического факультета. Также пригласил к сотрудничеству к.ю.н., доцента А.М. Диноршоева, который активно содействовал деятельности этой кафедры.

Следует отметить, что при организации кафедры права человека возникли некоторые суждения по поводу предметов ее изучения, в том числе о соотношении содержание курса права человека с разделом конституционного права РТ о правовом статусе человека и гражданина, высказывались суждения о вероятности их повторения. Однако, вскоре все сомнения на этот счет отпали и перечень учебных курсов, такие как «История прав человека», «Права человека», «Сравнительное правовведение», такие курсы на выбор как «Современные проблемы защиты прав человека», «Права беженцев» и другие подтвердили самостоятельный характер предметов изучения кафедры прав человека и ныне является одним из ведущих на факультете.

В этой связи хочу обратить внимание на встречающееся в литературе предложения по поводу **выделения отдельной научной специальности: права**

человека для защиты кандидатских и докторских диссертаций.[1] Повышенное внимание специализированных структур ООН и соответствующих международных неправительственных организаций к защите прав человека содействует выбору новых форм изучения этой проблемы. Заслуживает внимание предложение о выделении отдельного паспорта квалификационного номера научной специальности «Права человека» по защите кандидатских и докторских диссертаций. Действительно, настоящая специальность уже стал достаточно самостоятельным, определились граны ее правового поля, предмета ее изучения и вроде бы приобрела права на самостоятельность. Вместе с тем, при решении этого вопроса необходимо четко разграничить точки ее соприкосновения с предметами теории права, конституционного права, международного права, административного права, гражданского права и иных отраслей права с тем, чтобы не допустить их дублирование. Пока, что такая попытка не предпринята. Однако, 2021г., в РФ завершено реформирования научных специальностей путем их оптимизации. Таким образом, на базе 15 научных специальностей юридического цикла, сформировано 5 новых специальностей: 5. 1. 1. Теоретико – исторические правовые науки; 5. 1. 2. Публично – правовые (государственно - правовые) науки; 5. 1. 3. Частно – правовые (цивилистические) науки; 5. 1. 4. Уголовно – правовые науки; 5. 1. 5. Международно – правовые науки. Такую тенденцию также необходимо учитывать.

На новом этапе деятельности кафедры конституционного права по причине трагической смерти доктора юридических наук Н. Бабаджанова (1992 г.), работой кафедры по приказу ректора университета руководил доцент Касымов С.М. Автор настоящего очерка в 1990 г. будучи избранным заместителем Председателя Комитета конституционного надзора РТ, на кафедре вел пол ставки своей нагрузки. Исходя из специфики своей рабочей времени в основном месте работы, моя учебная нагрузка преимущественно состояла из чтения курса конституционного права РТ в вечернем и заочном отделении юридического факультета ТНУ. В этой связи считаю уместным рассказать моё последнее занятие на втором курсе вечернего отделения юридического факультета.

5 мая 1992 г. был обычный рабочий день, в 16. 30 часов я поехал на служебной машине к новому зданию юридического факультета ТНУ («островок»), где в 17. 15 должен был начать занятие на втором курсе вечернего отделения и отпустил машину. В связи с неспокойной обстановкой в городе, вызванное то и дело вспышками неадекватно настроенной молодежи и начавшиеся митинговой стихии, график учебных занятий в школах и вузах города претерпели изменения. Теперь занятия на вечернем отделении начинались в 17. 15 и заканчивались в 19. 15 часов. В тот день меня ожидали двадцать с лишним студентов, в том числе семь девушек. Сразу по прибытии начал занятие по предмету конституционное право РТ. Приблизительно к 19 часам студенты

---

[1]Мансурзода А.М. Государственная политика РТ в сфере образования в области права человека //Труды Академии МВД РТ (научный журнал).- 2019.- № 1 (41). –С. 45-53.

напомнили, что уже темнеет и на улицах небезопасно, а общественный транспорт не ходить, поэтому просят чуть раньше закончить занятие. Я вошел в их положение и, завершая занятие, предложил всем вместе идти до остановки автобуса около зоопарка. Так, и сделали, поскольку улицы были пусти и транспорт редко ходила, стали ждать попутную. К удачи недолго пришлось ожидать, вскоре из центральной части города показалась небольшой ведомственный автобус, остановившись около нас, водитель автобуса, стал торопить нас скорее садиться. И, по Гиссарской магистрали стали ехать. На вопросы ребят как там в городе? Водитель с волнением сказал, что в городе случилось что-то трагическое, что в центре улицы пустые и все спешат по домам. Когда на микрорайоне Зеравшан слез с автобуса, обнаружил, что действительно все оживленные места улицы и тротуаров пусти. При моем появлении около девятиэтажных домов, люди с подъездов и окон с опаской глядя на меня, с волнением спрашивали: Что происходит в городе? Я, не осведомленный в обстановки города в этом часу отвечал, что все спокойно, Вы не волнуйтесь! Когда к себе в квартиру на седьмом этаже поднялся и вошел, все домашние окружили меня и супруга, бледная с волнения повторяла «Слава Богу. Вы целы и невредимы»?! Только после того как я их успокоил. Я стал интересоваться, в чем дело, откуда их волнение. Стал рассказывать о графике сегодняшней своей работы, о занятии на факультете и удачном приезде на попутном автобусе. Каждый раз супруга повторяла – «Худоро шукр» («Слава Богу».). И, кивая в ту сторону, где безмолвно стоял телевизор, объяснила, что объявили об убийстве народного депутата, главного редактора парламентской газеты «Садои мардум» (Голос народа) Муродулло Шерализода, что его застрелили во дворе здании Верховного Совета. Это событие искренно опечалил меня, поскольку я его хорошо знал, по некоторым вопросам обменивались мнением, всегда живой и жизнерадостный, глубоко разбирался в общественно-политических событиях. Его выступления на парламентских дискуссиях всегда были деловыми, а его аналитические газетные материалы интересными. Тогда ещё я не знал и не мог представить, что это не первый случай трагедии, лишивший жизнь замечательного человека, интеллигентного общественного деятеля. Что отныне, и ещё долго, злодейство, месть и устранение неугодных - наиболее выдающихся сыновей народа становиться обыкновенным явлением.

Продолжение этой истории имеет непосредственное отношение с настоящим очерком. Дело в том, что тот день 5 мая 1992 г. стал заключительным днем занятий на вечернем отделении юридического факультета ТНУ и других вузов республики. По какому – то решению уполномоченных государственных органов один из форм получения высшего и средне специального образования рабочей молодежи и работники аппарата государственных органов и общественных объединений отныне был отменен. Таким образом, было пройдено один из важных исторических этапов получения вне очного образования – на вечернем отделении и совершенствования формы профессиональной подготовки специалистов.

В организации и деятельности кафедры значительным является роль заведующего. В 1994 г., меня избрали заведующим кафедрой конституционно-

го права юридического факультета ТНУ. Это время был самим тяжелым во всех отношениях. Отсутствие общественного транспорта, ограничения в подачи электричества, не отопляемые квартиры, аудитории и рабочие кабинеты, недостаточная обеспеченность учебным оборудованием и канцелярскими принадлежностями. Задержка или вообще неуплаты мизерной зарплаты, пустые прилавки магазинов, прекращение работы продовольственных рынков, бесконечные очереди за временами появляющиеся хлебопродукты, создавали гнетущую обстановку. Плюс к этому, систематический налеты боевиков и визиты новоиспеченных чиновников (в основном те же бывшие или настоящие боевики), хулиганствующие элементы, мошенники, дети и прислуги высших чиновников с требованием незаслуженных оценок, перевода с курса на курс, заполнение пустых ведомостей выпускных экзаменов. Зачастую они не гнушались только угрозами и шантажом, случались рукоприкладством, избиением преподавателей и обслуживающего персонала. Все это были реальностями условия работы, жизни и быта преподавателей в обществе и государстве, приступившего к созданию самостоятельной основы своего нового конституционного строя.

В таких условиях, занятие должности, заведующий кафедрой мало имел привлекательности. Все вышеотмеченное, это картина внешней стороны жизни кафедры. А, внутренняя сторона - это организация повседневной слаженной работы кафедры, состоящее из обеспечения нормального учебного процесса и прохождения лекционных и практических занятий, недопущения их срыва, соблюдения должного уровня качество занятий. Это руководство самостоятельной работы студентов, организация взаимного посещения занятий, организации открытых занятий, налаживание качественной работы студенческих научных кружков, организации учебной и производственной практики в соответствующих структурах местных органов государственной власти, своевременное выполнение поручений руководства университета и факультета и др.

Ещё другой аспект незримой, пожалуй, не менее важной стороны работы кафедры, это обеспечение учебного процесса квалифицированными преподавателями, учебными и методическими пособиями, утвержденными методическими советами университета и учебными программами учебных курсов кафедры. Конечно, подготовки и издания научных монографий, научных статей, организации научных конференций и семинаров, участия студентов по предметам кафедры на конкурсах, это часть незримой работы кафедры.

Однако, все это начиная с 1994 г., постепенно и целенаправленно, с перспективой необходимо было создавать. Наряду с подготовкой учебных программ и пособий по предметам кафедры, преподаватели стали публиковать научно-популярные статьи. По идею вся работа в этом направлении должно быть направлено к созданию первичных литературных источников по изучению предметов кафедры. При этом главной целью было подготовка и издания учебников и учебных пособий, монографий по проблемам научно-исследовательской деятельности кафедры.

Начиная свою работу как заведующий кафедрой, я старался возобновить связи кафедры с одноименными кафедрами некоторых стран СНГ. Первым делом, воспользовавшись своими командировками в зарубежные страны, по пути несколько раз посещал юридический факультет МГУ и встречался с заведующей кафедрой конституционного права юридического факультета МГУ, достаточно давно знакомого д.ю.н., профессором С. А. Авакьяном. Предложение о возобновление наших традиционных связей кафедр было воспринято с пониманием. Вскоре наметили возможные формы взаимодействия, в первую очередь создание некоторых условных льгот для защиты диссертационные исследований соискателей в МГУ, с направлениями из кафедры конституционного права ТНУ. Благодаря этой связи, как уже отметили мои ученики Гадоев Б.С и Диноршоев А.М., там защитили свои кандидатские и докторские диссертации. Такие связи были установлены с Институтом государства и права Российской академии наук, где защитил свою кандидатскую диссертацию мой ученик К. Т. Мухторов.

Проблема публикации на факультете в корне изменилась с началом 1996 г., изданием научного журнала «Государство и право» (Давлат ва ҳуқуқ). Уже в первых ее номерах в 1996 - 1998 гг. вышли мои статьи по наиболее актуальным проблемам конституционного права РТ. Постепенно все преподаватели кафедры подключились к изданию своих статей в академических, университетских и факультетских журналах. Все это вместе составляли круг источников по изучению учебных курсов кафедры, свидетельствующий о налаживании нормальной жизни кафедры.

Для меня стал знаменательным событием выход из печати первого на таджикском языке в 1997 г. моего учебника для юридических вузов «Конституционное право Республики Таджикистан», над которым трудился все последние три года (Душанбе, 1997. - 390с). Настоящий учебник в дальнейшем выдержал четыре издания. Четвертое издание отразила в основном все изменения и дополнения, внесенные в Конституции РТ на референдуме 2016 г., и содержание новых конституционных законов (Душанбе.: «Офсет-Империя», 2017. -762 с.).

Издание моего учебника вдохновил специалистов других кафедр факультета и постепенно стали появляться учебники на таджикском языке по другим отраслям права. В 1998 г. на базе уже опубликованных мною научных статей издал монографию «Конституционно-правовые проблемы развития Республики Таджикистан» (1992-1998 гг.) (Душанбе, 1998. - 208с.).

В дальнейшем издал много других монографий, учебников, учебных пособий, опубликовал целый ряд научных статей по проблемам конституционного права РТ. Главной моей целью являлся создание источников по изучению предметов конституционно-правового цикла. В связи с этим хочу отметить, что в известной степени, мне удалось достичь настоящей целы. Так, в соответствии с источниками, в 1994-2005 гг. опубликовал в отечественной и зарубежных изданиях более 110 научных и популярных статей (на русском, таджикском и

английском), издал 12 монографий, учебников и учебных пособий, ряд учебные программы по курсу конституционное право.[1]

С 1996г. по 2007 г. являлся членом редколлегии журнала «Государство и право», с 1998 г., являюсь членом редколлегии журнала «Центральная Азия и Кавказ», издаваемой в Швеции на русском и английском языке, с 2017 г. членом редколлегии «Академический юридический журнал», издаваемой на таджикском и русском языке. Во всех этих изданиях публикую статьи, так или иначе связанные с проблемами конституционного права.

Определения перспективных научных проблем исследования институтов отраслей конституционного и административного права, важная задача научно-исследовательских планов работы кафедры. Проблемы научного исследования кафедры конституционного права в зависимости от отраслей права и учебных дисциплин, составляющих ее содержание многочисленны. Их условно можно подразделить на два блока: конституционно-правовые и административно-правовые. К первому блоку условно можно отнести:

- разработка теоретических и практических вопросов определения предмета, метода, источников отрасли и науки конституционного права РТ, содержание и особенности конституционно-правовых норм и отношений, соотношение с другими отраслями права и другие;

- определение и характеристика понятия, сущности и содержание конституции, виды конституции, периодизация развития конституции, порядок принятия, изменения и дополнения конституции, её отмена. Специфическая история создания и развития конституции Таджикистана;

- характеристика основы конституционного строя, сущность, формы и основные направления развития государства, предназначение и содержание государственных символов, суверенитет и территориальная целостность государства, административно-территориальное устройство, народный суверенитет и формы её проявления, содержание экономической основы и формы собственности, основные принципы общественного строя, основные направления внешней политики государства и т.п.

Не вдаваясь в подробности других разделов конституционного права РТ, следует отметить, что каждый раздел конституционного права содержит много направлений для глубокого научного исследования.

Относительно второго блока следует отметить многоаспектности предмета регулирования материальной и процессуальной части административного права и процесса, которые только теперь становятся предметом внимания её специалистов. Это объяснялось не достаточностью в республике, ученых в области административного права. По мере укрепления кафедры специалистами административного права и занимающиеся проблемами науки административного права стало возможным приступить к исследованию её наиболее важных разделов. Один из важных разделов административного пра-

---

[1]Юридическая наука за годы независимости Республики Таджикистан (итоги научной деятельности коллектива юридического факультета за 1991-2001 гг.). –Душанбе: Матбуот. 2002. -104 с.

ва и науки стал вопрос об административном процессе (административная юстиция, административная процедура), к которому все больше исследователей стали обращать внимание. Результатом такого внимания стал организации в мае 2022 г., в республике Совета по защите кандидатской и докторской диссертаций по специальности 12. 00. 14 – административное право, административный процесс. В связи с этим и с учетом возросшей роли административного права и процесса в регулировании административно-правовых отношений, роста количества ученых административного права и процесса, целесообразно на юридическом факультете ТНУ путем выделения предметов административно-правового цикла из кафедры конституционного права, **образовать новую кафедру административно-правового и процессуального цикла.** Для этого существуют необходимая кадровая, учебно-методическая и научная база.

Вследствие развития и совершенствование конституционно-правовых норм и конституционно-правовых отношений, все больше укрепляются и развиваются институты конституционного права. Все они подлежать глубокому изучению и исследованию. Отдельные разделы уже достаточно исследуются, к которым относятся институт права человека, избирательная система, конституционно-правовой статус Конституционного суда РТ, организация и деятельности Маджлиси Оли – парламента РТ и другие. В то же время такие институты как индивидуальные права и свободы человека и гражданина, статус иностранных граждан в РТ, конституционная ответственность высших должностных лиц, местная власть, местное самоуправление и другие не достаточно исследованы.

В процессе совершенствования отдельных конституционно-правовых институтов и расширения пределы их применения возникает потребность в их специальном исследовании. Отдельные из них отпочковываются от своих корней и как отрасли права или как особый институт специально изучаются в вузах. Так, например, предмет «Парламентское право Республики Таджикистан», «Избирательное право Республики Таджикистан», «Президентское правление», «Конституционный Суд Республики Таджикистан», «Местная власть», «Местное самоуправление» и другие. Все это свидетельствует о проблемах сопутствующие процессу дальнейшего совершенствования исследования конституционно-правовых норм и институтов.[1]

В 1999 г. и в 2004 г. меня второй и третий раз избрали заведующей кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ. За эти периоды, по всем тем задачам, которые стояли перед кафедрой были созданы исходные предпосылки, послужившие в последующем укреплению и развитию кафедры. Особое внимание уделял уважительному и бережному отношению к ветеранам, достойным педагогам и ученым до конца продолжавшим свою педагогическую и исследовательскую работу. В преклонном возрасте каждый со своими проблемами с здоровьем, скончались в 1997 г., доцент

[1]Имомов А. Современный этап развития конституционно-правовых институтов в Республике Таджикистан //Евразийский юридический журнал. - 2021.- № 7 (158). – С.109-114.

А.А.Исмаилов, в 2004 г., доцент С.М.Касымов, в 2008 г., доцент С.Р.Раджабов, в 2009 г. доцент Х.К.Андрусенко и оставили добрую память о себе. Внезапная смерть молодого, талантливого педагога и ученного, декана юридического факультета ТНУ, доцента К.Н. Халикова опечалила сердца коллег, учеников и друзей.

Достойная замена ушедших одна из забот, которая все время требует внимания. Начиная с конца 90-х годов XX в. и начало XX1 века социально-бытовые условия жизни коллектива стала улучшаться, зарплата более или менее стала повышаться. В связи с ростом числа договорных групп и число студентов договорников на факультете появилась возможность благоустройства учебных аудитории и рабочих кабинетов. Все это постепенно преподавательскому труду стал возвращать ее престижа. Теперь стала расти число выпускников желающих оставаться на кафедрах. Появилась возможность выбора достойных.

Такая тенденция обнаружила свои положительные и отрицательные свойства. Прибавились число желающих выпускников факультета и извне, остаться на кафедре и соответственно свобода выбора желающих. В то же время для некоторых остаться на кафедре или поступить в аспирантуру или оформиться соискателем стал неким трамплином для трудоустройства в правоохранительных органах и продвижения по службе. Даже защита кандидатских и докторских диссертаций и получения ученного степени стал неким стимулом для перехода на работу в иные государственные учреждения. Так, и произошло в отношении преподавателей кафедры, как Соибов З., Сулаймонов М., Сафаров Д., Марифхонов Р. (Маъруфӣ Расул Нурмухаммад) и др.

В годы независимости неуклонно развивается учебный и научный потенциал юридического факультета, расширяется ее состав за счет увеличение число студентов и преподавателей очного и заочного отделений, с таджикским и русским языками обучения, отделений второго высшего образования, международного права, таможни и налога, юриста педагога и другие.

В 2011 г. с учетом учебно-методической базы и преподавательского состава кафедры был образован новое учебное отделение «Государственное управление и права», для подготовки квалифицированных специалистов для работы в государственном аппарате. Настоящее отделение уже закончили несколько сот специалистов. Основными предметами обучения на этом отделении являются такие основные учебные дисциплины: конституционное право, административное право, административное процессуальное право, административная юстиция, государственная служба, избирательное право, парламентское право, конституционный судебный процесс, конституционное право зарубежных стран и СНГ, представительная система, система местной исполнительной власти, информационное право, образовательное право и ряд спецкурсов.

Создание новых учебных отделений на юридическом факультете, безусловно позитивное явление и означает о расширении потенциала факультета, расширение сферы изучения все новых отраслей и институтов права. Соответственно этому идет неуклонное расширение состава и сферы деятельности

факультета. Однако, это тенденция возлагает на руководства факультета и инициаторов организации этих учебных отделений определенную ответственность по соблюдению пропорции изучения основных предметов и спецкурсов, обоснованное распределение сетки часов, с тем, чтобы место и влияние основных учебных дисциплин в каждом отделении была соблюдена. Пока, что в этой сфере существуют проблемы. Например, по мере организации отделения «Государственное управление и право», и других учебных отделений объем часов изучения предмета «Конституционное право Республики Таджикистан» в общем отделении юридического факультета существенно сократился. Причем два предмета «Конституционное право Республики Таджикистан» и «Конституционное право зарубежных стран» объединено, а общий объем часов выделенных для ее изучения сокращено. Не соблюдается изучение конституционного права и административного права по учебным семестрам. Так, предмет конституционное право, как правило, изучается вслед за завершением курса «Общей теории права и государства», на втором курсе, а изучение курсов отраслей управления после завершения курса административное право, т.е. в четвертых и выше семестрах. Это обстоятельство напрямую связано с логической после-до-вательностью их изучения и освоения.

Поскольку качество деятельности кафедры, прежде всего связано с ее преподавательским составом, с безболезненной смены поколений, нахождение и устройства грамотных, имеющих педагогические и научные наклонности, с наделенные организаторскими способностями кадров. В этой связи считаю уместным привести краткую хронологию приема на кафедру конституционного права юридического факультета ТНУ, на новом этапе его развития, преподавателей и продвижения их по работе и научной деятельности.

Поистине находкой для кафедры в те сложные годы стал в 1999 г. переход из Таджикского аграрного университета, заведующей кафедрой права и советник ректора указанного университета по правовым вопросам, бывшего выпускника юридического факультета, кандидата юридических наук **Холмахмада Ойева** на должность доцента кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ. Ещё до перехода, в 1996-1998 гг., он по совместительству на кафедре конституционного права юридического факультета ТНУ вел некоторые предметы административно-правового цикла, поэтому к его приходу заранее подготавливался соответствующая почва. И, не удивительно, что когда в 2005 г., должность заведующей кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ стал вакансией, именно он стал исполняющей обязанности, а затем в 2006-2010 гг. заведующей кафедрой. Как личность с большими организаторскими способностями, он, очень много сделал для укрепления кафедры, решения назревших кадровых вопросов, создание учебно-методической базы по циклу административно-правовых и административно-процессуальных дисциплин. Его учебники по административному праву, административно-процессуальное право, государственная служба, механизмы защиты прав человека в РТ и целый ряд методические пособия по этому циклу существенно облегчили изучение этих предметов. Особо следует отметить его заслуги в подготовке и издания первой части учебника для вузов республики -

«Административное право Республики Таджикистан», на таджикском языке (Душанбе, 2013. -564 с.), учебника по «Административному процессуальному праву Республики Таджикистан», на таджикском языке (Душанбе, 2013. -300с.). На стадии опубликования находится вторая часть учебника «Административного права Республики Таджикистан». Доцент Х. Ойев является автором ряда монографий, соавтором солидных коллективных научных и популярных сборников научных трудов. Его научные статьи по проблемам административного права и процесса систематически публикуются в отечественных и зарубежных изданиях.[1]

Выпускник юридического факультета **Б. С. Гадоев** в 1998 г. был принять на кафедру конституционного права юридического факультета ТНУ в качестве ассистента. Он специализировался по предметам конституционно-правового цикла. Одновременно был зачислен в аспирантуру Института философии, политологии и права АН РТ для исследования проблем института референдума как основная форма непосредственной демократии. В 2002 г., в МГУ защитил кандидатскую диссертацию по указанной проблеме. Будучи доцентом кафедры, успешно сочетал преподавательскую и научную работу. Целеустремленная его работа по теме: «Тенденции развития высших форм непосредственной демократии» в 2019 г. завершилось защитой докторской диссертации по специальности 12. 00. 02. Доктор юридических наук, профессор Гадоев Б. по проблемам своего научного исследования издал ряд монографий и много научных статей. Он успешно ведет основные предметы кафедры.

В 2001 г. по окончании факультета, ассистентом кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ был назначен **А. М. Диноршоев** и вел учебные курсы по конституционному праву РТ и конституционному праву зарубежных стран. В том же году был зачислен аспирантом Института философии, политологии и права АН РТ, темой своего научного исследования избрал институт разделения властей в РТ и завершил работу с защитой кандидатской диссертации в 2006 г., в МГУ и издал монографию на эту тему. С 2008 г. работу доцента кафедры конституционного права совмещал с должностью доцента кафедры Прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета. Одновременно в 2008-2009 гг. занимал должность заведующий отделом международных связей ТНУ. В 2011 г. избирался зав. кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ и до 2021 успешно руководил ею. Он приложил много усилий по укреплению кафедры, особенно по развертывание научной работы молодых коллег. В 2017 г., в МГУ защитил докторскую диссертацию по проблемам прав человека в РТ. Им издано много монографий, учебников и учебно-методических пособий по проблемам конституционного права, права человека и административного права. Он является соавтором и редактором ряда коллективных трудов. Под его научным руководством ряд ассистенты и соискатели кафедры завершили исследование своих

---

[1]Имомов А. Донандаи зарофати илми идоракунии давлатӣ //Ба қуллаҳои дониш.- 11 июня 2014 г.- № 11-12 (1359) .- С. 2.

научных проблем и защитили кандидатские диссертации. В 2021 г. А. М. Диноршоев назначен заместитетелем директора филиала МГУ в г. Душанбе по науке.

Выпускник юридического факультета ТНУ **Дж. Ш. Кодиров** в 1999 г. был принять ассистентом кафедры конституционного права и специализировался по административному праву РТ. За годы работы освоил все тонкости преподавательской профессии и педагогического опыта, с учетом этого вскоре его назначили старшим преподавателем кафедры. Как соискатель стал исследовать административно-правовые проблемы и избрал тему своей кандидатской диссертации: «Конституционно-правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти в Республике Таджикистан». По этой проблеме в научных журналах и в коллективных монографических изданиях опубликовал более тридцати научных статей. Является соавтором ряда учебно-методических пособий и популярных изданий. Выступал во многих научных конференциях и семинарах с интересными докладами и сообщениями. В 2021 г. защитил кандидатскую диссертацию по специальности 12. 00. 02. С 2021 г. и по ныне является зав. кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ.

В 2003 г. выпускник юридического факультета **Ш. Х. Камолов** был назначен ассистентом кафедры и стал вести лекционные и практические занятия по предмету конституционного права, в дальнейшем спецкурсы по местному самоуправлению и представительной системе. Учитывая большой опыт его работы, в 2012 году он был назначен старшим преподавателем кафедры. Как соискатель тему своего диссертационного исследования определил «Конституционно-правовая регламентация институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан». По теме своего исследования он опубликовал много статьи и по предметам кафедры издал ряд учебно-методические пособий. Так, его учебное пособие по курсу «Представительная система» (Душанбе, 2012. -170 с.) является серьезным источником изучения этого курса. В 2019 г. по специальности 12. 00. 02 защитил кандидатскую диссертацию. Ее монография, по названной теме (Душанбе, 2021. -156 с.) является ценным достижением для исследования указанной проблемы. Ныне доцент кафедры конституционного права Камолов Ш.Х. успешно продолжает преподавательскую и научную деятельность.

Отличник учебы, выпускник факультета **Р. Н. Марифхонов** в 2008 г. был принять ассистентом кафедры. С самого начала работы на кафедре его ориентировали на занятие по предметам административно-правового цикла. Одновременно, как соискатель, научно-исследовательскую деятельность сочетал с преподавательской работы. Тема его кандидатской диссертации стал очень актуальной и мало исследованной проблемой административно-процессуального права в республике: «Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан» и в 2013 г. по специальности 12. 00. 14., он защитил кандидатскую диссертацию. В дальнейшем, как доцент кафедры сочетал преподавательскую работу с углублением научных поисков. После защиты кандидатской диссертации его назначили сотруд-

ником отдела по международным связям ТНУ. Исследование административно-правовой и процессуальной темы завершил в 2020 г., защитой докторской диссертации на тему: «Административно-процессуальное право Республики Таджикистан: концептуальные проблемы современного развития», по специальности 12.00.14. В настоящее время он работает в должности главного ученного секретаря Высшей аттестационной комиссии при Президенте РТ.

Методистка заочного отделения юридического факультета ТНУ **С. Н. Якубова** после завершения учёбы на заочном отделении факультета, в 2003 г. перешла на преподавательскую работу, на кафедру конституционного права. Она ведет занятия по предмету конституционного права зарубежных стран. В 2008 г. в Московской государственной юридической академии защитила диссертацию на тему: «Конституционно-правовой статус Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан», по специальности 12. 00. 02. Она опубликовала ряд научных статьей и в 2013 и 2014 г. Изданы ее учебно-методические пособия по конституционному праву зарубежных стран. На базе своей кандидатской диссертации издала монографию «Конституционно-правовой статус Маджлиси Оли Республики Таджикистан» (Душанбе: «Эр-граф».- 2009. -156с.).

Выпускник юридического факультета ТНУ 2009 г. **Далер Сафаров (Раҳмон Д. С.)** был принять ассистентом кафедры конституционного права, вел занятия по предметам конституционно-правового цикла. Проблемой его научных интересов стали вопросы, связанные с определением правовой природы актов Конституционного суда РТ. По настоящей проблеме в 2019 г., он защитил кандидатскую диссертацию по специальности 12. 00. 02. Он является автором ряда учебно-методических пособий, опубликовал много научных статей. В настоящее время работает судьей суда района Сино г. Душанбе и активно сотрудничает с кафедрой.

Ассистент кафедры конституционного права **С. М. Салохиддинова** в 2015 г. приступила к преподавательской и научной работе. Она в соавторстве стала печатать учебно-методические пособия по проблемам конституционного права. Некоторых из них она подготовила и издала на английском языке. Её научные статьи стали печататься в ряде юридических журналах. В 2020 г. защитила кандидатскую диссертацию по специальности 12. 00. 02. По теме диссертации опубликована её монография. Она увлекается исследованием редкой научной темы: конституционная экономика. Она участвовала в составлении по своей теме учебно-методический комплекс (Душанбе, 2018. -188с.). Является соавтором учебного пособия по «Конституционному праву государств участников СНГ и стран Балтии» (Душанбе, 2017, -540 с.). Будучи в последние годы в докторантуре, она завершила докторскую диссертацию и находится на стадии выхода на защиту.

В 2014 г., выпускник юридического факультета **Зайнидин Соибов** был принять ассистентом кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ. Он активно начал свою преподавательскую деятельность по предметам административно-правового цикла. Как соискатель кафедры определил тему своей кандидатской диссертации по специальности 12. 00. 14. В 2018 г. по теме «Административно-правовые основы организации и деятельно-

сти таможенных органов Республики Таджикистан» защитил свою диссертацию. По теме исследования он опубликовал монографию, много статей, издал ряд учебно-методические пособия. В 2019 г., перешел на работу в Академию государственного управления при Президенте РТ, ныне занимает должность главного специалиста Правового управления Исполнительного аппарата Президента РТ. Недавно завершил докторскую диссертацию и представил его на защиту.

В 2011 г. выпускник юридического факультета ТНУ **М.С. Сулайманов** был оставлен ассистентом кафедры конституционного права и зачислен в аспирантуру ТНУ. По предметам конституционно-правового цикла вел лекционные и семинарские занятия. Научно-исследовательскую деятельность осуществлял по специальности 12. 00. 02, на тему: «Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан», и в 2018 г. защитил кандидатскую диссертацию. Он является автором ряда учебных пособий, научных статей и монографий по теме своей диссертации. Выступал на научных конференциях и семинарах. В настоящее время успешно работает на кафедре и ведет предметы конституционно - правового цикла.

Выпускник юридического факультета ТНУ 2013 г. **Хумоюн Имомов** был принять ассистентом кафедры. Стал вести лекционные и практические занятия по предметам конституционно-правового цикла, преимущественно по курсам парламентское право Республики Таджикистан, избирательная система Республики Таджикистан, Конституционно-правовой статус общественных объединений и другие. Как соискатель кафедры избрал тему своего научного исследования проблемы правового статуса политических партий в Таджикистане. По теме исследования опубликовал более десяти научных статей, выступает в научных конференциях и семинарах. В настоящее время, завершив проблему научного исследования, представил кандидатскую диссертацию на защиту. Он как опытный педагог пользуется заслуженным авторитетом в студенческом обществе, среди коллег на кафедре и факультете.

Бободжон Наимов в 2014 г. после окончания юридического факультета ТНУ был оставлен на кафедре конституционного права. Он специализировался по предметам административного права и проводил лекционные и семинарские занятия. Одновременно определив направление своего научного исследования, стал работать над изучением и исследованием темы «Административно-правовое регулирование разрешительной системы в Республике Таджикистан». В 2017-2018 гг. находился в стажировке в Российском университете дружбы народов (РУДН) и там выступал в международных конференциях и семинарах, опубликовал ряд научных статей. В 2021 г. по этой теме защитил кандидатскую диссертацию. Он является автором более 30 научных статей и учебных пособий. В настоящее время, на кафедре успешно продолжает педагогическую деятельность.

Ассистент кафедры, выпускник факультета **Курбоншо Саиданваров** в 2013 г. поступил на работу. Специализировался по административно-правовым дисциплинам и успешно ведет лекционные и семинарские занятия. Проблемы его научного исследования являются правовые вопросы беженцев.

Он является автором ряда учебно-методических пособий и научных статей. Подготовленное им в соавторстве с доцентом Х. Ойевым учебное пособие «Государственная служба в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2021. -220 с.». (раздел 1, главы 1 и 2. - С.10-58), является важным пособием по изучению истории формирования и развития государственной службы в Таджикистане. В настоящее время его диссертационное исследование находится на стадии завершения.

В последние годы на кафедру конституционного права приняты ассистентами ряд способные выпускники факультета как **Джоми Шерализода, Собирджон Абдулаҳадзода и Умеджон Муродзода** активно включившиеся в педагогическую и научную жизнь кафедры, совершенствуют навыки преподавания. Наряду с преподаванием предметов кафедры они ведут активную научную работу, в соавторстве участвуют в подготовке и издании соответствующих учебных пособий, выходят их научные статьи. Темы их диссертационного исследования находятся в стадии завершения.

Одна из солидных с большим багажом работы сотрудник кафедры, воспитатель в прямом смысле слова молодых членов кафедры, консультант по многим проблемам учебно-методического характера и человек высокой нравственной культуры, старший методистка кафедры, выпускница факультета - **Мохсафар Неъматова** в последние годы переключилась к преподавательской работе. Она квалифицированно ведет лекционные и семинарские занятия по конституционно-правовым дисциплинам и права человека. Кроме того, она активно занимается научной работе по проблеме конституционно-правовые средства защиты прав человека на жизнь. По теме исследования опубликовала ряд интересных научных статей. Находится на стадии завершения её кандидатская диссертация.

К сожалению после нескольких лет работы методисткой и затем ассистентом кафедры, не задержался на работе очень способная, умная с наклонностями к педагогической и научной работе выпускница факультета **Сайёра Наимова.** Она перешла на работу в один из престижных международной неправительственной организаций. Опубликованные её учебные пособия по «Конституционному праву зарубежных стран» (Душанбе, 2012. - 264с.), на русском языке, и на таджикском языке (Душанбе, 2014. - 200с.) до сих пор являются очень полезным для подготовки студентов к практическим занятиям. По теме кандидатской диссертации: «Возникновение и развитие избирательного права в Республике Таджикистан» она опубликовала ряд научных статей.

Следует отметить, что несмотря, по возможности создания на кафедре благоприятного климата для профессионального роста и реализации научно-исследовательских планов, в разные годы, особенно в трудные годы последнего десятилетия прошлого века и в начале ХХ1 века, по разным причинам молодые преподаватели - Санавваров Г.Б., Темиров В., Алямов С.Б. не задержались на кафедре.

Кафедра конституционного права юридического факультета ТНУ имеет постоянные деловые контакты с известными учеными и квалифицированными юристами. В разные годы для чтения основных и спецкурсов кафедры

приглашались д.ю.н., профессор Ализода З.М., к.ю.н., доцент Саидзода И.Х., к.ю.н., доцент Д.Ф. Абдуллаева, к.ю.н., доцент Джамшедов Дж. Н., Заслуженный юрист Гулямов З.Г. и другие. С началом работы диссертационного совета ТНУ по специальности 12. 00. 02, ещё более оживился связь кафедры с учеными конституционалистами республики и зарубежных стран.

Коллектив кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ имеет тесные научные и педагогические связи с рядом вузов и научных сообществ республики. В том числе, с Академией Министерства внутренних дел РТ, Российско-Таджикским (Славянским) университетом, Академии государственного управления при Президенте РТ, Таджикским государственным университетом права, бизнеса и политики, Худжантским государственным университетом, филиалом МГУ в г. Душанбе, Институтом экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде, Институтом философии, политологии и права им. А. Баховадинова НАНТ, Национальным центром законодательства при Президенте РТ и др.

Заглядывая с высоты своих лет, долгого более шестидесятилетнего пребывания на кафедре - как студент, аспирант, старший преподаватель, доцент, занимая должности зам. декана юридического факультета, зав. кафедры конституционного права ТНУ, ныне профессора кафедры хочется немного поразмыслить о прошедшем, настоящим и заглянуть в будущее кафедры конституционного права и юридического факультета в целом. Прошедшее время – в отношении истории кафедры - это 1962-1991 годы, т. е. советская история. Этому периоду характерно постепенность и целеустремленность, уверенность в достижении поставленных целей, коллективизм и опора на коллектив, вера в дружбу и поддержки, преданности неким возвышенным целям и в известной мере, патриотическим побуждениям. Студенты и преподаватели жили небедно и небогато, но были довольны, была уверенность, что постепенно все уладится, впереди есть перспектива и к нему надо стремиться. Основная масса студентов и аспирантов, молодые преподаватели стремились к знаниям, освоение науки, приобретение навыки самостоятельной работы, к чтению книг, повышению квалификации и здоровой конкуренции. Было на кафедре доверие между коллегами, в известной мере знали проблемы личной жизни своих коллег, и старались в чем-то поддержать друг друга, соблюдались нормы восточного этикета, ходили друг к другу в гости, устраивались чаепитие. И в этой среде, в основном сглаживались возможные трения и споры, укреплялись личные и даже семейные связи.

На заседаниях кафедры систематически обсуждали вопросы соблюдения дисциплины, повышения качество занятий, контроль за освоение студентами занятий, результаты посещения занятий, анализ результатов зачета и экзаменов, выявление причин неуспеваемости студентов по отдельным предметам, конкретные меры в повышении успеваемости и т.д. Преподаватели настраивались к повышению знания студентов, к индивидуальным занятиям с не успевающими студентами, консультациям. Выявлялись отличники учебы и принимались меры по их поддержке и поощрений. Самые лучшие студенты

участвовали в всесозных научно – студенческих олимпиадах, занимая в них престижные места. Существовал обстановка научной этики, творческой критики и самокритики, дискуссии и споров т.е. все что было характерно для здорового творческого коллектива. Чтение новых книг и статей по профессии, чтение художественной литературы, чтение газет и общественно-политических журналов, по ним обмен мнения было обычным явлением. Никто от этой среде не мог остаться в стороне.

В настоящее время, обстановка на кафедре стала иная. Она теперь во многом связана с той направлением, который предопределена на высших эшелонах системы образования республики и руководством университета. Постоянное увеличение число учащихся вузов, контингент студентов и их несоразмерность со спецификой обучения, недостаточности аудиторных и лабораторных ресурсов. Сохранение больших академических групп лекционных и практических занятий и трудности освоения уроков, невозможности индивидуального подхода преподавателя к студентам, ослабления формы контроля кафедры за уровнем успеваемости аудитории и много другое снижает коэффициент полезного влияния работы кафедры в отношении студентов. Постоянный рост количества студентов во многих учебных отделениях факультета усложняет положение кафедры по качественному обеспечению аудитории преподавателями. Нередко в больших аудиториях основной предмет кафедры читают молодые преподаватели, т. е. вчерашний студент, которого аудитория всерьёз не принимает. Не секрет, что нынешние студенты приходят в вуз, с очень слабим багажом знаний и недостаточными нравственными устоями. Поэтому, даже педагогу с очень солидным стажем трудно обеспечить дисциплину в аудитории и содержательно изложить рассматриваемую тему.

Помимо этого, более два десятилетия назад, без надлежащей подготовки, без учета качества и уровня образования в средних школах, без пересмотра и качественного улучшения аудиторные запаси вузов, без учета психологического уклада сознания студентов и их родителей и их отношения к этой мере, волевым решением известных деятелей системы образования республики была введена кредитная система обучения, которая не выдержала испытание. Ныне, как пишут «зашли в тупик». В действительности, настоящая система удалила преподавателя от ученика, потеряла формы контроля за успеваемости ученика, тем более по многим показателям лишает самостоятельность ученика в выборе предмета и преподавателя. Как следствие слабое освоение курсов, низкий уровень общей грамотности и профессиональной квалификации. Конечно, у Министерства образования и науки РТ свои видение на кредитную систему, но из основных целей поставленных им перед этой системы, на наш взгляд, только в одном преуспели «подготовку специалистов, отвечающих требованиям рынка труда». Причем не внутреннего рынка труда, потому, что у нас нет надлежащие места работы, а, рынка труда в качестве мигранта, гостарбайтера на бескрайных просторах бывшего Советского Союза, особенно в Тюменской, Камчатской, Магаданских и им подобных областей России. А, там много знание не требуется, тем более им со своими гуманитарными, даже юридическими знаниями престижные места работы не светиться. Неужели для это-

го существует кредитная система образования в РТ. На днях в вузы поступило распоряжение Минобрнауки разрешающий на дневном отделении 60 процент экзаменов принять в традиционной устной форме, а 40 процентов тестовым способом. Конечно, это полумера. Видимо ещё предстоит серьёзное изучение этой проблемы. Ещё не поздно в сохранении и укреплении связи разных поколений научно – педагогических кадров кафедры и факультета.

Именно связь поколений, память, уважением к своим наставникам, учителям, научным руководителям - патриотам юридического факультета ТНУ, познание и соблюдение научных традиций, научной этики и человечности, порядочности и доброты является залогом успеха и признания научной репутации кафедр юридического факультета ТНУ.

В новых условиях, по большому счету кафедры уже не являются очагом приобретения педагогических навыков, местом соблюдения культуры общения, местом обмена мнений по соблюдению учебной дисциплины, нет споров и дискуссии по совершенствованию форм и методов ведения лекционных и практических занятий, по формам контроля за успеваемости учеников и т.д. Уже достаточно давно в вузах состояние и качества освоения предметов студентами мало кого волнует. Не практикуется открытое обсуждение и свободное выражение мнений по форме и содержанию публикуемых учебников и учебных пособий, монографий и научных статей. Изредка публикуемые хвалебные отзывы на диссертации, труды известных ученых, нередко зарубежных авторов, далеко не отражает их действительное содержание, не вызывают споров и дискуссий.

Между тем, ныне существуют благоприятные условия для творчества и публикации научных трудов, публицистических выступлений и постановки учебно-методических и научных вопросов. Наличие две солидных научно-практического и научно-информационного журнала на юридическом факультете («Государствоведение и права человека», «Правовая жизнь»), также газета «Минбари ҳуқуқшинос» (Трибуна юриста) дают возможность как преподавателям, так и студентам выступить с интересными научными и практическими предложениями, поднять дискуссионные проблемы.

Кафедры вузов и в будущем сохранятся как первичное подразделение непосредственной организации учебного процесса, как важное звено нахождения преподавательского состава, обеспечение преподавание предметов и учебных курсов квалифицированными специалистами, подготовки учебно-методической базы кафедры, место повышения квалификации преподавателей. Кафедра является местом научно-исследовательской работы и кузницей подготовки ученых по проблемам утвержденными Ученым советом вуза. Желательно, чтобы дипломированный член кафедры сохранял верность своей профессии и не разрывал связи с кафедрой. Для этого необходимо создание надлежащих условий, прежде всего справедливая зарплата, создание качественных социально-бытовых условий, действительной обстановки для свободной творческой работы и соблюдения педагогических и нравственных основ профессии преподавателя вуза. Существующие проблемы в жизни кафедры имеют динамичное свойство, они постепенно преобразуются в позитивном направлении,

они тесно связаны с уровнем развития общества и по мере укрепления демократических основ конституционного строя могут разрешаться положительно.

Литература:

1. Джалилов Д. Подготовка юридических кадров и развития правовой науки в Таджикистане //Актуальные вопросы теории и истории права и применения советского законодательства. –Душанбе, 1975.

2. Раджабов С.А., Клеандров М.И. Развитие юридической науки в Таджикистане. – Душанбе: Дониш,1986.

3. Усманов О. Центр подготовки юридических кадров и развития правовой науки //Укрепление законности и правопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической государственности. - Вып. 2. (Сб. ст.). –Душанбе, 1978. –С. 3-17.

4. Махмудов М.А. Юридический факультет ТГНУ: фундамент будущего закладывается сегодня // Юридический факултет за годы независимости Республики Таджикистан. –Душанбе: Матбуот, 2002.

5. Махмудов М.А. Факултаи ҳуқуқ – манбаи кормандони илмӣ ва амалӣ //Давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 1999. –№ 2. –С.1-12.

6. Холиков К. Н. Ганҷинаи илм ва махзани омодасозии ихтисосмандони ҳуқуқ //Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Факультети ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе: «ЭР-граф». - 2009. – С.9-25.

7. Имомов А. Донандаи зарофати илми идоракунии давлатӣ //Ба қуллаҳои дониш.- 11 июня 2014 г.- № 11-12 (1359) .- С. 2.

8. Имомов А. Система конституционного права Республики Таджикистан //Матер. межд. научно-практ. конф. на тему: «Конституция Республики Таджикистан и национально-правовая система: предпосылки развития и переспективы юридической науки», посвященную 25-летию Конституции РТ и 70-летию образования юридического факультета ТНУ. –Душанбе, 2019. – С. 62-69.

9. Мансурзода А.М. Государственная политика РТ в сфере образования в области права человека //Труды Академии МВД РТ (научный журнал).- 2019.- № 1 (41). –С. 45-53.

10. Имомов А. Основные этапы становления и развития конституционного права Республики Таджикистан // Законодательство.- Душанбе, 2020.- № 1 (37). – С.20-35.

11. Имомов А. Самтҳои асосии рушди ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ҳозира // Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рушди соҳаҳои ҳуқуқ дар давраи истиқлолият.// Зери таҳрири проф. Иброҳимов С. –Душанбе, 2020. – С. 18-31.

Имомов А.

Фишурда

Кафедраи ҳуқуқи конститутсионии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – шастсола: ташкилёбӣ ва камолот

Имсол ба таъсисёбии кафедраи ҳуқуқи конститутсионии ДМТ (собиқ кафедараи ҳуқуқи давлатӣ ва сохтмони советӣ) шаст пур шуд. Дар ин давра, кафедра дар чандин самтҳо инкишоф ёфт. Фанҳои таълимии он тибқи талабо-

ти давр мукаммал гашта, дигаргунсозиҳои дар ҳаёти ҷомеа ва давлат ба вуқӯъ пайвастаро инъикос менамоянд. Меъёр ва падидаҳои ҳуқуқии конститутсионӣ муносибатҳои нав ба нави сохтмони давлатиро танзим намуда, ба талаботи давр онҳоро мувофиқ мегардонанд. Таърихи пайдоиш ва рушди кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ду давраро дарбар гирифтааст. Дар давраи сохтори шӯравӣ ва давраи соҳибихтиёрии Тоҷикистон соҳаҳои ҳуқуқи конститутсионӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ асосҳои сохтори конститутсионӣ, низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракуниро муқаррар ва танзим намуда, ба рушди муносибатҳо ва меъёрҳои ҳуқуқӣ – конститутсионӣ ва маъмурӣ мусоидат менамоянд.

Имомов А.

Аннотация

Кафедре конституционного права Таджикского национального университета – шестьдесят лет: становление и развитие

В этом году исполнилось шестьдесят лет образованию кафедры конституционного права ТНУ (бывший кафедра Государственного права и советского строительства). За эти годы кафедра развивался в нескольких направлениях. Учебные курсы кафедры в соответствии с требованиями временны, совершенствуются и отражают происходящие в обществе и государстве перемены. Нормы и институты конституционного права регулируя наиболее важных общественных отношений связанные с государственным устройством, содействуют обеспечению их соответствия с требованиями времени. История создания и развития кафедры охватывает два периода. В период советского строя и в период государственного суверенитета Таджикистана, конституционные и админис-тративные отрасли права, регулируя и закрепляя основы конституционного строя, систему органов государственной власти и управления содействуют развитию конституционных и административно-правовых норм и отношений.

Imomov A.

The summary

The department of Constitutional Law of TNU is sixty years old: formation and development

This year marks the 60th anniversary of the formation of the department of Constitutional Law of TNU (former Department of State Law and Soviet Construction). Over the years, the department has developed in several directions. The training courses of the department in accordance with the requirements are temporary, improved and reflect the changes taking place in society and the state. The norms and institutions of constitutional law, regulating the most important social relations associated with the state system, help to ensure their compliance with the requirements of the time. The history of the creation and development of the department covers two periods. During the period of the Soviet system and during the period of state sovereignty of Tajikistan, the constitutional and administrative branches of law, regulating and fixing the foundations of the constitutional order, the system of state authorities and administration, contribute to the development of constitutional and administrative-legal norms and relations.

Муқаррizи мақола Ғаюрзода Ш.Қ. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Ғафурзода А. Д*.,Рустамзода Дж. Ю.*

САМТҲОИ АСОСИИ ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ НАЗОРАТИ ДАВЛАТИИ МОЛИЯВӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: назорати давлатии молиявӣ, ҳуқуқи молиявӣ, волоияти қонун, мақсаднок, функсияи идоракунии давлатӣ, пул, умумидавлатӣ, мақомоти олии назорати давлатии молиявӣ, буҷет, суд, палатаи ҳисоб, мустақилияти мақомоти назорати берунаи молиявӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазорат, идораҳо, назорати андоз, санҷиши андоз, аудит, аудити беруна

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, финансовое право, правопорядок, целесообразно, функции государственного управления, деньги, общегосударственный, высшие органы государственного финансового контроля, бюджет суд, счётная палата, независимость органов внешнего финансового контроля, Республика Таджикистан, министерства, ведомства, налоговый контроль, налоговая проверка, аудит, внешный аудит

Keywords: state financial control, financial law, law and order, expedient, functions of state administration, money, nationwide, supreme bodies of state financial control, budget, court, accounting chamber, independence of external financial control bodies, Republic of Tajikistan, ministries, departments, tax control, tax audit, audit, external audit

Дар айни замон, масъалаи муайян кардани заминаи ҳуқуқии танзими назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ) ва таҳияи механизми муносиби татбиқи он хеле муҳим мебошад. Гузашта аз ин, то ба имрӯз дар таълимоти ҳуқуқии миллӣ ва қонунгузории кишвар мафҳуми пурра ва амалии "назорати давлатии молиявӣ» вуҷуд надорад. Кушодани ин падида барои рушди минбаъдаи илми ҳуқуқи молиявӣ дар ҶТ аҳамияти калон дорад.

Назорати давлатии молиявӣ яке аз функсияҳои муҳими идоракунии давлатӣ буда, мутобиқи қонунгузории ҶТ амалӣ карда мешавад.

Бояд гуфт, ки дар кишвар қонунҳо ҳамчун воситаи танзими ҳама намудҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла дар соҳаи буҷет, аҳамияти бебаҳс ва бартарӣ доранд, зеро рушди ҷомеа танҳо тавассути танзими ҳуқуқӣ, одилона ва пайвастаи муносибатҳо имконпазир аст.

Зарурати такмили қонунгузории ҶТ дар соҳаи молиявӣ - буҷетӣ, аз як тараф, таҷриба ва талаботи амалии дар тӯли 20 сол пас аз қабули нахустин

---

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ректори Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва хизмати давлатии ҳамин муассисаи давлатӣ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Қонуни ҶТ "Дар бораи назорати давлатии молиявӣ" (аз соли 2002) бошад, аз тарафи дигар, дар ҷумҳурӣ ташаккул ёфтани институти назорати давлатии молиявӣ - мақомоти олии назорати давлатии молиявӣ - Палатаи ҳисоби ҶТ мебошад.

Дар Тоҷикистон танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ дар амалӣ намудани назорати давлатии молиявӣ, риояи қонунгузории соҳаи молиявӣ, такмили мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ, инчунин самаранок ва мақсаднок истифода бурдани маблағҳои буҷети давлатӣ, дигар амволи давлатӣ, аз ҷумла дурустии баҳисобгирии муҳосибӣ зоҳир мегардад.

Мувофиқи ақидаи Р.В. Колесова, А.В. Юрченко "...дар низоми қонунгузорӣ ва низоми ҳуқуқи ҳар як давлат, санадҳо ва меъёрҳои танзими муносибатҳо дар соҳаи фаъолияти молиявии давлат, шахсони ҳуқуқӣ ва муносибатҳои моликияти шаҳрвандон, аз ҷумла дар амалисозии назорати молиявӣ, муҳиманд."[1]

Тибқи гуфтаи Е.Ю. Гарачева бе истифодаи усули пешқадами ҳуқуқие, ки бо нишондиҳандаҳои исботшуда дар дигар кишварҳо тасдиқ ва асоснок карда шудаанд, такмил додани низоми назорати давлатии молиявӣ хеле мушкил аст.[2]

Дар айни замон, дар кишварҳои хориҷӣ асосҳои ҳуқуқии танзими назорати давлатии молиявӣ ба принсипҳои махсус асос ёфтаанд, ки дар асоси маводи таҷрибавии ҷамъшуда ташаккул ёфтаанд. Мазмуни ин принсипҳо хусусиятҳои расмиёти назорати давлатии молиявиро дар соҳаи муносибатҳои буҷетӣ ба таври возеҳ равшан мекунад. Бисёр давлатҳои муосир, аз ҷумла ҶТ, дар татбиқи ин принсипҳо дар низоми ҳуқуқии худ кӯшиш менамоянд.

Ҳамин тавр, низоми танзими ҳуқуқии назорати давлатии молиявиро дар кишвар ба панҷ сатҳ тақсим кардан мумкин аст: дар сатҳи аввал – Конститутсияи ҶТ; дар сатҳи дуюм – санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон; дар сатҳи сеюм - қонунҳои конститутсионӣ; дар сатҳи чаҳорум – кодексҳо, қонунҳо; дар сатҳи панҷум – санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ.

Сатҳи аввал – Конститутсияи ҶТ. Конститутсияи ҶТ меъёрҳои молиявӣ – ҳуқуқиро низ дар бар мегирад. Ин меъёрҳо дар м. 45 муқаррар намудани уҳдадории ҳар як шаҳрванд барои пардохти андозҳо ва пардохтҳои қонунан муқарраршуда, дар м. 59 муқаррар намудани салоҳияти мақомоти давлатӣ оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба лоиҳаҳои қонунҳо дар бораи буҷет, бекор кардани андозҳо, м. 60 таъмини ваколатҳои палатаи поёнии парлумони кишвар оид ба қабули Қонуни ҶТ "Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон" ва назорати иҷрои он, м. 69 салоҳияти Президенти ҶТ-

---

[1]Колесов Р.В., Юрченко А.В. Система государственного финансового контроля Российской Федерации: проблемы и перспективы.- Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013.- С. 28.

[2]Грачева Е.Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).- 2016.- № 6.- С. 11.

ро оид ба назорати давлатии молиявӣ бо роҳи баровардани фармонҳо, имзо кардани қонунҳо, таъин ва озод кардани директори Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи ҶТ, муовини аввал ва муовинони ӯ, раиси Бонки миллии Тоҷикистон, муовинони ӯ, вазири молияи ҶТ ва дигар шахсони расмӣ пешбинӣ мекунад.

Бояд гуфт, ки дигар муқаррароти конститутсионӣ дар Қонуни ҶТ «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ гардидааст. Тибқи м. 1 қонуни номбурда қонунгузории кишвар дар бораи назорати давлатии молиявӣ ба Конститутсия асосёфта, аз қонуни мазкур, дигар қонунҳо, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон, фармонҳои Президенти ҶТ дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иборат аст.

Бояд қайд кард, ки мутобиқи м. 5 Декларатсияи Лима , ки сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалии молиявии ҳар як давлат мебошад, пешбинӣ менамояд, ки ҳар як давлати аъзо бояд муқаррароти молиявиро дар сатҳи конститутсияи давлати худ пешбинӣ намояд. Аз ин ҷост, ки дар бисёр конститутсияҳои кишварҳои хориҷӣ муқаррарот дар бораи молия ва мақомоти назорати молиявӣ пешбинӣ гардидааст. Масалан, м. 54 Конститутсияи Ҷумҳурии Исломии Эрон муқаррар кардааст, ки Додгоҳи молиявӣ (Палатаи ҳисоб) мустақиман тобеи Маҷлиси Шӯрои Исломӣ мебошад. Сохтор ва қоидаҳои он дар Теҳрон ва марказҳои вилоятии онро қонун муайян мекунад. Палатаи ҳисоб мутобиқи қонун хулосаи молиявиро дар бораи иҷрои буҷет барои ҳар сол ва дигари ҳуҷҷатҳои молиявиро таҳия ва ба Маҷлиси Шӯрои Исломӣ пешниҳод менамояд. Ин хулосаҳо бояд барои омма пешниҳод ва азнашр баровард шавад (м. 55).[1]

Ҳамин тариқ, ҷомеаи мадании Ҷумҳурии Исломии Эрон барои таҳлили самаранокии идоракунии давлатӣ дар соҳаи молия ва назорати давлатӣ аз болои истифодаи оқилонаи маблағҳои буҷети давлатӣ ҳуқуқ дорад. Инчунин, Конститутсияи ин давлат манбаи ҳуқуқи молиявӣ буда, дигар меъёрҳои молиявиро танзим мекунанд.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Корея қоидаҳои умумӣ ва талаботҳои ягонаи назорати риоя ва иҷрои қонунҳои кишвар, аз ҷумла тартиби ташаккули лоиҳаи қонун дар бораи буҷет барои ҳар як соли молиявӣ, тартиби муқарраргардидаи марҳилаҳои қабул ва тарзи иҷрои он пешбинӣ гардидааст (м. 54, 56, 57).[2]

Конститутсияи Испания таъсиси мақомоти олии назорати давлатӣ - Палатаи ҳисобро дар сатҳи конститутсия пешбини менамояд (м. 136).[3]

---

[1] Конституция Исламской Республики Иран от 15 ноября 1979 г. [Электронный ресурс] // URL: http: // www.cis-emo.net (Дата обращения: 10.11.2022г.).
[2] Конституция Республики Корея от 17 июля 1948 г. [Электронный ресурс] // URL:http:// konstituciya-yuzhnoi-korei.docx (Дата обращения: 08.11.2022г.).
[3] Конституция Испании от 27 декабря 1978 г. [Электронный ресурс] // URL:http: //https://worldconstitutions.ru (Дата обращения: 08.11.2022г.).

Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Туркия мақомоти олии назорати давлатии молиявӣ - судӣ ҳисоб мебошад. Дар м. 69 Конститутсияи ин давлат ба таври возеҳ қайд шудааст, ки Суди ҳисоб вазифаҳои гузаронидани аудити даромад ва хароҷотро иҷро мекунад. Суди конститутсионӣ бояд ба татбиқи ин фаъолияти қонунӣ, зарурӣ ва мунтаззам мусоидат намояд. Натиҷаҳои аудит бо қарори Суди конститутсионӣ тасдиқ карда мешавад.[1]

Дар Конститутсияи Федератсияи Россия муқаррар карда мешавад, ки бо мақсади назорати иҷрои буҷети федералӣ, Шӯрои Федератсия ва Думаи Давлатии Россия Палатаи ҳисоби Федератсияи Россияро ташкил менамояд, ки сохтор ва тартиби онро қонуни федералии махсус муайян мекунад.[2]

Ҳамин тариқ, метавон гуфт, ки дар Конститутсияи кишвари мо муқарраротоид ба назорати давлатии молиявӣ мавҷуд нест.

Сатҳи дуюм - санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро ба тасвиб расонидааст ва меъёрҳои онҳо дар низоми ҳуқуқии Тоҷикистон татбиқ карда мешаванд. Конститутсияи давлат муайян мекунад, ки санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, ҷузъи таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ мебошад. Ин маънои онро дорад, ки Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ - конвенсияҳо, эъломияҳо, паймонҳо ва ғайраро тасдиқ менамояд, ки қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд.

Дар бастани санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки ҶТ онҳоро расман эътироф кардааст, Қарори Шӯрои сарони давлатҳои ИДМ аз 26 - уми августи соли 2005 "Дар бораи Шӯрои байнидавлатии роҳбарони мақомоти олии назорати молиявии давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил Давлатҳои мустақил" хело муҳим мебошад.

Мазмуни Қарори мазкур аз он иборат аст, ки Шӯрои роҳбарони мақомотҳои олии назоратӣ бо мақсади дастгирии ташкилии ҳамкориҳои байни мақомотҳои олии аудитии ИДМ, ҳамоҳангсозии ҳамкориҳои онҳо ва табодули таҷриба таъсис дода мешавад (б. 1.1.).

Дар айни замон, як қисми ҳукумати байнидавлатӣ ба Шӯрои намояндагони кишварҳои ИДМ аъзо мебошанд, ки инҳоянд: Россия, Арманистон, Беларус, Қазоқистон, Қирғизистон, Молдова ва Тоҷикистон.

Дар низоми танзими санадҳои байналмилалии назорати давлатии молиявӣ нақши Эъломияи Лима оид ба принсипоҳои роҳбарикунандаи назорат, ки дар Конгресси IX Созмони байналмилалии мақомоти олии назорати молиявӣ (ИНТОСАИ) дар шаҳри Лима (Ҷумҳурии Перу) аз соли 1977 қабул гардидааст, муҳим мебошад.[3] Ин Эъломия яке аз санадҳои муҳими

---

[1] Конституция Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г. [Электронный ресурс] // URL:https://worldconstitutions.ru (Дата обращения: 08.11.2022г.).

[2] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

[3] Лимская декларация руководящих принципов контроля. Принята в г. Лиме (Республика Перу) 17 – 26 октября 1977 г. IX Конгрессом Международной организации высших органов финансо-

байналмилалӣ мебошад, ки масъалаи мустақилияти мақомоти олии назорати давлатии молиявӣ ва дигар принсипҳои назоратиро дар ин самт пешбинӣ менамояд.

Ҳамин тавр, тибқи м. 5 Эъломияи Лима оид ба принсипҳои роҳбарикунандаи назорат, мақомоти олии назоратӣ метавонанд вазифаҳои ба зиммаашон гузошташударо танҳо ҳангоми самарабахш анҷом диҳанд, ки агар онҳо аз ташкилотҳои санҷидашаванда мустақил ва аз таъсири бегона ҳифз шуда бошанд. Ҳарчанд мақомоти давлатӣ наметавонанд ба таври мутлақ мустақил бошанд, зеро дар маҷмӯъ як қисми давлат ба ҳисоб мераванд, мақоми олии назоратӣ бояд ба дорои мустақилияти функсионалӣ ва ташкилие бошад, ки барои иҷрои вазифаҳои ба зиммааш гузошташуда зарuranд. Таъсиси мақоми олии назоратӣ ва дараҷаи зарурии мустақилияти он метавонад дар Конститутсия муайян гардида, ҷузъиёти он тибқи қонуни дахлдор муқаррар карда шавад. Аз ҷумла, ҳифзи дахлдори ҳуқуқии Суди олӣ бояд муқобили ҳама гуна дахолат, ки мустақилият ва ваколатҳои назоратии мақоми олии назоратиро халалдор менамояд, кафолат дода шавад.

Дар м. 16 Эъломияи мазкур муқаррарот оид ба ҳисоботдиҳӣ дар назди Парламент ва аҳли ҷомеа пешбинӣ гардидааст, ки мувофиқи он мақоми олии назоратӣ бояд тибқи Конститутсия ваколатдор карда шавад, ки ҳама сола гузориши худро оид ба ҷамъбаст ва хулосаҳо оид ба натиҷаи санҷишҳои гузаронидашударо мустақиман ба Парламент ё дигар мақомоти салоҳиятноки давлатӣ пешниҳод намояд. Ин гузориш бояд нашр карда шавад. Чунин амал пахши иттилооти васеъро таъмин намуда, баҳсро ба миён меорад ва ба ин васила барои татбиқи хулоса ва тавсияҳои мақоми олии назоратӣ фазои муносиб фароҳам мегардад. Мақоми олии назоратӣ, инчунин бояд ваколатдор бошад, ки ҳисоботи худро вобаста ба корҳои муҳим бевосита баъди хатми онҳо ба Парламент ирсол намояд ва мунтазири фаросии мӯҳлати пешниҳоди ҳисоботи солона набошад. Ҳисоботи солона бояд тамоми фаъолияти мақоми олии назоратиро дар бар гирад. Танҳо дар сурати мавҷуд будани манфиатнокӣ ҷиҳати ҳифзи муҳтавои гузориш аз ошкор шудани он мақоми олии назоратӣ бояд қиёс кунад, ки кадоме муҳимтар аст – қонеъгардонии ҳамин манфиат ё ошкор намудани далелҳои пешниҳодшуда.

М. 25 Эъломияи Лима оид ба принсипҳои роҳбарикунандаи назорат масъалаи назорати созмонҳои байналмилалӣ ва ташкилотҳои гуногунмиллатро муқаррар менамояд. Тибқи он ташкилотҳои байналмилалӣ ва гуногунмиллат, ки хароҷоти онҳо аз ҳисоби ҳиссаи кишварҳои аъзо пӯшонида шаванд, гузаронидани санҷиши мустақили берунаро тақозо менамояд, ба мисли он ки дар кишварҳои алоҳида доир мегарданд. Ҳарчанд чунин санҷишҳо бояд бо назардошти сохтор ва вазифаҳои ташкилотҳои дахлдор анҷом дода шаванд, онҳо низ тибқи ҳамон самте гузаронида мешавад,

---

вого контроля (ИНТОСАИ) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РТ. URL: http:// www.sai.tj (Дата обращения: 12.01.2021г.).

ки ба мисли тафтиш дар сатҳи баланд дар кишварҳои аъзо ҳамин ташкилотҳо доир мегардад. Барои он ки мустақилияти чунин санҷишҳо таъмин гардад, аъзои комиссияи назоратии беруна бояд асосан аз ҳисоби ҳайати мақомоти олии назоратӣ таъин карда шаванд.

Эъломияи Мексикӣ дар бораи мустақилияти мақомоти олии назорати давлатии молиявӣ дар шаҳри Мехико соли 2007 қабул карда шудааст.[1]

Ҳадафи асосии ин эъломия эълон кардани мустақилияти мақомоти олии назорати давлатии молиявӣ дар сатҳи Конститутсияи мамлакат мебошад. Дар ин Эъломия ҳашт принсипи асосии мустақилияти мақомоти олии назорати давлатии молиявӣ ва шароити асосии назорати беруна пешбинӣ гардидааст.

Сатҳи сеюм – қонунҳои конститутсионӣ. Қонуни конститутсионӣ санади меъёрии ҳуқуқие мебошанд, ки муносибатҳои муҳими ҷамъиятиро ба танзим медароранд. Ба ҳуқуқи молиявӣ низ қонунҳои конститутсионӣ рабт доранд, ки предмети танзим ва тартиби қабули онҳоро Конститутсия ҶТ пешбинӣ менамояд. Ин пеш аз ҳама қонунҳои зерин мебошанд: Қонуни конститутсионии ҶТ «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12 - уми майи соли 2001, Қонуни конститутсионии кишвар «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 19 – уми апрели соли 2000, Қонуни конститутсионии ҶТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» аз 17 – уми майи соли 2004.

Сатҳи чорум – кодексҳо, қонунҳо. Дар низоми ҳуқуқи молиявӣ мавкеи асосиро кодексҳо ва қонунҳо ташкил медиҳанд. Ба сифати мисол пеш аз ҳама Кодекси андози ҶТ, ки аз 23 – уми декабри соли 2021 қабул карда шудааст, баромад мекунад.

Аҳамияти муҳими ҳуқуқии Кодекси андози кишвар ҳамчун сарчашмаи назорати давлатии молиявӣ аз он иборат аст, ки дар он масъалаҳои муҳим, аз қабили муқаррар намудан, тағйир додан, бекор кардан, ҳисоб ва пардохт намудани андозҳо, муносибатҳои байни давлат ва андозсупорандагон (агенти андоз) вобаста ба иҷрои уҳдадориҳои андоз инчунин сохтори ташкилии мақомоти андоз ва шаклҳои ташкилии онҳо, ҳуқуқу уҳдадориҳои онҳо, шаклу усулҳои назорати андоз ва ҷавобгарӣ барои вайрон кардани қонунгузории андоз ва ғайра пешбинӣ гардидаанд.[2]

Боби 7 Кодекси андози давлат ба масъалаи назорати пардохти андозҳо, санҷишҳои андоз ва дигар шаклҳои назорати андоз бахшида шудааст.

Ҳамин тавр, м. 41 Кодекси андози ҷумҳурӣ назорати андоз аз рӯи ба буҷет ворид шудани андозҳоро пешбинӣ менамояд, ки мувофиқи он назорати

---

[1] Мексиканская декларация о независимости высших органов финансового контроля. Принята XIX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Мехико в ноябре 2007 г.

[2] Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 – юми декабри соли 2021, № 1844. [Захираи электронӣ] // URL : http : // mmk . tj. (Санаи дастрасӣ: 02.02.2022с.).

андозӣ шакли назорати давлатӣ буда, танҳо аз ҷониби мақомоти андоз гузаронида мешавад. Ба истиснои муқаррароти қисми 2 ҳамин модда аз ҷониби дигар мақомоти назоратӣ ва ҳифзи ҳуқуқ гузаронидани назорати андозӣ манъ мебошад. Қисми 3 моддаи мазкур шаклҳои зерин назорати андозро, ки аз ҷониби мақомоти андоз амалӣ карда мешавад, пешбинӣ менамояд: назорати камералӣ; муоинаи хронометражӣ; назорати иловагии молҳои зераксизӣ ва фаъолияти дигар; назорати низоми рамзгузории электронии молҳо; санҷиши сайёри андоз; санҷиши амалиётӣ; мониторинги андозӣ; нархгузории трансфертӣ ва бозорӣ.

Дар замони ҳозира, дар баробари Кодекси андоз мавқеи назаррасро дар байни сарчашмаҳои назорати давлатии молиявӣ Кодекси гумруки ҶТ ишғол менамояд. Дар он муқаррарот оиди маблағи боҷҳои воридотӣ, андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷет, ки дар ҳудуди давлат ҳангоми воридот ё фурӯши он супурда мешаванд, пешбинӣ гардидааст.

Бояд қайд намуд, ки фасли 4 Кодекси зикршуда ба масъалаи назорати гумрукӣ бахшида шудааст. Тибқи м. 399 Кодекси баёншуда усулҳои гузаронидани назорати гумрукӣ муқаррар шудааст, ки ҳангоми назорати гумрукӣ мақомоти гумрук усулҳои интихобиро асос мекунанд ва одатан танҳо бо ҳамон навъи назорати гумрукӣ маҳдуд мешаванд, ки барои таъмини риояи қонунгузории гумруки ҶТ кифоя аст. Ҳангоми интихоби навъи назорати гумрукӣ усули идора намудани таваккал истифода мешавад. Дар ин ҳолат таҳти мафҳуми таваккал эҳтимоли риоя нагардидани қонунгузории гумруки ҶТ фаҳмида мешавад.[1]

Дар баробари қодексҳо, сатҳи ҷоруми низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқиеро, ки ба масъалаи танзими назорати давлатии молиявӣ бахшида шудааст, қонунҳо ташкил медиҳанд. Ба сифати чунин қонунҳо баромад мекунанд: "Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон", «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», "Дар бораи Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон", "Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон", "Дар бораи фаъолияти аудиторӣ", "Дар бораи Буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2022", "Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ", "Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор" ва ғайра.

Ҷои намоёнро дар танзими муносибатҳо вобаста ба назорати давлатии молиявӣ Қонуни ҶТ «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ишғол менамояд. Қонуни мазкур аз дебоча, панҷ боб ва бисту панҷ модда иборат мебошад. Меъёрҳои он принсипҳо, асосҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодии ташкил ва татбиқи назорати давлатии молиявӣ, ташкили санҷишу тафтиши воридот ва истифодаи самарабахши маблағҳои буҷети давлатӣ,

---

[1] Кодекси гумруки Ҷумхурии Тоҷикистон аз 3 - юми декабри соли 2004, №62. [Захираи электронӣ] // URL: http : // mmk . tj. (Санаи дастрасӣ: 02.02.2021с.).

фондҳои давлатӣ, қарзҳое, ки аз тарафи Ҳукумати ҶТ ва таҳти кафолати он ҷалб карда мешаванд, дар бар мегирад.

Мувофиқи м. 6 Қонуни номбурда ташкил ва банақшагирии фаъолияти назоратӣ пешбинӣ гардидааст, ки мувофиқи он фаъолияти назоратӣ дар асоси нақшаҳои ду солаи тафтишотии комплексӣ ва нақшаҳои солонаи санҷишҳои мавзӯӣ, ки бинобар зарурати таъмини назорати бонизоми ҳамаҷонибаи истифодаи воситаҳои давлатӣ ва амволи давлатӣ, бо назардошти ҳамаи самтҳои фаъолияти тафтишотӣ тартиб дода шудааст, созмон дода мешавад.

Банақшагирӣ дар асоси меъёрҳои техникию иқтисодӣ, стандартҳои назоратӣ ва тафтишотӣ, дастурҳои методӣ анҷом дода мешавад. Нақшаи тафтишот ва санҷишҳои мавзӯӣ аз ҷониби Президенти ҶТ тасдиқ карда мешавад.

Чорабиниҳои назоратии ғайринақшавӣ бо дастури Президенти ҶТ ё ҳангоми дархости мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз рӯи парвандаҳои ҷиноятии оғозгардида дар асоси фармони роҳбарияти мақоми назоратӣ гузаронида мешаванд.

Санҷиши мавзӯии соҳибкорони инфиродӣ ва шахсони ҳуқуқии ғайридавлатӣ оид ба гирифтан, гузаронидан ё истифодаи маблағҳои давлатӣ, фондҳои давлатӣ, қарзҳои аз тарафи Ҳукумати ҶТ ва ё бо кафолати ӯ ҷалбшаванда, аз ҷониби мақомоти назорати давлатии молиявӣ мутобиқи талаботи Қонуни ҶТ «Дар бораи санҷиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» танҳо оид ба ҳамин маблағҳо ба амал баровварда мешавад. Санҷиши фаъолияти шахсони ҳуқуқии давлатӣ бо тартиби муқаррарнамудаи қонуни мазкур татбиқ карда мешавад.

Дар м. 7 Қонуни ҶТ «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба тариқи умумӣ ваколатҳои мақоми назоратӣ пешбинӣ гардидааст, ки мақоми назорат ҳуқуқ дорад, ки тафтишот ва санҷишҳо доир намояд, инчунин, самарабахшии истифодаи маблағҳо ва амволи давлатиро дар ҳамаи мақомоти давлатӣ, ташкилоту муассисаҳо ва корхонаҳои давлатӣ анҷом диҳад.

Ваколатҳои назоратӣ, ҳамчунин, нисбати мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар маҳалҳо, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, сарфи назар аз шакли моликият, агар онҳо маблағҳоро аз буҷети давлатӣ гиранд, ба воситаи суратҳисобҳо гузаронанд ё истифода баранд, моликияти давлатиро истифода ё идора намоянд, татбиқ мегардад.

Тафтишот на зиёда аз як бор дар ду сол ва санҷишҳои мавзӯӣ мутобиқи нақшаи солонаи тасдиқгардида дар маҳалли ҷойгиршавии объекти тафтишшаванда дар асоси фармони роҳбарияти мақоми назоратӣ дар бораи гузаронидани тафтишот ё санҷиш анҷом дода мешавад.

Дигар санади муҳим дар ин самт Қонуни ҶТ «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мебошад. Боби 12 он, ки “назорати давлатии молиявӣ ва аудит” номгузорӣ шудааст, пешбинӣ менамояд, ки назорати давлатии молиявӣ ва аудитро мақомоти ҳокимият ва идоракунии давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти ваколатдори давлатӣ дар

соҳаи назорати давлатии молиявӣ, Вазорати молияи ҶТ, мақомоти молияи маҳаллӣ, тақсимкунандагони асосӣ ва тақсимкунандагони маблағҳои буҷетӣ амалӣ менамоянд. Шакл ва тартиби назорати давлатии молиявӣ ва аудитро, ки аз ҷониби мақомоти дахлдор амалӣ мешаванд, қонунгузории ҶТ муқаррар менамояд.

Сатҳи панҷум – санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ. Дар замони ҳозира, дар баробари қонунҳо мавқеи муҳимро низ санадҳои зериқонунӣ низ ташкил менамоянд. Дар танзими фаъолияти назорати давлатии молиявӣ нақши муҳимро Фармонҳои меъёрии умумиҳатмии Президенти ҶТ ташкил медиҳанд. Масалан, Фармони Президенти ҶТ "Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон" аз 10 – уми январи соли 2007, Фармони Президенти ҶТ “Дар бораи ташкили Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон" аз 12 – уми декабри соли 2011, Фармони Президенти ҶТ “Дар бораи тасдиқи Стратегияи идоракунии хавфҳои фискалии корхонаҳои давлатӣ барои солҳои 2016-2020” аз 15 – уми сентябри соли 2016 ва ғайра.

Дигар санади меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ, ки ҳамчун асоси танзими назорати давлатии молиявиро ташкил медиҳанд, қарорҳои Ҳукумати кишвар мебошанд. Масалан, қарори Ҳукумати ҶТ “Дар бораи Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 23 – уми апрели соли 2015, қарори Ҳукумати ҶТ дар бораи Дастурамал оид ба тартиби пардохти хароҷоти сафарҳои хизматии хизматчиёни давлатӣ ва кормандони ташкилоту муассисаҳои давлатӣ ба кишварҳои хориҷӣ, инчунин дар дохили ҶТ аз 31 – уми январи соли 2015, қарори Ҳукумати ҶТ дар бораи тасдиқи Стратегия рушди назорати давлатии молиявии дохилӣ дар ҶТ, аз 25 - уми марти соли 2007 ва ғайра.

Дар баробари қарорҳои Ҳукумати ҶТ, дастурамалҳои Вазорати молияи ҶТ ва санадҳои Бонки миллии Тоҷикистон (БМТ) низ мавқеи назаррас доранд. Дар байни онҳо мавқеи асосиро дастурҳои Вазорати молияи ҶТ ишғол менамоянд, ки инҳоянд: Дастурамал оид ба таҳия намудани самтҳои асосии сиёсати молиявӣ ва Буҷети давлатии ҶТ барои солҳои 2014-2016”, ки бо қарори Ҳукумати ҶТ аз 13 – уми декабри соли 2013 тасдиқ шудааст, Дастурамал оиди тартиби таҳия намудани шаклҳои ҳисоботи молиявие, ки мутобиқи Стандартҳои миллӣ ва байналмилалии ҳисоботи молиявӣ тартиб дода шудаанд, аз 27 – уми майи соли 2011, Фармоиши Вазорати молияи ҶТ оид ба шаклҳои ҳуҷҷатҳои аввалияи баҳисобгирии муҳосибӣ ва регистрҳои баҳисобгирии муҳосибӣ дар муассисаҳои буҷетӣ ва субъектҳои хоҷагидории ҶТ, аз 25 - уми декабри соли 2010 ва ғайра.

Дар танзими муносибатҳои соҳаи молиявӣ нақши санадҳои зерқонунии БМТ назаррас аст, ки номбар намуданашон ба мақсад мувофиқ аст: Дастурамал “Оид ба корҳои хазинавӣ дар БМТ ва ташкилотҳои қарзии молиявӣ,” аз 15 - уми ноябри соли 2017, Дастурамал "Дар бораи кушодан, азнав ба расмият даровардан ва бастани суратҳисобҳои бонкӣ аз тарафи ташкилоти қарзии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон,” аз 28 – уми апрели

соли 2011, Дастурамал “Дар бораи талабот ба нашри маълумот аз ҷониби ташкилотҳои қарзии молиявӣ,” аз 30 – юми сентябри соли 2011, Дастурамал “Дар бораи талаботи сармоягузории ташкилотҳои қарзӣ ба сармояи дигар шахсони ҳуқуқӣ,” аз 21 – уми июни соли 2007.

Ҳамчунин, дар фаъолияти назорати давлатии молиявӣ як қатор санадҳои БМТ аз қабили роҳнамою тавсияҳо амал мекунанд. Масалан, Роҳнамо “Дар бораи амалӣ намудани назорати маҷмӯӣ,” аз 26 – уми июли соли 2005, Роҳнамо “Дар бораи ташкили низоми идоракунии хавфҳо ва назорати дохилӣ дар ташкилотҳои қарзӣ” аз 16 – уми майи соли 2019, Тавсияҳо оид ба истифодаи бехатари картаҳои пардохтии бонкӣ, аз 26 – уми апрели соли 2012, Тавсияхо дар хусуси додани қарз ба субъектнонӣ соҳаи кишоварзӣ, аз 19 - уми марти соли 2008.

Дар низоми ҳуқуқии танзими назорати давлатии молиявӣ нақши дастурамалҳои Палатаи ҳисоби ҶТ ҳамчун санади зерқонунӣ хело муҳим мебошанд. Масалан, Дастурамал оид ба асосҳои таъмини методологии фаъолияти Палатаи ҳисоби ҶТ, аз 27 – уми июли соли 2017, Дастурамал оид ба гузаронидани аудити молиявӣ, аз 27- уми июли соли 2017, Дастурамал оид ба тартиби гузаронидани санҷиши иҷрои буҷети давлатӣ ва омода намудани хулосаи Палатаи ҳисоби ҶТ ба ҳисоботи солонаи Ҳукумати ҶТ дар бораи иҷрои буҷети давлатӣ дар соли молиявии ҳисоботӣ, соли 2013, Дастурамал оид ба тартиби банақшагирии гузаронидани санҷишҳои аудитории Палатаи ҳисоби ҶТ, аз соли 2013, Дастурамал оид ба тартиби омода намудани хулосаи Палатаи ҳисоби ҶТ ба лоиҳаи Қонуни ҶТ "Дар бораи Буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли навбатӣ ва дурнамои давраи ду сола," аз 5 – уми марти соли 2013, Стратегияи рушди Палатаи ҳисоби ҶТ барои солҳои 2019-2023 ва ғайра.

Дар банди 1.1. Дастурамал оид ба тартиби гузаронидани санҷишҳои аудитории Палатаи ҳисоби ҶТ мазмуни санҷиши аудиторӣ дарҷ гардидааст, ки мувофиқи он санҷиши аудиторӣ як шакли ташкил ва амалӣ намудани фаъолияти назоратию санҷишӣ мебошад, ки тавассути он вазифа ва ваколатҳои Палатаи ҳисоб дар бахши назорати давлатии молиявӣ татбиқ ва таъмин мегардад.

Дар маҷмӯъ, ҳамаи санадҳои дар боло овардашуда, низоми асосҳои ҳуқуқии назорати давлатии молиявиро дар ҷумҳурӣ ташкил медиҳанд.

Дар асоси таҳлили маводҳои илмӣ хулоса кардан лозим аст, ки дар Тоҷикистон ҳанӯз ҳам танзими механизми назорати давлатии молиявӣ дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст. Меъёрҳои дар санадҳои ҳуқуқии мавҷудбуда (кодексҳо, қонунҳо, алалхусус Қонуни ҶТ "Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон" ва ғайра) ба танзими фаъолияти назорати давлатии молиявӣ кифоя намекунанд. Бо мақсади муттаҳид намудани заминаҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва такмили механизми танзими назорати давлатии молиявӣ дар ҶТ, ба андешаи мо тадбирҳои зерин бояд амалӣ карда шаванд.

1. Таҷрибаи аксар кишварҳои пешрафта, аз ҷумла Фаронса, Шветсария, Олмон, Ҷумҳурии Туркия, Ҷумҳурии Исломии Эрон, Федератсияи Россия нишон медиҳанд, ки давлат дар соҳаи назорати давлатии молиявӣ ҳамон вақт муваффақ шуда метавонад, ки агар дар сатҳи Конститутсияи кишвар вазъи ҳуқуқии мақомоти олии назорати давлатии молиявиро муқаррар намояд. Ҳамчунин, бояд гуфт, ки масъалаи дар сатҳи Конститутсия муқаррар намудани мақоми мақомоти олии назорати давлатии молиявӣ ба тариқи возеҳ дар м. 5 Эъломияи Лима оид ба принсипҳои роҳбарикунандаи назорат пешбинӣ гардидааст. Аз эҳтимол дур нест, ки бо назардошти ворид гардидани тағйиру иловагиҳо мақоми Палатаи ҳисоби ҶТ ҳамчун мақоми олии назорати давлатии молиявӣ дар Конститутсияи кишвар муқаррар карда шавад, зеро маҳз Палатаи ҳисоб ваколати гузаронидани аудити мустақили берунаро оид ба баҳодиҳӣ ба иҷрои буҷети давлатӣ дорад.

2. Дигар масъалае, ки таваҷҷуҳи моро ҷалб кардааст, ин ташаккули институти масъулият барои ҳуқуқвайронкунӣ дар соҳаи молиявӣ – буҷетӣ мебошад. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар қонунгузории ҶТ ягон меъёре дида намешавад, ки масъулиятро барои риоя накардани талаботҳои мақомоти назорати давлатии молиявӣ, яъне саркашӣ аз пешниҳод ё пешниҳоди иттилооти нопурра ё нодуруст пешбинӣ карда бошад.

Дар айни замон, заминаи ҳуқуқии танзими ҷавобгарӣ барои ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи қонунгузории молиявӣ – буҷетии ҶТ камбудиҳои назаррас дорад. Тавре, ки амалия нишон медиҳад, то имрӯз баъзе далелҳои манфӣ ошкор карда шуданд, ки маблағҳои ҷудошудаи буҷети давлат мувофиқи таъиноти худ истифода намешуданд. Ғайр аз ин, дар ҶТ далелҳои азхудкунии маблағҳои буҷети давлатӣ бештар ба назар мерасад, ки ҳар сол дар ҳисоботҳои Палатаи ҳисоб қайд мешаванд.

Дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҶТ ва дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҷумҳурӣ дар ин самт масъалаи муқаррароти ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, яъне ҷавобгарии маъмурӣ барои истифодаи ғайримақсадноки фондҳои маблағҳои пулӣ ва дигар захираҳои молиявӣ аз буҷети ҷумҳуриявӣ, буҷетҳои маҳаллӣ ва фондҳои мақсадноки давлатӣ дида намешавад.

Дар ин замина, ба мақсад мувофиқ медонем, ки минбаъд ба Қонуни ҶТ "Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон" тағйиру иловаҳо ворид карда, моддаи алоҳида оиди масъулият барои истифодаи ғайримақсадноки фондҳои маблағҳои пулӣ ва дигар захираҳои молиявӣ аз буҷети ҷумҳуриявӣ, буҷетҳои маҳаллӣ ва фондҳои мақсадноки давлатӣ пешбинӣ карда шавад.

Адабиёт:

1. Грачева Е.Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2016.- № 6.- С. 3 - 17.

2. Колесов Р.В., Юрченко А.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы. -Ярославль : ЯФ МФЮА, 2013.

3. Конституция Исламской Республики Иран от 15 ноября 1979 г. [Электронный ресурс] // URL: http: // www.cis-emo.net.
4. Конституция Республики Корея от 17 июля 1948 г. [Электронный ресурс] // URL:http:// konstituciya-yuzhnoi-korei.docx.
5. Конституция Испании от 27 декабря 1978 г. [Электронный ресурс] // URL:http: //https://worldconstitutions.ru.
6. Конституция Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г. [Электронный ресурс] // URL:https://worldconstitutions.ru
7. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.
8. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 23 – юми декабри соли 2021, № 1844. [Захираи электронӣ] // URL : http : // mmk . tj.
9. Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 3 – юми декабри соли 2004 №62. [Захираи электронӣ] // URL : http : // mmk . tj.
10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 2 – юми декабри соли 2002, №66. [Захираи электронӣ] // URL : http : // mmk . tj.
11. Лимская декларация руководящих принципов контроля. Принята в г. Лиме (Республика Перу) 17 – 26 октября 1977 г. IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РТ. URL: http:// www.sai.tj

Ғафурзода А. Д.,Рустамзода Дж. Ю.
Фишурда

Самтҳои асосии такмили механизми танзими ҳуқуқии назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Зарурати такмили заминаи қонунгузории ҶТ дар соҳаи молиявӣ - буҷетӣ, аз як тараф, таҷриба ва талаботи амалии дар тӯли 20 сол пас аз қабули якумин Қонуни ҶТ "Дар бораи назорати давлатии молиявӣ" (аз соли 2002) бошад, аз тарафи дигар, дар ҷумҳурӣ ташаккул ёфтани институти назорати давлатии молиявӣ - мақомоти олии назорати давлатии молиявӣ - Палатаи ҳисоби ҶТ мебошад. Дар Тоҷикистон танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ дар амалӣ намудани назорати давлатии молиявӣ аз болои риояи қонунгузории соҳаи молиявӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ, мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ, инчунин самаранок ва мақсаднок истифода бурдани маблағҳои буҷети давлатӣ, дигар амволи давлатӣ, аз ҷумла дурустии баҳисобгирии муҳосибӣ зоҳир мегардад.Муаллифон ба хулоса меоянд, ки дар Тоҷикистон ҳанӯз ҳам танзими механизми назорати давлатии молиявӣ дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст. Меъёрҳои дар санадҳои ҳуқуқии мавҷудбуда (кодексҳо, қонунҳо, алалхусус Қонуни ҶТ "Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон" ва ғайра) ба танзими фаъолияти назорати давлатии молиявӣ кифоя намекунанд. Бо мақсади муттаҳид намудани заминаҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва такмили механизми танзими назорати

давлатии молиявӣ дар ҶТ, ба андешаи муаллифон бояд тадбирҳои самаранок амалӣ карда шаванд.

Гафурзода А. Д., Рустамзода Дж. Ю.

Основные направления совершенствования механизма правового регулирования государственного финансового контроля в Республике Таджикистан

Потребность в улучшении законодательной базы РТ в сфере финансово - бюджетных отношений обусловлена, с одной стороны, наработанным за 20 лет, с момента принятия первого (в 2002 г.) Закона РТ «О государственном финансовом контроле» опытом и потребностями практической деятельности, а с другой стороны, образованием в республике высшего органа государственного финансового контроля - Счетной палаты РТ. Это требование времени реализовалось принятием за последние годы ряда важнейших законодательных актов, регулирующих отношения в этой сфере. В Таджикистане правовое регулирование общественных отношений проявляется при осуществлении государственного финансового контроля за соблюдением органами управления, местными органами власти, юридическими и физическими лицами государственного финансового законодательства РТ, а также эффективным и целевым использованием государственных бюджетных средств, государственного имущества, в том числе правильностью ведения бухгалтерского учета и отчетности. Авторы приходят к выводу о том, что в Таджикистане пока не сформировался должный уровень современного правового обеспечения механизма государственного финансового контроля в сфере бюджетных отношений, что существенно затрудняет его развитие. Нормы, содержащихся в отдельных правовых актах (Закон РТ «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» и др.) и регламентирующих контрольную деятельность, оказывается недостаточными. В целях унификации нормативной правовой базы и совершенствования механизма правового регулирования государственного финансового контроля в Таджикистане должно быть осуществлено необходимые мероприятия.

Gafurzoda A. D., Rustamzoda J. Y.

The summary
Main directions of improving the mechanism of legal regulation of state financial control in the Republic of Tajikistan

The need to improve the legislative framework of the Republic of Tajikistan in the field of financial and budgetary relations is due, on the one hand, to the experience gained over 20 years since the adoption of the first (in 2002) Law of the Republic of Tajikistan “On State Financial Control”, and the needs of practical activities, and on the other hand , the formation in the republic of the highest body of state financial control - the Accounts Chamber of the Republic of Tatarstan. This requirement of the time was realized by the adoption in recent years of a number of important legislative acts regulating relations in this area. In Tajikistan, the legal regulation of public

relations is manifested in the implementation of state financial control over compliance by government bodies, local authorities, legal entities and individuals with the state financial legislation of the Republic of Tajikistan, as well as the effective and targeted use of state budget funds, state property, including the correctness of accounting and reporting. The author comes to the conclusion that Tajikistan has not yet formed the proper level of modern legal support for the mechanism of state financial control in the field of budgetary relations, which significantly complicates its development. The norms contained in separate legal acts (Law of the Republic of Tajikistan “On State Financial Control in the Republic of Tajikistan”, etc.) and regulating control activities are not enough. In order to unify the regulatory legal framework and improve the mechanism of legal regulation of state financial control in Tajikistan, the necessary measures should be taken.

Муқарризи мақола Ғаюрзода Ш.К. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Ойев Х.*

ШАРТНОМАИ МАЪМУРӢ: МАФҲУМ, ХУСУСИЯТ ВА ВАЗИФАҲО

Калидвожаҳо: шартномаи маъмурӣ, аҳд, созишнома, қонун, идоракунии давлатӣ, функсияи идоракунии давлатӣ, ҳокимияти иҷроия, вазорат, агентӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ, шахсони ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ, ваколат, ташкили идоракунӣ, вогузоркунии ваколат, танзимсозӣ

Ключевые слова: административный договор, сделка, соглашение, закон, государственное управление, функции государственного управление, исполнительная власть, министерство, агентство, местные органы самоуправления, юридические лица, законодательства, полномочия, организации управления, делегирование полномочия, регулирование

Keywords: administrative contract, transaction, agreement, law, public administration, functions state management, executive power, ministry, agency, local self-government institutions, legal entities, legislations, powers, management organizations, power delegation, regulation

Барои ошкор сохтани мафҳум ва вазифаҳои шартномаи маъмурӣ зарур аст, ки аввал мафҳуми худи шартнома кушода дода шавад. Ҳама гуна шартнома, аз ҷумла шартномаи маъмурӣ ин як намуди аҳд мебошад. Аҳд - ин амали ду ва зиёда шахсҳо (тарафҳо) мебошад, ки барои ба даст овардан, тағйир додан ва ё қатъ гардонидани ҳуқуқу вазифаҳо равона карда шуда, боиси оқибатҳои ҳуқуқӣ мегардад. Мафҳуми аҳд дар м. 178 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (КГ ҶТ) нисбат ба муносибатҳои танзимкунандаи м. 1 ҳамин қонун чунин муқаррар карда шудааст, ки аҳд - ин амали шаҳрвандон ва шахси ҳуқуқӣ, ки ба муқаррар намудан, тағйир додан ё қатъ намудани ҳуқуқу ухдадориҳои гражданӣ равона гардидааст.

Боиси зикр аст, ки дар мафҳуми аҳде дар ин кодекс дода шудааст, имконияти иштирокчии муносибатҳои ҳуқуқи гражданӣ будани мақомоти ҳокимияти давлатии ҶТ, мақомоти таъсисмедодаи онҳо ё воҳидҳои марзию

маъмурӣ сарфи назар карда шудааст. Ба назари мо ҳамин гуна норасоӣ дар мафҳуми шартнома, ки м. 452 КГ ҶТ муқаррар намудааст, ҷой дорад. Тибқи он шартнома созиши ду ё якчанд шахс барои ба вуҷуд овардан, тағйир додан ё қатъи ҳуқуқ ва уҳдадории гражданӣ мебошад.

Ба ин муносибат бо боварии том метавон қайд кард, ки ин норасогии КГ ҶТ-ро ба мазмуни аҳд дар м. 178, баъди ибораи "шахси ҳуқуқӣ" бо ворид намудани илова бо ибораҳои "дар ҳолатҳои муқаррар намудани қонунгузорӣ давлат, воҳидҳои марзию маъмурии он ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё шахсони ваколадоркардаи онҳо" бояд ислоҳ кард. Ворид намудани чунин иловаро талаботи қ. 2 м. 1 ва м. 138-137, 452 КГ ҶТ, инчунин муқаррароти низомномаҳои тасдиқшудаи вазорату кумитаҳои давлатӣ, агентиҳо ва дигар мақомоти таъсисдодаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ[1] тақозо мекунанд. Зеро дар моддаҳои зикршудаи КГ ҶТ, дар қатори шаҳрвандон ва шахси ҳуқуқӣ, имконияти иштирокчии муносибатҳои бо қонунҳои гражданӣ танзимшаванда будани давлат ва воҳидҳои марзию маъмурӣ он муайян карда шудааст.

Дар замони муосир шартномаи маъмурӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи нави шакли идоракунии давлатӣ падидаи нав буда, ҳамзамон то ба ҳол дар назарияи илми ҳуқуқи маъмурӣ масъалаи баҳснок буда,[2] фаҳмиши ягона вуҷуд надорад. Зеро табиати ҳуқуқии идоракунии давлатӣ, ҳамчун қоида, аз муносибатҳои императивии яктарафа ифодакунандаи иродаи ҳокимияти давлатӣ иборат мебошанд. Бинобар он дар мадди аввал ба назар чунин мерасад, ки муносибатҳои идоракунӣ усули диспозитивӣ ё худ унсури баробарҳуқуқии тарафҳоро дар муносибатҳои идоракунии давлатӣ истисно мекарда бошад. Вале дар асл чунин нест.

Муносибатҳои идоракунӣ муносибатҳои уфуқӣ (горизонталӣ)-ро низ фаро мегирад, ки онҳо баробарҳуқуқии тарафҳоро тақозо мекунанд. Масалан, созиши байни вазорат бо вазорат, байни худи кумитаҳои давлатӣ ва ғайра

---

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.Тел.: (+992) 918648813. E-mail: oyev@mail.ru

[1] Масалан, дар Низомномаи вазоратҳои ҶТ: адлия (аз 30 сентябри соли 2021, банди 31), молия (аз 2 арели соли 2015, банди 16), маориф ва илм (аз марти соли 2014, банди 15), энергетика ва захираҳои об (аз 3 марти соли 2014, банди 11); Кумитаи давлатии заминсозӣ ва геодезии ҶТ (аз 3 майи соли 2010, банди 15) Агентии назорат дар соҳаи маориф ва илм (аз 18 июни соли 2020, банди 15), Агентии хизмати давлатии назди Президенти ҶТ (аз 15 марти соли 2014, банди 25) ва ғайра имконияти ҳуқуқии онҳо ҳамчун шахси ҳуқуқӣ амал намудан муқаррар карда шудааст.

[2] Ойев Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1.- Душанбе. - 2013.- С.328; Административное право: Учебник /Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М.: Юрист,1999. С.261-268; Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М.: Зерцало, 1998. С.258-262; Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для ВУЗ-ов. 2-изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С.398-409; Кодиров Дж.Ш. Конституционно-правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти в Республике Таджикистан: дисс. на соискание уч. степ. к.ю.н. по специальности 12.00.02.- Душанбе. 2020. С. 120-130 ва ғайра.

доир ба ҳаллу фасли масъалаҳои ба зиммаашон вогузоршуда хоҳу ноҳох ба муносибатҳои уфуқӣ ворид шуда, ба созиш ҳам ворид мешаванд.[1]

Баъзе олимон чунин мепиндоранд, ки шартномаи маъмурӣ - ин созиши ба меъёрҳои маъмурӣ асосёфтае, ки дар он иродаи ду ва зиёда субъектони шаклан баробар ифода ёфта, предмети он содир намудани амали идоракунӣ ё ташкилӣ мебошад, ки дар он яке аз тарафҳо мақомоти идоракунии давлатӣ ва ё намояндаи қонунии он мебошад.[2]

Д.Н.Бахрах чунин меҳисобад, ки шартномаи маъмурӣ ҳамчун ба меъёрҳои маъмурӣ асосёфта созиши дорои манфиати сиёсӣ-ҳуқуқии ихтиёрии ду ва зиёда субъектони ҳуқуқи маъмурӣ мебошад, ки яке аз тарафҳо ҳамеша субъекти ҳокимияти маъмурӣ баромад мекунад, санади бисёртарафа мебошад, ки ҳуқуқу ӯҳдадориҳои тарафҳоро муқаррар менамояд (қатъ ва тағйир медиҳад).[3]

Зери ин падида чӣ хеле ки фаҳмида нашавад, мусаллам аст, ки мақомоти маъмурӣ ва шахсони мансабдори ҳокимияти давлатӣ бо сабаби демократикунонии равандҳои инкишофи ҷамъият, таъсисёбӣ ва рушду нумӯи қонуниятҳои бозаргонӣ ҳангоми амалисозии вазифаҳои ҳокимиятӣ дар бисёр мавридҳо шартномаҳои маъмурӣ-ҳуқуқиро хело васеъ истифода намуда, ҷиҳати вазифаҳои вогузоршуда ба механизми танзимсозии шатномавӣ ворид мешаванд. Ва аз ин раванд ягон мақомоти давлатӣ ва ё шахси мансабдор ҳақ надорад худро дар канор гирад, вагарна он чунин маънӣ медошт, ки онҳо аз функсияҳои танзимсозӣ, таъминсозӣ, мувофиқасозӣ ва ғайра, ки аз вазифаҳои идоракунии давлатӣ бармеоянд, худро барканор гирифтаниаанд, яъне бефаъолиятӣ содир карданианд. Албатта чунин вазъ холигии ҳуқуқиро дар идоракунии давлатӣ фаро месозад, ки ҷои онро унсурҳои бегона (ғайридавлатӣ) пур карданаш мумкин аст. Халқи Тоҷикистон сабақи чунин ҳолатро дар солҳои ноороми солҳои 90-уми асри гузашта хело хуб бардоштааст, ки то ба ҳол осори он аз мафкураи мардум дур нашудааст[4] ва дар фурсати бисёр кӯтоҳ аркони давлатдорӣ ва сохтору мақомоти давлатӣ фалаҷ гардида, дар кишвар беқонунӣ ва беҳокимиятӣ ҳукмфармо шуд.[5]

Чуноне дар Паёми Президенти ҶТ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ ҶТ аз 21 – уми декабри соли 2021 қайд шудааст, ҷиҳати барқарор сохтани низоми

---

[1] Ойев Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1.- Душанбе.- 2013.- С.329.

[2] Ниг. ба: Корнеев А.П. Административные договоры: понятие виды //ЖРП. 1998. №7. С.86; Иванов В.В. Некоторые вопросы нормативного договора //Право и политика. 2000. №4. С.33-45; А.А. Савостин. Административно-правовой договор в системе регулирования общественных отношений (понятие и классификация). // Юрист.- 2001.- №11.- С. 52-56.

[3] Ниг. ба Бахрах Д.Н.,Россинский Б.В.,Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 2-изд.,изм. и доп.- М.: Норма, 2005.- С.398-409.

[4] Ойев Х. Асари ишорашуда.- С.329-330.

[5] Мафассалтар ниг. ба: Паёми Президенти ҶТ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 21 – уми декабри соли 2021 //http://WWW.president.tj

фалаҷшудаи идораи давлатӣ, оғоз намудани раванди барқарорсозии баъдиҷангӣ, амалӣ гардонидани дигаргунсозиҳои сохторӣ ва минбаъд таъмин намудани гуногуншаклии моликият, фароҳам овардани шароити мусоид барои соҳибкориву сармоягузорӣ, ташаккул додани низоми миллии буҷету андоз ва пуливу қарзӣ, рушди соҳаҳои воқеии иқтисод ва инкишофи бахши иҷтимоӣ бисёр тадбирҳои самарабахш амалӣ карда шуданд. Ҳамчунин, дар марҳалаҳои кунунӣ ва минбаъдаи рушди кишвар идома бахшидани ислоҳот ҷиҳати мукаммал гардонидани низоми идораи давлатӣ ва таъмин намудани самаранокии он зарур мебошад.[1]

Ин нуктаҳои барномавӣ, дар навбати худ, мақомоти марказӣ ва маҳалии ҳокимияти иҷроия ва дигар ниҳодҳои ҷомеъа шаҳрвандиро вазифадор месозанд, ки барои амалисозии барномаҳои стратегии давлатӣ дар механизми танзимсозии давлатӣ соҳаҳои гуногуни ҳаёти давлатӣ васеъ истифода намудани шартномаҳои маъмурӣ-ҳуқуқиро тақозо менамояд.

Аз ин рӯ, бо васеъ шудани равандҳои демократӣ вазифаҳои идоракунии давлатӣ боз ҳам афзуда, зарурияти истифодаи ҳама гуна усулҳои танзимсозӣ-ҳуқуқӣ, аз ҷумла танзимсозии созишномавӣ (шартномавӣ) масъалаи рӯзмарра мебошад. Масалан, иҷрои функсияҳои таъминсозӣ бо таҷҳизоту молу амвол, сохтмон, таъмиру таҷдидсозӣ, коркарди консепсияҳои рушди соҳаҳо ва ғайра бе созиши байни маъмурияти давлатӣ ва сохторҳои хоҷагию илмӣ, сохтмонӣ, таъминотӣ, хизматрасонӣ ва дигар субъектони хоҷагидорӣ имконпазир намегардад, агар мақомоти маъмурӣ бо сохторҳо ва субъектҳои марбута ба муносибатҳои шартномавӣ ворид нашаванд. Яъне ногузир татбиқ шудани шартномаҳои маъмуриро дар амалияи ҳокимияти иҷроия рушди қонуниятҳои объективӣ ба миён мегузоранд, ки рушди қонунгузории ҷорӣ низ онҳоро бояд фаро гирад.

Аввалин маротиба дар қонунгузории ҷории ҷумҳурӣ мафҳуми «шартнома» нисбат ба муносибатҳои идоракунии давлатӣ дар Қонуни ҶТ «Дар бораи статуси пойтахти Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 13 – уми декабри соли 1996, №311[2] истифода шуда буд. Тибқи м.4 он мақомоти ҳокимияти давлатии ҶТ дар сурати зарурат бо тартиби муқарраркардаи Қонун метавонанд ба мақомоти ҳокимияти давлатии шаҳри Душанбе ба амал баровардани як қисми ваколатҳояшонро, ки ҳамин қонун пешбинӣ кардааст, супоранд. Муносибатҳои байни онҳо бо шартномаҳои байни мақомоти мазкур танзим карда мешаванд.

Баъдтар ин гуна меъёр дар Қонуни ҶТ «Дар бораи мақоми пойтахти Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 2 - юми январи соли 2018, №1494[3] зарурияти бастан ва иҷрои шартномаҳоро ҷиҳати мусоидати мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба шаҳри Душанбе дар иҷрои функсияҳои пойтахти ҶТ муқаррар карда шуд. Инак, дар сархати 2 моддаи 5 қонуни зикршуда муқаррар карда шудааст, ки «мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба шаҳри Душанбе дар иҷрои функсияҳои пой-

---

[1] http:WWW//president.tj
[2] АМО ҶТ. 1996. №23. М.335; 2009. №5. М.325.
[3] АМО ҶТ.- 2018.- № 1.- М.24.

тахти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳи иштирок дар корҳои зерин мусоидат менамоянд: мутобиқи шартномаҳои бо мақомоти ҳокимияти давлатии шаҳри Душанбе басташуда амалӣ намудани нақшаҳои сохтмон, таъмиру таҷдид ва нигоҳдории объектҳое, ки ба шаҳри Душанбе дар иҷрои функсияҳои пойтахти Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур мебошанд».[1]

Мафҳуми шартнома дар Қонуни конститутсионии ҶТ «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 12 – уми майи соли 2001, №28[2] нисбат ба фаъолияти Сарвазири ҶТ истифода шудааст. Дар м. 25 қонун чунин собит шудааст, ки Сарвазири ҶТ бо супориши Раиси Ҳукумат Ҳукумати ҶТ-ро дар муносибатҳои байналмилалӣ намояндагӣ мекунад ва шартномҳои байниҳукуматиро имзо менамояд. Татбиқи ин модда танҳо ба шартномаҳои байниҳукуматӣ дар назар дошта шудааст. Вале дар Қонуни конститутсионии ҶТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ»,аз 17 – уми майи соли 2004, № 28[3] нисбат ба ваколати Ҳукумати ҶТ оид ба бастани шартномаи маъмурӣ дигар тартибот муқаррар шудааст, яъне ваколати вогузоршавандаи Ҳукумати ҶТ, дигар мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия, мақомоти иҷроияи маҳаллии хокимияти давлатии болоӣ ба ихтиёри мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар асоси шартнома дар як радиф муайян карда шудааст.

Инак, дар мафҳумҳои асосие, дар м. 1 қонуни конститусионии мазкур истифода мешаванд, муайян карда шудааст, ки: «- ваколати вогузоршаванда - ваколати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия, мақомоти иҷроияи маҳаллии хокимияти давлатии болоӣ, ки тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё дар асоси шартномаи тарафҳо ба ихтиёри мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии дахлдор вогузошта мешавад».

Чунин муқаррарот нисбат ба вогузор намудани ваколати Ҳукумати ҶТ аз доираи танзимсозии қонуни зикршуда берун мебарояд. Зеро манбаи танзимсозии Қонуни конститутсионии мазкур тартиби ташкил, ваколат ва фаъолияти Ҳукумат набуда, балки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мебошад. Ҳамзамон чунин муқаррарот бар хилофи муқаррароти қ. 3 м. 74 Конститутсия низ мебошад, ки он муқаррар намудааст, ки тартиби ташкил, фаъолият ва салоҳияти Ҳукуматро қонуни конститутсионӣ муайян мекунад, на қонуни конститутсионӣ дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ.

Вале мафҳуми шартномаи маъмурӣ оид ба ваколатҳои вогузоршаванда дар доираи ваколати Маҷлиси вакилони халқ дар қонуни конститутсионии зикршуда, хело ба маврид ба тасвиб расидааст. Инак, дар сархати 20 м. 8 он баррасӣ ва ҷонибдорӣ намудани шартномаҳо оид ба ваколатҳои вогузоршаванда (шартномаи маъмурӣ) ва муштарак, созишномаҳо доир ба муқаррар

---

[1] Ҳамон ҷо.

[2] АМО ҶТ.- 2001.- № 4. - М.215; 2003.- №4.- М.152; 2008.- №1.- Қ.1.- М.1; 2009.- №12.- М.813; 2016, №7, М. 602; ҚК ҶТ аз 18.07. с.2017.- № 1455, аз 18.03.с.2022.- № 1851.

[3] АМО ҶТ.- 2004.- № 5. - М.339; 2006, № 11, М. 472; 2009, № 12, М. 814; 2010, № 12, қ. 1, М. 800; 2013, № 3, М.179; №7. М.500; 2017. №5. Қ.1. М. 268; 2019. №7. М. 462; 2020. № 1. М.1; ҚК ҶТ аз 17.12.с.2020, №1748; аз 25.01.2021, №1800.

намудани муносибатҳо ва ба роҳ мондани ҳамкорӣ бо шаҳрҳои давлатҳои хориҷиро бо тартиби пешбининамудаи қонунгузории ҶТ муқаррар шудааст.

Ба ин муносибат бо таасуф метавон қайд кард, ки бастани чунин шартномаҳо аз доираи ваколати раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, ки м. 20 қонуни зикршуда муқаррар намудааст, берун мондааст ва мо чунин меҳисобем, ки вақти он расидааст, ки бо ба доираи ваколати раисони мақомоти иҷроияи маҳалии ёдрасшуда бастани шартномаҳои маъмурӣ дохил карда шуда, ин норасогии ҳуқуқӣ барканор карда шавад.

Дигар омили ҳуқуқие, ки ворид намудани чунин тағйиротро тақозо менамояд, ин талаботи м. 30 ҳамин қонун мебошад, ки тибқи муқаррароти он ҷиҳати маблағҷудокунӣ ба барномаҳои муштарак, аз ҷумла, иҷрои барномаҳои тараққиёти байниҳудудӣ дар асоси шартнома муттаҳид кардани манбаъҳои молиявии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияро бо манбаъҳои молиявии дигар вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ имконпазир шуморида шудааст.

Баъдан ибораи «шартномаи маъмурӣ-ҳуқуқӣ» дар м. 1 Қонуни ҶТ «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 16 – уми апрели соли 2012, №828[1] чунин муайян карда шуд: «**шартномаи маъмурӣ** – санади ҳуқуқие, ки дар асоси он мақоми иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ мутобиқи талабот ва шартҳои пешбининамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон функсияҳои ҳокимияти давлатиро (ба истисноӣ функсияҳои назоратӣ) ба зиммаи мақоми иҷроияи поёнии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва ташкилотҳо вогузор менамояд».

Чунин мафҳуми қонунгузорӣ низ пурра намебошад. Зеро аз он бармеояд, ки гӯё муносибатҳои шартномавӣ танҳо миёни мақомоти болоистода ва поёнӣ ба вуҷуд меомада бошанд. Дар асоси шартнома муносибатҳои вазорат бо вазорат, вилоят бо вилоят, шаҳр бо шаҳр ва ғайра низ, чуноне бо м. 30 Қонуни конститутсионии ҶТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» , аз 17 – уми майи соли 2004, №28 иҷозат дода шудааст, ба вуҷуд омаданаш мумкин аст.

Дар мадди аввал аз ин овардаҳо чунин ба назар мерасад, ки чӣ гуна муносибатҳои идоракунӣ дар асосҳои баробарӣ бо шартнома ба миён меомада бошанд, ки ин унсурҳо бештар ба созишномаҳои граждании шабоҳат доранд. Вале набояд фаромӯш кард, ки мақомоти маъмурӣ чунин созишро на танҳо барои эҳтиёҷоти худ, балки барои эҳтиёҷоти зерсоҳа ва манфиати шахсони дигар, давлат ва ҷомеа бастанашон мумкин аст. Масалан, созишнома дар бораи гузаронидани мониторинги обистифодабарӣ ва сифати обро гирем. Ин фаъолиятро на худи мақомоти маъмурӣ, балки ташкилотҳои махсусгардонидашудаи илмӣ-тадқиқотӣ ва марказҳои махсус ба иҷро расонида метавонанд. Мақомоти маъмуриро зарур аст, ки фаъолияти зикршударо бо чунин ташкилотҳо дар асоси созиш ба сомон расонад.

---

[1] АМО ҶТ.- 2012.- №4.- М.278.

Аз ин набояд чунин хулоса карда шавад, ки гуё дар ин муносибатҳо унсурҳои шартномаҳои гражданӣ истифода намешуда бошанд, баръакс, дар муносибатҳои идоракунии давлатӣ на танҳо унсурҳои ҳуқуқи гражданӣ, инчунин унсурҳои соҳаи дигари ҳуқуқ – ҳуқуқи меҳнатӣ, ҳуқуқи хидматӣ, ҳуқуқ оид ба замин, об, ҷангал ва ғайра хело бомаврид истифода ва татбиқ карда шуданаш мумкин аст.

Лекин то ба ҳол андешаи ягона ва ё санади махсуси меъёрӣ дар хусуси шартномаҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ вуҷуд надорад. Зеро ҳамон як шартномае, ки бо иштироки мақомоти маъмурӣ баста мешавад, вобаста ба ҳолат, мазмун ва мақсадаш дар як вақт шартномаи гражданӣ ва дар ҳолати дигар шартномаи маъмурӣ-ҳуқуқӣ шуданаш мумкин аст. Масалан, шартномаи хариду фуруши маводи конселярӣ байни мақомоти маъмурӣ ва ташкилоти тиҷоратиро гирем, ки он танҳо барои эҳтиёҷоти худи ин мақомот дар намуди шартномаи хариду-фурӯш аст, баръало аз мавҷудияти тамоми унсурҳои ҳуқуқи гражданӣ шаҳодат медиҳад. Агар ҳамин шартнома ба иҷроиши функсияи фаъолияти таъминсозӣ барои сохторҳо ва ё ташкилотҳое, ки ба иҷрои вазифаҳо ва функсияҳои давлатӣ ба сомон расонида шаванд, дар қатори унсурҳои ҳуқуқи гражданӣ доштанаш, боз дорои унсурҳои иловагие мебошанд, ки он аз доираи шартномаи ҳуқуқи гражданӣ берун мебарояд, яъне дорои унсурҳои идоракунӣ ҳам мебошад.

Бояд тазаккур дод, ки шартномаи маъмурӣ-ҳуқуқӣ чӣ гуна баста нашавад ва чӣ нақше надошта бошад ҳам шакли софи амалисозии ҳокимияти иҷроия шуда наметавонад. Вай танҳо нақши ёрирасон ва ё иловагиро барои амалисозии ҳокимияти иҷроия мебозад, инчунин дар ин раванд ба сифати яке аз воситаи иловагии шакли маъмули асосҳои ҳуқуқии он хизмат мекунад.

Ин нуқтаҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки заминаи ҳуқуқии танзими масъалаҳои идоракунии давлатӣ миёни мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар мисоли мақомоти ҳокимияти давлатии шаҳри Душанбе ҳувайдост, ки тарафҳои идоракунӣ (на тарафҳои шартнома) метавонанд як қисми ваколатҳояшонро ба ҳамдигар супоранд. Албатта то супоридани як қисми ваколат бо ҳамдигар пешакӣ бо созиши тарафҳо доир ба ҳаллу фасли онҳо пешакӣ созиш (ризоият) ба миён омаданаш зарур аст, то ки ваҳдати ҳокимияти иҷроия коста нагардад. Асосҳои бамиёнойии чунин созиш ин иҷрои вазифаҳои ҳокимиятӣ (қобилияти ҳуқуқдории ҳокимиятӣ) буда, барои ноил шудан ба мақсадҳои идоракунӣ ба миён омада, таркиби сифатии он аз таркиби шартномаҳои ҳуқуқи гражданӣ фарқ мекунад.

Агар дар муносибатҳои ҳуқуқи гражданӣ ҳама гуна шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба сифати иштирокчии он баромад карда тавонад ва барои ноил шудан ба дилхоҳ мақсад баста шаванд, дар муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ, агарчанде созиш истифода шавад ҳам, чунин нест, он на барои дилхоҳ масъала, балки барои ҳаллу фасли масъалаҳои ҳокимиятӣ ва ё ба он алоқаманд баста мешавад. Ин ҷо сухан дар бораи шартномаҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ меравад, ки ҳамчун қоида, дар онҳо яке аз тарафҳо, дар баъзе маврид мақомоти салоҳиятдори давлатӣ ва шахси мансабдори он ё шахси ваколатдоркардашуда баромад мекунанд ва омили бастани чунин шартнома дар доира иҷрои вазифа ва

салоҳиятҳои ҳокимиятӣ имконпазир мебошанд. Яъне заминаи иродавии чунин созишҳо амалисозии ҳокимияти давлатӣ мебошад, на хоҳиши худи тарафҳо, ки он дар шартномаҳои ҳуқуқи гражданӣ ҷой дорад.

Доираи бастани шартномаҳои ҳуқуқи маъмурӣ бо истифодаи унсурҳои гражданӣ минбаъда ҳам меафзояд. Зеро ҳокимияти иҷроия доимо дар пешравӣ ва такомул мебошад. Шаблон ё модели ягонаи идоракунӣ дар ҳамаи мавридҳои ҳаёти давлатию ҷамъиятӣ доир ба ҳаллу фасли мушаххас ҷой доштанаш имконпазир нест. Биноан, интихоби механизми шакли усулҳои амалисозии ҳокимияти иҷроияро мақомоти давлатӣ вобаста ба омилҳои ҳуқуқию воқеӣ ва шароити мушаххас интихоб менамоянд, ки дар он ҳалли масоили идоракунӣ дар асоси танзимсозии шартномавӣ (ё созишӣ) ҷой доштанаш имконпазир бошад.

Ба ҳамин тариқ, нуктаҳои дар болозикршуда аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки барои бастани шартномаҳои муъмурӣ-ҳуқуқӣ бо иштироки мақомоти маъмурӣ ё шахси ваколатдоркардашуда ҳамаи омилҳои ҳуқуқӣ ва воқеӣ мавҷуданд.

Хусусиятҳо ва нақши шартномаҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ дар он ифода мегарданд, ки онҳо:

1) воситаи ҳуқуқии амалисозии шаклҳои фаъолияти маъмурию ҳуқуқӣ ва ифодакунандаи манфиатҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ мебошанд;

2) дар доираи фаъолияти маъмурию ҳуқуқӣ баста мешаванд;

3) дорои тарафи ҳатмӣ мебошанд, яъне ба сифати яке аз тарафҳо мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдори онҳо ва ё намояндаи ҳокимият баромад мекунанд;

4) яктаркиба, дутаркиба ва бисёртаркиба шуда метавонанд. Шартномаҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ дар сурате яктаркиба шуда метавонанд, ки агар ба сифати яке аз тарафҳои он мақомоти баромад намоянд. Шатномаҳои дутаркиба ё бисёртаркиба бошанд, онҳо миёни мақомоти маъмурӣ ва дигар субъектон баста мешаванд;

5) дорои хислати императивӣ буда, ифодакунандаи иродаи яктарафаи ҳокимияти давлатӣ мебошанд;

6) усули диспозитивӣ ё худ унсури баробарҳуқуқии тарафҳоро дар муносибатҳои идоракунии давлатӣ истисно намекунанд;

7) ҳамчун усули ҳуқуқии танзимсозии муносибатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ғайра шуда метавонанд;

8) дар заминаи ҳуқуқи маъмурӣ ва дигар соҳаҳои комплексӣ баста шуданашон мумкин аст;

9) воситаи иловагӣ ва нақши ёрирасонро дар шаклҳои маъмули амалсозии ҳокимияти иҷроия мебозанд;

10) асоси ҳуқуқии амалисозии иҷроиши вазифа ва салоҳиятҳои мақомоти ҳокимияти иҷроия мебошанд.

Ҳамаи хусусиятҳо ва нақши зикршудаи шартномаҳои маъмурӣ нишон медиҳанд, ки онҳо дар низоми идоракунии давлатӣ функсияҳои ташкилӣ, таъминотӣ, хизматрасонӣ, меъёрию-техникӣ, меъёрию иҷтимоиро иҷро мекунанд.

Шартномаҳои маъмурӣ аз рӯйи таркиби субъективӣ байни: 1) мақомоти давлатӣ; 2) мақомот ва муассисаҳои давлатӣ; 3) мақомоти давлатӣ ва мақомоти худидораи шаҳрак ва деҳот; 4) мақомоти давлатӣ ва муассисаю ташкилотҳои ғайридавлатӣ (тиҷоратӣ); 5) мақомоти давлатӣ ва соҳибкорони инфиродӣ ва иттиҳодияҳои онҳо; 6) мақомоти давлатӣ ва шаҳрвандон баста шуданашон мумкин аст.

Аз рӯйи манбаи танзим чунин шартномаҳои маъмуриро фарқ кардан ҷоиз аст: 1) дар бораи вогузор намудани ваколат; 2) дар бораи фаъолияти якҷоя; 3) дар бораи иҷрои барнома ва супоришҳои давлатӣ; 4) дар бораи якҷои (муттаҳид) намудани воситаҳои молӣ ва зеҳнӣ ҷиҳати ҳалли масоили идоракунӣ; 5) дар бораи ҳиссаҷудокунии маблағ барои ташкили иҷрои супоришҳои давлатӣ; 6) дар бораи шарикии иҷтимоӣ бо иттиҳодияҳои корфармоён; 7) дар бораи шарикии давлат ва бахши хусусӣ; 8) дар бораи дастгирии давлатӣ дар шакли маблағҷудокунии мақсаднок (грантҳои давлатӣ) ба барномаҳои ҷудогона, иҷрои кор ва хизматрасонӣ, супориши иҷтимоӣ; 9) шартнома (қарордодҳо)-и хидматӣ ва ғайра.

Дар хотима бояд қайд кард, ки дар замони мусир вазифаҳои асосии шартномаи маъмурӣ аз инҳо иборат мебошад: воситаи ваколатдоркунӣ ё худ гузашт намудани ваколат ё танзими ҳуқуқӣ мебошад; шакли амалисозии ташкилӣ фаъолияти маъмурӣ аст; нақши таъминотӣ, хизматрасонӣ, сарчашмаи ҳуқуқи маъмурӣ, санади ҳуқуқии идоракунӣ, воқеияти ҳуқуқиро мебозад; воситаи ташкили падидаи намояндагӣ дар идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар ҳалли масъалаҳои мушаххаси идоракунӣ мебошад; шакли ҳуқуқии ҷалби иштироки васеъи доираи суъбектони ҳокимияти давлатӣ ва дигар субъектони ҳуқуқ дар ҳалли масоили идоракунии давлатӣ баромад мекунад.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 21 декабри соли 2021 //http://www.president.tj.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2016.
3. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 12 – уми майи соли 2001, №28 //АМО ҶТ. - 2001.- №4.- М.215; 2016, №7, М.602; ҚҚ ҶТ аз 18.07.с.2017.- №1455, аз 18.03.с.2022, №1851.
4. Административное право: Учебник //Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л.Попова.- М.: Юрист,1999.
5. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации.- М.:Зерцало, 1998.
6. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для ВУЗ-ов. 2-изд., изм. и доп.- М.: Норма, 2005.
7. Кодиров Дж.Ш. Конституционно-правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти в

Республике Таджикистан: дисс. на соискание уч. степ. к.ю.н. по специальности 12.00.02.- Душанбе. - 2020.

8. Ойев Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1.- Душанбе.- 2013.

9. Савостин А.А. Административно-правовой договор в системе регулирования общественных отношений (понятие и классификация). //Юрист. -2001.- №11.- С. 52-56.

Ойев Х.

Фишурда
Шартномаи маъмурӣ: мафҳум, хусусият ва вазифаҳо

Дар мақолаи мазкур мафҳум, хусусият, вазифаҳо ва функсияҳои шартномаи маъмурӣ, аломатҳои фарққунандаи он аз дигар намудҳои шартномаҳо, нақши он дар амалисозии ҳокимияти иҷроия, функсияҳои ташкилӣ, таъминӣ ва хизматрасонӣ, соҳаи татбиқ аз рӯи манбаи фаъолияти идоракунии давлатӣ, таркиби субъективӣ, асосҳои ҳуқуқӣ ва воқеии бастани онҳо мавриди баррасӣ қарор дода шуда, ҷиҳати такмилдиҳии қонунгузории ҷории ҶТ таклифу пешниҳодҳо омода карда шудааст.

Ойев Х.

Аннотация
Административный договор: понятие, особенности и задачи

В настоящей статьи проанализированы понятие, особенности, задачи и функции административного договора, его отличительные признаки от других видов договоров в реализации исполнительной власти, организационные, обеспечительные и служебной роли договора, сфера применения по предмету государственного управления и по структуру участников, его правовые и фактическое основание заключения, внесены предложения по совершенствованию текущего законодательства РТ.

Oyev Kh.

The summary
Administrative contract: concept, properties and tasks

In the present article the concept, properties, tasks and functions of the administrative contract, its distinctive signs from other types of contracts in realization of executive power, organizational, secured and an office role of the contract, scope of application in a subject of public administration and on structure of participants are analyzed, its legal and the actual basis of the conclusion, offers on improvement of the current legislation of the Republic of Tajikistan are made.

Муқарризи мақола Қодиров Ҷ.Ш. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Имомов Ҳ.Ш.*

РОБИТАИ ҲУҚУҚӢ – КОНСТИТУТСИОНИИ ҲИЗБҲОИ СИЁСӢ БО ДАВЛАТ

Калидвожаҳо: ҳизбҳои сиёсӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахсони мансабдор, интихобот, райъпурсии умумихалқӣ, раванди интихобот, фраксияҳои ҳизбӣ, падидаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҳуқуқ, гуногунандешии сиёсӣ ва мафкуравӣ, бисёрҳизбӣ, қобилияти ҳуқуқдории конститутсионӣ, қобилияти амалкунии конститутсионӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ, оиномаи ҳизби сиёсӣ, вазифаҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ.

Ключевые слова: политические партии, конституционно-правовые отношения, Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, должностные лица, выборы, всенародный референдум, избирательный процесс, партийные фракции, интитуты гражданского общества, право, политическое и идеологическое многообразия, конституционное правосубъектность, конституционное дееспособность, конституционно-правовая ответственность, устав политической партии, конституционно-правовые задачи.

Keyworlds: political parties, legal – constitutional relations, Republic of Tajikistan, Parliament (Majlisi Oli) of RT, officials, elections, referendum, process of elections, political fractions, phenomenons of civil society, law, political piuralism, multiparties ability of constitutional capacity ability of constitutional enforcement, legal – constitutional responsibility, charter of political party, legal-constitutional duties.

Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) давлати демократӣ буда, принсипҳои гуногунандешии сиёсӣ, мафкуравӣ, афзалияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, бисёрҳизбӣ, бунёди ҷомеаи адолатпарвар ва ҷомеаи шаҳрвандиро (маданиро) эътироф ва муқаррар намудааст. Ин падидаҳо ва арзишҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ заминаи бунёдиро барои робитаи ҳуқуқии давлати Тоҷикистон бо дигар иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ фароҳам меорад. Яке аз самтҳои муҳимми робитаи ҳуқуқӣ-конститутсионии давлат – ин робитаи он бо ҳизбҳои сиёсӣ мебошад, ки дар асоси меъёр ва муқарроти Конститутсия ва қонунгузории кишвар ба амал бароварда мешаванд. Дар миёни давлати Тоҷикистон ва институтҳои дигари сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ (иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, ҳаракатҳои сиёсӣ, иттифоқҳои касабӣ, созмонҳои ҷамъиятӣ, ассотсатсияҳои ҷамъиятӣ, федератсияҳои ҷамъиятӣ ва ғайра) робитаҳои гуногунранг ва гуногунсоҳае вуҷуд дорад, ки аз ин гуна равобит ҳар ду ҷониб қаноатманд ва ҳавасманд мебошанд. Зеро ҳам барои давлат ва ҳам барои иттиҳодияҳои гуногуни

---

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Тел: +992-989-03-84-80.

ҷамъиятӣ мавҷудияти якдигариашон муҳим ва ҳаётӣ мебошад. Давлат ва ҳизбҳои сиёсӣ дорои хусусиятҳои хоси умумие мебошанд, ки дар ҳаёти сиёсӣ ва идоракунии давлатию ҷамъиятӣ муайян мегардад. Масалан, ҳам давлат ва ҳам ҳизбҳои сиёсӣ падидаҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ мебошанд. Ба сифати падидаҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ давлат ва ҳизбҳои сиёсӣ дар таъмини амалишавии ҳуқуқҳои зиёди сиёсӣ-конститутсионии шаҳрвандони Тоҷикистон амал мекунанд ва ҳаёти давлатӣ ва гуногунандешии сиёсӣ ва мафкуравии ҷамъиятӣ аз иштироки фаъолонаи онҳо вобастагии хос дорад.

Қайд намудан лозим аст, ки давлат ҳамчун падидаи сиёсӣ-ҳуқуқии омммаи халқ аст, ҳизби сиёсӣ бошад, падидае мебошад, ки фақат қисми муайяни шаҳрвандони кишварро фаро мегирад. Яъне ҳизби сиёсӣ наметавонад, ки ифодакунандаи манфиатҳои тамоми халқи ҶТ баромад намояд. Ҳизби сиёсӣ ташкилоти сиёсӣ-ҳуқуқие мебошад, ки ифодакунандаи манфиатҳои шаҳрвандоне, ки дар узвияти он қарор доранд, баромад мекунад.

Масъалаи робитаи ҳуқуқии конститутсионии ҳизбҳои сиёсӣ бо давлат яке аз мавзуъҳои мубрами илми ҳуқуқшиносӣ, бахусус илми ҳуқуқи конститутсиониро дар бар мегирад. А. И. Имомов қайд менамояд, ки иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ яке аз рукнҳои низоми иҷтимоӣ-сиёсии ҷамъият ва шакли муҳимми амалӣ гардонидани соҳибихтиёрии халқ мебошад. Таъсису фаъолияти онҳо ҳам ба манфиати шаҳрвандон ва ҳам ба манфиати ҷомеа мувофиқат мекунад. Ҳар як давлати демократӣ баробари дигар падидаҳои сиёсию ҳуқуқӣ дар рушди низоми иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва самаранокии фаъолияти онҳо ғамхорӣ зоҳир менамояд.[1]

Ҳамкории давлат бо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар заминаи манфиатҳои ниҳоии умумии ҳардуи онҳо сурат мегирад. Давлат дар татбиқи сиёсати худ ба дастгирию ҳамкории иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ҳавасманд буда, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бошанд ба ёрии ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маънавии давлат манфиат доранд. Мақсад аз ташкилу рушди иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ барпо кардани ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад. Моҳияти давлати демократӣ маҳз бо муҳайё кардани шароити муносиб барои ташкилу фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар ҳамаи самтҳои ҳаёт амалӣ карда мешавад. Давлати демократӣ ва ҷомеаи инкишофёфтаи шаҳрвандӣ ду қутбе мебошанд, ки дар заминаи якдигар қарор гирифта, ба рушди ҳамдигар мусоидат менамоянд.

Давлати Тоҷикистон дар тӯли мавҷудияти таърихии худ дорои таърихи куҳан, фарҳангу санъати қадимӣ ва таҷрибаи бойи ҳуқуқэҷодкунӣ ва санадэҷодкунӣ мебошад. Низоми иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, бахусус ҳизбҳои сиёсӣ берун аз тартибот ва муҳити ҳақиқии сиёсию ҳуқуқии ҷамъият инкишоф ёфта наметавонад. Он бо сохти сиёсии ҷомеа, тартиботи идории ҷомеа ва рушди одату анъанаҳои демократӣ дар ҷомеа вобаста мебошад. Зеро, ки мо дар таҷрибаи баъзан кишварҳое, ки шакли идоракунии монархияи мутлақро доранд ва кишвар ба доктринаи исломӣ дар идоракунии давлатиаш асос

[1]Имомов А. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри чорум бо тағйироту иловаҳо.- Душанбе: «Офсет Империя»2017. –С.185.

меёбад, таъсис ва ривоҷи ҳизбҳои сиёсӣ ва ҳаракатҳои сиёсиро тамоман мушоҳида наменамоем ва ҳатто барои ташкили ин гуна иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ шахсони муассис ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашида мешаванд Дар таҷрибаи давлатҳои фундаменталии исломӣ ба монанди, Қатар, Қувайт, Аморати Муттаҳидаи Араб, Арабистони Саъудӣ, Уммон ва дигарон дар робита бо ҳизбҳои сиёсӣ муқаррароти манъкунанда мавҷуд аст. Ҳизбҳои сиёсӣ ҳуқуқи ташкил шуданро надоранд.[2]

Барои ошкор намудани мубрамияти масъалаи робитаи ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳизбҳои сиёсӣ бо давлат моро зарур аст, ки оид ба мазмун ва моҳияти худи "фард", "давлат" ва "ҳизбҳои сиёсӣ" таҳлилҳо гузаронем. Шахсият ва ё фард – ин иштирокчии асосии муносибатҳои ҳуқуқӣ-конститутсионие мебошад, ки дорои хусусиятҳои хоси зеҳнӣ, эмотсионалӣ, иродавӣ, ки натиҷаи ҳосили онҳоро муайян намудани раванди иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ташкил медиҳад.[3] Аммо қайд намудан ба маврид аст, ки хусусиятҳои гуногун ва фарқкунандаи фардии одамон дар мавриде ошкор мешаванд, ки инсонҳо миёни худ робита менамоянд. Истилоҳи "фард" мазмуни калидӣ дошта, маҳз фард доранда ва барандаи тамоми ҳуқуқу озодиҳо мебошад, ки дар раванди муносибатҳои ҳуқуқии худ бо давлат ва иштирокчиёни дигари ҳуқуқ амалӣ месозад.

Ҳангоми баррасии истилоҳи "давлат" бояд зикр намуд, ки тасаввурот оид ба давлат дар тӯли солҳои зиёд асосан бо ду самт пеш меравад: самти этатистикӣ ва антиэтатистикӣ. Барои самти этатистикӣ мусбат эътироф кардани давлат хос аст ва барои антиэтатистикӣ бошад, робита бо давлат чун бадии иҷтимоӣ ва маънавӣ дониста мешавад.

Ба андешаи В.М. Корельский ва В.Д. Перевалов давлат ҳамчун ташкилоти сиёсии ҷомеа таъминкунандаи ягонагӣ, тамомияти арзӣ, амаликунандаи идоракунии ҷомеа ба василаи механизми ҳокимияти давлатӣ, соҳибихтиёрии ҳокимияти оммавӣ, додани мазмуни умумиҳатмӣ ба ҳуқуқ, кафолат додани ҳуқуқу озодиҳо ба шаҳрвандон, қонуният ва тартиботи ҷамъиятӣ баромад мекунад.[1]

Маҳз давлат аз миёни иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ дар давоми мавҷудияти чандҳазорсолааш собит намуд, ки хосияти созандагӣ, таъминкунандаи шароити арзандаи зиндагӣ барои шаҳрвандон, ҳимоякунандаи ҳуқуқ ва манфиатҳои онҳо ва рушддиҳандаи тамоми самту соҳаҳои ҳаёти ҷомеа баромад мекунад. Мавҷудият ва рушду нумуи давлат барои инкишофи ҳаёти осоиштаи на танҳо шаҳрвандони

---

[2]Чиркин В.Е. Правовое положение политических партий: российский и зарубежный опыт // Журнал российского права. - 1999.- № 3/4.- С.124-127.

[3]Старостенко К.В. Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации. – СПб.: Изд.-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2018. –С. 159.

[1] Теория государства и права // Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова.- М., 1997. –С.115-116.

мамлакат, балки тамоми иштирокчиёни дигари муносибатҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ кафолат баромад менамояд.

Ҳизби сиёсӣ яке аз иштирокчиёни асосии равандҳои ҳуқуқӣ ва сиёсии ҷомеа ва давлат баромад намуда, функсияи ифодаи иродаи шаҳрвандонро дар соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва маънавию маърифатиро иҷро менамояд. Ҳизби сиёсӣ метавонад ниёзҳои ҷомеаро, ки дар соҳаҳои гуногуни ҷамъиятӣ мавҷуд ҳастанд, онҳоро дар асоси барномаҳои ҳизбӣ ва тавассути механизми мақомоти ҳокимияти намояндагии доштаи хеш дар парлумон амалӣ намояд. Ба андешаи муҳаққиқи конститутсионалисти рус Чиркин В.Е. розӣ шудан мумкин аст, ки ишора менамояд: "мақсади асосии таъсис ва фаъолияти ҳизби сиёсӣ – ин расидан ба ҳадафҳои сиёсии ҳизбӣ мебошад, на ин ки ҳимояи иҷтимоӣ ва дигар манфиатҳои аъзоёни худ ба мисли иттифоқҳои касаба.[2]

Ҳизби сиёсӣ бо иштироки фаъоли худ дар раванди амалӣ гардонидани муносибатҳои ҳуқуқӣ-сиёсӣ, иштирок дар маъракаҳои интихоботи умумӣ, райъпурсии умумихалқӣ, фаъолият дар мақомоти парлумон ва мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, инчунин дар ҳамкорӣ бо дигар ниҳодҳои ҷамъиятӣ дар таҳия ва татбиқи стратегияи давлат ва консепсияҳои давлат нақши асосӣ дорад.

Ҳизбҳои сиёсӣ тибқи қонунгузории интихоботии кишвар субъекти раванди интихоботии мақомоти олии қонунгузорӣ, яъне интихоботи вакилони Маҷлиси намояндагони МО ҶТ, интихоботи Президенти ҶТ, интихобот ба Маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ дониста мешаванд. Дар асоси иштироки фаъоли худ дар маъракаҳои интихоботии дар боло зикршуда, ҳизбҳои сиёсӣ метавонанд дар ташкили мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва маҳаллӣ ширкат варзида, намояндагони худро дар ин ниҳодҳо пешбарӣ намоянд. Иштироки ҳизбҳои сиёсӣ дар раванди баргузории маъракаи раъйпурсии умумихалқӣ низ бениҳоят муҳим аст ва ба воситаи раъйпурсии умумихалқӣ ҳизбҳо метавонанд ба самтҳои афзалиятноки ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятии Тоҷикистон фикру пешниҳодҳои худро пешбирӣ созанд.

Ҳизби сиёсӣ дар робита ба ҳамкории худ бо давлат ба сифати ниҳоди муҳимме баромад мекунад, ки ҳамаи масъалаҳои асосии дар ҷомеа мавҷудбударо ба давлат, мақомоти намояндагии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти ҳокимияти иҷроия расонида метавонад. Яъне ҳизби сиёсӣ василаи муҳимми пайвасткунандаи робитаҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ миёни давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ баромад менамояд. Равобити мутақобилаи ҳизби сиёсӣ бо давлат ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ тавассути ниҳодҳои муҳимми ҷамъиятӣ (Шӯрои ҷамъиятии Тоҷикистон, Ҳаракати Ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон, Созмони ҷавонони Тоҷикистон) амалӣ гардонида мешавад.

Дар доираи муносибатҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ҳизбҳои сиёсӣ дорои соҳибҳуқуқии муайяне мебошанд, ки он аз қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунии конститутсионии онҳо бармеояд. Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва

---

[2] Чиркин В.Е. Асари ишорашуда. - С. 129.

амалкунии конститутсионии ҳизби сиёсӣ чун иттиҳодияи шаҳрвандони кишвар ва шахси ҳуқуқӣ дар як лаҳза ба вуҷуд омада, дар як вақт метавонад қатъ гардад. Аз лаҳзаи ба қайди давлатӣ гирифта шудани ҳизби сиёсӣ дар мақомоти адлияи кишвар ҳам қобилияти ҳуқуқдорӣ ва ҳам амалкунии ҳизб ба вуҷуд меояд.[1]

Бояд қайд намуд, ки ҳангоми амалӣ гардонидани робитаи ҳуқуқӣ-конститутсионии давлати Тоҷикистон бо ҳизбҳои сиёсии кишвар ҳудуди муайяни фаъолияти онҳо ва ё сарҳади ҳуқуқии амалкунии онҳо муқаррар мешавад. Ҳизбҳои сиёсӣ наметавонанд, ки ба корҳои дохилии мақомоти давлатӣ, хусусан мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дахолат намоянд. Давлат низ бе асосҳои муайяни ҳуқуқӣ ба корҳои дохилиҳизбии ҳизбҳои сиёсӣ мудохила намекунад. Танҳо дар мавриде, ки аз ҷониби ҳизби сиёсӣ ягон амали зиддиҳуқуқӣ ошкор гардад, пас давлат ва ё мақомоти босалоҳияти он метавонанд нисбати ин амали зиддиқонунӣ чораҳои қонунӣ андешанд.

Конститутсияи ҶТ ва қонунгузории амалкунандаи кишвар асосҳои муайяни ҳуқуқӣ-конститутсиониеро муқаррар намудаанд, ки ба воситаи онҳо робитаи ҳуқуқии ҳизби сиёсӣ бо давлати Тоҷикистон ошкор мешаванд. Масалан, мутобиқи қисми 5 моддаи 8-и Конститутсияи ҶТ таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсие, ки нажодпарастӣ, миллатгароӣ, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зурӣ сарнагун кардани сохтори конститутсионӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ аст.[2] Дар ин ҷо бахри ҳифзи манфиатҳо ва арзишҳои умумидавлатӣ ва умумихалқӣ давлат ҳамчун субъекти таъминкунандаи соҳибихтиёрии давлатӣ, амнияти давлатӣ, тамомияти арзӣ, истиқлолияти давлатӣ ва ҳимояи асосҳои сохтори конститутсионӣ ва тартиботи ҳуқуқӣ ба зиммаи худ пешгирӣ ва таъсирррасонӣ ба иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсиеро мегирад, ки мақсаду ҳадафҳои созанда надоранд ва хоҳони амалҳои зиддиқонунианд.

Дар асоси таҳлили дар боло гузаронидашуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки танзими ҳамаҷонибаи конститутсионӣ-ҳуқуқии фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ барои давлат, шаҳрвандон, худи ҳизбҳои сиёсӣ ва таъмини инкишофи ҷомеаи шаҳрвандии Тоҷикистон ниҳоят зарур мебошад. Зеро ки аз шумораи зиёди иттиҳодияи ҷамъиятии шаҳрвандон маҳз ба ҳизбҳои сиёсӣ рисолати таъмини ҳуқуқи шаҳрвандони Тоҷикистон ба муттаҳидшавӣ ва иштирок дар ҳаёти сиёсии давлат дода шудааст.

Аз фаъолияти ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ дар ҶТ инкишофи равандҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии кишвар вобаста буда, низоми бисёрҳизбӣ ва гуногунандешии сиёсӣ таъмин карда мешавад. Бо иштироки фаъолонаи худ дар ҳаёти сиёсӣ ва идоракунии давлатии ҶТ ҳизбҳои сиёсӣ метавонанд ҳаёти сиёсиро рангин

---

[1]Имомов Ҳ.Ш. Баъзе аз масъалаҳои иштироки ҳизбҳои сиёсӣ дар амалигардонии муносибатҳои конститутсионӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. - 2019.- №2 (30) –С.183.

[2]Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 6 - уми ноябри соли 1994, бо тағйироту иловаҳои охирин аз 22 майи соли 2016.- Душанбе, 2016. –С.3.

намуда, барои ҳифз шудани ҳуқуқу манфиатҳои шаҳрвандон дар соҳаҳои гуногуни иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсиву фарҳангӣ нақши намояндагиро иҷро намоянд.

Адабиёт:

1. Имомов А. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри чорум бо тағйироту иловаҳо.- Душанбе: «Офсет Империя», 2017.
2. Имомов Ҳ.Ш. Баъзе аз масъалаҳои иштироки ҳизбҳои сиёсӣ дар амалигардонии муносибатҳои конститутсионӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. - 2019.- №2 (30).- С. 175 – 186.
3. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 6 – уми ноябри соли 1994, бо тағйироту иловаҳои охирин аз 22 – уми майи соли 2016.- Душанбе, 2016.
4. Старостенко К.В. Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации. – СПб.: Изд.- во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2018.
5. Теория государства и права // Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1997.
6. Чиркин В.Е. Правовое положение политических партий: российский и зарубежный опыт // Журнал российского права.- 1999.- № 3/4.- С. 117 - 132.

Имомов Ҳ.Ш.

Фишурда

Робитаи ҳуқуқӣ – конститутсионии ҳизбҳои сиёсӣ бо давлат

Дар мақола масъалаҳои мубрами робитаи ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳизбҳои сиёсии ҶТ бо давлати Тоҷикистон таҳқиқ ва баррасӣ карда шудааст. Давлат ҳамчун субъекти асосии муносибатҳои ҳуқуқии конститутсионӣ эътироф гашта, бо иштирокчиёни зиёди ин муносибатҳо, аз ҷумла ҳизбҳои сиёсӣ дар робитаи ҳуқуқӣ қарор дорад. Робитаи ҳуқуқӣ-конститутсионии давлати Тоҷикистон бо ҳизбҳои сиёсӣ дар самтҳои гуногуни ҳаёти давлатӣ, ҷамъиятӣ ва идоракунии ҳаёти сиёсӣ ба назар мерасанд. Дар раванди таъйин ва баргузории маъракаҳои муҳимми сиёсӣ-ҳуқуқӣ ба мисли, интихоботи Президенти ҶТ, интихоботи вакилони Маҷлиси Олии ҶТ, интихоботи вакилони Маҷлисҳои маҳалли вакилони халқӣ, интихоботи вакилони Ҷамоатҳо, раъпурсии умумихалқӣ робитаи зичи ҳизбҳои сиёсӣ бо давлат амалӣ гардонида мешаванд. Дар таҳия ва татбиқи сиёсати давлатӣ давлат якҷоя бо ҳизбҳои сиёсӣ барномаҳои соҳавиро коркард ва қабул менамоянд, ки дар ин раванд робитаи ҳуқуқӣ-конститутсионии онҳо муайян мешавад.

Имомов Х.Ш.

Аннотация

Конституционно – правовая связь политических партии с государством

В статье анализируются и рассматриваются актуальные вопросы конституционно – правовая взаимодействия политических партии Таджикистана с государством Таджикистана. Государство признается как основной субъект конституционно-правовых отношений и взаимодействует с многими участниками правовых отношений, в том числе и с политическими партиями. Консти-

туционно-правовая связь политических партий с государством Таджикистана определяется во многих сферах государственной, общественной и политической управлении. В процессе назначение и проведение основных политико-правовых мероприятиях, таких как, выборы Президента РТ, выборы депутатов Маджлиси намояндагони МО РТ, выборы депутатов в Местные маджлисы народных депутатов, выборы депутатов в Джамоаты, всенародный референдум реализуется непосредственная связь между политическими партиями и государством. В подготовке и реализации государственной политики государство вместе с политическими партиями вырабатывает и принимает государственные отраслевые программы и в данном процессе определяется конституционно-правовой связь между этими субъектами.

Imomov H.Sh.

The summary

Legal – constitutional relation of political parties with state

In the article they are analyzed and researched the actual problems of legal constitutional relations of political parties of the Republic of Tajikistan with a state of Tajikistan state recognized the main subject of legal constitutional ties, with many. Participants of these relations including political parties has legal relations. Legal constitutional relations of a state of Tajikistan has in different directions of state, public and political lives. They are seen in the processes of announcement and holding important legal political campaigns such as Presidential elections of RT, Parliamentary elections, local governments, referendums. Political parties work together with a state in preparations of programs in various branches which defined their legal-constitutional contacts.

Муқарризи мақола Гадоев Б.С. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Муродзода У. У.*

КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВЫЕ СПОРЫ КАК ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Калидвожаҳо: падида, падидаи ҳуқуқи конститутсионӣ, баҳси ҳуқуқӣ-конститутсионӣ, Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мурофиаи судии конститутсионӣ, мақомоти конститутсионӣ

Ключевые слова: институт, институт конституционного права, конституционно-правовой спор, Конституционный Суд Республики Таджикистан, конституционный судебный процесс, конституционный орган

Keywords: institute, institute of constitutional law, constitutional and legal dispute, Constitutional Court of the Republic of Tajikistan, constitutional judicial process, constitutional body

---

*Ассистент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета

Категория «конституционно – правовой спор» является относительно новой в практике конституционного права постсоветских государств и поэтому с научной точки зрения является малоизученным явлением.[1] Термин «правовой спор» или спор о праве сегодня существует почти во всех отраслях права. Каждому отрасли права известны такие категории как спор. К примеру, в административном праве – «административно-правовые споры», в гражданском праве – «гражданско – правовые споры», в трудовом праве – «трудовые споры», в земельном, экологическом праве – «земельные», «экологические споры» и т.д.

В административном праве в последние годы успешно ведется не только разработка категории «административно-правовой спор», но и изучение его как отдельного института административного права. Для гражданского процессуального права категория «спор о праве» является предопределяющей содержание и движение гражданского процесса. В международном праве используются термин «международный спор», данный термин существуют не сам по себе, а в контексте правовой защиты специфических интересов субъектов той или иной отрасли права. В отраслевом законодательстве имеются обособленные группы правовых норм, целевым предназначением которых является регулирование порядка и процедур разрешения споров определенной отраслевой принадлежности. Иными словами, в упомянутых выше отраслях права присутствуют правовые институты разрешения отраслевых правовых споров.

Конституционно-правовой спор, будучи разновидностью конституционного конфликта, представляет собой противоборствующую взаимосвязь, как минимум, между двумя субъектами.

Конституционному законодательству известен термин «спор», который прежде всего используется в Конституционном законе Республики Таджикистан (КЗ РТ) «О Конституционном суде Республики Таджикистан». В частности, в ч. 3 ст. 34 говорится о компетенции Конституционного суда при рассмотрении споров между государственными органами относительно их компетенции. Или же, в части 2 статьи 27 о роли участников при разрешении «спорных нормативно-правовых актах».

Таким образом, законодатель косвенно признает существование конституционно-правовых споров. При этом, как мы выяснили, правовое регулирование возникающих между органами государственной власти правовых конфликтов и противоречий осуществляется конституционным законодательством путем установления процедур их разрешения и урегулирования. Однако имеются ли основания говорить о возникновении и развитии в структуре конституционного права отдельного правового института конституционно-

---

[1]Диноршоев А. М., Муродзода У. У. К понятию избирательного спора как разновидности конституционно-правового спора // Правовая жизнь. – Душанбе, ТНУ, 2021. – № 1(33). – С. 45.

правовых споров? Полагаем, что можно дать положительный ответ на этот вопрос.

Дефиниция правового института как совокупности правовых норм, регулирующих определенный круг однородных и взаимосвязанных общественных отношений, образующих отдельную обособленную группу, является общепринятым. Тем не менее позиции ученых относительно признаков правового института довольно многообразны. С. С. Алексеев называет следующие характерные для них черты: однородность фактического содержания; юридическое единство (комплексность норм); законодательная обособленность.[1] И. Ф. Казьмин и В. М. Сырых в качестве свойств правовых институтов определяют обособленность предмета правового регулирования, специфичность предписаний, регулирующих данный предмет, а также тесную взаимосвязь между данными предписаниями. При этом юридическим критерием обособления служат такие признаки, как юридическое единство правовых норм; полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений; обособление норм, образующих правовой институт, в структурных единицах законов, других нормативно-правовых актов.[2] Среди важнейших характеристик правового института О. А. Кожевников называет «качественное единство компактной совокупности правовых норм, цельность и самостоятельность регулирования четко обозначенной группы отношений».[3]

Определение понятия «институт конституционного права» дается в книге «Конституционное право Республики Таджикистан», где институт конституционного права понимается как совокупность норм конституционного права, регулирующих группу однородных отношений.[4]

Таким образом, конституционно-правовой институт – это составная часть системы конституционного права, выполняющая в ее составе специализированные функции: урегулирование специфическими конституционно-правовыми средствами однородных по своему содержанию отношений, относящихся к предмету конституционного права.

Объединенные в институты нормы конституционного права достигают системного комплексного воздействия на общественные отношения. Главным системообразующим признаком формирования конституционно-правовых институтов являются регулируемые конституционным правом отношения. В своем единстве конституционно-правовые нормы, распределенные по конституционно-правовым институтам, отображают внутреннее строение конститу-

---

[1]Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций.- М.: Статут, 2010. – С. 137–138.

[2]Общая теория права: учебник для юридических вузов / Ю. М. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев и др.// Под общ ред. А. С. Пиголкина.- М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э Баумана, 1995. – С. 181.

[3]Кожевников О. А. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. - Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007. – С. 8.

[4]Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник.// Под ред. к.ю.н. доцента А.М. Диноршоева, к.ю.н. доцента Б.С. Гадоева.- Душанбе, 2015. – С. 11.

ционного права, его системную организацию, которой соответствует системность сферы общественных отношений, составляющих предмет конституционно-правового регулирования. В системе конституционного права принято различать следующие группы норм или институты:

- закрепляющие основы конституционного строя РТ;
- закрепляющие правовое положение (статус) личности в РТ;
- определяющие административно-территориальное устройство РТ;
- закрепляющие систему органов (институтов) государственной власти РТ,
- принципы их организации и деятельности (институты президентства, законодательной власти, исполнительной власти, судебной власти);
- закрепляющие систему местного самоуправления в РТ;
- определяющие порядок изменения Конституции РТ;

Критерием для образования системы конституционного права являются не его источники, а институты, т.е. группа норм, регулирующие относительно самостоятельные сферы конституционно-правовых отношений.

Обобщив предложенные точки зрения, полагаем, что определяющими признаками правового института являются: объективный характер его возникновения; обособленность общественных отношений, составляющих предмет правового института в структуре отрасли права, и норм, образующих институт; однородность и специфичность содержания; единство и взаимосвязанность норм внутри института; стабильность и устойчивость правовых предписаний; полнота регулирования определенной сферы общественных отношений. Считаем, что данные признаки можно обнаружить в исследуемом нами конституционно-правовом институте. Стоит, однако, признать, что в складывающихся, развивающихся правовых институтах, отдельные признаки не проявляются столь выраженно, как в уже устоявшихся и стабильных.

Во-первых, институт конституционно-правовых споров является объективно складывающимся правовым образованием. «Новые правовые институты, – пишет Е. А. Киримова, – не образуются искусственно, ибо они формируются под влиянием объективных социально-экономических преобразований общества».[1]

«Бесконфликтное» социалистическое государство не признавало даже возможности возникновения конституционных конфликтов, юридическим проявлением которого мог быть конституционно-правовой спор. В условиях партийно-государственной дисциплины сложно было представить себе споры между высшими государственными органами или споры о защите прав человека, закрепленных в советской конституции. Характеризуя советский период развития коллизионного права, Ю. А. Тихомиров оценивает его так: «Проблема коллизий в крупном масштабе не ставится и не решается. Она сводится к

[1] Киримова Е. А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук.- Саратов, 1998. – С. 13.

коллизионным нормам, предписывающим, какие акты применять, когда складывается противоречивая ситуация».[1]

В свою очередь, становление и развитие РТ в качестве суверенного, демократического, правового, светского, унитарного и основанного на единстве и разделении государственной власти, признании прав и свобод человека высшей ценностью, с одной стороны, способствует увеличению объема споров и иных конфликтов между субъектами конституционного права – гражданами и государством, органами государственной власти между собой и с органами местного самоуправления, а с другой, – неизбежно требует от государства их признания, а также закрепления на конституционном уровне механизмов их предупреждения и разрешения как судебных, так и несудебных. При этом особая роль судебной власти в системе разделения властей и ее предназначение в качестве универсального института разрешения правовых конфликтов наиболее полно проявляется там и тогда, когда нормами конституционного права закрепляются полномочия судов по разрешению споров конституционного характера. Таким образом, становление института конституционно-правовых споров не является самопроизвольным и искусственным процессом.

Второй признак правового института – обособленность – не одинаково трактуется учеными. Например, И. Н. Сенякин[2] и Е. А. Киримова[3] пишут об объективной обособленности норм, образующих правовой институт; В. М. Сырых – об обособленности предмета и корреспондирующей ей специфично-сти предписаний. Давая определение правового института, О. Е. Кутафин ука-зывает на «отдельную, обособленную группу общественных отношений», регулируемых нормами правового института.[4]

В. М. Сырых говорит о необходимости нормативного обособления института в главах, разделах, частях и иных структурных единицах законов, других нормативных правовых актов.[5] У С. С. Алексеева этот признак называется «законодательная обособленность».[6] Многообразие, многоуровневость и своеоб-разие источников конституционного права не всегда позволяют говорить о законодательном или нормативном выделении того или иного института (в отличие, например, от институтов уголовного, гражданского или трудового права, имеющих в основе единый кодифицированный акт). В структуре конституционного права существуют правовые институты, не обособленные законодательно, внутри одного нормативного правового акта в качестве раздела или главы – институт конституционно-правовой ответственности, институт отзыва

---

[1] Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: учеб, и науч.-практ. пособие. – М., 2000. – С. 25.

[2] Общая теория государства и права // Под ред. М. Н. Марченко.- М., 2002, Том 2 – С. 233.

[3] Киримова Е. А. Указ. соч. – С. 83.

[4] Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 томах. Том 1. Предмет конституционного права: монография. - М.:

Проспект, 2011. – С. 51.

[5] Общая теория права // Под общ ред. А. С. Пиголкина. – М., 2003, - С. 181.

[6] Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций.- М.: Статут, 2010. – С. 138.

должностного лица, институт отрешения Президента РТ от должности, что не умаляет их значимости в качестве самостоятельных структурных единиц отрасли права. Кроме этого, процесс формирования правовых институтов происходит по-разному. По мнению С. А. Авакьяна, с которым, полагаем, следует согласиться, в одних случаях этот процесс «начинается с установления правила принципиального значения. Другой путь – постепенное упрочение определен-ного вида общественного отношения и последовательная его регламентация».[1]

Таким образом, законодательная обособленность правовых норм – это, скорее, признак уже сформировавшегося правового института, учитывая «хроническое» отставание законодательного регулирования от складывающихся общественных отношений. Представляется, что применительно к правовым институтам (в т. ч. конституционного права), находящимся в стадии становления, можно говорить об объективной обособленности норм, регулирующих определенную группу общественных отношений, логически выделенных в структуре предмета отрасли.

Отграничение этих норм осуществляется по предметно-функциональному признаку – их направленности на регулирование определенной, довольно специфической группы общественных отношений, тесно связанных между собой. Об обособлении отношений, составляющих предмет института конституционно-правовых споров, и норм, образующих собственно правовой институт, может свидетельствовать и обширная практика Конституционного суда РТ, чья деятельность направлена именно на разрешение конституционно-правовых споров. По справедливому утверждению С. А. Авакьяна практика играет важную роль в формировании содержания государственно-правового института. При отсутствии должного числа правовых предписаний она все же обеспечивает его существование.[2]

Таким образом, характеризуя институт конституционно-правовых споров можно говорить об объективной обособленности норм, которая происходит по предметно - функциональному признаку – их направленности на регулирование существующих или вероятных конфликтных отношений между субъектами конституционного права, внешним проявлением которых являются разногласия между ними. Нормы конституционного права регулируют, прежде всего, способы и процедуры предупреждения, урегулирования и разрешения конституционно-правовых споров.

Обособление предмета правового института возможно только в том случае, если общественные отношения, его составляющие, во-первых, обладают определенной специфичностью, своеобразностью по сравнению с другими общественными отношениями, составляющими предмет конституционного права, а во-вторых, имеют довольно однородный характер.

---

[1] Авакьян С. А. Государственно-правовые институты: понятие и формирование (применительно к деятельности Советов) / В кн.: Авакьян С. А. Размышления конституционалиста: Избранные статьи.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 87.

[2] Авакьян С. А. Указ. соч. – С. 85.

Отсюда – следующий признак рассматриваемого нами института – однородность и специфичность его содержания. Предметом регулирования конституционно-правового института, как правило, выступает самостоятельная часть конституционных отношений, объединенных каким-то общим признаком, который выделяет ее в структуре предмета конституционного права. Эти отношения обладают определенными особенностями, которые не присущи другим конституционным отношениям, а потому составляют относительно автономную группу общественных отношений, требующих отдельного, самостоятельного регулирования. Специфика рассматриваемого нами института состоит, во-первых, в том, что его предметом являются конфликтные отношения, вызванные предполагаемыми или реальными нарушениями конституционно-правовых норм, закрепляющих конституционные права, обязанности, полномочия, предметы ведения. Вступление в конституционно-правовой спор для субъекта права вызвано необходимостью защиты собственных интересов, пострадавших в результате нарушения. Возникновение конституционно-правового спора свидетельствует о своего рода «аномальном» состоянии отношений, регулируемых нормами конституционного права, о невозможности нормального, беспрепятственного осуществления конституционных прав, свобод, обязанностей, компетенции.

Во-вторых, в отличие от большинства конституционных отношений, построенных по принципу «власти–подчинения», отношения сторон конституционного спора основаны на началах юридического равенства, что в процессуальном плане находит отражение в равных процессуальных правах и обязанностях по урегулированию спора (разногласия). Стоит согласиться с тем, что «правовое воздействие способно менять тип властеотношений, в частности, изменять характер связей между сторонами»; «административная зависимость участников властеотношений может заменяться их юридическим равенством».[1] В случае возникновения конституционно-правового спора это проявляется в том, что ни одна из сторон спора не может использовать свои властные полномочия для его урегулирования. Иными словами, спор не может быть разрешен властным велением стороны спора, обладающей публичной властью. Спор или разногласия могут быть решены только посредством согласительных, иных внесудебных процедур или судом.

В качестве «институтообразующего» признака ученые зачастую называют специфический метод правового регулирования отношений,[2] составляющих предмет правового института, что представляется не вполне оправданным, поскольку метод правового регулирования, наряду с предметом, является предопределяющим для выделения отрасли права. Сложно представить, что у каждого института внутри отрасли будет свой, особый метод правового регулирования, хотя нельзя не признать того факта, что общеотраслевой метод приоб-

---

[1] Конституционное право России: учебник для бакалавров // Отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов.- М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. – С. 31.

[2] Киримова Е. А. Указ. соч. С. 83; Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права (по материалам гражданского права): уч. зап. ВНИИСЗ. Вып. 14.- М., 1968. – С. 54.

ретет некоторые особенности при его применении к определенной группе общественных отношений. Поскольку метод правового регулирования представляет собой «совокупность юридических приемов, средств, способов и форм нормативного воздействия»,[1] более корректным было бы говорить о специфическом наборе из этой системы, который типичен для той или иной сферы общественных отношений, уникальности определенных средств, приемов и способов регулирования отношений, составляющих правовой институт, или об их особом сочетании, характерном для конкретного правового института.

Собственно, эта специфика обусловлена характером регулируемых общественных отношений. В силу того, что предмет института конституционно-правовых споров составляют отношения процессуального равенства сторон спора, преобладающим является диспозитивный метод правового регулирования, а из трех средств конституционно-правового воздействия на общественные отношения (предписание, запрет, дозволение) для регулирования конфликтных отношений более характерно дозволение.

Отношениям, составляющим предмет правового института, свойственна однородность, то есть близость, «принципиальное единство»[2] содержания. В свою очередь, объединение сходных общественных отношений в определенные группы не является искусственным процессом, а подчиняется закономерностям общественного развития. Однородность отношений, составляющих правовой институт, обусловливают общность и взаимосвязь норм, его образующих.

Единство правовых норм института конституционно-правовых споров обеспечивается тем, что внутри него существует целостность и непротиворечивость правого регулирования. Связи между нормами обусловлены, прежде всего, единством целей и задач правового регулирования. Основной целью является обеспечение максимально бесконфликтного существования субъектов конституционно-правых отношений, поскольку споры и разногласия способны оказать негативное влияние на государственно-правовое развитие. В качестве задач можно обозначить:

1) достижение наивысшей степени защищенности конституционных прав и свобод человека и гражданина, основанной на разумном балансе между личной свободой человека и публичными (общественными) интересами;

2) обеспечение гармоничного, бесконфликтного, взаимосогласованного функционирования органов государственной власти внутри системы разделения властей как «по горизонтали», так и «по вертикали»;

3) обеспечение единства правовой системы, без пробелов, коллизий, противоречий. По сути, возникновение и развитие института конституционно-

[1] Казанник А. И. Методы конституционно-правового регулирования // Вестник Омского университета. Серия «Право».- 2012.- № 3.- С. 43; Евстифеев Д. М. К вопросу о сущности метода конституционно-правового регулирования общественных отношений // Конституционное и муниципальное право.- 2015.- № 8. - С. 8.; Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. URL.:http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1323_page_15.html (Дата обращения: 20 сентября 2021 г.)

[2] Алексеев С. С. Указ. электр. ресурс.

правовых споров – это часть политики государства по управлению конституционно-правовыми конфликтами.

Единство внутри правового института в определенной степени обеспечивается единством терминологии. Необходимо согласиться с точкой зрения С. С. Алексеева: «регулируя строго определенный участок общественных отношений, правовой институт отличается фактической и юридической однородностью. Его содержание выражено в специфической группе понятий, общих по-ложений, терминов».[1] Действительно, только для правового института конституционно-правовых споров характерны такие термины и понятия, как «правовой спор», «коллизия», «разногласия», «согласительные процедуры», «консультации» и пр.

Таким образом, стабильность конституционных предписаний, обусловленная особым порядком их изменения, подтверждают стабильность и устойчивость конституционно-правовых норм, входящих в структуру анализируемого нами института. Важным признаком правового института является полнота регулирования определенной сферы общественных отношений. По мнению С. С. Алексеева, «главная функция правового института состоит в том, чтобы в пределах своего участка общественных отношений данного вида или рода обеспечить цельное, относительно законченное регулирование. Это значит, что правовой институт должен обладать полным «комплектом» норм, при помощи которых возможно охватить все существенные моменты регулирова-ния соответствующего участка».[2] Это, однако, не является препятствием для выделения «смешанных институтов» – таких институтов определенной отрасли права, в состав которых могут быть включены нормы другой отрасли права и «некоторые элементы иного метода правового регулирования».[3]

Итак, институт конституционно-правовых споров обладает всеми признаками правового института, к которым можно отнести:

1) объективный характер его возникновения и развития;

2) обособленность конституционных отношений, составляющих его предмет, и конституционно-правовых норм, образующих институт;

3) однородность и специфичность регулируемых общественных отношений;

4) единство и взаимосвязь правовых норм;

5) устойчивость правового регулирования. Наличие в структуре конституционного права института конституционно-правовых споров придает отрасли целостный и законченный характер.

Можно выделить следующие специфически черты данного института:

1) в качестве его предмета выступает совокупность конституционных отношений (конфликтных по своей природе), в которых стороны являются процессуально равноправными субъектами; эти отношения возникают по поводу

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Том 3. – М., 2010.- С. 139.

предупреждения, урегулирования и разрешения споров конституционно-правового характера;

2) правовые нормы, посвященные конституционно-правовым спорам, содержатся в актах федерального и регионального уровня;

3) этот институт является преимущественно процедурно-процессуальным институтом, что не исключает существование и материальных норм в его структуре. Среди материальных норм – конституционные положения, определяющие компетенцию органов государственной власти по разрешению конституционно-правовых споров (Президента РТ, Конституционного Суда РТ); закрепляющих право органов публичной власти, должностных лиц, граждан и их объединений обращаться за разрешением конституционно-правовых споров. Процессуальные нормы регулируют процедуру обращения за разрешением спора, порядок создания согласительных комиссий или использования консультаций и иных согласительных процедур, собственно разрешение споров в судебном и внесудебном порядке;

4) анализируемый институт носит охранительный характер, поскольку действие его норм «включается» только в случае необходимости обеспечения и защиты нарушенных конституционных прав и свобод, публичных интересов, компетенции органов публичной власти.

Таким образом, конституционно-правовые споры – это самостоятельный институт конституционного права, который представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих отношения субъектов конституционного права по поводу предупреждения, урегулирования и разрешения споров, возникающих из конституционно-правовых отношений.

Литература:

1. Диноршоев А. М., Муродзода У. У. К понятию избирательного спора как разновидности конституционно-правового спора // Правовая жизнь. – Душанбе, ТНУ, 2021. – № 1(33). – С. 36 - 49.
2. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Том 3: Проблемы теории права : курс лекций.- М. : Статут, 2010.
3. Общая теория права : учебник для юридических вузов / Ю. М. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев и др. // Под общ ред. А. С. Пиголкина.- М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э Баумана, 1995.
4. Кожевников О. А. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. -Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007.
5. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник.// Под ред. к.ю.н. доцента А.М. Диноршоева, к.ю.н. доцента Б.С. Гадоева. -Душанбе, 2015.
6. Киримова Е. А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование) : дис. … канд. юрид. наук.- Саратов, 1998.
7. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право : учеб. и науч.-практ. пособие. – М., 2000.
8. Общая теория государства и права // Под ред. М. Н. Марченко. – М., 2002, Том 2.
9. Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 томах. Том 1. Предмет конституционного права : монография.- М.:Проспект, 2011.

10. Общая теория права // Под общ. ред. А. С. Пиголкина. – М., 2003.
11. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций.- М. : Статут, 2010.
12. Авакьян С. А. Государственно-правовые институты: понятие и формирование (применительно к деятельности Советов) / В кн.: Авакьян С. А. Размышления конституционалиста: Избранные статьи.- М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010.
13. Конституционное право России: учебник для бакалавров // Отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов.- М. : Норма, ИНФРА-М, 2014.
14. Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права (по материалам гражданского права): уч. зап. ВНИИСЗ. Вып. 14.- М., 1968.

Муродзода У. У.

Фишурда

Баҳсҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ҳамчун институти ҳуқуқи конститутсионӣ

Дар мақолаи мазкур муаллиф истилоҳи баҳси ҳуқуқӣ-конститутсиониро ҳамчун институти ҳуқуқи конститутсионӣ баррасӣ менамояд. Сарфи назар аз андешаҳои мухталифи зиддиятноки олимони соҳаи ҳуқуқи конститутсионӣ, муаллиф назарияи баҳси ҳуқуқӣ-конститутсиониро ҳамчун институти ҳуқуқи конститутсионӣ исбот менамояд.

Муродзода У. У.

Аннотация

Конституционно-правовые споры как институт конституционного права

В статье автор рассматривает категорию конституционно-правовой спор как институт конституционного права. Несмотря на различные противоречивые, суждения учёных-конституционалистов автор доказывает, теорию конституционно-правового спора как института конституционного права.

Murodzoda U. U.

The summary

Constitutional and legal disputes as an institution of constitutional law

In the article the author considers the category of constitutional legal dispute as an institution of constitutional law. Despite the various contradictory opinions of constitutional scientists, the author proves the theory of the constitutional legal dispute as an institution of constitutional law.

Рецензент статьи Диноршох А.М. – доктор юридических наук, профессор

Наимов Б.Г.*

О ПОНЯТИИ И СИСТЕМЫ ВЛАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калидвожаҳо: фаъолияти иҷозатдиҳӣ, низоми иҷозатдиҳӣ, мақомоти иҷозатдиҳӣ, субъекти дорои ваколати ҳокимиятӣ, ваколати иҷозатдиҳӣ, мақомоти иҷозатдиҳӣ, ҳокимияти иҷроия, ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, кумита, вазорат

Ключевые слова: разрешительная деятельность, разрешительная система, разрешительный орган, властный субъект, разрешительные полномочия, государственный орган, исполнительная власть, разрешительный документ, комитет, министерство

Keywords: permissive activity, permissive system, permissive body, power subject, permissive powers, state body, executive power, permissive document, committee, ministries

Круг субъектов разрешительной системы достаточно широк. Почти любой субъект права (публичное и частное управомоченное лицо) может стать участником разрешительного правоотношения. Традиционно субъекты разрешительной системы разделяются на две категории: властные субъекты (разрешающие) – уполномоченный государственный орган и их должностные лиц и невластные субъекты (получающие (получившие) разрешение) – физические или юридические лица.[1]

Органы государства, создаваемые в установленном законодательством порядке для решения конкретных задач и наделенные для этого властными полномочиями, являются наиболее распространенной категорией субъектов разрешительной системы. То есть одним из важным субъектом разрешительной системы является властный субъект разрешительного правоотношения. Властным субъектом разрешительной системы представляется уполномоченный государственный орган. Однако необходимо подчеркнуть, что в законодательстве и научной доктрине часто применяются понятия: «властный субъект разрешительная система» и «разрешительный орган». К сожалению, ученые не уделяют должного внимания содержанию и трактовке этих понятий.[2] По нашему мнению, юридическая категория «властный субъект разрешительной системы» намного шире термина «разрешительный орган». Властным субъек-

---

*Старший преподаватель кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ, кандидат юридических наук

[1]Наимов Б.Г. К вопросу о понятии и классификации субъектов разрешительной системы // Глобализация и публичное право: матер. межд. научно-практ. конф. - М., 26 октября 2018 г. – М.: РУДН, 2019. – С. 202-210.

[2]Ноздрачев А.Ф. Административная разрешительная система: происхождение и содержание современного понятия // Журнал российского права. 2014. № 6. – С. 58; Кононов П.И. Административно-процессуальное законодательство и проблемы его кодификации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. – С. 141.

том разрешительной системы могут быть государственные органы, обладающие правом выдавать разрешения, надзорный орган, не имеющий права выдачи разрешения (прокуратура), правоохранительный орган и суд как органы, применяющие административное наказание.

Согласно Закона РТ «О разрешительной системе» от 2 августа 2011 г. № 751[1] - разрешительным органом признается уполномоченный государственный орган имеющий право на выдачу разрешительного документа (ст.1). Однако одновременно ряд других государственных органов также осуществляют определенную часть разрешительных полномочий. А это означает, что эта категория органов, будучи не вправе выдавать разрешительные документы, тем не менее имеют право осуществлять часть надзорных функций. В частности, Закон РТ «О разрешительной системе» в ст. 1 определяет, что «разрешительный орган – уполномоченный государственный орган, наделенный в соответствии с настоящим Законом правом выдачи разрешительного документа». При этом можно сказать, что к разрешительным полномочиям относится не только выдача разрешительного документа, но и иная деятельность, в том числе переоформление, приостановление, аннулирование разрешительного документа, а также на осуществление контроля за соблюдением разрешительных требований и условий, а в случае их нарушения привлекать к ответственности обладателя разрешительного документа. Но далее в ст.ст. 4-5 данного закона перечислены разрешительные органы, которые согласно нормам законодательства не вправе выдавать разрешительный документ.

По нашему мнению, под термином «разрешительный орган» следует понимать уполномоченный государственный орган, законодательно наделенный разрешительными полномочиями, поскольку разрешительный орган кроме выдачи разрешительного документа имеет другие разрешительные полномочия. Таким образом, разрешительный орган – это уполномоченный государственный орган, наделенный в соответствии с законом правом на выдачу, переоформление, приостановление, аннулирование разрешительного документа, а также на осуществление контроля за соблюдением разрешительных требований и условий, а в случае их нарушения привлекать к ответственности обладателя разрешительного документа. В русле приведенных требований разрешительные органы можно подразделить на государственные органы, имеющие право выдавать разрешение, и государственные органы, обладающие разрешительными полномочиями, но не обладающие правом выдавать разрешение.

Важный вопрос, который требует пояснения, – это разрешительные полномочия (властные полномочия) разрешительного органа. Разрешительный орган обладает властными полномочиями, которые в данной сфере признаются в качестве разрешительных. Разрешительные полномочия – это неотчуждаемые права государственного органа. А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов от-

---

[1] Закон РТ от 2 августа 2011 г. № 751 «О разрешительной системе» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2011 г., №7–8, ст.606.

мечают, что «властные полномочия носят императивный и неотчуждаемый характер. При этом носитель данных полномочий (данного права) в конкретном правоотношении не может освободить обязанное законом частное лицо от осуществления его обязанностей, как это вправе сделать по своему усмотрению управомоченный субъект в отношении обязанного в частном праве. Обязательность осуществления властных прав исключает возможность освобождения частных лиц от их публично-правовых обязанностей, корреспондирующих с этими полномочиями»[1].

Разрешительные органы осуществляют установленные законом разрешительные полномочия по своему усмотрению, то есть они обладают дискреционными полномочиями. Усмотрение разрешительного органа предполагает определенную степень свободы при принятии решения, но оно не должно быть безграничным. В современных условиях необходимо определить пределы и объем усмотрения. По нашему мнению, дискреционные полномочия разрешительного органа должны осуществляться на основе принципов законности, разумности, целесообразности и справедливости.

Согласно нормам законодательства о разрешительной системе разрешительный орган имеет следующие полномочия: выдачу разрешительных документов; переоформление разрешительных документов; приостановление действия разрешительных документов; возобновление действия разрешительных документов; выдачу дубликатов разрешительных документов; продление срока действия разрешительных документов; отказ в выдаче разрешительных документов; прекращение срока действия разрешительных документов; аннулирование разрешительных документов в случаях, установленных ст. 28 Закона РТ «О разрешительной системе»; ведение реестра разрешительных документов; утверждение образцов заявления, актов об отсутствии разрешения и уведомления на получение разрешительного документа; определение образца разрешительного документа; контроль за соблюдением требований и условий обладателями разрешительных документов.

Надзор за соблюдением соискателем разрешительного документа разрешительных требований и условий осуществляется разрешительным органом в пределах его компетенции. Разрешительный орган имеет право проводить проверки деятельности соискателя разрешения на предмет её соответствия разрешительным требованиям и условиям. Проверки должны осуществляться в соответствии с требованиями Закона РТ от 28 июля 2006 г. № 194 РТ «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан».[2] Государственные надзорные и контрольные органы, а также иные органы государственной власти в пределах своей компетенции при выявлении нарушений разрешительных требований и условий обязаны сообщить разрешительному органу о выявленных нарушениях и принятых мерах.

---

[1]Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».- М., 2017. – С. 23.

[2] Закон РТ от 28 июля 2006 г. № 194 «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2006 г., № 7, ст. 342.

Особое место в числе разрешительных органов занимают органы исполнительной власти. Большую часть наделенных разрешительными полномочиями органов государства составляют органы исполнительной власти. Правительство РТ как центральный государственный орган исполнительной власти может быть не только субъектом разрешительного правоотношения, но и любого другого управленческого отношения. Однако Правительству Таджикистана присуще приоритетное правовое положение как разрешительного органа. В соответствии с законодательством о разрешительной системе Правительство РТ имеет разрешительные полномочия: правотворческие, контрольные, правоприменительные – и даже вправе выдавать разрешительные документы. Можно констатировать, что Правительство РТ обладает достаточно широким спектром разрешительных полномочий.

Согласно законодательству о разрешительной системе Правительство РТ имеет следующие разрешительные полномочия: определение уполномоченного государственного органа в области регулирования разрешительной системы; утверждение правил проведения проверки деятельности государственных органов по соблюдению нормативных правовых актов РТ в сфере регулирования разрешительной системы; утверждение правил ведения Единого государственного электронного регистра разрешительных документов; утверждение правил ведения реестра разрешительных документов; утверждение положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности; определение органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование конкретных видов деятельности; определение порядка лицензирования эколого-экспертной деятельности; приостановление и аннулирование действий лицензии на деятельность по использованию недр; выдача лицензий на пользование недрами и переработку минерального сырья.[1]

Все вышеперечисленные разрешительные полномочия предполагают, что Правительство РТ обладает не только организационными полномочиями в сфере разрешительной системы, но также может быть участником разрешительных правоотношений как уполномоченный государственный орган, наделенный правом выдавать разрешительные документы. Согласно ст. 10 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17 мая 2004 г. № 37[2] - Правительство Таджикистана имеет право принимать решение о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии или аннулировать лицензию на деятельность по использованию недр.

Необходимо подчеркнуть, что согласно Закону о разрешительной системе одним из важных разрешительных органов является уполномоченный государственный орган в области регулирования разрешительной системы. Это новая новелла для РТ, потому что раньше в системе разрешительных орга-

---

[1] Закон РТ от 20 июля 1994 г. № 984 «О недрах» // Ведомости Верховного Совета РТ, 1994 год, №15-16, ст. 235; Ахбори Маджлиси Оли РТ, 1995 год, № 22, ст. 259; 2008 год, №1, ч-2, ст. 16, №12, ч-2, ст.1005; 2010 год, №12, ч-1, ст. 822; ЗРТ от 28.12.13г.№1048.

[2] Закон РТ от 17 мая 2004 г. № 37 «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2004 г., №5, ст.348.

нов не было такого отдельного уполномоченного государственного органа. Согласно постановлению Правительства РТ от 31 мая 2012 г. № 286 «Об определении Уполномоченного государственного органа в сфере регулирования разрешительной системы»[1] - уполномоченным государственным органом в сфере регулирования разрешительной системы является Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан (далее – Комитет). Комитет систематически проводит мониторинг реализации Закона РТ «О разрешительной системе»; по его результатам ежегодно предоставляет информацию в Правительство республики.

Комитет имеет особое правовое положение в сфере разрешительной системы. Независимо от того, что Комитет не имеет иных разрешительных прав, как выдачу разрешительных документов, он обладает довольно широкими другими разрешительными полномочиями. В их число входят:

– проверка деятельности государственных органов по соблюдению нормативных правовых актов РТ в сфере регулирования разрешительной системы, а также представление предложений об отмене незаконных решений указанных органов;

– проведение мониторинга реализации Закона о разрешительной системы и предоставление ежегодной информации Правительству РТ по результатам проведенного мониторинга;

– проверка актов оценки регуляторного воздействия проектов нормативных правовых актов, регулирующих разрешительную систему и предоставление заключения при обязательном обсуждении с субъектами предпринимательской деятельности и их объединениями.

Комитет проводит проверку деятельности государственных органов по соблюдению нормативных правовых актов РТ в сфере регулирования разрешительной системы. Согласно Постановлению Правительства РТ от 28 апреля 2018 г., № 231 «Об утверждении Правил проведения проверок деятельности государственных органов по соблюдению нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере регулирования разрешительной системы».[2] Комитет, также осуществляет ведение единого государственного электронного регистра разрешительных документов. В числе властных субъектов разрешительной системы особое место занимает разрешительный орган – государственные органы, уполномоченные быть непосредственными участниками разрешительного производства и наделенные правом выдавать разрешительный документ и осуществлять контроль за соблюдением его требований и условий. Таким разрешительным органом могут быть министерства, комите-

---

[1] Постановление Правительство РТ «Об определении Уполномоченного государственного органа в сфере регулирования разрешительной системы» от 31 мая 2012 г. № 286. [Электронный ресурс] // ЦБПИ «ADLIA». v.7.0.

[2] Постановление Правительства РТ от 28 апреля 2018 г. № 231 «Об утверждении Правила проведения проверок деятельности государственных органов по соблюдению нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере регулирования разрешительной системы» // [Электронный ресурс] // ЦБПИ «ADLIA». v.7.0.

ты, агентства или службы. Однако министерства как центральный орган исполнительной власти являются более многофункциональными разрешительными органами.[1]

Необходимо уточнить, что среди разрешительных органов государственные службы также занимают важное место. В законодательстве РТ понятие государственных служб не закреплено. Ни один нормативный правовой акт не дает определения, чем же служба отличается от других государственных органов по своему направлению деятельности и правовому статусу. В республике государственная службы образуются либо при Президенте РТ, либо при Правительстве РТ, либо в составе какого-либо центрального органа исполнительной власти. Например: Служба связи – при Правительстве РТ, Таможенная служба – при Правительстве РТ, Миграционная служба – Министерстве труда, миграции и занятости населения, Паспортная служба – при МВД.

Ст. 1 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» устанавливает, что лицензирующие органы являются органами исполнительной власти, осуществляющими лицензирование в соответствии с настоящим Законом. Однако, эта норма противоречит многим положениям других законов, регулирующих лицензионные вопросы. Согласно нормам этих законов органы, не являющиеся органами исполнительной власти, все же вправе осуществлять лицензионную деятельность.

В ст. 17 упомянутого Закона записано, что лицензирование деятельности по осуществлению банковских операций, в том числе исламских банковских операций, операций с иностранной валютой, и деятельности оператора платежной системы регулируется законодательством РТ о банковской деятельности, об исламской банковской деятельности, о микрофинансовых организациях, о валютном регулировании и валютном контроле. Согласно законодательству о банковской деятельности лицензионным органом в этой сфере выступает Национальный банк Таджикистана (НБТ).

Как известно, НБТ не является органом исполнительной власти, он обладает особым правовым статусом. В соответствии со ст. 1 Закона РТ от 28 июня 2011 г. № 722 «О Национальном банке Таджикистана»,[2] этот банк выступает центральным эмиссионным, резервным банком РТ, находится в собственности республики и подотчетен Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ.

НБТ – уполномоченный разрешительный орган в сфере деятельности по осуществлению банковских операций, в том числе исламских банковских операций, операций с иностранной валютой, и деятельностью оператора платежной системы. Банковская деятельность в РТ осуществляется на основе лицензии на проведение банковской деятельности. Лицензия выдаётся в установленном настоящим Законом порядке этим банком кредитным организациям в

---

[1] Зеленцов А.Б., Наимов Б.Г. Разрешительная деятельность органов внутренних дел в Республике Таджикистан // Вестник ВИПК МВД России.- М., 2018. №2. - С. 128-134.

[2] Закон РТ от 28 июня 2011 г. № 722 «О Национальном банке Таджикистана» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2011 г., № 6, ст. 435.

письменной форме, без срока и без права передачи её другому лицу. НБТ вправе осуществлять банковскую деятельность без лицензии, на основании Закона РТ «О Национальном банке Таджикистана».

Национальный банк имеет широкие разрешительные полномочия, несмотря на то, что не является органом исполнительной власти. Поэтому требуется внести правки в норму ст. 1 Закона о лицензировании в таком контексте, что лицензирующим органом может быть любой уполномоченный государственный орган.

В качестве разрешительного органа может выступать Национальная академия наук Таджикистан (НАНТ), которая не входит в систему органов исполнительной власти. Согласно Закону РТ от 20 апреля 2021 г., №1780 «О Национальной академии наук Таджикистана»[1] НАНТ является высшим самоуправляемым государственным научным учреждением РТ.

В соответствии с Законом РТ от 9 декабря 2004 г. № 69 «Об использовании атомной энергии»[2] и Законом РТ от 22 июля 2013 г. № 1002 «Об обращении с радиоактивными отходами»[3] деятельность по использованию атомной энергии и обращение с радиоактивными отходами подлежит лицензированию, а лицензирующим органом является НАНТ. Это коренным образом не соответствует нормам Закона о лицензировании, который представляет собой основной кодифицированный нормативный правовой акт в данной сфере.

НАНТ осуществляет разрешительные полномочия в сфере выдачи лицензии на деятельность, связанную с источниками ионизирующего излучения (генерирующими); деятельность по использованию радиоактивных веществ. Деятельность, связанная с источниками ионизирующего излучения, содержит производство, реализацию, использование, транспортировку, хранение и захоронение источников ионизирующего излучения, ремонт установок, использующих радиационные источники ионизирующего излучения.

Местными исполнительными органами государственной власти в РТ осуществляются разрешительные полномочия. Однако в законодательстве за местными исполнительными органами государственной власти закреплено сравнительно небольшое число разрешительных полномочий. Закон РТ о лицензировании не содержит положений о наделении местных исполнительных органов государственной власти местами в системе лицензирующих органов РТ. Закон РТ «О разрешительной системе» наделяет местные исполнительные органы государственной власти ограниченными разрешительными полномочиями. Согласно данному Закону местные исполнительные органы государственной власти выдают: «разрешение на нецентрализованное водоснабжение

---

[1]Закону РТ от 20 апреля 2021 года, №1780 «О национальной академии наук Таджикистана» [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ // URL: http: // mmk.tj.

[2] Закон РТ от 9 декабря 2004 г. № 69 «Об использовании атомной энергии» // Ахбори Маджлиси Оли РТ 2004 год, №12, ч-1, ст. 696.

[3] Закон РТ от 22 июля 2013 г. № 1002 «Об обращении с радиоактивными отходами» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2013 г., №7, ст. 530.

отдельных сельскохозяйственных предприятий, обводнение пастбищ; разрешение на размещение наружной рекламы; решение об отводе участка земли; утверждение акта о приеме объекта в эксплуатацию; согласование работ по озеленению дорог; разрешение на создание сетей кабельного (проводного) вещания».

В соответствии со ст. 14 Закона РТ от 1 августа 2003 г. № 34 «О рекламе»[1] местный исполнительный орган государственной власти выдает разрешение на распространение наружной рекламы. Местный исполнительный орган государственной власти согласно ст. 33 Водного кодекса РТ от 29 ноября 2000 г. № 34[2] выдает разрешение на пользование подземными водами, не используемыми для централизованного водоснабжения, путем устройства на территории сел, поселков и городов шахтных колодцев, забивных фильтровых колодцев, а также каптажей источников, работающих без принудительного понижения уровня воды, выдаются органами исполнительной власти на местах джамоатами поселков и сел. Местный исполнительный орган государственной власти в соответствии со ст. 18 Закона РТ от 14 декабря 1996 г. №382 «О телевидении и радиовещании»[3] выдает разрешение на создание сетей кабельного (проводного) вещания.

Ученые, исследующие данный вопрос, придерживаются мнения о том, что органы местного самоуправления являются разрешительными органами и вправе осуществлять разрешительные полномочия. Ю.Н. Мильшин отмечает, что орган местного самоуправления, как и федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, является субъектом разрешительной системы.[4]

Орган местного самоуправления не представляется органом государственной власти. В законодательстве о разрешительной системе Таджикистана установлено, что разрешительным органом могут быть только уполномоченные государственные органы.

Анализ законодательства о разрешительной системе позволяет сделать вывод, что орган местного самоуправления Республике Таджикистан не является властным субъектом разрешительной системы.

Во-первых, закон о разрешительной системе не содержит указания на статус органов местного самоуправления в системе разрешительных органов.

Во-вторых, он не является государственным органом, поскольку разрешительные полномочия принадлежат только органам государственной власти.

---

[1] Закон РТ от 1 августа 2003 г. № 34 «О рекламе» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2003 г., №8, ст.457.

[2] Водный кодекс РТ от 29 ноября 2000 г. № 34. // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2000 г., № 11, ст. 510.

[3] Закон РТ от 14 декабря 1996 г. № 382 «О телевидении и радиовещании» // Ахбори Маджлиси Оли РТ.- 1996г. № 24, ст. 408.

[4] Мильшин Ю.Н. К вопросу о пределах административного усмотрения субъектами разрешительной системы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). – С. 54.

В-третьих, не только Закон РТ от 5 августа 2009 г. № 549 «Об органах самоуправления посёлков и сёл» не устанавливает его разрешительные полномочия, но и другие нормативные правовые акты, регулирующие разрешительную систему, не определяют полномочий органов местного самоуправления в данной сфере.

Субъектами разрешительной системы могут быть государственные органы, имеющие надзорные и наказательные полномочия в сфере разрешительной системы, то есть те государственные органы, которые не обладают разрешительными полномочиями на выдачу разрешительного документа. Государственным органом, осуществляющим надзор за соблюдением законности в сфере разрешительной системы, является прокуратура. Прокуратура в республике осуществляет прокурорский надзор за соблюдением разрешительных требований, условий и положений закона о разрешительной системе. Прокурорский надзор в сфере разрешительной системы можно разделить на два направления: во-первых, осуществление прокурорского надзора за соблюдением обладателем разрешения разрешительных требований и условий; во-вторых, осуществление прокурорского надзора за соблюдением Закона о разрешительной системе уполномоченным разрешительным органом.

По нашему мнению, суд также может быть властным субъектом разрешительной системы, поскольку он обладает наказательными полномочиями в сфере разрешительной системы. Согласно законодательству РТ о разрешительной системе суд является единственным органом, имеющим право аннулировать любой разрешительный документ, за исключением тех случаев, когда Правительство самостоятельно вправе аннулировать разрешительный документ (только в сфере недропользования).

Литература:

1. Зеленцов А.Б., Наимов Б.Г. Разрешительная деятельность органов внутренних дел в Республике Таджикистан // Вестник ВИПК МВД России.- М.- 2018. №2. - С. 128-134.

2. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». - М., 2017.

3. Кононов П.И. Административно-процессуальное законодательство и проблемы его кодификации: дис. ... д-ра юрид. наук.- М., 2001.

4. Марифхонов Р.С. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Монография. –Душанбе: «Эр-граф», 2014.- 160 с.

5. Мильшин Ю.Н. К вопросу о пределах административного усмотрения субъектами разрешительной системы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). – С.43 - 56.

6. Наимов Б.Г. Административно - правовое регулирование разрешительной системы в Республике Таджикистан: дисс. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2021.

7. Наимов Б.Г. К вопросу о понятии и классификации субъектов разрешительной системы // Глобализация и публичное право: матер. межд. научно-практ. конф. – М., 26 октября 2018 г. – М., РУДН, 2019. – С. 202-210.

8. Ноздрачев А.Ф. Административная разрешительная система: происхождение и содержание современного понятия // Журнал российского права.- 2014.- № 6. – С.43 - 59.

Наимов Б.Г.

Фишурда
Оид ба мафҳум ва низоми субъектони ҳокимиятии фаъолияти иҷозатдиҳӣ

Дар мақолаи мазкур яке аз субеъктони муҳими низоми иҷозатдиҳӣ – субъектони ҳокимиятии муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Субъектони ҳокимиятии низоми иҷозатдиҳӣ ин мақомоти ваколатдори давтатӣ мебошанд. Аммо бояд қайд намуд, ки дар назарияи илмӣ ва қонунгузорӣ бешар мафҳуми «субъекти ҳокимиятии низоми иҷозатдиҳӣ» ва «мақомоти иҷозатдиҳанда» истифода мегардад. Ба андешаи мо категорияи ҳуқуқии «субъекти ҳокимиятии низоми иҷозатдиҳӣ» нисбат ба «мақомоти иҷозатдиҳанда» нисбатан васеъ мебошад. Субъекти ҳокимиятии низоми иҷозатдиҳӣ мақомоти давлатие буда метавонад, ки дорои ваколати додани иҷозат, мақомоти назоратие, ки ҳуқуқи додани иҷозатро надорад (прокуратура), мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва суд ҳамчун мақомоти татбиқсозандаи ҷавобгарии маъмурӣ мебошад. Мувофиқи Қонуни ҶТ «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» аз 2 августи соли 2011 №751 – мақомоти иҷозатдиҳанда мақомоти ваколатдори давлатие мебошад, ки ҳуқуқи додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳиро дорад. Дар ин росто метавон гуфт, ки ба ваколати иҷозатдиҳӣ на танҳо додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, балки фаъолиятҳои дигарро ба монандӣ барасмиятдарорӣ, боз доштан, бекор намудани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, ҳамчунин амалисозии назорат оиди риояи шарту талаботи иҷозатдиҳӣ ва дар сурати вайрон намудин онҳо ба ҷавобгарӣ кашидани дорандаи ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ фаро мегирад. Ҷои асосиро дар низоми мақомоти иҷозатдиҳанда мақомоти ҳокимияти иҷроия касб менамояд. Қисми зиёди мақомоти давлатии дорои ваколати иҷозатдиҳӣ доштаро мақомоти ҳокимияти иҷроия ташкил медиҳад.

Наимов Б.Г.

Аннотация
О понятии и системы властных субъектов разрешительной деятельности

В статье исследуется один из важных субъектов разрешительной системы – властный субъект разрешительного правоотношения. Властным субъектом разрешительной системы представляется уполномоченный государственный орган. Однако необходимо подчеркнуть, что в законодательстве и научной доктрине часто применяются понятия: «властный субъект разрешительной системы» и «разрешительный орган». По нашему мнению, юридическая категория «властный субъект разрешительной системы» намного шире термина «разрешительный орган». Властным субъектом разрешительной системы могут быть государственные органы, обладающие правом выдавать разрешения, надзорный орган, не имеющий права выдачи разрешения (прокуратура), правоохранительный орган и суд как органы, применяющие административное наказание. Согласно Закону РТ «О разрешительной системы» от 2 августа 2011 г. № 751 - разрешительным органом признается уполномоченный государственный орган имеющий право на выдачу разрешительного документа. При этом можно сказать, что к разрешительным полномочиям относится не только

выдача разрешительного документа, но и иная деятельность, в том числе переоформление, приостановление, аннулирование разрешительного документа, а также на осуществление контроля за соблюдением разрешительных требований и условий, а в случае их нарушения привлечение к ответственности обладателя разрешительного документа. Особое место в числе разрешительных органов занимают органы исполнительной власти. Большую часть наделенных разрешительными полномочиями органов государства составляют органы исполнительной власти.

Naimov B. G.

The summary

About the concept and system of the power subjects of permissive activity

The article examines one of the important subjects of the permissive system – the power subject of the permissive relationship. The authorized state body is represented as the authoritative subject of the permissive system. However, it should be emphasized that in the legislation and scientific doctrine, the concepts are often used: "the power subject of the permissive system" and "the permissive authority". Unfortunately, scientists do not pay due attention to the content and interpretation of these concepts. In our opinion, the legal category of "power subject of the permissive system" is much broader than the term " permissive authority". The authoritative subject of the permissive system may be state bodies that have the right to issue permits, a supervisory authority that does not have the right to issue permits (the prosecutor's office), a law enforcement agency and a court as bodies applying administrative punishment. According to the Law of the Republic of Tajikistan "On the permissive system" dated August 2, 2011 No. 751 - an authorized state body with the right to issue a permit is recognized as a permissive authority. At the same time, it can be said that the permissive powers include not only the issuance of a permit document, but also other activities, including the reissue, suspension, cancellation of a permit document, as well as monitoring compliance with the permissive requirements and conditions, and in case of violation to hold the holder of the permit document accountable.

A special place among the permissive authorities is occupied by executive authorities. Most of the State bodies endowed with permissive powers are executive authorities.

Рецензент статьи Шарипов Т.Ш. – доктор юридических наук, профессор

III. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ – ҲУҚУҚӢ (МАДАНӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)
III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)

Султонова Т. И*., Исмаилов С. Ш.*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Калидвожаҳо: нодорӣ (муфлисшавӣ), соҳибкори инфиродӣ, унсурҳои асосии муфлисшавӣ, ҳуқуқи кредитор, ҳуқуқи талаби молумулкӣ, ҷараёнҳои муфлисшавӣ, ҳуқуқи суд, ҳалли ҳуқуқии қазия, ҳуқуқи қарздор, навбат, давлат, манфиати ҷомеа, қонунгузорӣ, қонуни заминавӣ, талаб, муҳлатҳо, мақоми ваколатдори давлат

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), индивидуальный предприниматель, основные элементы банкротства, права кредиторов, права имущественного требования, процедуры банкротства, права суда, правовое урегулирование, права должника, очередность, государства, общественный интерес, законодательства, базовый закон, требования, сроки, уполномоченный орган государства

Keywords: insolvency (bankruptcy), individual entrepreneur, main elements of bankruptcy creditors' rights, property claim rights, bankruptcy procedures, court rights, legal regulation, debtor's rights, priority, state, public interest, legislation, basic law, requirements, deadlines, authorized body of the state

Изучение правовой концепции и законодательства о несостоятельности (банкротстве) ООН, развитых стран (США, Великобритании, Франции, Германии и пр.), а также развивающихся стран, включая бывшие постсоветские страны (Российская Федерация, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и др.), а также китайского опыта наглядно свидетельствует, что использование и развитие института несостоятельности (банкротства) в рыночных условиях рассматривается как необходимый инструмент оздоровления национальной экономики. Поэтому значение данного института, соответственно, законодательства о регулировании несостоятельности хозяйствующих субъектов особенно велико для развивающихся экономик, к числу которых относится экономика Таджикистана.

*Доктор юридических наук, профессор, Российско-Таджикский (Славянский) университет. 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзода, 30

*Соискатель кафедры предпринимательского права Российско-Таджикского (Славянского) университета. 734001. Таджикистан, г. Душанбе, улица И.Сомони, дом 12, кв.17. Тел.: 918 98 0010. E-mail: ismailov_sarvar@mail.ru

В связи с этим на современной стадии развития национальной экономики и права предлагается изменить действующую в Таджикистане однозначную «прокредиторскую» концепцию несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей (далее - ИП) и других хозяйствующих субъектов, переориентировав ее на одновременное достижение следующих двух равноправных целей:

- учет интересов всех кредиторов, возможно наиболее полное возмещение должником задолженности перед ними;

- учет экономических интересов государства в целом, отраслей национальной экономики и каждого региона посредством применения реабилитирующих процедур для восстановления деятельности добросовестных ИП и иных хозяйствующих субъектов, обеспечивающих в определенные сроки погашение ими задолженности перед кредиторами.

В отношение должников, включая ИП, предлагается исходить из понимания института несостоятельности (банкротства) как целостной системы, состоящей из предупредительного (досудебного), восстановительного и ликвидационного механизмов.

Принимая во внимание принятие такой концепции, рассмотрим некоторые основные направления правовой модернизации в сфере правоотношений несостоятельности (банкротства), предусматривающие корректировку Закона РТ «О несостоятельности (банкротстве) (далее – Базовый закон), либо его принятия в новой редакции.

Как правило, в большинстве страновых законодательных систем в специальном законодательстве о несостоятельности устанавливается их концепция или цель, что по нашему мнению, можно было бы учесть в процессе модернизации национального законодательства.

Согласно рекомендациям ООН, разработанным на основе законодательства о несостоятельности различных стран мира, эффективные и действенные режимы несостоятельности должны быть направлены на достижение следующих ключевых целей, которые определяют предлагаемые основные изменения в Базовом законе: - обеспечение определенности на рынке для содействия достижения экономической стабильности и роста; - максимальное увеличение стоимости активов; - обеспечение сбалансированности между ликвидацией и реорганизацией; - обеспечение справедливого режима в отношение кредиторов, находящихся в аналогичном положении; - установление порядка для своевременного, эффективного и беспристрастного урегулирования дел о несостоятельности; - сохранение имущественной массы для обеспечения справедливого распределения между кредиторами; - обеспечение прозрачного и предсказуемого законодательства о несостоятельности, стимулирующего сбор и распространение информации; -

признание прав кредиторов и установление ясной очередности удовлетворения их требований; - установление рамок для трансграничной несостоятельности.[1]

Цели законодательства о несостоятельности по разному отражены в национальных законах. Так, в ст.1 Закона Грузии от 18.09.2020г., №7165-I «О реабилитации и коллективном удовлетворении кредиторов» установлено: «Целью настоящего Закона является коллективное удовлетворение требований кредиторов путем достижения реабилитации, а в случае невозможности реабилитации – путем распределения сумм, полученных от реализации массы неплатежеспособности».

В ст.1 Закона Японии «О банкротстве» (Act No. 75 of June 2, 2004) определено: «Целью настоящего Закона является определение процедуры прекращения прав на имущество должников, которые неспособны уплатить свои долги, несостоятельны и т.д., надлежащая координация интересов кредиторов и иных заинтересованных лиц, с целью обеспечения надлежащей справедливой ликвидации имущества должников и т.д. и обеспечения возможности восстановления их экономической деятельности».

В ст.1 Закона Армении от 03.12.1996г. «О неплатежеспособности (банкротстве) юридических лиц, предприятий, не имеющих статуса юридического лица, и индивидуальных предпринимателей, и их финансовой санации» отмечено: «Настоящим Законом устанавливаются основы и порядок признания неплатежеспособными (банкротами) юридических лиц, предприятий, не имеющих статуса юридического лица, и индивидуальных предпринимателей (далее - должник), процедуры финансовой санации и ликвидации должника, признанного неплатежеспособным (банкротом), и права и обязанности их участников».

В ст.2 Закона Республики Беларусь от 13.06.2012г., №415 – З определено: «Настоящим Законом устанавливаются основания для признания хозяйственным судом должника экономически несостоятельным (банкротом), регулируются порядок и условия проведения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), осуществления мер по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и иные связанные с этим отношения, порядок и условия проведения санации должника, а при невозможности проведения санации или отсутствии оснований для ее проведения – порядок ликвидационного производства должника».

Ст. 1 Закона КНР от 26.08.2006г., «О банкротстве предприятий» устанавливается: «Настоящий Закон разработан в целях упорядочивания банкротства предприятий, справедливого осуществления расчетов по долговым обязательствам, защиты законных прав и интересов должников и кредиторов и защиты системы социалистической рыночной экономики».

В ст.1 Модельного закона СНГ «О несостоятельности (банкротстве)» (1997г.) определено, что настоящий Закон устанавливает основания и порядок признания банкротами юридических лиц и физических лиц (граждан), регули-

---

[1]Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности – Нью-Йорк: ООН, 2005. – С. 10 – 15.

рует взаимоотношения продолжающего деятельность неплатежеспособного должника и его кредиторов, определяет способы восстановления платежеспособности должника, а при невозможности или отсутствии оснований продолжения деятельности регулирует порядок удовлетворения требований кредиторов, ликвидации юридического лица - банкрота, освобождения физического лица от долгов.

Однако в ст.1 Базового закона Таджикистана (2003г.) в качестве цели определено установление оснований и порядка признания судом банкротом ИП (юридического лица) либо объявление им самим о своем банкротстве, а также порядка ликвидации такого юридического лица или принятия им совместно с кредиторами решения об объявлении о своем банкротстве и о добровольной ликвидации. То есть согласно действующей правовой концепции банкротства целью Закона о банкротстве не является защита интересов должников и кредиторов, справедливое возмещение посредством суда потерь кредиторов или восстановление (сохранение) деятельности должника.

Исходя из этого, в целях защиты и рыночного развития национальной экономики ст.1 Базового закона предлагается изложить в следующей редакции: «Целью настоящего Закона является удовлетворение посредством суда требований кредиторов путем реабилитации (восстановления деятельности) должников - ИП и юридических лиц, а в случае невозможности реабилитации – путем распределения сумм, полученных от реализации конкурсной массы должника». В связи с этим название Базового закона может быть изменено на Закон РТ «О несостоятельности и банкротстве», которое определяет два кризисных состояния должника.

Это позволит сохранить деятельность добросовестных ИП и юридических лиц, в первую очередь тех ИП, которые имеют официально задекларированное (выделенное из семейного имущества) производственное имущество. Одновременно из рыночного оборота будут исключены нежизнеспособные ИП, которые не получили или получили недостаточно прибыли от своей хозяйственной деятельности, их реабилитация в приемлемые сроки не может удовлетворить государство и кредиторов, при этом производственное имущество и имущественные права таких ИП могут быть (в счет погашения определенной задолженности) переданы (выкуплены) другими, более успешными ИП.

Одновременно будет исправлена правовая коллизия: несостоятельность (банкротство) будет признано только решением суда, а не самостоятельным объявлением должника (в том числе ИП) о своем банкротстве.

С учетом результатов анализа понятий «несостоятельность» и «банкротство», а также предложенной новой концепции законодательства о несостоятельности предлагается разделить действующее в законодательстве Таджикистана понятие «несостоятельность (банкротство)»: несостоятельность понимать как текущую недостаточность ликвидности, временную (в течение 1-3 месяца) невозможность должника платить по счетам и возмещать задолженность; банкротством должника считать его полную неспособность погасить имеющиеся долги, в том числе в краткосрочный (1-2 года) период времени в случае реструктуризации долгов и реорганизации бизнеса должника на основании ми-

рового соглашения с кредиторами, превышение суммы задолженности перед текущей рыночной стоимостью имущества должника.

Такой вывод можно сделать, основываясь на следующих принимаемых определениях:[1] несостоятельность – это такое финансово-экономическое состояние хозяйствующего субъекта, при котором в момент возбуждения судом дела у данного субъекта отсутствует возможность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, однако имеются реальные активы и материальные возможности, а также способность восстановить платежеспособность и погасить имеющие задолженности после процедуры финансового оздоровления; банкротство – это степень несостоятельности должника, подтвержденная судебным актом (решением) о введении процедуры конкурсного производства, при которой восстановление способности по полному удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам становится объективно невозможным.

Особого внимания в законодательстве развитых и развивающихся стран обращено к ключевому субъекту несостоятельности (банкротства) – должнику. При расширительном рыночном подходе ко всем хозяйствующим субъектам, в указанное законодательство в качестве должника, в отношение которого может применяться механизмы реабилитации и банкротства, включаются дееспособные граждане, любые виды учреждений и государственных предприятий, общественных организаций, а также органы государственного управления, которые не смогли или не имели возможности своевременно и в полном объеме погасить свои денежные обязательства перед кредиторами.[2]

Исследуя правовой статус различных видов ИП, установленных в РТ, можно прийти к выводу о том, что только в отношение конкурсоспособных (обладающих самостоятельной собственностью или вещными правами) ИП целесообразно применить механизм несостоятельности (банкротства), поскольку только деятельность таких ИП целесообразно восстанавливать. Для оздоровления рыночной среды и перераспределения производственного имущества деятельность других ИП – несостоятельных должников, не обладающих выделенным производственным имуществом и вещными правами, можно прекратить в ином порядке, без применения восстанавливающих процедур.

К ИП, на которые возможно распространение механизмов несостоятельности (банкротства), следует отнести:

- ИП (включая личные и семейные ИП), функционирующие на основе свидетельства и обладающие выделенным имуществом;

- простые товарищества, представляющие добровольное объединение ИП (без участия юридических лиц), функционирующие на основе договора о совместной деятельности.

---

[1]Свириденко О. М. Концепция несостоятельности (банкротства в Российской Федерации: методология и реализация: автореф… д-ра юрид. наук: 12.00.03. – М., 2010. – С. 26 – 27.

[2]Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. // Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. − М.: Статут, 2019. − С.809 – 814.

Выделенное и официально оформленное имущество ИП, используемое для предпринимательских целях, дают основания для установления для таких ИП ограниченной ответственности (в размере суммы такого имущества), как и для других субъектов предпринимательства – юридических лиц, исключив для них установленную ГК РТ неограниченную ответственность

Для каждого вида ИП (как и других хозяйствующих субъектов) в новой редакции Базового закона следует предусмотреть специфику применения реабилитационных (восстановительных) и конкурсных банкротных процедур.

Иные виды ИП (в частности, (а) ИП, функционирующие на основе патента; (б) ИП, функционирующие на основе свидетельства, но не обладающие достаточным выделенным производственным имуществом; (в) сельскохозяйственные производители, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не обладающие достаточными правами собственности и вещными правами (например, при аренде земли, оборудования и пр., кроме трудового потенциала) предлагается не рассматривать в качестве должников – субъектов правоотношений несостоятельности (банкротства)).

Как вариант, последние виды ИП могут быть также включены решением собрания кредиторов в перечень должников – ИП, в отношение которых реализуются механизмы несостоятельности (банкротства). Однако банкротство таких лиц может объявляться во внесудебном порядке должником по мировому соглашению с кредиторами.

Предусмотреть, что рассмотрение дела о повторном банкротстве ИП (как и других хозяйствующих субъектов) допускается, если промежуток времени между первым и вторым банкротством составляет не менее 10 лет.

Для распространения на какой-либо субъект предпринимательства отношений несостоятельности (банкротства) первоочередное значение имеют положения, определяющие соответствующие правовые признаки несостоятельности и банкротства.

Ст.5 Базового закона для любых должников определяет следующие признаки банкротства для должников - ИП и юридических лиц: а) соответствующие обязательства не исполнены ими в течение трех месяцев с момента вступления их в силу; и б) общая сумма обязательств превышает стоимость принадлежащего им имущества. Однако, ст.25 Базового закона определены несколько иные условия для возбуждения судом дела о банкротстве, с выделением признаков для должников субъектов малого и среднего предпринимательства и некоммерческих организаций, а также для субъектов крупного предпринимательства. Установлено, что дело о банкротстве может быть возбуждено судом, если требования к должникам - субъектам малого и среднего предпринимательства и иным юридическим лицам (некоммерческие организации) - в совокупности составляют не менее 500 показателей для расчетов, а к субъектам крупного предпринимательства – 2000 показателей для расчетов.

Считаем, что здесь законодателем в свое время была несколько повышена важность процедуры возбуждения судом дела о несостоятельности, в частности: а) суду должны быть представлены материалы об отношении

должника к одной из категорий предпринимательства, определяемых специальным законом о предпринимательстве, а также о сумме задолженности, превышающей установленный показатель; б) размер задолженности для возбуждения дела отличается от размера, определенного в ст.5; в) судом дело может быть открыто без связи с признаками банкротства (ст.5 Базового закона), в частности с предельным сроком сохранения задолженности.

Признаки банкротства для ИП в Базовом законе явно не отражены, однако отношение ИП к субъектам малого предпринимательства является основанием для возбуждения в отношение их дела о банкротстве. Хотя необходимо отметить, что большая часть ИП, возможно, имеет выделенную собственность меньше предельной задолженности (500 показателей для расчетов), что исключает для них судебное разбирательство о несостоятельности (размер предельной задолженности ИП в качестве признака несостоятельности может быть уменьшен для реализации предварительных реабилитационных процедур и избежания банкротства согласно американской концепции). В связи с этим, возможно, следует в признаках банкротства несколько снизить сроки несостоятельности и размеры задолженности ИП и других хозяйствующих субъектов – должников для срочного, предварительного исполнения восстановительных мер, в первую очередь для должников с длительными сроками производства, в частности, для сельскохозяйственных производителей и др.

Более того, с учетом новой концепции о несостоятельности, считаем необходимым: а) исключить 2-ой признак банкротства о превышении задолженности стоимости имущества должника (при таком условии возможности реабилитация должника резко уменьшаются); б) законодательно изменить признаки банкротства, объединив откорректированные условия ст.5 и 25 Базового закона.

Существование судебных процедур банкротства, во-первых, обеспечивает равенство прав кредиторов (поскольку исключается ситуация, когда при обращении в суд о взыскании задолженности первый кредитор имеет больше возможностей удовлетворить свои требования), во-вторых, дает должнику шанс сохранить (вернуть) платежеспособность.[1]

Коллективная природа банкротства проявляется в том, что для него типично стечение множества кредиторов, причем зачастую достаточно разнородных. В некоторых случаях такая разнородность дает основания для дифференциации кредиторов, неодинакового к ним отношения. Это отношение выражается как в определении воли кредиторов, так и при распределении имущества должника в рамках банкротных ликвидационных процедур.[2]

---

[1] Чернова М.В. Роль правовых процедур банкротства в разрешении противоречий между должником и кредиторами //Экономический анализ: теория и практика, 2011, №18 (225). – С.32.
[2] Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. // Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. − М.: Статут, 2019. − С.814.

В соответствие со ст.78 Базового закона определяется следующая очередность погашения задолженности перед кредиторами за счет имущества должника в случае судебного признания его банкротом и осуществления конкурсного производства: - в первую очередь перед обеспеченными кредиторами, задолженность перед которыми обеспечена (согласно договора залога, лизинга и пр.) определенным имуществом должника, выделяемом из конкурсной массы (в редакции 2019 г.); гражданами, перед которым должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью; - во вторую очередь – перед лицами, работающими у должника по трудовому договору, перед которыми он (должник) несет ответственность по выплате выходных пособий, оплате труда, выплате вознаграждений по авторским договорам; - в третью очередь - погашается задолженность перед государственным бюджетом по обязательным платежам в бюджет; - в четвертую очередь - перед другими кредиторами – любыми физическими и юридическими лицами, которые признаны кредиторами должника – банкрота) в соответствии с законом.

Кредиторы 1, 2 и 3 очереди могут быть отнесены к категории привилегированных кредиторов; кредиторы 4-ой очереди обладают равными правами. Однако в порядке очередности не приведена ссылка на положение в Базовом законе, устанавливающую право суда и банкротных управляющих на внеочередное погашение задолженности перед ними. Также не определена очередность погашения задолженности перед лицами, долги перед которыми возникли по текущим платежам (после принятия судом заявления о несостоятельности).

В Базовом законе выделяется категория конкурсных кредиторов - любые физические и юридические лица - кредиторы по денежным обязательствам, за исключением граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда их жизни и здоровью, а также учредителей (участников) должника – юридического лица.

Конкурсные кредиторы обладают следующими преимуществами: - правом на подачу заявления кредитора о признании должника банкротом (ст.11 Базового закона); - участвуют в исполнении функций собрания кредиторов с правом голоса (совместно с представителями государства по обязательным платежам в бюджет; представитель работников должника участвует без права голоса) (ст.12-13); - избирают комитет кредиторов и участвуют в его деятельности (ст.14).

Считаем, что выделение конкурсных кредиторов, создание комитета кредиторов законодательно должно быть осуществлено при наличии конкретных обстоятельств (например, большое количество кредиторов, передачи обеспеченным кредиторам преобладающей части конкурсной массы должника и пр.). Необходимо также включить представителя работников должника в комитет кредиторов с правом голоса.

Поскольку уплата задолженности перед обеспеченными кредиторами осуществляется в первоочередном порядке, для учета интересов иных кредиторов (включая налоговые органы и представителей работников должника) этим иным кредиторам должны быть предоставлены большие полномочия по при-

нятию решения о восстановлении и продолжении деятельности должника. В этих же целях до начала производства дела о банкротстве суд (по ходатайству уполномоченного государственного органа, кредиторов 4-ой очереди погашения задолженности) мог бы предложить должнику, включая ИП, кредиторам и государственным органам провести досудебную санацию должника и его деятельности (в первую очередь, сельскохозяйственных производителей), в том числе за счет финансовой поддержки государства (в том числе по уплате налогов). Данное предложение основано на опыте Российской Федерации по реализации Федерального Закона от 09.07.2002г., №83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных производителей».[1]

В Базовом законе предусмотрено участие государственных органов, включая прокурора, при судебном рассмотрении дела о банкротстве. Однако экономический суд лишь обеспечивает контроль осуществления процедур, установленных законом. Специальный государственный орган, предназначенный для регулирования политики несостоятельности и банкротства, законодательно в Таджикистане не определен.

Как известно, государство является составной частью, элементом рыночной экономики. Государственное регулирование направлено на ликвидацию сбоев функционирования рыночного механизма, создание условий на преодоление кризисных явлений в деятельности хозяйствующих субъектов.[2]

Поэтому для эффективного государственного регулирования отношений о несостоятельности в целом и непосредственного участия в судебном производстве о банкротстве считаем необходимым законодательно установить уполномоченный государственный орган по делам банкротства со следующими основными полномочиями: - разработка предложений о модернизации законодательства о банкротстве с учетом сложившейся экономической ситуации; - разработка предложений по досудебной санации должника с учетом возможной его финансовой поддержки и принятия должником дополнительных обязательств перед лицами, оказавшими такую финансовую поддержку; - в случае экономической и/или социальной целесообразности разработка предложений по восстановлению деятельности должника с учетом возможностей поэтапного погашения им возникшей задолженности; - выдача лицензии на осуществление деятельности банкротного управляющего; - представление для назначения судом кандидатуры лицензированного банкротного управляющего и пр.

Также уполномоченный государственный орган мог бы вести Единый государственный реестр ИП и юридических лиц, подлежащих финансовому оздоровлению, определять официальное издание для публикации сведений о

---

[1]Масленникова Л.В. Банкротство субъектов хозяйственной деятельности и граждан – Краснодар, 2017. – С. 141 – 151.

[2]Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц –М.: Юстиция, 2018. –С. 9.

ходе процедур несостоятельности, утвердить систему стимулов для управляющих, привязанное к результату и пр.[1]

В России и Кыргызстане уполномоченным государственным органом определено министерство экономики, в Казахстане – министерство финансов, в других странах – созданы специальные государственные органы. В случае определения такого органа в Таджикистане, возможно, не потребуется участие в судебном процессе представителей налоговых органов (их функции могли бы исполнять представители уполномоченного государственного органа).

Указанные полномочия уполномоченного государственного органа по делам о несостоятельности могли бы быть реализованы в отношение должника – ИП, обладающего определенным выделенным имуществом.

Управляющим (банкротным) в ст.4, 16 Базового закона определено «лицо, назначаемое судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных полномочий, установленных настоящим Законом», «зарегистрированное в качестве ИП, обладающее специальными знаниями и не являющееся заинтересованным лицом в отношении должника и кредиторов».

Учитывая ограниченность судебных процедур, предлагаемых для использования в отношении должников – ИП (финансовое оздоровление на основе мирового соглашения и конкурсное производство при реализации имущества ИП для погашения задолженности перед кредиторами), уполномоченный государственный орган мог бы выдавать лицензии только тем управляющим, которые действительно имеют знания и опыт по указанным процедурам (в действующем законодательстве получение лицензии не требуется, порядок отбора управляющих не определен).

Причем, по мнению диссертанта, управляющий не обязательно должен быть ИП; услуги управляющего могут быть предоставлены и юридическими лицами, которые также оказывают иные правовые и прочие услуги (что экономически обоснованно в условиях ограниченности применения механизмов несостоятельности в Таджикистане).

Отдельные категории должников, включая всех должников – ИП, которые, как правило, не обладают значительным доходом и имуществом, предлагается законодательно выделить в отдельную категорию, дела о банкротстве которых должны рассматриваться в порядке упрощенного производства (в целях сокращения времени и средств должника – ИП). Цель введения упрощенного (письменного) производства - прежде всего процессуальная экономия средств и времени как суда, так и участников судебного процесса. Введение упрощенного производства по делам о несостоятельности не следует рассмат-

---

[1] Абдурахманов С. Несовершенства правового регулирования опубликования сведений по делам о банкротстве //Правовая парадигма. 2017. Том 16. №1. – С.152-157; Бобылева А.З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №70. Октябрь, 2018 г. – С. 24; Сейтимов Т.С. Развитие института банкротства в экономике Казахстана: дис … д-ра философии: 6Dj50600 – Алматы, 2012. – С.145.

ривать как отход от принципа равноправия сторон, диспозитивности и состязательности.

Согласно главе 26 ЭПК РТ об упрощенном производстве, это позволит в срок, как правило, не превышающий 1 месяц после принятия экономическим судом заявления о банкротстве должника – ИП, принять судебное решение о: - восстановлении деятельности и продолжении деятельности ИП (на основе предложений уполномоченного государственного органа или кредиторов, сформулированных в форме мирового соглашения, представленного на утверждения в суд); - либо о назначении конкурсного производства для возмещения задолженности ИП перед кредиторами за счет имущества ИП.

В новой редакции Базового закона предлагается отразить, что в определении о принятии искового заявления к рассмотрению в порядке упрощенного производства экономический суд объявляет мораторий на взыскание долгов у должника – ИП, устанавливает 10-дневный срок для представления согласованного сторонами предложения о восстановлении деятельности и продолжении деятельности должника – ИП в форме мирового соглашения (предусматривающего такой порядок и сроки использования имущества и организации деятельности должника – ИП, которые выгодны кредиторам и должнику), либо о конкурсном производстве, прекращении деятельности должника – ИП и возмещении признанных сторонами долгов за счет имеющего у него имущества в срок не более 45 дней (за исключением должников – ИП, осуществляющих сельскохозяйственное производство).

Судебное заседание в этом случае проводится без вызова сторон. Судом исследуются только письменные доказательства, а также отзыв, объяснения по существу заявленных требований, представленные в письменной форме, другие документы. Условиями рассмотрения дела о несостоятельности в порядке упрощенного производства являются: - представление кредиторами вместе с заявлением всех документов, подтверждающих обязательства должника; - должник в установленный законом срок не сообщил суду свои возражения; - представленные документы дают исчерпывающие представления о сути имеющегося между кредиторами и должником материально-правового отношения.

В новой редакции Базового закона предлагается также отразить, что в случае, если какой-либо кредитор (группа кредиторов), обладающий (обладающие) более 1/3 общей суммы денежных требований к должнику, возражает по существу положений проекта мирового соглашения, тогда суд: - возвращает (не утверждает) проект мирового соглашения; - назначает конкурсное производство; - назначает банкротного управляющего (по предложению уполномоченного государственного органа) для проведения процедур по погашению задолженности перед кредиторами за счет имущества должника (в различных странах законодательство устанавливает свой размер денежных требований (25-50%), обладатели которого - кредиторы могут воспрепятствовать восстановлению должника с тем, чтобы срочно погасить долги за счет имущества должника).

Приведенные выше и иные рекомендации по модернизации механизма несостоятельности в Таджикистане считаем необходимым реализовать не в форме изменений действующего Базового закона, а в форме разработки полномасштабного нового законопроекта о несостоятельности, базирующегося на принципах, рекомендованных ООН с учетом опыта других стран и специфики экономико-правового состояния Таджикистана.

Кроме того, для упрощения судопроизводства (не только по вопросам несостоятельности (банкротства)) считаем необходимым дополнительно изучить правовые, экономические и иные последствия объединения ГПК РТ И ЭПК РТ и разработки единого процессуального кодекса с использованием IT-технологий в судопроизводстве (в настоящее время разрабатывается в РФ, применяются во Франции, Германии, Австрии, Италии, Швейцарии, Великобритании и других странах).

Литература:

1. Абдурахманов С. Несовершенства правового регулирования опубликования сведений по делам о банкротстве //Правовая парадигма.- 2017.- Том 16.- №1. – С.152-157.

2. Бобылева А.З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №70. Октябрь, 2018 г. – С.7-32.

3. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц – М.: Юстиция, 2018. –132 с.

4. Масленникова Л.В. Банкротство субъектов хозяйственной деятельности и граждан – Краснодар, 2017.- 266с.

5. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. // Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. − М.: Статут, 2019. − 848с.

6. Предпринимательское право Российской Федерации: учебно-методическое пособие / [сост.: Е. А. Грызыхина и др.; отв. ред. Е. Л. Невзгодина]. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – 350 с.

7. Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности – Нью-Йорк: ООН, 2005. – 467с.

8. Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства в Российской Федерации: методология и реализация: автореф… д-ра юрид. наук. 12.00.03. – М., 2010. – 53с.

9. Сейтимов Т.С. Развитие института банкротства в экономике Казахстана: дис … д-ра философии: 6Dj50600 – Алматы, 2012. – 170с.

10. Чернова М.В. Роль правовых процедур банкротства в разрешении противоречий между должником и кредиторами //Экономический анализ: теория и практика, 2011, №18 (225). – С.30-33.

Султонова Т. И., Исмаилов С. Ш.

Фишурда

Самтҳои ояндадорӣ такмили қонунгузорӣ оид ба нодорӣ

Дар мақола тибқи асоси таҳқиқи танзими ҳуқуқии нодорӣ (муфлисшавии) соҳибкорони инфиродӣ дар Тоҷикистон ва омӯзиши таҷрибаи байналмилалӣ ҷиҳати такмили ин соҳа, баҳри такмили қонунгузорӣ тавсияҳо дода шудааст. Аз ҷумла, пешниҳод карда мешавад, ки сиёсати ҳуқуқии «кредиторӣ» дар самти нодорӣ таҷдиди назар карда шавад. Инчунин таклифҳо ба унсурҳои асосии муфлисшавӣ пешниҳод шудаанд: ҷудо намудани мафҳумҳои «нодорӣ» ва «муфлисшавӣ», муайяннамудани соҳибкорони инфиродӣ, ки метавонанд субъекти нодорӣ шаванд, муайяннамудани аломатҳои муфлисшавӣ, таснифоти кредиторон, такмили ҷараёнҳои истеҳсолоти одӣ оид ба муфлисшавии соҳибкорони инфиродӣ.

Султонова Т. И., Исмаилов С. Ш.

Аннотация

Перспективные направления совершенствования законодательства о несостоятельности

В статье на основе проведенного широкого исследования правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей в Таджикистане и международного опыта представлены предложения по совершенствованию этой сферы национального права. В частности, предложено изменить «прокредиторскую» правовую политику в сфере несостоятельности. Разработаны также предложения по основным элементам банкротства: разделению понятия «несостоятельность (банкротство)», выделению индивидуальных предпринимателей, которые способны стать субъектами несостоятельности, уточнению признаков банкротства, дифференциации кредиторов, установлению уполномоченного государственного органа по делам банкротства, совершенствованию процедур упрощенного производства по делам банкротства индивидуальных предпринимателей.

Sultanova T. I., Ismailov S. Sh.

The summary

Promising areas for improving the insolvency law

Based on a broad study of the legal regulation of insolvency (bankruptcy) of individual entrepreneurs in Tajikistan and international experience, the article presents proposals for improving this area of national law. In particular, it is proposed to change the "procreditor" legal policy in the field of insolvency. Proposals have also been developed on the main elements of bankruptcy: separation of the concept of "insolvency (bankruptcy)", identification of individual entrepreneurs who are capable of becoming subjects of insolvency, clarification of bankruptcy signs, differentiation of creditors, establishment of an authorized state body for bankruptcy, improvement of procedures for simplified bankruptcy proceedings of individual entrepreneurs.

Рецензент статьи Гаюрзода Ш.К. – доктор юридических наук, профессор

Ғаюрзода Ш. К.,* Мирзозода П. З.*

АЛОМАТҲОИ СИФАТ ДАР МУОМИЛОТИ ГРАЖДАНӢ

Калидвожаҳо: бахши давлатӣ, бахши хусусӣ, сифат, мол, кор, хизмат, муомилоти граждании, истеҳсолот, иштирокчии касбии бозор, шартномаи ҳуқуқи гражданӣ, нишондиҳандаҳо, бехатарӣ, устуворӣ, экологӣ, иқтисодӣ, моли бесифат, қалбакӣ, реклама, хариду фурӯш, объекти ҳуқуқи гражданӣ

Ключевые слова: государственный сектор, частный сектор, качество, товар, работа, услуга, гражданский оборот, производство, профессиональный участник рынка, гражданско – правовой договор, показатели, безопасность, устойчивость, экология, экономика, некачественный товар, контрафактный, реклама, купля – продажа, объекты гражданских прав

Keywords: public sector, private sector, quality, product, work, service, civil circulation, production, professional market participant, civil contract, indicators, safety, sustainability, ecology, economy, low-quality goods, counterfeit, advertising, purchase - sale, objects of civil rights

Муомилоти гражданӣ – муомилоти молу мулкӣ буда, объектҳои гуногуни молиро (ашё ё ҳуқуқҳои молиро) дар бар мегирад. Бо гузариш ба иқтисодиёти бозорӣ объектҳои нав ба вуҷуд меоянд, ки дорои аломатҳои хос, ба монанди сифатнокӣ, арзишнокӣ, истеъмолию истеҳсолӣ, рақобатпазирӣ, аҳамияти инфиродӣ ё калони иҷтимоидошта ва ғайра мебошанд. Дар муомилоти зикршуда танҳо объектҳои ҳуқуқи граждание буда метавонанд, ки муомилоти молии онҳо озод ва ё маҳдуд мебошанд. Дар шароити имрӯза аломати сифатнокии объектҳои муомилоти гражданӣ яке аз масъалаҳои муҳим дар сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ), чунки моли бесифат ба амнияти инсон (шахси воқеӣ), ҷомеа ва давлат хавфнок мебошад.

Бояд ба назар гирифт, ки сифат мафҳуми мураккаб мебошад ва худ аз худ риояи дақиқи ҳама талаботҳои ҳатмиро дар вақти истеҳсоли маҳсулот на ҳамеша кафолат медиҳад. Дар ин ҷараён риояи чанд талабот муҳим мебошад: якум, пеш аз оғози омодакунӣ бевосита як қатор зинаҳои иловагӣ вуҷуд дорад – ихтироъ, лоиҳакашӣ, азхудкунии маҳсулоти нав, омодакунии он ба истеҳсолот; дуюм, сифати маҳсулот, чунин хосиятҳоро фаро мегирад, ки аллакай пас аз омодасозии он истифода мешавад – нигоҳдорӣ дар ҷараёни интиқолдиҳӣ, устуворӣ дар рафти истифодаи дурудароз, дастрасӣ ва имконияти таъмири фаврӣ ва ғайра.

Воқеан сифати мол арзиши доимӣ нест, вай бо гузашти вақт, инкишофи эҳтиёҷоти харидорон, пешрафти илмӣ – техникӣ, таъсири воситаҳои ахбори омма ва рекламаи тиҷоратӣ метавонад тағйирёбад. Чи тавре ки сифат ҳамчун

---

*Мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

*Мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии ҳамин донишгоҳ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

шарти шартнома дар зери таъсири талаботҳои истеҳсолию техникӣ ва иҷтимоию фарҳангӣ қарор дорад, истеъмолкунанда низ мутлақан озод нест. Иштирокчиёни касбии бозор ҳамеша саъю кӯшиш доранд, ки харидорон ва ё истеъмолкунандагонро ба худ вобаста намоянд. Дар ташкилотҳои бонуфузи трансмиллии тиҷоратӣ барои ин кор маблағҳои калон ҷудо карда мешаванд.

Аз рӯи хосиятҳои тавсифшуда А. В. Гридин гурӯҳҳои асосии сифати мол (кору хизмат) – ро вобаста ба ифодаи онҳо ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мекунад: нишондиҳандаи фоиданокӣ; нишондиҳандаи бехатарӣ; нишондиҳандаи устуворӣ (берадкунӣ, дарозмуҳлатӣ, ба таъмир шоям, устуворӣ, нигоҳдорӣ); нишондиҳандаи эргонометрӣ; нишондиҳандаи стандартонӣ ва ҳамгунасозӣ; нишондиҳандаи патентӣ – ҳуқуқӣ; нишондиҳандаи экологӣ; нишондиҳандаи иқтисодӣ ва ғайра.[1]

Тавсифи мазкури гурӯҳҳои нишондиҳандаҳо шартан мебошанд. Ҳамзамон А. В. Гридин имкониятеро эътироф кардааст, ки баъзе гурӯҳҳои нишондиҳандаҳо дар он ба таври кофӣ асоснок тасниф намегарданд.[2]

Байни дигар нишондодаҳои сифати мол, кору хизмат, нақши махсусро нишондиҳандаи бехатарӣ дорад. Нишондиҳандаи мазкур ба монанди комплектонӣ, навъи мол, ҷойи истеҳсол ва ғайра дар ҳамбастагии худ сифатро ифода намуда, вале дар алоҳидагӣ унсури сифат мебошанд. Аз лиҳози афзалиятҳои субъективӣ, завқи зебопарастӣ ва дигар манфиатҳо ба ин ё он унсури сифати мол диққати хосса ва тарғиботи зиёд дода мешавад. Вале чунин муносибати шахсони манфиатдор моҳияти сифатро ҳамчун мафҳуми ҷамъоварандаи якчанд хосиятҳои объективӣ тағйир дода наметавонад.

Вазъи махсуси талаботи бехатарӣ тибқи яке аз ҳуқуқҳои истеъмолкунанда ба ҳаёт ва дахлнопазирии шахсӣ муайян карда мешавад.Ин, пеш аз ҳама, он нуқтаро тасдиқ мекунад, ки харидор, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ дар шароити волоияти ҳуқуқҳои гражданӣ ва рушди савдо муҳим аст. Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии шахсони воқеӣ дар қонунгузорӣ эътироф ва ҳифз карда мешаванд. Чунин ҳолат давлатро уҳдадор менамояд, ки механизми танзими ҳуқуқиро доимо такмил диҳад, аз дастовардҳои илму техника, ҳамкориҳои бахшҳои хусусӣ ва давлатӣ бештар истифода намояд.

Мутобиқи м. 199 Кодекси граждании ҶТ шартномаи хариду фурӯши моли хатарнок (ба талаботҳои ҳатмӣ, ки ба бехатарӣ пешниҳод карда мешавад, ҷавобгӯй нест), ки ба тартиботи ҳуқуқӣ мухолиф аст, беэътибор мебошад. Чунин амал ҳуқуқӣ нест, чунки ба меъёри ҳуқуқ мухолифат мекунад, ҳуқуқ ва озодиҳои ҷудонашавандаи шаҳрвандонро, ки дар м. 1, 5, 10 ва 12 боби якуми Конститутсияи ҶТ[3] дарҷ гардидааст, вайрон мекунад. Дар ҳолати мазкур фурӯшанда оид ба хатарнокии мол огоҳ аст ё барқасдона ба мавҷудияти он роҳ

---

[1]Гридин А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Краснодар, 2006. - С.35.

[2]Ҳамон ҷо - С.35-36.

[3] Конститутсияи ҶТ аз 6-уми ноябри соли 1994, бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22- юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016. [Захираи электронӣ] // http://www.mmk.tj/ru/ (Санаи муроҷиат: 08.02.2021с.).

медиҳад, яъне қасдона амал мекунад. Моли аз харидор аз рӯи аҳд гирифташуда, бояд ба тарафи дигар баргардонида шавад, зарари он бошад ба фоидаи ҶТ ҷуброн карда мешавад.

Аз рӯи шумораи хосиятҳои тавсифшаванда нишондиҳандаи сифат ба ягона ва маҷмӯӣ ҷудо мешавад. Шакли ягона ба намуди мушаххаси маҳсулот ворид мешавад ва онро танҳо аз рӯи яке аз хосиятҳо тавсиф мекунанд.

Шакли маҷмӯии он метавонад сифати ягонаи маҳсулотро аз рӯи якчанд хосият ё ҳаҷми бароиши маҳсулот тавсиф кунад. Ба ақидаи Э.П. Райхман, нишондиҳандаи маҷмӯӣ метавонад гуруҳӣ, функсионалӣ ва интегралӣ бошад.[1]

Хосияти асосӣ ё гуруҳи хосиятҳоро, ки сифатро ташкил мекунанд, тасниф намуда, ба таври кофӣ ба сифати мол, кору хизмат метавонем онро пурра дарк намоем. Хосияте, ки сифати маҳсулотро ташкил мекунад – ин хосиятест (гуруҳи хосиятҳоест), ки он, аз як тараф маҳсулотро бо дигар намудҳои маҳсулот муқоисашаванда мекунад, аз тарафи дигар бошад, намудҳои маҳсулотҳои муқоисашавандаро аз ҳамдигар фарққунанда месозад. Беҳгардонии як хосият ё гуруҳи хосиятҳо метавонад ба бадкунии дигар хосият ё гуруҳи хосиятҳо оварда расонад.

Нишондиҳандаи сифат барои баҳогузории сифати мол дар вақти сохтан, санҷидан, сертификатсияи мутобиқат ва истеъмоли он истифода бурда мешавад. Нишондиҳандаи сифат на танҳо баҳо додани тағйироти дар зери таъсири ҷараёни илмӣ – техникӣ дар вақти лоиҳакашӣ, истеҳсол, истифодабарӣ бавуҷудоянда имконият медиҳад, инчунин барои аз рӯи шумора санҷидани сифати мол, кору хизмат имконият фароҳам меорад. Ин ҷо сухан дар бораи унсурҳои муайяни ҳаёти моддии инсон меравад.

Баъзе муаллифон нишондиҳандаи сифатро тибқи фаҳмиши субъективии худ шарҳ медиҳанд. Масалан, зери нишондиҳандаи сифат А.В. Гличев «тавсифи шумориавии як ё якчанд хосияти маҳсулотро, ки сифати онҳоро ташкил мекунанд», мефаҳмад.[2] Аммо ҳама муаллифон ба хулосае меоянд, ки нишондиҳандаи сифат чораи шуморавии хосияти маҳсулотро ифода мекунад. Тавсифи шуморавии хосияти маҳсулот, ки сифати онро ташкил мекунад, ба воситаи нишондиҳандаи сифат ифода мегардад.

Номгӯи нишондиҳандаҳои сифат аз намуд ва таъиноти маҳсулот вобаста аст ва нишондиҳандаҳои тавсифӣ ва баҳодиҳиро фаро мегирад. Номгӯи нишондиҳандаҳои сифат дорои таркиби мураккаби нишондиҳандаҳои баҳодиҳии маҳсулот мебошад. Мутобиқи Стандарти давлатии 15467– 791 нишондиҳандаҳои зерин истифода мешаванд: таъинкунӣ, устуворӣ, сарфакорона истифода бурдани захираҳо (маҳсулоти хом, маводҳо, сӯзишворӣ, энергия) технологӣ, стандартонӣ, ҳамгунасозӣ; патентӣ – ҳуқуқӣ, экологӣ, бехатарӣ ва ғайра, ки бояд, ки дар ҷараёни ҳуқуқэҷодкунӣ ба инобат гирифта шаванд. Албатта ин талаботҳоро дониста, амалӣ намудан лозим аст. Масалан, ашёи чарм-

[1]Райхман Э.П. Основные понятия оценки качества продукции // Стандарты и качество. - 1988. - №9. - С.24.

[2]Гличев А.В. Очерки по экономике и организации управления качеством продукции. Очерк третьый: что такое качество // Стандарты и качество. - 1993. - № 1. - С.13.

гарӣ ва дӯзандагӣ сифати баланд дорад, вале истеҳсолкунанда ин донишу малакаи худро бо гирифтани патент расмӣ накардааст. Ин ҳолат метавонад барои дастрасии бозор ба ӯ мушкилот биёрад.

Ба номгӯи муайяни маҳсулот нишондиҳандаҳои асосии таъинот вобаста аз шумораи вазифаҳои иҷрошаванда мувофиқат мекунад.

Дар адабиёти махсус истилоҳи устуворӣ – ҳамчун қобилияти нигоҳдорӣ дар ҳадди додашуда, дар давоми фосилаи вақти талабшудаи ҳама хосиятҳои истеъмолии мол баррасӣ мешавад.

Нишондиҳандаи устуворӣ қобилияти молро (кору хизмат) ҷиҳати иҷро намудани вазифаи талабшуда дар чорчӯбаи додашуда ва шартҳои истифода, хизматрасонии техникӣ, таъмир, нигоҳдорӣ ва интиқол тавсиф мекунад, ки барои муқаррар намудани муҳлати кафолатӣ, муайян намудани асоси истифодаи масъулияти ҳуқуқӣ хеле муҳим мебошад.

Ба ақидаи баъзе муаллифон «мафҳуми устувориро мумкин аст ҳамчун «берадкунӣ», «барои иҷрои вазифаи муайян қодир» ё ҳамчун «эҳтимолияти иҷрои вазифаи муайян ё вазифа дар давоми вақти муайян ва дар шартҳои муайян» шарҳ додан мумкин аст».[1]

Устуворӣ – ин нишондиҳандаи маҷмӯӣ мебошад, ки бо нишондиҳандаҳои ягона тавсиф мешаванд: дарозмуҳлат, берадкунӣ, ба таъмир хос, нигоҳдорӣ.

А. Л. Денисов дар мавриди муқоисаи устувории хизматрасонии иттилоотӣ «қобилияти хизмат ҷиҳати қонеъ намудани талаботи иттилоотии муштариро дар муҳити иттилоотии махсус ташкилшуда» мефаҳмад. Устуворӣ, чи тавре дар назарияи идоракунии умумӣ қабул шудааст, сифат ба воситаи нишондиҳандаи устуворӣ баҳогузорӣ карда шуда ва дар он вақти кори давомноки маҳсулот (ашёи инфиродан муайян) тавсиф карда мешавад».[2]

Дар вақти омӯзиши устуворӣ, тавре Е. М. Купряков қайд менамояд, ба берадкунӣ гузаронидани санҷиши назоратӣ зарур аст.

Берадкунӣ – хосияти маҳсулот ҷиҳати нигоҳ доштани коршоямӣ дар давоми баъзе соати корӣ, бе танаффуси зарурӣ мебошад».[3]

Дарозмуҳлатӣ – хосияти маҳсулот ҷиҳати нигоҳ доштани коршоямӣ то ҳолати ниҳоӣ бо танаффуси зарурӣ барои хизматрасонии техникӣ ва таъмир мебошад.

Ба таъмир хос – ин қобилияти маҳсулот ба огоҳсозӣ, дарёфт кардан ва бартараф кардани азкормонданҳо ва нуқсонҳо бо роҳи гузаронидани хизматрасонии техникӣ ва таъмир мебошад.

---

[1]Управление качеством: Книга для высшей школы. // Отв. ред. С.Д. Ильенковой. - М.: ЮНИТИ, 1998. - С.93.

[2]Денисова А.Л. Качество информационных услуг (Теория и методология): дис. ….. д.-ра экон. наук: 08 00 05. – Тамбов., 2001. - С.98.

[3]Купряков Е.М. Стандартизация и качество промышленной продукции. – М.: Высшая школа, 1991.- С.143.

Нигоҳдорӣ – хосияти маҳсулот ҷиҳати нигоҳ доштани нишондиҳандаҳои истифодабарӣ дар давом ва пас аз муҳлати хизмат, ки дар ҳуҷҷати техникӣ муқаррар гардидааст, ба шумор меравад.

Нишондиҳандаҳои экологӣ – сатҳи таъсироти зарароварро ба муҳити зист тавсиф мекунад, ки дар вақти истифодаи (истеъмоли) маҳсулот ба вуҷуд меояд. Табиист, ки моли хушсифат ба талаботҳои экологӣ мутобиқ мебошад. Мувофиқи боби 8 (м. 44 – 54) Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 2 – юми августи соли 2011, таҳти № 760[1] риояи талаботҳои ҳатмии экологӣ барои пешгирии таъсири номатлуби фаъолияти истеҳсолӣ – тиҷоратӣ ба муҳити зист, ташкилу истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва таъмини амнияти экологӣ равона шудааст. Бинобар ин, риояи талаботҳои мазкур барои расидан ба натиҷаҳои судманди фаъолияти субъектони ҳуқуқи граждании мусоидат мекунад, ифодакунандаи сатҳи баланди муносибат ба муҳити зист ва масъулияти иҷтимоӣ мебошад. Оид ба ҷорӣ намудани талаботҳои нави экологӣ субъектони фаъолияти соҳибкорӣ бояд ба стандартҳои ISO, силсилаи 14000 диққати махсус диҳанд. Дар ин кор ҳамкорӣ бо муассисаи давлатии «Лабораторияи илмӣ – таҳқиқотии ҳифзи табиат» аз манфиат холӣ нест. Соҳибкор барои расидан ба ҳадафҳои моддӣ ва маънавии худ бояд бо чунин пажуҳишгоҳҳо, бизнес – инкубатторҳо ва дигар паркҳои технологӣ ҳамкорӣ намуда, сифати маҳсули фаъолияти худро баланд бардорад. Бозорро обод ва зебо гардонад.

Нишгондиҳандаи эргономикӣ талаботеро, ки ба таъмини созиши тавсифи техникии маҳсулот бо тавсифи иқтисодӣ ва хосияти инсон равона карда шудааст, ба низом медарорад.

Нишондиҳандаи сарфакорона истифода намудани захираҳо, тавре Г. А. Антонов дуруст қайд намудааст, хосияти маҳсулотро, ки мукаммалии техникии онро аз рӯи сатҳ ё дараҷаи истифодабарии маҳсулоти хом, моддаҳо, сӯзишворӣ ва энергия дар вақти меъёри танзими истифодаи маҳсулотро аз рӯи таъинот ифода мекунад.[2]

Қайд намудан лозим аст, ки нишондиҳандаи ҳимояи патентӣ, ки сатҳи баланди эҷодии асари техникиро тавсиф мекунад. Нишондиҳандаи зикршуда дар вақти ба охир расонидани коркарди маҳсулот муайян карда мешавад. Ҳуҷҷати расмӣ, ки оид ба тозагии патентӣ ва ҳимояи патентии маҳсулот шаҳодат медиҳад, шакли патентӣ мебошад, ки мутобиқи Стандарти давлатии 2.110 – 68 иҷро карда шудааст.[3] Гузариш ба чунин шакли ҳимояи объектҳои муайяни моликияти саноатӣ яке аз дастовардҳои муҳими истиқлолияти давлатӣ мебошад. Чунин ҳолат барои рушди навовариҳои техникӣ ва технологӣ дар саноат

[1]Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 2. 08. соли 2011, таҳти № 760 // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – 2011. - № 7-8. – Мод. 614; 2014. - №11. – Мод. 669. Бо тағйиротҳо мувофиқи қонунҳои ҶТ: аз 27. 11. соли 2014, таҳти № 1160; аз 18. 07. соли 2017, таҳти № 1449.

[2]Антонов Г.А. Основы стандартизации и управления качеством продукции: учебник. - СПб.: Изд.-во СПбУЭФ, 1995. - Ч.3. - С.9.

[3]Хисамова Э.Д. Качество как стратегический фактор повышения конкурентоспособности приборостроительной и электротехнической продукции: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05.- Казань., 1999. - С.72.

ва қосибӣ замина мегузорад, доираи занҷираи «ашёи хом – истеҳсоли маҳсулоти ниҳоӣ – дарёфти бозори фурӯш» амалӣ менамояд.

Истилоҳҳои «сифат» ва «шумора» дар робитаи зич ва вобастагии мутақобила қарор доранд. Қонуни гузариши ченкунии шуморавӣ ба сифатӣ барои фаҳмидани табиати сифати мол, кору хизмат аҳамияти муҳим дорад. Ба ақидаи А.В. Гличева: «Низомнок ва робитаи мутақо–билаи хосиятҳои алоҳидаи сифат бо шумораи умумии ашё аз пуррагии сифат, ягонагии он дарак медиҳанд. Ҳамаи ин имконият медиҳад, ки сифати маҳсулотро ҳамчун низоми мураккаби хосиятҳои ба ҳам робитадошта ва ҳаракаткунандаи арзишҳои мод-дии муайяни ин хосиятҳо баррасӣ намоем».[1]

Ба ақидаи А.В Гридин мо ҳамфикр мебошем, ки тибқи он нақши нишондиҳандаи сифати объекти ҳуқуқи гражданӣ дар он ифода мегардад, ки он имкони аз рӯи шумора сифати мол, кор ва хизмат ҳамчун зинаи асосӣ арзёбӣ намудани ин чараёнро фароҳам меорад.[2]

Ҳамин тавр, мақолаи мазкурро ҷамъбаст намуда, чунин ибрози назари хулосавӣ намудан мумкин аст. Мол, кор ва хизмат объектҳои хеле паҳншудаи ҳуқуқи гражданӣ мебошанд. Онҳо аломатҳои хос доранд, бештар фармуда ё харидорӣ мешаванд. Речаи ҳуқуқии муомилоти онҳо гуногун аст. Ҳамзамон ин объектҳо бояд тибқи қонунгузорӣ дорои маҷмӯи хусусиятҳои истеҳсолӣ ва истеъмолӣ (коршоямӣ, камхарҷӣ, экологӣ, бехатарӣ, тарҳи бадеию конструкторӣ ва ғайра) бошанд. Чунин ҳолат бархурди манфиатҳо намебошад, чунки дар таҳия ва риояи талаботҳои сифатии мол, кор ва хизмат ҳамаи субъектҳои манфиатдори ҳуқуқи гражданӣ иштирок менамоянд. Ислоҳоте ки дар Тоҷикистон оид ба стандартонӣ, ҷорӣ намудани хизматҳои гуногуни баҳодиҳии мутобиқат, аудити сифат ва ғайра амалӣ шуда истодааст, аз як ҷиҳат талаботро оид ба истеҳсол ва муомилоти объектҳои ҳуқуқи гражданиро такмил медиҳад, аз ҷиҳати дигар, бо бартараф намудани монеаҳо дар савдо ва танзими техникӣ, риояи ҳуқуқҳои граждании соҳибкорро таъмин менамояд.

Адабиёт:

1. Антонов Г.А. Основы стандартизации и управления качеством продукции: учебник. - СПб.: Изд.-во СПбУЭФ, 1995. - Ч.3.
2. Гличев А.В. Очерки по экономике и организации управления качеством продукции // Стандарты и качество. - 1992. - №11. - С. 8-14.
3. Гличев А.В. Очерки по экономике и организации управления качеством продукции. Очерк третьый: что такое качество // Стандарты и качество. - 1993. - № 1. - С.9 - 14.
4. Гридин А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Краснодар, 2006. - 212 с.

---

[1]Гличев А.В. Очерки по экономике и организации управления качеством продукции // Стандарты и качество. - 1992. - №11. - С. 11-12.

[2]Гридин А.В. Асари ишорашуда.- С.40.

5. Денисова А.Л. Качество информационных услуг (теория и методология): дис. ….. д.-ра экон. наук: 08 00 05. – Тамбов., 2001. – 341с.

6. Купряков Е.М. Стандартизация и качество промышленной продукции. – М.: Высшая школа, 1991.- 303с.

7. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994, бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22- юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016. [Захираи электронӣ] // http://www.mmk.tj/ru/ (Санаи муроҷиат: 08.02.2021с.).

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 2. 08. соли 2011, таҳти № 760 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2011. - № 7-8. – Мод. 614; 2014. - №11. – Мод. 669. Бо тағйиротҳо мувофиқи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон: аз 27. 11. соли 2014, таҳти № 1160; аз 18. 07. соли 2017, таҳти № 1449.

9. Райхман Э.П. Основные понятия оценки качества продукции // Стандарты и качество. - 1988. - №9. - С.16 - 26.

10. Управление качеством: Книга для высшей школы. // Отв. ред. С.Д. Ильенковой. - М.: ЮНИТИ, 1998.

11. Хисамова Э.Д. Качество как стратегический фактор повышения конкурентоспособности приборостроительной и электротехнической продукции: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05.- Казань., 1999. – 254с.

Ғаюрзода Ш. К.,
Мирзозода П. З.

Фишурда
Аломатҳои сифат дар муомилоти гражданӣ

Дар ин мақола аломатҳои асосии сифати ашё, кор ва хизмат дар муомилоти гражданӣ таҳлил шудаанд. Дар он чунин хусусиятҳо ё унсурҳои сифат, ба монанди пурра будан, комплекснокӣ, устувор будан, амнияти экологӣ ва истифодабарии объектҳои муомилоти молумулкӣ муайян шудаанд. Ба андешаи муаллифон ислоҳоти танзими техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳалли ду масъалаи бо ҳам алоқаманд равона шудааст: баланд бардоштани сифати мол, кор ва хизмат ва бартарафнамудани монеаҳо дар танзими техникӣ ва савдо. Ҳалли ин вазифаҳо барои инкишофи муомилоти гражданӣ ва таъмини ҳуқуқҳои граждании соҳибкор мусоидат карда метавонанд.

Гаюрзода Ш. К.,
Мирзозода П. З.

Аннотация
Признаки качества в гражданском обороте

В данной статье анализируется основные признаки качества вещей, работ и услуг в гражданском обороте. В нем определяется такие свойства или элементы качества как полнота, комплексность, устойчивость, экологичное и эксплуатационная безопасность объектов имущественного оборота. По мнению ав-

торов, реформа технического регулирования в Республике Таджикистан направлено на решение двух взаимосвязанных задач: повышение качества товаров, работ и услуг; устранение барьеров в техническом регулировании и торговли. Решение этих задач способствует развитию гражданского оборота и обеспечению гражданских прав предпринимателей.

Gayurzoda Sh.K.,
Mirzozoda P.Z.

The summary
Signs of quality in civil circulation

This article analyzes the main features of the quality of things, works and services in civil circulation. It defines such properties or elements of quality as completeness, complexity, sustainability, environmental friendliness and operational safety of objects of property turnover. According to the authors, the reform of technical regulation in the Republic of Tajikistan is aimed at solving two interrelated tasks: improving the quality of goods, works and services; elimination of barriers in technical regulation and trade. The solution of these problems contributes to the development of civil circulation and ensuring the civil rights of entrepreneurs.

Муқарризи мақола Қурбонолизода Н.Ш. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Қосимов Ф. А.*

НЕРӮГОҲИ БАРҚИ ОБИИ «РОҒУН» СУБЪЕКТ Ё ОБЪЕКТИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ?

Калидвожаҳо: субъект, объекти ҳуқуқи гражданӣ, муносибатҳои молумулкӣ, гидростансия, Роғун, ҷамъияти саҳомии шакли кушода, корхонаи давлатии энергетикӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, шартномаи ҳуқуқи гражданӣ, бозори энергетикӣ, ҳуқуқи энергетикӣ, ҳуқуқи омма

Ключевые слова: субъект, объект гражданского права, имущественные отношения, гидроэлектростанция, Рогун, акционерное общества открытого типа, государственное энергетическое предприятие, Президент Республики Таджикистан, гражданско – правовой договор, энергетический рынок, энергетическое право, публичное право

Keywords: subject, object of civil law, property relations, hydroelectric power station, Rogun, open joint stock company, state energy enterprise, President of the Republic of Tajikistan, civil law contract, energy market, energy law, public law

Масъалаи муайян намудани нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» ба сифати субъект ё объекти ҳуқуқи гражданӣ басо муҳим мебошад. Аз дуруст муайян намудани он, самаранокии танзими ҳуқуқии муносибатҳои молу мулкӣ ва ғайримо-

*Директори институти Конфутсий назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

лумулкии соҳаи энергетикии ба баробарӣ ва мухторияти ирода асосёфта, вобастагӣ дорад.

Чи тавре ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз паёмҳои худ қайд мекунад: «низоми энергетикии ҷумҳурӣ, ки дар заминаи захираҳои маҳалии гидроэнергетикӣ таъсис дода шудааст, воқеан дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил яке аз низомҳои пешрафта ва боэътимод мебошад».[1] Яке аз унсурҳои функсионалии низоми мазкур ҳуқуқи гражданӣ мебошад. Муносибатҳои молу мулкӣ ва ғайримолумулкии таъсиси Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун», муайян намудани речаи ҳуқуқии молумулки он, эътирофи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкиаш, ба бозори энергетикӣ ворид намудани маҳсулоти он ва ҳимояи ҳуқуқҳои граждании ташкилоти ин неругоҳ, мавзӯи танзими ҳуқуқи гражданӣ мебошанд. Чунин андеша бевосита аз мазмуни қ. 1 м. 1 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон[2] (минбаъд – КГ ҶТ) бармеояд.

Вале оид ба ин масъала дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ андешаҳои дигар низ вуҷуд доранд. Таҳлили онҳо ва муайян намудани мавқеи мо, яке аз ҳадафҳо дар таҳияи ин мақола мебошад. Сухан дар бораи эътирофи ҳуқуқи энергетикӣ ҳамчун соҳаи комплексии ҳуқуқ меравад. Барои эътирофи он, заминаи асосии меъёрӣ – ҳуқуқии соҳаи энергетика на КГ, балки Қонун «Дар бораи энергетика» эътироф карда мешавад. Муносибатҳои энергетикӣ бо ҳайати хосси субъектонаш маънидод шуда, яке аз онҳо, дар баробари давлат, ташкилотҳои байнидавлатӣ, мақомоти ваколатдори давлатии соҳавӣ, корхонаҳои давлатии энергетикӣ мебошанд. Бинобар ин, баъзе муаллифон ҳуқуқи энерге-тикиро ҳамчун соҳаи комплексии сатҳи сеюми ҳуқуқ эътироф менамоянд.[3] Чунин ақидаҳо баҳснок мебошанд. Ба услуби қадимаи ҳуқуқшиносӣ оид ба оне, ки дуализми ҳуқуқ (ҳуқуқи давлатӣ ва ҳуқуқи хусусӣ (гражданӣ)) баҳри такми-ли ҳуқуқ аст, мухолиф аст. Назарияи комплексии ҳуқуқ маҳсули сохтаи ҳуқуқи шӯравӣ буд, ки заминаи боэътимоди ҳаётӣ ва илмӣ надорад. Аз ҳамон як гуфтаи доҳии пролетариати ҷаҳон дар хусуси оне, ки «мо дар бахши хоҷагӣ ягон чизи хусусиро эътироф намекунем», бармеояд. Ба ҳастии инсон ҳамчун шахси воқеӣ ва молик мутобиқ нест. Қонуни байнисоҳавӣ соҳаи комплексии ҳуқуқро ба вуҷуд намеорад. Соҳаи ҳуқуқ бо доштани предмети танзими худ,

---

[1]Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 – уми апрели соли 2006. // http://www. prezident.tj (Санаи муроҷиат: 23. 07. соли 2022.).

[2]КГ ҶТ. Қисми якум. Аз 30-юми июни соли 1999. //Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – 1999. - № 6. - м. 153; 2001. - № 7. - м. 508; 2002. - № 4. – қ.1. - м. 170; 2005. - № 3. - м. 125; 2006. - № 4. - м. 193; 2007. - № 5. - м.356; 2010. - № 3. - м. 156; № 12. - қ. 1. - м. 802; Қонуни ҶТ аз 03.07.2012., № 850; Қонуни ҶТ аз 28.12.2012., № 928; Қонуни ҶТ аз 22.07.2013., № 976.

[3]Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник. В. 2 т. Т. 1. / Отв. ред. О. М. Олейник. – М., 1999. – С. 33; Предпринимательское право Российской Федерации: учебник /Под ред. Е. П. Губина и П. Г. Лахно. – М., 2003. – С. 53; Сангинов Д. Ш. Энергетическое право Республики Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе: «ЭР - граф», 2013. – С. 57.

принсипҳои бунёдӣ ва усулҳои хосси танзимӣ вуҷуд дорад ва барои рушди устувории инсон, ҷомеа ва давлат мусоидат мекунад. Ба таври сунъӣ таъсис додани ҳуқуқи комплексӣ дар амал аз ҷониби ҳуқуқи омма фурубурдани ҳуқуқи гражданӣ буд ва мебошад. Чунин муттаҳидсозӣ танҳо ҳадафи васеъ намудани доираи танзими давлатӣ мебошад.

Ҳуқуқи энергетикӣ соҳаи комплексии ҳуқуқ буда наметавонад, чунки чунин соҳаи ҳуқуқ вуҷуд надорад. Ҳуқуқе ки мо мефаҳмем заминаи хусусӣ ва ё оммавӣ дошта, аз қонеъгардонии манфиатҳои шахсӣ, ҷамъиятӣ ва давлатӣ дар шакли меъёрии ҳуқуқӣ, амалӣ намудани он, татбиқ ва назорати иҷро, иборат аст. Меъёрҳои ҳуқуқи хусусӣ (гражданӣ) ва ҳуқуқи оммавӣ (ҳуқуқи конститутсионӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи молиявӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ғайра) бо ҷойгиршуданашон дар як қонун (кодекс), меъёрҳои табиати дигардоштаро ба вуҷуд оварда намета-вонанд. Зеро дар ин маврид ҷойгиршавии онҳо дар як ҳастии ҳуқуқӣ мустақилияти соҳавиро азбайн намебарад. Агар одӣ карда гӯем, масалан, дар ҷуздон як дафтар, як қалам ва як китобро ҷойгир намоем, бо ҷойгиркунии онҳо объектҳои номбаршудаи ҳуқуқи гражданӣ несту нобуд намешаванд. Моҳияти чунин амали ҳаётӣ дар он аст, ки ҷуздон барои нигоҳдорӣ, интиқол ва истифодаи объектҳои номбаршуда мусоидат мекунад. Барои истифодабаранда имконияти қонеъ гардонидани эҳтиёҷоташро фароҳам меорад. Ҳамин гуна эҳтиёҷотҳо ҳангоми таҳия ва қабули қонунҳои комплексӣ (байнисоҳавӣ) ба назар гирифта мешавад. Масалан, Қонуни ҶТ «Дар бораи энергетика» (минбаъд – Қонун дар бораи энергетика) аз 29 – уми ноябри соли 2000, таҳти № 33, бо тағйиру иловаҳои охирон аз 28 – уми декабри соли 2013,[1] санади меъёрӣ – ҳуқуқии байнисоҳавӣ буда, дар он асосан меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ ва ҳуқуқи гражданӣ ҷойгир карда шудаанд. Маълум аст, ки дар матни ин қонун меъёрҳои андозбандӣ буда наметавонад, зеро тамоми муносибатҳои муқаррар, ҳисоб, андозбандӣ ва маъмурияти он, предмети танзими Кодекси андози ҶТ аз 23 – юми декабри соли 2021, таҳти № 1844, мебошанд, ба ғайр аз истисноӣ муқаррарнамудаи қ. 10 м. 1 ҳамин қонун.[2]

Дар дебочаи Қонун дар бораи энергетика зикр карда шудааст, ки он принсипҳои асосии ташкилию ҳуқуқӣ ва тарзу усулҳои танзими фаъолияти хоҷагиро дар соҳаи энергетикаи ҶТ муайян менамояд. Дар алоқаманди ба ин ҳолат, ки талаботи умумиҳатмӣ надорад, дар боби 4 «Такмили базаи меъёрию ҳуқуқӣ бо мақсади таъмин ва танзими ҳамкориҳои мутақобилаи судманди байнидавлати» – и Консепсияи рушди соҳаҳои комплекси сӯзишворию энергетикии

---

[1]Қонуни ҶТ «Дар бораи энергетика» аз 29 – уми ноябри соли 2000, таҳти № 33, бо тағйиру иловаҳои охирон аз 28 – уми декабри соли 2013. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

[2] Кодекси андози ҶТ аз 23. 12. 2021с., таҳти № 1844 //Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

ҶТ дар давраи солҳои 2003 – 2015,[1] қонуни мазкур яке аз санадҳои асосии танзими ҳуқуқии соҳаи энергетика номида шудааст. Асосӣ будани он бебаҳс дар муайян намудани мақсадҳои асосии давлат дар ин соҳа инъикос мегардад. Чунончӣ:

– таъмини боэътимод ва сифатноки эҳтиёҷоти рӯзафзуни ҷумҳурӣ ба захираҳо ва маҳсулоти энергетикӣ ва кафолати амнияти энергетикии кишвар;

– таъмини ҳифзи муҳити зист ва аҳолӣ аз таъсири зараровари фаъолият дар соҳаи энергетика;

– муҳайё намудани шароити зарурӣ барои пайгирона гузаштани энергетика ба муносибатҳои бозоргонӣ, ҷалб намудани сармоягузории ватанӣ ва хориҷӣ ба он, ба корхонаҳои энергетикӣ додани мустақилияти иқтисодӣ ва таъмини тараққиёти онҳо дар асоси рақобати бозоргонӣ;

– баланд бардоштани самаранокии фаъолияти комплекси сӯзишворию энергетикӣ дар асоси ҷорӣ намудани технологияҳои пешқадам, сарфаҷӯии энергия, истифодаи манбаъҳои барқароршавандаи энергия, кам кардани хароҷоти нисбии захираҳои энергетикӣ дар истеҳсоли маҳсулоти умумии миллӣ.

Дар дебочаи Қонун дар бораи энергетика қонунгузор аз истилоҳи «фаъолияти хоҷагӣ» истифода намудааст, зеро ин фаъолият аз маҷмӯи чораҳои ташкилӣ – маъмурӣ ва истеҳсолию тиҷоратӣ иборат мебошад, ки ба истеҳсол, интиқол ва фурӯши маҳсулоти энергетикӣ равона гардидааст. Масалан, муқаррар намудани нархҳои танзимӣ ба маҳсулоти энергетикӣ аз ҷониби Ҳукумати ҶТ яке аз чораҳои ташкилӣ – маъмурие мебошад, ки аҳамияти калони иҷтимоӣ дорад. Вале барои ҷалби сармояи хусусӣ дар соҳаи комплекси сӯзишворию энергетикӣ монеа эҷод мекунад. Ҷиҳати истеҳсолию тиҷоратии Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» тақозо менамояд, ки субъекти мазкур ташаббускор ва озод бошад. Субъекти мазкур ҳамчун соҳибкор бояд фаъолияти истеҳсолию тиҷоратии худро тибқи принсипҳои муқаррар намудаи қ. 1 м. 3 КГ ҶТ анҷом диҳад. Риояи ҳатмии принсипҳои дахлнопазирии моликият, озодии шартнома, номумкин будани дахолати худсаронаи ҳар касе ба корҳои хусусӣ, зарурати татбиқи бемонеаи ҳуқуқи гражданӣ, таъмини барқарор намудани ҳуқуқи вайронгардидаи гражданӣ ва ҳифзи судии онҳо асоси таъмини ҳуқуқии фаъолияти соҳибкории Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» мебошанд. Ҳамзамон танзими давлатии соҳаи энергетика бо таъмини ҳуқуқӣ анҷом намеёбад. Моддаи 5 Қонун дар бораи энергетика иҷозатномадиҳӣ, андозситонӣ, қарздиҳӣ, маблағгузорӣ, таъмини сиёсати сармоягузорӣ, иҷтимоӣ, илмию техникӣ ва назорати иҷрои қонунгузории ҶТ усулҳои дигари танзими давлатӣ дар соҳаи энергетика мебошанд. Татбиқи онҳо ва дигар усулҳои танзими давлатӣ (масалан,

---

[1]Консепсияи рушди соҳаҳои комплекси сӯзишворию энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2003 – 2015. Бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 3 – юми августи соли 2002, таҳти № 318 тасдиқ шудааст. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

танзими техникӣ, хизматрасонии мутобиқат ба талаботҳои сифат, назорати савдо ва ғайра) дар ҳамон маврид самаранокии Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» – ро ба вуҷуд меоранд, агар волоияти қонун таъмин карда шавад ва ҳуқуқҳои граждании ин ҷамъиятро вайрон накунанд.

Дар боби сеюми Қонун дар бораи энергетика (м. 10 – 18) муқаррар гардидааст, ки ба корхонаҳои комплекси сӯзишворию энергетикӣ дар идоракунии фаъолияти хоҷагию истеҳсолӣ мустақилият дода мешавад. Фаъолияти онҳо тибқи қонунгузории ҶТ анҷом дода мешавад. Қонунгузор аз истилоҳи васеъ истифода мебарад. Чунин ҳолат аз он бармеояд, ки қонунгузории энергетикӣ ва ҳуқуқи энергетикӣ дар Таснифи ягонаи умумиҳуқуқии ҶТ[1] эътироф нашудааст.

Мутобиқи м. 15 Қонуни ҶТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 – юми майи соли 2017, таҳти № 1414, бо тағйиру иловаҳо тибқи Қонуни ҶТ аз 19 – уми июли соли 2019, таҳти № 1632,[2] Таснифи ягонаи умумиҳуқуқии ҶТ – номгӯи соҳаҳои қонунгузории ҶТ, ки барои мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва пешбурди Маҳзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқии ҶТ истифода мешавад. Ин тасниф аз ҷониби Ҳукумати ҶТ бо пешниҳоди Вазорати адлияи ҶТ тасдиқ мешавад. Пешбурди он аз ҷониби Вазорати адлияи ҶТ амалӣ мешавад. Мақомоти давлатӣ уҳдадоранд Таснифи ягонаи умумиҳуқуқии ҶТ – ро ҳангоми мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ татбиқ намоянд.

Энергетика ҳамчун боби алоҳида (рамзи 180), дар зерфасли 140 ба соҳаи қонунгузории соҳаи саноат (рамзи 150) дар таснифоти мазкур муайян карда шудааст.

Аз боби сеюми Қонун дар бораи энергетика (м. 10 –18) бармеояд, ки корхонаҳои энергетикӣ метавонанд дар асоси шаклҳои гуногуни моликият таъсисёбанд ва амал намоянд. Моликони ин корхонаҳо дар назди қонун баробаранд ва аз ҳимояи баробар бархӯрдоранд. Давлат ба табъизӣ чунин корхонаҳо роҳ намедиҳад. Манфиатҳои қонунии истеъмолкунандагони маҳсулоти энергетикӣ ҳифз карда мешаванд. Фаъолияти ин корхонаҳо аз ҳисоби маблағҳои давлатӣ ва ё хусусӣ таъмин карда шуда, манфиатҳои қонунии сармоягузорони дохилӣ ва беруна тибқи қонунгузории ҶТ ҳифз карда мешаванд. Давлат ё молики дигар ба онҳо метавонанд захираи энергетикии худро барои истифодаи мақсаднок ва муҳлатнок интиқол диҳанд. Дар ин маврид қ. 2 м. 14 Қонун дар бораи энергетика муқаррар мекунад, ки истифодабарии объектҳои зикршуда тибқи шартнома танзим карда мешавад. Сухан дар бораи шартно-

---

[1]Таснифи ягонаи умумиҳуқуқии ҶТ бо Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи Таснифи ягонаи умумиҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Маҳзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқӣ» аз 1 – уми августи соли 2006, таҳти № 359 тасдиқ шудааст. Бо тағйиру иловаҳо аз 1 – уми марти соли 2018. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

[2]Қонуни ҶТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 – юми майи соли 2017, таҳти № 1414, бо тағйиру иловаҳо тибқи Қонуни ҶТ аз 19 – уми июли соли 2019, таҳти № 1632. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

маи ҳуқуқи гражданӣ меравад. Ба сифати мавзӯи танзими он муносибатҳои молумулкие баромад мекунад, ки ба асосҳои бунёдии ҳуқуқи гражданӣ (қ. 1 м. 3 КГ ҶТ) тобеъ мебошанд. Шартномаи мазкур мешавад, ки бо қонуни махсус муқаррар карда шавад, вале аз ин кор воситаи худтанзимкунии он азбайн намеравад. Чунин созишномаи дутарафае мебошад, ки тибқи он объекти (захираи) мушаххаси энергетикӣ аз ҷониби молик ё вакили ӯ барои истифодаи мақсаднок ва мӯҳлатнок ба истифодабаранда интиқол дода мешавад, истифодабаранда бошад ухдадор мешавад, ки таъиноти объекти мушаххаси шартномавиро риоя намуда, пардохтҳои муқarraршударо анҷом диҳад. Аз таърифи додашуда бармеояд, ки шартномаи истифодаи захираи энергетикӣ яке аз воситаҳои ҳуқуқи граждании амалӣ намудани ҳуқуқи моликият ба захираи энергетикӣ мебошад.

Мувофиқи сархати 7 м. 2 Қонун дар бораи энергетика захираи энергетикӣ – ҳомили энергия, ки дар айни замон ё дар оянда метавонад мавриди истифодаи самарабахш гардад. Ин объекти ҳуқуқи гражданӣ ба намудҳои зерин ҷудо карда мешавад:

– захираҳои энергетикии барқароршаванда – ин захираҳое мебошанд, ки ба таври табиӣ ба вуҷуд омада, доимо аз нав пайдо мешаванд (гармии офтоб, ҷараёни табии обу ҳаво, обҳои геотермалӣ ва биомассаҳо) ва ба намудҳои дигари энергия мубаддал шуда метавонанд;

– захираҳои аввалияи энергетикӣ – захираҳои табие, ки метавонанд бевосита чун сӯзишворӣ истифода шаванд (нафт, гази табиӣ, ангишт) ё мавриди истеҳсоли намудҳои гуногуни энергия қарор гиранд;

– захираҳои энергетикии дуюмдараҷа – захираҳое, ки ба шакли маҳсулоти иловагӣ дар ҷараёни истеҳсолоти асосӣ ба даст меоянд.

Субъекти ҳуқуқи моликият ба захираи энергетикӣ ҳама гуна шахси қобилияти ҳуқуқи субъективӣ дошта, шуда метавонад. Агар захираи мазкур боигарии табиӣ (м. 13 Конститутсияи ҶТ[1] ва м. 239 КГ ҶТ) бошад, онгоҳ ин шартнома яке аз воситаҳои ҳуқуқи граждании амалӣ намудани ҳуқуқи моликияти давлатӣ мегардад. Объектҳои молие, ки дар м. 13 Конститутсияи ҶТ муқаррар шудаанд, аломатҳои объектҳои танзими ҳуқуқи гражданиро доранд. Бо муқаррар шуданашон дар қонуни асосӣ, ҳолати дар боло зикршударо гум намекунанд. Давлат ухдадор аст, ки аз воситаҳои танзими ҳуқуқи гражданӣ истифода намуда, аз ҳисоби боигариҳои табиӣ некуаҳволии мардумро таъмин намояд. Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» маҳсули истифодаи воситаҳои танзими ҳуқуқи гражданӣ буда, дар ҳолати риояи қобилияти ҳуқуқи субъективиаш, метавонад барои таъмини некуаҳволии мардум хизмат намояд.

Пайдоиши субъекти мазкур ба қалами эҷоди мутахассисони варзидаи соҳаи гидроэнергетика Семён Колежнюк ва Виктор Нинахов иртибот дорад. Онҳо соли 1931 ҳамчун шахсони масъули гуруҳи ҷустуҷӯии таҳқиқотӣ ба

---

[1] Конститутсияи ҶТ аз 6 – уми ноябри соли 1994, бо тағйиру иловаҳо аз 26 – уми сентябри соли 1999, 22 – юми июни соли 2003 ва 22 – юми майи соли 2016. [Захираи электронӣ] // http://www.mmk.tj/ru/ (Санаи муроҷиат: 08.07.2022с.).

мавзеи мазкур омада, пешниҳод намуданд, ки он ба харитаи захираҳои гидроэнергетикии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ворид карда шавад. Соли 1932 объекти мазкур ба харитаи захираҳои гидроэнергетикии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ бо номи «Сичароғ» дарҷ гардид. 10 – уми июли соли 1972 асоснокии Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» аз ҷониби филиали дар шаҳри Тошканд будаи Институти «Гидропроект» - и собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ таҳия ва барои тасдиқ пешниҳод намуд. 27 – уми сентябри соли 1976 Вазорати энергетикаи собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ барои бунёди ин объекти муҳим розигӣ дод. 27 – уми ноябри соли 1980 Шӯрои Вазирони собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ лоиҳаи сохтмони онро тасдиқ намуд.[1] Вале бо пошхурдани Иттиҳоди Шӯравӣ татбиқи корҳои лоиҳавию сохтмонӣ қатъ гардид.

Ҳамзамон, асоснокии ин объект бо талошу ғайрати Эмомалӣ Раҳмон – Президенти ҶТ, Пешвои миллат, дар сатҳи гуруҳи экспертии Бонки Умумиҷаҳонӣ, бо ҷалби коршиносони сатҳи байналмилалӣ холисона эътироф гардид, сохтмони он аз нигоҳи нав, технологияи пешрафта ва ба талаботҳои муосир ҷавобгӯй, оғоз гардид.

Соли 2018 агрегати аввали ин нерӯгоҳ ба истифода дода шуд ва Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» ҳамчун истеҳсолкунандаи нерӯи барқ ба муомилоти гражданӣ ворид гардид.

Мувофиқи м. 18 Қонун дар бораи энергетика, корхонаҳои давлатии энергетика фаъолияти худро дар асоси тиҷорат ба сифати воҳидҳои мустақили хоҷагӣ, бо усули бастани шартнома бо мақомоти ваколатдор анҷом медиҳанд. Чунин шартномаҳо нисбат ба корхонаҳои мазкур пешбинӣ менамоянд:

– мақоми зарурии корпоративӣ ва тиҷоратии он;

– нақша – ҷадвали корҳои тиҷоратикунонии он;

– дараҷаи мустақилияти молиявӣ ва идоракунии он;

– стандартҳо ва меъёрҳои кор ва тобеияти роҳбарияти он;

– усул ва тартиби таҳияи сохтори ҳисоботдиҳии он, аз ҷумла ҳисоботдиҳии алоҳида барои воҳидҳои мухталифи амалкунандаи он, муайян намудани арзиши молумулк ва ҳиссаҷудокунӣ барои хӯрдашавии он;

– муайян кардани кор ва хизматрасонӣ, ки барои эҳтиёҷоти давлат иҷро мешаванд ва арзиши онҳо;

– нишондиҳандаи нақшавии солонаи молиявӣ ва истеҳсолӣ.

Таҳлили Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи таъсиси Ҷамъияти саҳомии кушодаи «НБО – и «Роғун»» аз 31 – уми августи соли 2007, таҳти № 454 нишон дод,[2] ки ҷамъияти мазкур гарчанде як намуди корхонаи давлатӣ бошад ҳам, дар нисбати ӯ бастани шартномаи алоҳидаро муассис муқаррар намеку-над. Баръакс, банди 2 Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи тасдиқи тавозуни

---

[1] Аҳмадзода Р. Зинаҳои хуршед. // Адабиёт ва санъат. – Душанбе, 2022, № 29 (2156), аз 21 – уми июн. – С. 14.

[2]Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи таъсиси Ҷамъияти саҳомии кушодаи «НБО – и «Роғун»» аз 31 – уми августи соли 2007, таҳти № 454. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

барҳамдиҳии «Дирексияи Нерӯгоҳи барқи обии сохташудаистодаи Роғун» аз 26 – уми феврали соли 2010, таҳти № 65,[1] пешбинӣ менамояд, ки воситаҳои асосӣ, иншооти сохтмонаш нотамом, қарзҳои дебиторӣ ва кредитории «Ди-рексияи Нерӯгоҳи барқи обии сохташудаистодаи Роғун» мутобиқи замимаҳои 2, 3, 4, 5 ва 6 ба тавозуни Ҷамъияти саҳомии кушодаи «НБО – и «Роғун»» гузаронида шаванд. Илова бар он, мувофиқи банди 1 Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи тасдиқ намудани Фармоишгар ва Пудратчии генералии сохтмони Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун»» аз 2 – юми августи соли 2008, таҳти № 395,[2] ба сифати фармоишгари неругоҳи мазкур аз ҷониби муассис худи Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» таъин карда шуд.

Мувофиқи банди 9 Оинномаи ҷамъияти мазкур муассиси ягонаи он танҳо Ҳукумати ҶТ буда, сад дар сади саҳмияҳои онро дар ихтиёри худ дорад.[3] Чунин ҳолат масъалаи муайян намудани нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» ба сифати субъект ё объекти ҳуқуқи гражданӣ мураккаб мегардонад, зеро ҳолатҳои овардашуда исботи он мебошад, ки ҷамъияти мазкур худ як навъи хоссаи корхонаи давлатӣ мебошад. Чунин корхона аз як ҷиҳат ҳамчун объекти ҳуқуқ маҷмӯи молумулкӣ (корхона) эътироф карда мешавад, ки барои фаъолияти соҳибкорӣ истифода мегардад (қ. 1 м. 144 КГ ҶТ). Ҷиҳати дигари масъала дар он аст, ки вай субъекти ҳуқуқи гражданӣ эътироф шудааст (м. 124 КГ ҶТ).

Ҳамин тавр, ба хулосае омадан мумкин аст, ки нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» ҳамчун маҷмӯи молумулкӣ (корхона) объекти ҳуқуқи гражданӣ мебошад. Вале Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» як навъи корхонаи давлатии энергетикӣ буда, фаъолияти худро бидуни бастани шартнома бо мақомоти ваколатдори соҳавӣ анҷом медиҳад. Дар ин маврид ҳамон ҳолате ба назар мерасад, ки шакли интихоб гардида, мазмунро тағйир намедиҳад. Давлат мавзӯи инҳисории худро (истеҳсол, интиқол ва фурӯши нерӯи барқ) нигоҳ медорад. Корхонаи давлатии энергетикӣ яке аз воситаҳои амали намудани фаъолияти инҳисорӣ дар ин соҳа мебошад. Гарчанде ҷамъияти саҳомӣ субъекти ҳуқуқи моликият бошад ҳам, вале саҳомигардонии ин объект моликияти хусусиро ба вуҷуд наовард, яъне давлат ҳуқуқи моликиятии худро нигоҳ дошт. Чунин саҳомигардонии НБО – и «Роғун» хусусигардонӣ набуда, онро ғайриинҳисорикунонӣ номидан ҳам мушкил аст.

---

[1] Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи тасдиқи тавозуни барҳамдиҳии «Дирексияи Нерӯгоҳи барқи обии сохташудаистодаи Роғун» аз 26 – уми феврали соли 2010, таҳти № 65

[2] Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи тасдиқ намудани Фармоишгар ва Пудратчии генералии сохтмони Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун»» аз 2 – юми августи соли 2008, таҳти № 395. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

[3] Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи тасдиқи Оинннома, сохтори идоракунӣ, тартиби ба муомилот баровардани саҳмияҳо ва сертификати саҳмияҳо, намунаи саҳмияҳо ва сертификати саҳмияҳои Ҷамъияти саҳомии кушодаи «НБО – и «Роғун»» аз 30 – юми декабри соли 2009, таҳти № 685. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

Ин ақидаҳо сарсухани масъалаи гузошташуда буда, нуқтаҳои навгонӣ доранд. Бояд муаллифҳое пайдо шаванд, ки оид ба ин масъалаҳо ақидаҳои худро дошта бошанд. Эътирофи Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» ба сифати як навъи корхонаи давлатии энергетикӣ ақидае мебошад, ки хусусиятҳои хосси ҳастии ҳуқуқиро дар қонунгузории миллӣ инъикос менамояд. Изҳори он далели даъват ба муҳокима ва баёни ақидаи озоди дигарон мебошад. Ҳуқуқи граждании ҳамчун соҳаи мустақили илми ҳуқуқшиносӣ, ба ғайр аз донишҳои боэътимоди санҷидашуда, ҷомеаи маданиеро ифода мекунад, ки аъзоёни он озод, ватандор ва донишафзун мебошанд.

Адабиёт:

1. Аҳмадзода Р. Зинаҳои хуршед. // Адабиёт ва санъат. – Душанбе, 2022, № 29 (2156), аз 21 – уми июн. – С. 14.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 – уми ноябри соли 1994, бо тағйиру иловаҳо аз 26 – уми сентябри соли 1999, 22 – юми июни соли 2003 ва 22 – юми майи соли 2016. [Захираи электронӣ] // http://www.mmk.tj/ru/ (Санаи мурочиат: 08.07.2022с.).
3. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми якум. Аз 30-юми июни соли 1999. //Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – 1999. - № 6. - м. 153; 2001. - № 7. - м. 508; 2002. - № 4. – қ.1. - м. 170; 2005. - № 3. - м. 125; 2006. - № 4. - м. 193; 2007. - № 5. - м.356; 2010. - № 3. - м. 156; № 12. - қ. 1. - м. 802; Қонуни ҶТ аз 03.07.2012., № 850; Қонуни ҶТ аз 28.12.2012., № 928; Қонуни ҶТ аз 22.07.2013., № 976.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи энергетика» аз 29 – уми ноябри соли 2000, таҳти № 33, бо тағйиру иловаҳои охирон аз 28 – уми декабри соли 2013. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).
5. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23. 12. 2021с., таҳти № 1844 // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).
6. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи тавозуни барҳамдиҳии «Дирексияи Нерӯгоҳи барқи обии сохташудаистодаи Роғун» аз 26 – уми феврали соли 2010, таҳти № 65
7. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқ намудани Фармоишгар ва Пудратчии генералии сохтмони Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун»» аз 2 – юми августи соли 2008, таҳти № 395. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).
8. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Оинннома, сохтори идоракунӣ, тартиби ба муомилот баровардани саҳмияҳо ва сертификати саҳмияҳо, намунаи саҳмияҳо ва сертификати саҳмияҳои Ҷамъияти саҳомии кушодаи «НБО – и «Роғун»» аз 30 – юми декабри соли 2009, таҳти № 685. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

9. Консепсияи рушди соҳаҳои комплекси сӯзишворию энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2003 – 2015. Бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 3 – юми августи соли 2002, таҳти № 318 тасдиқ шудааст. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 – уми апрели соли 2006. // http://www. prezident.tj (Санаи муроҷиат: 23. 07. соли 2022.).

11. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник. В. 2 т. Т. 1. / Отв. ред. О. М. Олейник. – М., 1999.

12. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник /Под ред. Е. П. Губина и П. Г. Лахно. – М., 2003.

13. Сангинов Д. Ш. Энергетическое право Республики Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе: «ЭР - граф», 2013.

14. Таснифи ягонаи умумиҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи Таснифи ягонаи умумиҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Маҳзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқӣ» аз 1 – уми августи соли 2006, таҳти № 359 тасдиқ шудааст. Бо тағйиру иловаҳо аз 1 – уми марти соли 2018. // Адлия: Бонки марказонидаи маълумоти ҳуқуқии ҶТ. Тафсири 6.0. / Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2021. – 1 фиттаи электронӣ (CD-ROM).

Қосимов Ф. А.

Фишурда

Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» субъект ё объекти ҳуқуқи гражданӣ?

Дар мақолаи мазкур муаллиф ба саволи Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» субъект ё объекти ҳуқуқи гражданӣ ҷавоб медиҳанд. Тибқи андешаи ӯ ин нерӯгоҳ ҳамчун маҷмӯи молумулкӣ (корхона) объекти ҳуқуқи граждании давлат мебошад. Ҳамзамон, объекти мазкур шакли ташкилӣ – ҳуқуқии ҷамъияти саҳомии шакли кушодаро дорад, ки дар он ҳамаи саҳмияҳо аз они Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд. Мувофиқи аломатҳои зикршуда, муаллиф Ҷамъияти саҳомии кушодаи «НБО – и «Роғун» - ро намуди алоҳидаи корхонаи давлатии энергетикӣ меҳисобанд.

Косимов Ф. А.

Аннотация

Рогунская гидроэнергостанция субъект или объект гражданского права?

В данной статье автор отвечают на вопрос о том, что Рогунская гидроэнергостанция субъект или объект гражданского права. По его мнению, данная станция как имущественный комплекс (предприятие) представляет собой объект гражданских прав государства. При этом, данный объект имеет организационно – правовую форму открытого акционерного общества, в котором все акции принадлежать только Правительству Республики Таджикистан. По этим признакам, автор рассматривают открытое акционерное общество «Рогунская ГЭС» отдельным видом государственного энергетического предприятия.

Kosimov F.A.
The summary
Rogun hydroelectric power plant subject or object of civil law?

In this article, the author answer the question that the Rogun hydropower plant is a subject or object of civil law. In their opinion, this station as a property complex (enterprise) is an object of civil rights of the state. At the same time, this object has the organizational and legal form of an open joint stock company, in which all shares belong only to the Government of the Republic of Tajikistan. According to these features, the author consider the open joint-stock company "Rogun HPP" as a separate type of state-owned energy enterprise.
Муқарризи мақола Қурбонолизода Н.Ш. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Золотухин А.В.*

ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калидвожаҳо: реклама, фаъолияти рекламавӣ, танзими ҳуқуқӣ, иттилоот, фаъолияти соҳибкорӣ, қонунгузории гражданӣ, кор, хизматрасонӣ, интернет, иттилооти рекламавӣ, истеъмолкунанда, ҳаракати маркетингӣ, воситаҳои ахбори омма, муомилот, аҳд, ба даст овардани ҳуқуқ, корхона

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, правовое регулирование, информация, предпринимательская деятельность, гражданское законодательство, работа, услуга, интернет, рекламная информация, потребитель, маркетинговое поведение, средства массовой информации, товарооборот, сделка, приобретение права, предприятие.

Keywords: advertising, advertising activity, legal regulation, information, entrepreneurial activity, civil law, work, service, Internet, advertising information, consumer, marketing behavior, mass media, turnover, transaction, acquisition of rights, enterprises

В современном обществе информация играет важнейшую роль, так как обеспечивает выход складывающихся в нем отношений на новый уровень общения – массовой коммуникации. Вместе с тем одним из важнейших и наиболее распространенных видов информации становится реклама.

На сегодняшний день реклама представляет собой оповещение различными способами для создания широкой известности, привлечения потребителей, зрителей и т.д. Об этом свидетельствует этимология слова «реклама», которое берет свое начало в латинском языке, происходя от слова «reclamare», означающего «громко кричать». Иначе говоря, реклама – это достоверная ин-

* Декан юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, д.ю.н., профессор

формация о товаре, работе или об услуге, которое различными законными способами доносится до сведения потребителей с целью заинтересовать их и привлечь, повысить уровень товарооборота. Ведь реклама возникла одновременно с общественными отношениями, складывавшимися в процессе купли-продажи товаров, причем в современном мире «рекламные коммуникации встроены в экономику каждой страны».[1]

Следует отметить, что рекламу можно понимать в узком и широком смысле. Так, реклама в узком смысле - это маркетинговое поведение, используемое для убеждения клиентов, как правило, с целью активизировать покупку товаров или услуг, то есть коммерческая реклама. С другой стороны, реклама в широком смысле представляет собой все рекламные и коммуникационные действия с целью передачи информации. Каждое рекламное объявление состоит из сообщения и носителя, через который это сообщение доставляется. Реклама - это только одна часть общей маркетинговой стратегии. Другие аспекты маркетинга включают рекламу, связи с общественностью, продажу и конкуренцию. Реклама может помочь обществу лучше понять характеристики продукта.

В последнее время мобильные технологии раскрывают новые возможности перед рекламной деятельностью. Среди таких возможностей особо выделяется рекламирование, которое может направляться не только группе потребителям (отдельным сегментам рынка), но и конкретному потребителю. Иными словами, реклама также может быть адресована конкретным лицам, являющимся, например, потенциальными потребителями рекламируемого товара.[2]

Между тем появление новых средств массовой информации, таких как Интернет, позволило рекламе перейти на новый уровень. Теперь интегрированная в коммуникационную стратегию интернет-реклама является не только средством оптимизации вложенных бюджетов, но и важным инструментом для развития бренда/продукта и продаж.

Исходя из этого, необходимо признать, что реклама играет важную роль в нашей повседневной жизни. Она во многом определяет образ жизни, оказывает влияние на наше мышление, а также на отношение к себе и окружающему миру. Субъекты предпринимательской деятельности тратят значительные средства на рекламные кампании, что приносит им и их фирмам многомиллиардные прибыли. Более того, это «товар первой необходимости» для любого предприятия, нацеленного на коммерческий успех, и он становится все дороже и дороже.

Реклама появилась давно. Это подтверждается фактом его существования в доисторические времена, например, египетский папирус с информацией о

---

[1] Цит. по: Коменский М.А. Гражданско-правовое регулирование производства и распространения рекламы на территории Российской Федерации: дисс. …канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 20; Спиридонова Г.В. Реклама в современной экономике: теория и практика зарубежных стран. Реклама в XXI веке: современные тренды: доклады и материалы научно-практической конференции XVI Международного студенческого фестиваля рекламы (Москва, 23-25 апреля 2014 г.) / отв. ред. Р.Т. Мухаев. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2014. - С. 45.

[2]Нюняев В.О. Правовое регулирование рекламной деятельности: дис. …. канд. юрид. наук. - СПб, 2008.- С. 33.

готовящейся продаже раба. Реклама в те времена была представлена письменными или устными объявлениями, продвигающими тот или иной товар или услугу.

Следует отметить, что в науке есть разные мнения и точки зрения относительно понятия рекламы. Так, согласно определению, выработанному Американской ассоциацией маркетинга, реклама представляет собой форму «неличного представления и продвижения идей, товаров или услуг, оплачиваемую точно установленным заказчиком».[1] По мнению И.Я. Рожкова рекламу следует рассматривать как вид деятельности, связанную с распространением заинтересованными субъектами информации, идентифицирующей таких субъектов и оказывающей «усиленное направленное воздействие на массовое или индивидуальное сознание с целью вызвать определенную реакцию выбранной аудитории».[2]

П.С. Завьялов и В.Е. Демидов отмечают, что реклама является не информацией в ее буквальном смысле, а только «формой передачи информации точно установленным заказчиком о товарах, которая имеет своей целью стимулирование продажи такого товара».[3]

С точки зрения А.М. Марковича, реклама - это созданная с применением специальных и распространяемая с использованием специфических средств и приемов информация о конкретном субъекте и (или) продуктах его коммерческой деятельности, адресованных определенному или неопределенному кругу потенциальных потребителей с целью их побуждения к совершению сделки, направленной на приобретение прав на эти продукты.[4]

О.А. Мавлоназаров, раскрывая в своем диссертационном исследовании понятие рекламы, отмечает, что «реклама – это разновидность массовой и потребляемой информации о рекламируемом объекте, которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана с соблюдением установленных требований продвигать торговлю. Как правило, эта информация связана с рекламной деятельностью, и ее создание и распространение способствуют рекламодателю в достижении намеченной им цели».[5]

Таким образом, в доктрине права все авторы солидарны в том, что реклама, это, прежде всего, информация о товаре, работ и услуг, создание и распространение которой способствуют продвижению торговли, работ и услуг.

Законодатель, уделяя особое внимание отношениям, складывающимся в сфере рекламной деятельности, включил определение категории «реклама» в ст. 2 Закона РТ «О рекламе» от 1 августа 2003 года, № 34 (далее «Закон РТ «О рекламе»»), согласно которой «реклама - распространяемая в любой форме, с

---

[1] Панкратов Ф.Г., Баженов Ю.К., Серегина Т.К., Шахурин В.Г. Рекламная деятельность. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999. - С. 8.

[2] Рожков И. Реклама. Планка для «профи». – М., 1997. - С. 34.

[3] Завьялов П.С., Демидов В.Е. Формула успеха. – М., 1991. - С. 238.

[4] Маркович А.М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности в России: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 60.

[5] Мавлоназаров О.А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству Республики Таджикистан: дисс. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – С. 7.

помощью любых видов средств информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к физическим и юридическим лицам, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей и начинаний».

Следует отметить, что отмеченный закон регулирует отношения в области рекламы (за исключением политической рекламы), защищает её от недобросовестной конкуренции, предотвращает и запрещает ненадлежащею рекламу, способною ввести пользователей рекламы в заблуждение или нанести вред их здоровью, имуществу физических и юридических лиц, образу жизни и достоинству, чести и деловой репутации указанных лиц, а также посягавшей на общественные интересы принципы гуманности и морали. Сфера его применения распространяется на отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы на рынках товаров, работ и услуг РТ, включая рынки банковских, страховых и иных услуг, связанных с пользованием денежными средствами физических и юридических лиц, а также рынки ценных бумаг. Он применяется также на те случае, когда действия, совершённые за пределами РТ физическими или юридическими лицами республики в области рекламы, приводят к ограничению конкуренции, введению в заблуждение физических или юридических лиц на территории страны либо влекут за собой иные отрицательные последствия на рынках товаров республики, если межгосударственные отношения отрегулированы международными договорами.

Суммируя всего вышеизложенное, можно выделить несколько правовых признаков рекламы, позволяющих отличать юридическое понятие рекламы от общего понимания данной категории:

а) реклама — это информация, содержание которой имеет предпринимательский характер. Реклама, будучи информацией о лицах, предметах, фактах, событиях и процессах, прежде всего, является информацией. Но не всякую информацию можно назвать рекламой. И, если больше сказать, не всякая реклама подпадает под юридическое понятие рекламы. В частности, реклама может быть политической, религиозной и т.д. Однако в Законе РТ «О рекламе» отмечается, что его положения не распространяются на объявления физических лиц, в том числе в средствах массовой информации, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В правовой доктрине распространено мнение, что объектом рекламы может быть только субъект предпринимательской деятельности, сама предпринимательская деятельность или реализуемые в ее процессе товары, работы и услуги. В частности, отмечается, что реклама – это информация о предпринимательской деятельности, связанная с продвижением товара и коммерческий интерес является необходимым ее элементом.[1]

Исходя из смысла положений Закона РТ о рекламе, можно сделать вывод о том, что юридическое понятие рекламы относится исключительно к пред-

---

[1] Медянков Е.В. Правовое регулирование рекламной информации: диск. … канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 27.

принимательской сфере. Целью рекламы является получение прибыли лицом, на чью деятельность, не носящую предпринимательский характер, Закон РТ «О рекламе» не распространяется.

б) реклама направлена не неопределённый круг лиц. Обозначенный признак означает, что реклама не предполагает индивидуализацию потребителей рекламы. Конечно, вопрос о круге лиц, на который рассчитывает рекламодатель, интересует его при распространении рекламы, «но он имеет значения в рамках общего определения».[1] Определить заранее круг потребителей рекламной информации нельзя, поэтому потребитель рекламы не может считаться определенным. Вопрос, откликнется потребитель рекламы, на которого рассчитывал рекламодатель при распространении рекламы, или нет - останется неизвестным.

Литература:

1. Закон РТ «О рекламе» от 01.08.2003 г., № 34// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2015. – 1 электрон.опт. диск (CD - ROM).
2. Завьялов П.С., Демидов В.Е. Формула успеха. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 414с.
3. Иванов В.И. Правовые проблемы рекламы в СССР: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 1979. – 154с.
4. Коменский М.А. Гражданско-правовое регулирование производства и распространения рекламы на территории Российской Федерации: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2019. – 203 с.
5. Мавлоназаров О.А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству Республики Таджикистан: дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 197с.
6. Маркович А.М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности в России: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – 202 с.
7. Медянков Е.В. Правовое регулирование рекламной информации: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2002. – 146с.
8. Нюняев В.О. Правовое регулирование рекламной деятельности: дисс. … канд. юрид. наук. - СПб, 2008. – 200 с.
9. Панкратов Ф.Г., Баженов Ю.К., Серегина Т.К., Шахурин В.Г. Рекламная деятельность. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999. – 364 с.
10. Рожков И. Реклама. Планка для «профи». – М.: Юрайт, 1997. – 205 с.
11. Спиридонова Г.В. Реклама в современной экономике: теория и практика зарубежных стран. Реклама в XXI веке: современные тренды: доклады и материалы научно-практической конференции XVI Международного студен-

[1] Иванов В.И. Правовые проблемы рекламы в СССР: дисс. … канд. юрид. наук. - М., 1979. - С.33

ческого фестиваля рекламы (Москва, 23-25 апреля 2014 г.) / отв. ред. Р.Т. Мухаев. – М.: Изд.-во Московского гуманитарного университета, 2014. – 156 с.

Золотухин А.В.

Фишурда

Асоси ҳуқуқии фаъолияти рекламавӣ

Дар доираи ин мақола масъалаҳои марбут ба мафҳуми реклама ва танзими ҳуқуқии фаъолияти рекламавӣ баррасӣ мешаванд. Аҳамият ва зарурати реклама дар муомилоти муосир байни субъектхои муносибатхои молумулкӣ таъкид карда шудааст. Андешаҳои гуногуни олимон оид ба истилоҳи “реклама” тахлил карда мешаванд. Қайд карда мешавад, ки пайдоиши васоити ахбори оммаи нав, аз қабили интернет имкон додааст, ки реклама ба сатҳи нав гузарад. Ҳоло интернет-реклама ба стратегияи коммуникатсионӣ ворид шуда, на танҳо як воситаи беҳтар кардани буҷаҳои сармоягузорӣ аст, балки як воситаи муҳими таҳияи бренд/маҳсулот ва фурӯш гаштааст. Бояд эътироф кард, ки реклама дар ҳаёти ҳаррӯзаи мо нақши муҳимро мебозад. Он асосан тарзи ҳаётро муайян мекунад, ба тафаккури мо, инчунин ба муносибат ба худамон ва ҷаҳони атроф таъсир мерасонад.

Золотухин А.В.

Аннотация

Правовая основа рекламной деятельности

В рамках данной статьи рассматриваются вопросы, связанные с понятием рекламы и правовым регулированием рекламной деятельности. Подчеркивается важность и необходимость рекламы в современном товарообороте между субъектами имущественных отношений. Анализируются различные точки зрения ученых относительно категории «реклама». Отмечается, что появление новых средств массовой информации, таких как Интернет, позволило рекламе перейти на новый уровень. Теперь интегрированная в коммуникационную стратегию интернет-реклама является не только средством оптимизации вложенных бюджетов, но и важным инструментом для развития бренда/продукта и продаж. Следует признать, что реклама играет важную роль в нашей повседневной жизни. Она во многом определяет образ жизни, оказывает влияние на наше мышление, а также на отношение к себе и окружающему миру.

Zolotukhin A.V.

The summary

Legal basis for advertising

Within the framework of this article, issues related to the concept of advertising and the legal regulation of advertising activities are considered. The importance and necessity of advertising in modern trade between the subjects of property relations is emphasized. Various points of view of scientists regarding the category of "advertising" are analyzed. It is noted that the emergence of new media, such as the Internet,

has allowed advertising to move to a new level. Now, integrated into the communication strategy, online advertising is not only a means of optimizing the invested budgets, but also an important tool for brand/product development and sales. It should be recognized that advertising plays an important role in our daily life. It largely determines the way of life, affects our thinking, as well as the attitude towards ourselves and the world around us.

Рецензент статьи Курбонов К.Ш. – доктор юридических наук, профессор

Мавлоназаров О. А.*

ПРАВА НА НАДЛЕЖАЩУЮ РЕКЛАМУ И ПОТРЕБИТЕЛЬ

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, реклама, инсон, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, танзими ҳуқуқӣ, истеъмолкунанда, ҳуқуқи инсон, ҳуқуқи субъективӣ, ҳуқуқи табиӣ, ҳуқуқи истеъмолкунанда, ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда, имконияти дихӣ, соҳибҳуқуқ, ҳуқуқи объективӣ, ҳуқуқи гражданӣ, анъана, фарҳанг, эътимоднок, барқарори ҳуқуқ

Ключевые слова: права, реклама, человек, законодательство Республики Таджикистан, правовое регулирование, потребитель, права человека, субъективное право, естественное право, право потребителей, защита прав потребителей, дозволение, правообладатель, объективное право, гражданское право, традиции, культура, достоверность, восстановление права

Keywords: rights, advertising, human, legislation of the Republic of Tajikistan, legal regulation, consumer, human, human rights, subjective right, natural law, consumer right, consumer protection, permission, copyright holder, objective law, civil law, traditions, culture, authenticity, restoration rights

Стремительное развитие рекламного рынка обусловило появление такого неимущественного права, как права на надлежащую рекламу. Каждое лицо имеет право на добросовестную, достоверную и доступную для не профессионального участника рынка рекламу. Такое положение естественно с точки зрения личных неимущественных прав человека и гражданина. Это актуальная проблема. Современное позитивное право без естественных основ и прав человека теряет свое предназначение. Поэтому, в п. 4. 4. «Юридические науки» цикла 4 «Общественные и гуманитарные науки» перечня приоритетных направлений развития науки, техники и технологии в РТ на 2015 – 2020г., утвержденное постановлением Правительства РТ от 4. 12. 2014г., № 765 вопросы расширения личных прав человека и исследование проблем его осуществления признано приоритетным направлением научно – исследовательской деятельности в стране.[1]

---

*Заместитель декана юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

[1]Перечень приоритетных направлений развития науки, техники и технологии в РТ на 2015 – 2020г., утвержденный постановлением Правительства РТ от 4. 12. 2014г., № 765// Адлия:

По нашему мнению, исследование сущности права на надлежащую рекламу следует начать с раскрытия смысла понятия «потребитель», как одного из субъектов этого гражданского прав. Разъяснение этого смысла имеет большое познавательное и практическое значение, его правильное, четкое, недвусмысленное пони-мание способствует эффективной и действенной защите прав и законных интересов как «рядовых» потребителей рекламы, так и профессиональных участников рекламного рынка.

Закон РТ «О естественных монополиях» от 5. 03. 2007г., №235,[1] потребителем товаров (работ, услуг) естественной монополии считает физическое и юридическое лицо, приобретающее товары, услуги субъекта естественной монополии (ст.4). В Законе РТ «О питьевой воде и питьевом водоснабжении» от 29. 12. 2010г., № 607,[2] под потребителем питьевой воды трактуется физические и юридические лица, потребляющие питьевую воду для удовлетворения своих нужд (ст.1).

Закон РТ «О защите прав потребителей» от 9. 12. 2004г., №70,[3] потребителем называет физическое и юридическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (ст.1).

Согласно ст.2 Закона РТ «О рекламе», потребителями рекламы являются физические или юридические лица, до сведения которых доводится реклама.

Как видим, во всех приведенных специальных законах, в качестве потребителей рекламы названы как физические, так и юридические лица. В то же время необходимо иметь в виду, что Закон РТ «О защите прав потребителей», признавая за физическим или юридическим лицом статус потребителя, связывает последнего с использованием приобретаемых им по договору товаров (работ, услуг) исключительно для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Но для того чтобы быть признанным в качестве потребителя рекламы, вовсе не обязательно, чтобы лицо использовало приобретенный им товар для нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, достаточно факта приобретения рекламируемого объекта гражданских прав.

Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

[1]Закон РТ «О естественных монополиях» от 5. 03. 2007г., №235 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

[2]Закон РТ «О питьевой воде и питьевом водоснабжении» от 29. 12. 2010г., № 607// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

[3]Закон РТ «О защите прав потребителей» от 9. 12. 2004г., №70 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

Термин «потребитель» в разнообразной его трактовке встречается и в законодательстве РФ. Так, в ФЗ РФ «О естественных монополиях» от 17. 08. 1995г., № 147 - ФЗ (в ред., от 29. 06. 2004г.)[1] потребитель определяется как физическое или юридическое лицо, приобретающее товар, производимый (реализуемый) субъектом естественной монополии. Однако универсализация данного понятия вредна для граждан, которые, с точки зрения уровня образования и покупательной способности, находятся в неравном положении. С позиции устойчивого развития общества, признание гражданина потребителем направлено на защиту прав человека и выравнивание его положения в правовой политике. При сложившейся ситуации потребности и запросы граждан – потребителей теряют свой смысл и назначение.

В преамбуле ФЗ РФ «О защите прав потребителей» от 7. 02. 1992г., №2300-1 (с изм., и доп.),[2] термин «потребитель» трактуется как гражданин, имеющий намерение заказать, или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Из данной трактовки следует, что потребитель - это исключительно гражданин, причём не только граждане РФ, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства, но не юридическое лицо, как это предусмотрено Законом РТ «О защите прав потребителей». Поэтому, российская трактовка указанного понятия адекватна интересам населения, нуждающегося в особой правовой защите от потенциальных и неограниченных возможностей профессиональных участников рекламного рынка.

Универсализация понятия «потребитель» имеет своих сторонников. В юридической литературе прозвучало мнение о целесообразности расширения понятия «потребитель» и о включении в него, помимо физического и юридического лица, ограничив при этом пределы применения норм ФЗ РФ «О защите прав потребителей» к последнему сферой личного потребления.[1]

Возражая объективно против такого высказывания, Л.А. Шашкова справедливо пишет: «Полагаем, что включение в понятие «потребитель» в определенных случаях юридических лиц приведет к утрате четкой направленности политики защиты прав потребителей, так как принятый Закон имеет основную цель – защитить права потребителя-непрофессионала, более слабого экономически и юридически, чем его контрагент на потребительском рынке. Юридические лица имеют возможность защитить себя без предоставления им дополнительных прав, которые предусмотрены Законом для граждан-

---

[1]ФЗ РФ «О естественных монополиях» от 17. 08. 1995г., № 147 - ФЗ (в ред., от 29. 06. 2004г.) // Консультант Плюс: Высшая школа. - Учебное пособие к весеннему семестру 2014.- 21 выпуск.- 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

[2]ФЗ РФ «О защите прав потребителей» от 7. 02. 1992 г., №2300-1 (с изм., и доп.) // Консультант Плюс: Высшая школа. - Учебное пособие к весеннему семестру 2014.- 21 выпуск.- 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

[1]Корнилов Э. Г. Вопросы совершенствования законодательства о защите прав потребителей// Хозяйство и право.-1999.- №4.- С. 68.

потребителей: альтернативная подсудность, освобождение от уплаты государственной пошлины, возмещение морального вреда и т.д.».[1]

Согласно ныне действующему ФЗ РФ «О рекламе» от 13. 03. 2006г., № 38- ФЗ,[2] потребителями рекламы считаются лица, на привлечение внимания которых к объекту рекламирования она и направлена. Из этого определения можно сделать однозначный вывод о том, что потребителями рекламы в РФ являются как физические, так и юридические лица. В данной трактовке явно прослеживается ориентированность на универсализацию указанного термина, что не соответствует интересам конкретно гражданина, а также безопасному и устойчивому развития. В то же время в данном вопросе существует чисто гносеологический аспект. По мнению В. О. Нюняева, «так как способность воспринимать информацию присуща только физическому лицу, потребителями рекламы могут быть только граждане».[3] Данное суждение автора заслуживает внимания. Ведь реклама формирует покупательское желание именно у граждан путем систематического и профессионального психологического воздействия на их сознание и в последующем на их поведение.

Все потребители рекламы наделены соответствующими субъективными правами. Слово «право» имеет несколько значений. В одном случае под правом понимается совокупность действующих юридических норм, а в другом - принадлежащее лицу-субъекту определенное правоотношение права.[4] Право (как совокупность юридических норм) принято именовать правом в объективном смысле, т. е. объективным правом, а право, принадлежащее субъекту правоотношения, - правом в субъективном смысле, другими словами - субъективным правом.[5] Выражение «субъективное право» не должно порождать недоразумений, поскольку это право существует реально, объективно, а субъективным оно называется потому, что принадлежит определенному лицу, субъекту,[6] - отмечал О.С. Иоффе. Право в объективном смысле распространяется на всех без исключения. Что же касается субъективного права, то оно означает реализацию общих предписаний конкретным правообладателем.

По вопросу понятия, сущности и структуры субъективного права высказаны разные мнения представителями общей теории права и отраслевых юридических наук. Так, Ю. С. Гамбаров предлагал рассматривать субъективное право через призму фактических отношений, защищённых объективным правом. «Если под правом в объективном смысле понимают совокупность дей-

---

[1]Шашкова Л. Ю. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: дисс….канд. юрид. наук.- Ульяновск, 2004. - С. 16.

[2]ФЗ РФ «О рекламе» от 13. 03. 2006г., № 38- ФЗ// Консультант Плюс: Высшая школа. - Учебное пособие к весеннему семестру 2014.- 21 выпуск.- 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

[3]Нюняев В.О. Указ. раб.- С.43.

[4]Иоффе О. С. Советское гражданское право. - М.: Юрид. лит., 1967. - С.87; Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебное пособие для высших учебных заведений // под ред. Б. Г. Стрекозова.- М., 1995.- С.307.

[5]Иоффе О.С. Указ. раб.- С. 87 - 88.

[6]Там же.

ствующих в данном обществе юридических норм, то правом в субъективном смысле будет всё то, что нам дается или точнее обеспечивается действием того или другого объективного права. Это, прежде всего, каждое отдельное отношение, в котором мы стоим к окружающему нас миру, насколько это отдельное отношение закреплено за нами и защищено объективным правом»,[1]- писал автор.

«Для осуществления той свободы и инициативы, которая составляет основную задачу гражданского права, субъектам прав предоставляются субъективные права, общая сущность которых заключается в известной юридически обеспеченной возможности действовать по своему усмотрению»,[2] - отмечал А. П. Покровский.

Г. Ф. Шершеневич указывал, что «под именем права в смысле субъективном понимается обусловленная объективным правом возможность осуществления интереса»,[3] не противоречащего интересам другого субъекта, связанного с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития.

Н. М. Коркунов субъективное право характеризовал следующим образом: «Устанавливая запрещение известных способов осуществления одного из сталкивающихся интересов, юридическая норма тем самым расширяет фактическую возможность осуществления другого из них. Субъект этого интереса не только может осуществлять его в границах фактической для него возможности, но и может требовать, чтобы установленный юридической нормой запрет был соблюдаем, чтобы возложенная ею обязанность не делать запрещенного была действительно соблюдаема. Такое влияние юридических норм, выражающееся в расширении фактической возможности осуществления, обусловленном установлением соответствующей обязанности, мы и называем субъективным правом или правомочием. Или, короче, правомочие есть возможность осуществления интереса, обусловленное соответствующей юридической обязанностью».[4]

М. П. Карева и А. М. Айзенберг субъективное право рассматривали как «установленную правовой нормой возможность того или иного лица с помощью государственного аппарата заставить обязанное лицо выполнить свои обязательства».[5] С данной позицией солидарна С. К. Рафиева.[6]

---

[1] Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т.1 Часть общая.- СПб., 1911.- С.371.

[2] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права.- М.: Статут, 2009.- С.108.

[3] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2-х т. Т.1.- М.: Статут, 2005. - С. 100.

[4] Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права./Сост. А. Н. Медушевский.- М.: РОССПЭН, 2010. -С.214.

[5] Карева М. П., Айзенберг А. М. Правовые нормы и правовые отношения. -М.: Юридиздат, 1949.- С.63.

[6] Рафиева Л. К. Честь и достоинство как правовая категория // Правоведение. - 1996.- № 2.- С.58.

С. Н. Братусь под субъективным правом предлагал понимать меру воз-можного или дозволенного поведения самого управомоченного.[1]

Ю. К. Толстой субъективное право определяет как закрепленную за правообладателем, в целях удовлетворения своего интереса, меру возможного поведения в данном правоотношении, обеспеченную возложением обязанностей на других лиц.[2] «Субъективное гражданское право можно определить как представленную лицу в целях удовлетворения его законного интереса меру возможного поведения, которая заключается в возможности совершения определенных действий самим управомоченным и возможности управомоченного требовать определенного поведения от обязанного лица или лиц»,[3]- пишет А.В. Власова. По обоснованному мнению Л. А. Чеговадзе, субъективное гражданское право есть совокупный набор полномочий, необходимых для правового опосредствования фактических возможностей, заключаемых в том или ином виде социально значимого поведения.[4]

С. С. Алексеев субъективное право вполне логично определял как принадлежащую управомоченному в целях удовлетворения его интересов, меру дозволенного поведения, обеспеченную юридическими обязанностями других лиц».[5]

Субъективное право Н. И. Матузовым определяется как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица, в основе которого лежит юридически обеспеченная возможность.[6]

Ф. Н. Фаткуллин под субъективным правом понимает «…строго индивидуализированные вид и меру возможного поведения управомоченного в том или ином конкретном правоотношении».[7]

По мнению Г. М. Вельяминова, субъективное право это «совокупность всех правоотношений, существующих в данном юрисдикционном поле, дей-ственность которых обеспечивается применимым объективным правом».[8]

С. Ф. Кечекьян обоснованно отмечал: «Субъективное право - это есть предоставленная лицу и обеспеченная нормами права и соответствующими обязанностями возможность действовать. Иначе говоря, самостоятельно определять средства для достижения собственных целей, в том числе пользоваться

---

[1] Братусь С. Н. Субъекты гражданского права.- М.: Госюриздат, 1950.- С.13.

[2] Толстой Ю. К. К теории правоотношения. - Л., Изд.-во Ленинградского ун-та, 1959.- С. 45-46.

[3] Власова А. В. Структура субъективного гражданского права.- Ярославль, 1998.- С.30.

[4] Чеговадзе Л. А. Система и состояние гражданского правоотношения - М.: Статут, 2004. – С. 14.

[5] Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т.2.- М.: Юрид. лит., 1982.- С. 114.

[6] Теория государства и право: курс лекций //под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько.- М.: Юристь, 1997. -С. 490.

[7] Фаткуллин Ф.Н. Основы учения о праве и государстве: учебное пособие. – Казань.: Изд.-во Казанского фин.- эконом. института, 1997. - С. 135.

[8] Вельяминов Г.М. К вопросу о понятии состава права как сочетания объективного и субъективного права// Государство и право.- 2013.-№11.- С.86-87.

средствами и действиями других лиц».[1] А. Г. Певзнер субъективное право сводит к дозволенному поведению управомоченного.[2]

С точки зрения О. Ю. Селивановой, субъективное право выражается в дозволенности собственных действий управомоченного и возможности требовать определенного поведения от других лиц.[3]

«Субъективное право представляет собой установленную законом меру дозволенного поведения управомоченного лица по реальному применению мер принуждения к обязанному лицу с целью восстановления нарушенных имущественных или неимущественных прав»,[4]- отмечает Ш.М. Менглиев.

В свою очередь, С. А. Шишкин субъективным правом считает меру возможного поведения лица, обеспеченного законом и тем самым соответствующего поведению обязанных лиц.[5]

Л. Ю. Шашкова под субъективным правом понимает предусмотренную законодательством возможность, направленную на удовлетворение законного интереса управомоченного.[6] Так же ею трактуется субъективное гражданское право.[7]

Е. А. Мотовиловкер считает, что субъективное право - это определенная законом возможность удовлетворения субъективного интереса.[8]

Ряд авторов объектом защиты признавали не только субъективные гражданские права, но и охраняемые законом интересы.[9] Существует мнение о том, что, несмотря на важное значение, которое занимает интерес в праве, тем не менее, он является моментом внешним по отношению к субъективному праву и в содержание права не входит.[10]

Не вдаваясь в подробный анализ изложенных позиций, отметим лишь, во-первых, взаимосвязанность и взаимообусловленность понятий «субъективное право» и «законные интересы» и, во-вторых, то, что защита субъективного права означает и защиту охраняемого законом интереса управомоченного лица. Что же касается определений понятия субъективного права, изложенных

---

[1] Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе.- М., 1958.- С.19.

[2] Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: дисс….канд.юрид.наук.- М.,1961. -С.10.

[3] Селиванова О.Ю. Субъективное право: сущность, структура, ценность.- Нижний Новгород, 2001. -С.27.

[4] Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву.- Душанбе: «Истеъдод»,2011.- С.126.

[5] Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав.- М., 1996.- С.14.

[6] Шашкова Л.Ю. Указ. раб.- С. 34.

[7] Там же. - С.31.

[8] Мотовиловкер Е.А. Теория регулятивного и охранительного права.- Воронеж, 1990.- С.43-49.

[9] Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность.- М.: АН СССР, 1948.- С.38. Иоффе О. С. Указ. раб. - С. 73; Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты.- Л.: ЛГУ, 1968. -С. 40.

[10] Братусь С. Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав//Советское государство и право.- 1949.- №8.- С. 23 - 31; Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права.- М.: АН СССР, 1956.- С. 95.

выше, то они достаточно рациональны, и выражается это в переходе от абстрактного права к праву конкретного и правоспособного лица. Поддерживая указанных выше авторов, мы все же решили предложить следующее определение понятия субъективного права: «субъективное право – это предоставленная законодательством в целях удовлетворения законного интереса лица мера возможного поведения, заключающаяся в возможности совершить определенные действия, требовать от обязанного лица (обязанных лиц) должного поведения, а также прибегнуть при необходимости к мерам правоохранительного характера.

Основным назначением субъективного гражданского права потребителей на надлежащую рекламу является гарантированная возможность гражданина удовлетворить свою потребность в законной рекламе с целью справедливого выбора качественного товара (работ, услуг) при более низких ценах. Безусловно, далеко не любая потребность граждан может быть положена в основу субъективного права, а также не каждый способ ее удовлетворения может быть признан законным. Потребность в счастье, общественном признании, дружбе и т. п. не являются основой субъективного права человека. Удовлетворение этих потребностей не обеспечивается принудительной силой государства, хотя это не означает, что их вообще нельзя удовлетворять. Обеспечение этих потребностей не опосредуется государственным воздействием, поскольку они не являются общественно – значимыми, а представляют собой глубоко личные переживания человека. При этом общество на конкретно – историческом этапе своего развития может и не признать необходимым удовлетворение какой – либо потребности и отказать человеку в ее правовом признании. В результате у субъекта будет отсутствовать субъективное право, в рамках которого можно будет удовлетворить данную потребность. Речь, в частности, идет о так называемых порочных потребностях, осознание которых каким – либо лицом общество считает предосудительным, а удовлетворение – недопустимым. Такое понимание во многом обусловлено обычаями, культурными и религиозными традициями. В обществах, ориентированных на исламские традиции, не признается наличие у человека потребности в однополом браке. Хотя РТ и признан светским государством, однако его правовая политика исключает право на однополые браки. Такая политика направлена не только на соблюдение разумного баланса светских и религиозных норм в правовом регулировании (дуализма), но имеет своей целью и сохранение собственной природы человека. Естественное право мужчины на вступление в брачный союз с любимой женщиной заключается в создании необходимых условий для нормального развития семейных отношений, направленных на рождение и воспитание детей. Именно по причине того, что брак между лицами одного пола неестественен, он не может быть заключен по семейному законодательству РТ.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т.2.- М.: Юрид. лит., 1982.
2. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права.- М.: Госюриздат, 1950.

3. Братусь С. Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав//Советское государство и право.- 1949.- №8.- С. 23 – 31.
4. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность.- М.: АН СССР, 1948.
5. Вельяминов Г.М. К вопросу о понятии состава права как сочетания объективного и субъективного права// Государство и право.- 2013.-№11.- С.86-87.
6. Власова А. В. Структура субъективного гражданского права.- Ярославль, 1998.
7. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты.- Л.: ЛГУ, 1968.
8. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права.- М.: АН СССР, 1956.
9. Теория государства и право: курс лекций //под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько.- М.: Юристь, 1997.
10. Фаткуллин Ф.Н. Основы учения о праве и государстве: учебное пособие. – Казань.: Изд.-во Казанского фин.- эконом. института, 1997.
11. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе.- М., 1958.
12. Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: дисс….канд.юрид.наук.- М.,1961.
13. Селиванова О.Ю. Субъективное право: сущность, структура, ценность.- Нижний Новгород, 2001.
14. Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву.- Душанбе: «Истеъдод»,2011.
15. Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав.- М., 1996.

Мавлоназаров О. А.

Фишурда

Ҳуқуқ ба рекламаи муносиб ва истеъмолкунанда

Дар ин мақола муаллиф дар асоси муқоисаи ҳуқуқ ба рекламаи муносиб ва истеъмолкунандаи иттилооти рекламавӣ ақидаи худро баён кардааст. Вай мазмуни универсалӣ доштани мафҳуми «истеъмолкунандаро» инкор мекунад. Ин мафҳум ба андешаи ӯ танҳо ба шахсони воқеӣ иртибот дорад, ки дар таносуб бо иштирокдорони касбии бозори молӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ баробар нест. Дарки дигар ин мафҳум табиӣ набуда, моҳияти объективии ин мафҳуми ҳаёти инсонро инъикос карда наметавонад. Ҳуқуқ метавонад манфиатҳои ӯро дар бозори реклама дифоъ кунад. Бинобар ин, пешниҳод карда мешавад, ки ҳуқуқ ба рекламаи муносиб ҳуқуқи ҳамаи иштирокдорони бозор пазируфта шавад, аз он ҷумла ҳуқуқи субъективии истеъмолкунанда.

Мавлоназаров О. А.

Аннотация
Права на надлежащую рекламу и потребитель

В данной статье на основе сравнительного анализа права на надлежащую рекламу и потребителя рекламной информации, автор высказывает собственное понимание вопроса. Он считает, что понятие «потребитель» не универсально. Оно касается только физических лиц, неравных в своих экономических возможностях с профессиональными участниками товарного рынка. Иное толкование этого понятия не естественно, следовательно, не адекватно сути рассматриваемого явления человеческой жизни. Право может охранять его интересы на рекламном рынке. Поэтому предлагает признать право на надлежащую рекламу субъективном правом всех участников рынка, в том числе субъективным правом потребителя.

Mavlonazarov O. A.

The summary
The right to proper advertising and the consumer

In this article, based on a comparative analysis of the right to proper advertising and the consumer of advertising information, the author expresses his own understanding of the issue. He believes that the concept of "consumer" is not universal. It applies only to individuals who are unequal in their economic opportunities with professional participants in the commodity market. A different interpretation of this concept is not natural, therefore, not adequate to the essence of the phenomenon of human life under consideration. The law can protect its interests in the advertising market. Therefore, he proposes to recognize the right to proper advertising as the subjective right of all market participants, including the subjective right of consumers.

Рецензент статьи Саидов Х.М. – кандидат юридических наук, доцент

Ғаюрзода Ш. К.,*
Султонова Д. Ш.*

ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ФАРМОИШГАР ДАР ШАРТНОМАИ ИШТИРОК ДАР СОХТМОНИ ҲИССАГИИ МАНЗИЛИ ИСТИҚОМАТӢ

Калидвожаҳо: шартнома, манзил, шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагии манзил, вазъи ҳуқуқӣ, фармоишгар, ширкати сохтмонӣ, шахси ҳуқуқӣ, ташкилоти тиҷоратӣ, ҳуқуқ ба ҷалби маблағи пулӣ, қобилияти ҳуқуқдорӣ

---

* Мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
* Ассистенти ҳамин кафедраи факултети ҳуқуқшиносии донишгоҳи зикршуда

Ключевые слова: договор, жилье, договор участия в долевом жилищном строительстве, правовой статус, застройщик, строительная компания, юридическое лицо, коммерческая организация, право привлечения денежных средств, дееспособность

Keywords: contract, housing, agreement on participation in shared housing construction, legal status, builder, construction company, legal entity, commercial organization, right to raise funds, legal capacity

Тарафҳои шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагии манзили истиқоматӣ ҳиссагузор ва фармоишгар мебошанд. Пас аз гузаштан ба маблағгузории лоиҳа, бонк ба сифати шахси сеюми манфиатдор баромад менамояд. Ҳангоми кушодани суратҳисоби эскроу бонки хизматрасон уҳдадор аст, ки тибқи тартиби иҷрои корҳои сохтмонӣ ё супоридани ҳуҷра ба ҳиссагузор, пардохти пулиро ба фармоишгар анҷом диҳад. Бинобар ин, дар шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагии манзили истиқоматӣ бонки хизматгузор ба сифати тарафи шартнома баромад карда наметавонад.

Зарурати дақиқ муайян кардани доираи уҳдадории фармоишгар ва мазмуни онҳо бо масъалаи риоя ва ҳимояи ҳуқуқҳои ҳиссагузорон, ки ба чунин уҳдадориҳо яке аз масъалаҳои муҳим мебошад. Фармоишгар як шахси муҳим дар муносибатҳои ҳуқуқие мебошад, ки ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъективии граждании хосса вобаста ба иштирок дар сохтмони ҳиссагии манзили истиқоматӣ дорад.

Бояд қайд намуд, ки на ҳама шахси ҳуқуқӣ, балки шахси ҳуқуқии тиҷоратӣ ва соҳибкорони инфиродӣ имконияти ба сифати фармоишгар баромад намуданро доранд. Вале шахси ҳуқуқии ғайритиҷоратие, ки тибқи қонунгузорӣ ҳуқуқ ба фаъолияти соҳибкорӣ дорад, ба андешаи мо, метавонанд, ки дар шартномаи зикршуда ба сифати фармоишгар баромад намояд.

Дар мамлакат имрӯзҳо бо дарназардошти мавҷуд набудани санадҳои меъёрии ҳуқуқ дилхоҳ ширкатҳои сохтмонӣ имконият доранд, ки маблағҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро барои сохтмони молу мулки ғайриманқул ҷалб намоянд. Аммо, аз таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ бармеояд, ки ба ҳама гуна ширкатҳои сохтмонӣ имконияти ҷалби маблағҳоро барои сохтмон додан имконнопазир аст. Танҳо ба ширкатҳои сохтмоние ҳуқуқи ҷалби маблағ бояд дода шавад, ки имкониятҳои молиявӣ, техникӣ ва таҷрибаи ғании корӣ дар сохтмон дорад. Тибқи м. 3 Қонуни намунавӣ (моделӣ) «Дар бораи сохтмони объектҳои молу мулки ғайриманқул дар асоси ҳиссагӣ», ки аз тарафи Ассамблеяи байнипарлумонии мамлакатҳои аъзои ИДМ 27 – уми ноябри соли 2020 қабул гардидааст, ширкати сохтмоние, ки ба талаботҳои зерин ҷавобгӯ аст, ҳуқуқ дорад аз иштирокчиёни сохтмони ҳиссагӣ барои сохтмони объекти молу мулки ғайриманқул дар асоси шартнома барои иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ маблағ ҷалб намоянд:

1) мавҷудияти ҳуҷҷатҳои лоиҳавӣ ва хулосаи мусбии экспертизаи ҳуҷҷатҳои лоиҳа;

2) ҳаҷми маблағҳои худи фармоишгар бояд ҳадди аққал 15% арзиши нақшаи сохтмон (бунёди) объектҳои молу мулки ғайриманқули дар эъломияи лоиҳаи сохтмон пешбинишударо ташкил диҳад;

3) уҳдадорӣ оид ба кредит, қарз, ссуда, ба истисноии қарзҳои мақсаднок, ки бо ҷалби маблағҳои иштирокчиёни сохтмони ҳиссагӣ ва бо сохтмони (бунёди) объектҳои молу мулки ғайриманқул дар доираи як иҷозатнома алоқаманд нестанд;

4) молу мулки ба ширкати сохтмонӣ тааллуқдошта барои таъмини иҷрои уҳдадориҳои шахсони сеюм, инчунин таъмини иҷрои уҳдадориҳои худи ширкати сохтмонӣ, ки бо ҷалби маблағ аз иштирокчиёни сохтмони ҳиссагӣ ва бо сохтмони (бунёди) молу мулки ғайриманқул дар доираи як иҷозати сохтмон алоқаманд нестанд, истифода бурда нашавад;

5) ширкати сохтмонӣ талаботи устувории молиявиро риоя намояд ва дигар талаботҳо.

Талаботи мазкур ҳатман бояд зимни таҳияи қонуни махсус оид ба иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ба инобат гирифта шавад, зеро он ба манфиати ҳиссагузорон мебошад. Дар сурати дар қонунгузорӣ мустаҳкам нашудани талаботи мазкур масъалаи ҳифзи ҳуқуқии ҳиссагузорон ҳангоми муфлисшавии ширкатҳои сохтмонӣ, иҷрои саривақт ва сифатнок дар самти бунёди объекти сохтмони ҳиссагӣ ҳалношуда ва мубрам боқӣ мемонад.

Дар таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ талаботи гуногун нисбат ба ширкатҳои сохтмонӣ (фармоишгар) пешбинӣ шудааст. Масалан, дар м. 9 Қонуни Федератсияи Россия “Дар бораи иштироки ҳиссагӣ дар сохтмони биноҳои бисёрхонагӣ ва дигар молу мулки ғайриманқул” аз 30 – юми декабри соли 2004, №214-ФЗ илова ба дигар асосҳо дар муқаррар гардидааст, ки дар номашон бояд бевосита бо ишора ба “ширкати сохтмонӣ” махсус карда шавад.[1]

Мувофиқи м. 8 Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон “Дар бораи иштироки ҳиссагӣ дар сохтмони манзили истиқоматӣ” аз 7 – уми апрели соли 2016, №486-V[2] барои амалӣ намудани фаъолият оид ба ташкили иштироки ҳиссагӣ дар сохтмони манзил фармоишгар бояд талаботи зеринро риоя намояд:

1) дар лоиҳаҳои анҷомёфтаи сохтмони биноҳои истиқоматии бисёрхонагӣ, аз ҷумла ба сифати фармоишгар, пудратчӣ (пудратчии генералӣ) дар маҷмӯъ на камтар аз се сол бо масоҳати умумии на камтар аз ҳаждаҳ ҳазор метри мураббаъ ҳангоми сохтмон дар шаҳрхои дорои аҳаммияти ҷумҳуриявӣ, пойтахт ва ҳангоми сохтмон дар дигар воҳидҳои маъмурию ҳудудӣ на камтар аз нуҳ ҳазор метри мураббаъ, таҷрибаи корӣ дошта бошанд;

---

[1]Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: **http://www.consultant. ru/document/cons_doc_LAW_51038/** (Санаи муроҷиат: 27.10.2022с.).

[2] Закон Республики Казахстан “О долевом участии в жилищном строительстве” [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38446797&pos=3;-106#pos=3;-106 (Санаи муроҷиат: 27.10.2022с.).

2) соҳиби дороиҳое бошад, ки пас аз тарҳ кардани уҳдадориҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуддати ду соли молиявии охир тибқи ҳисоботи молиявии худ, ки бо хулосаи аудиторӣ тасдиқ шудааст, боқимонда бошад;

3) арзиши коэффитсенти аз рӯи таносуби маблағи қарз гирифташуда ва сармояи худӣ ҳисоб карда мешавад, набояд дар тамоми давраи сохтмони бинои истикоматӣ то ба истифода додани он аз ҳафт зиёд бошад.”

Дар қонунгузории Ҷумҳурии Ӯзбекистон бошад бо мақсади таъмини ҳуқуқу манфиатҳои ҳиссагузорон дар баробари дигар талаботҳо, инчунин муқаррар гардидааст, ки субъекти сохтмон (ширкати сохтмонӣ) барои ба рӯйхати электронии сохтмончиён ворид гардидан бояд ба чунин талабот ҷавоб гӯяд, аз ҷумла ҷой доштани маблағҳои худӣ дар ҳаҷми на кам аз 20 фоизи арзиши умумии биноӣ бисёрҳуҷрагӣ ва дигар объектҳои сохтмон дар комплекси сохтмонӣ ё доштани мактуби кафолатии бонк оид ба ҷудо кардани маблағ дар ҳаҷми зикргардида ва ё дар қисмати нокифояи он. Мақсад аз муқаррароти мазкур аз он иборат мебошад, ки субъекти сохтмон ва ё ширкати сохтмонӣ имконияти аз ҷиҳати минималӣ қонеъ гардонидани талаботҳои кредиторон (ҳиссагузорон)-ро дошта бошад. Танҳо тавассути ҷалби маблағҳои ҳиссагузорон ва дар ин раванд бидуни иштироки бонкҳо, активҳои зарурии худи ширкати сохтмонӣ, субъекти кафолатдиҳанда ба пуррагӣ ба анҷом расонидани сохтмони манзилҳо ва пешниҳоди ҳар яке аз онҳо ба соҳибмулкон боиси пайдо шудани таваккали муайян нисбат ба ҳиссагузорон мегардад.

Аломати дигари фармоишгар ҳамчун тарафи шартнома мавҷудияти қитъаи замин, ҳуқуқи моликият, ҳуқуқи истифодабарӣ ё ҳуқуқи иҷора мебошад. Хусусияти мазкур хеле мушаххас таҳия шудааст. Бо назардошти моликияти истисноии давлат будани замин, дар ҶТ ба халқ ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин кафолат дода шудааст. Қонунгузории замин истифодабарии қитъаи заминро дар шаклҳои якумраи меросӣ, бемуҳлат, муҳлатнок ва иҷора кафолат додааст. Тибқи Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон (КЗ ҶТ) аз 13 – уми декабри соли 1996, истифодаи қитъаи замини бе муҳлати пешакӣ муқарраршуда, истифодаи бемуҳлат эътироф карда мешавад. Истифодаи бемуҳлати қитъаи замин ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии ҶТ дода мешавад (м. 11). Ба истифодаи якумраи меросии замин ба шахсони воқеӣ ва коллективҳои шаҳрвандон барои ташкили хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) ва касбҳои анъанавии мардумӣ, инчунин ба шаҳрвандон ҳамчун қитъаи замини наздиҳавлигӣ дода мешавад (м. 12 КЗ ҶТ). Мувофиқи м. 13 КЗ ҶТ ба истифодаи мӯҳлатнок қитъаҳои замин ба шахсони воқеию ҳуқуқӣ ба муҳлати муайян дода мешаванд. Истифодаи мӯҳлатноки замин метавонад кӯтоҳмуддат - то се сол ва дарозмуддат - аз се то бист сол бошад ба истисноӣ ҳолатҳои пешбининамудаи ҳамин кодекс. Заминистифодабарандагон метавонанд қитъаҳои заминро дар асоси шартнома ба иҷора диҳанд. Шартномаи иҷораи замин бе тағйир додани таъиноти мақсадноки қитъаи замин баста мешавад.

Қитъаҳои замин ба мӯҳлати то 20 сол ба иҷора дода мешаванд. Муносибатҳои заминистифодабарандагон оид ба иҷораи қитъаҳои замин тибқи қонунгузории ҶТ сурат мегиранд.

Аз муқаррароти КЗ ҶТ маълум мегардад, фармоишгар барои сохтмон ҳуқуқи истифодабарии қитъаи заминро дар шакли муҳлатнок, бемуҳлат ва иҷора гирифта метавонад. Фармоишгар ҳуқуқи гирифтани қитъаи заминро ба тариқи якумраи меросӣ надорад, ки ин бевосита аз мазмуни м. 12 КЗ ҶТ бармеояд.

Ин хулосаро, ба фикри мо, метавон ба ҳуқуқи мушаххаси дуюми молу мулк – ҳуқуқ ба истифодаи доимӣ (номаҳдуд) -и қитъаи замин паҳн кард.

Нишонаи навбатӣ, ки фармоишгар барои он масъул мебошад, ҷалби маблағҳои иштирокчиёни сохтмони ҳиссагӣ махсус барои иҷрои ин маблағҳо барои сохтмони биноҳои истиқоматӣ мебошад.

Маълум аст, ки дар ин ҷо дар бораи фаъолият, яъне амалҳои мунтазам иҷрошаванда сухан ронда мешавад. Ғайр аз ин, ин фаъолият бояд ҷамъоварии маблағро дар бар гирад. Фармоишгар метавонад бо ҳар асос, ки хилофи қонун намебошад, маблағи пулӣ ҷалб намояд. Аммо, дар асл, аз эҳтимол дур аст, ки вай ухдадориҳои гуногуни граждании гирад, ки дар доираи он пул аз як субъект ба дигараш интиқол дода мешавад. Дар чунин вазъ, на шартномаи қарз, на шартномаи кредит, на шартномаи хариду фурӯш, на пул кор кардан ба сифати саҳм ба сармояи оинномавӣ ё ҳиссагӣ ва на чизи дигар (шартномаи шарикии одӣ ва ғ.) ғайриимкон аст. Маълум аст, ки мавҷудияти ин хусусиятро дар ибтидои муносибатҳои мавриди баррасӣ талаб кардан имоннопазир аст. Фармоишгар бо бастани аввалин шартномаҳои иштироки ҳиссагӣ дар сохтмони манзил, албатта, наметавонад ҳанӯз далели мавҷудияти фаъолият дар шакли ҷамъоварии маблағро дар асоси системавӣ пешниҳод кунад. Инро танҳо пас аз чанд вақт, пас аз он ки ӯ дар самти амалисозии ҳадаф – дар асоси маблағҳое, ки иштирокчиёни сохтмони ҳиссагӣ барои ин мақсадҳо мегузранд, сохтмони объекти молу мулки ғайриманқулро оғоз кардан мумкин аст.

Дар доираи ин хусусият, боз як талаботи дигар бояд иҷро карда шавад. Ин риояи хусусияти мақсадноки ҷалби маблағ мебошад. Худи муомилот бояд хусусияти махсуси мақсаднок дошта бошад: ягона ҳадафе, ки барои он пули аз ҳиссагузор гирифташударо истифода бурдан мумкин аст, сохтани объекте мебошад, ки дар шартнома пешбинӣ шудааст. Чунин ба назар мерасад, ки ин талаботро ба таври дуруст шарҳ додан душвор аст, ки фармоишгар ҳуқуқ надорад ин маблағҳоро ба ҷуз аз қонеъ кардани эҳтиёҷоти сохтмон харҷ кунад.

Бо назардошти қобилияти ҳуқуқдории шахси ҳуқуқӣ ҳамчун як иштирокчии эҳтимолии сохтмони манзили ҳиссагӣ, бояд қайд намуд, ки ин иштирок бояд ба ҳадафҳои фаъолияти он, ки дар ҳуҷҷатҳои таъсисӣ сабт шудаанд, мувофиқат кунад. Номбар кардани ягон шахси ҳуқуқие, ки ҳиссагузор шуда наметавонад, душвор аст. Дар баъзе ҳолатҳо, дар он шахсони ҳуқуқии тақрибан ҳама шакли ташкилию ҳуқуқӣ иштирок карда метавонанд.

Дар баъзе ҳолатҳо фармоишгар ҳамчун як иштирокчии касбии сохтмон ҳисобида мешавад ва дар ҳолатҳои дигар – ҳамчун сармоягузор ё «фармоишгар» (дар фаҳмиши қонунгузорӣ дар бораи фаъолияти сармоягузорӣ). Дар ин ҳолат, ҳатто номҳои гуногун истифода мешаванд: «иморатсоз», «фармоишгар», «фармоишгар-иморатсоз».

Таҷрибаи муносибатҳои молумулкии ҶТ дар самти мазкур нишон медиҳад, ки ширкатҳои сохтмонӣ аслан дар шакли ташкилӣ-ҳуқуқии ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ таъсис дода мешаванд. Аз ҷониби ширкатҳои сохтмонӣ интихоби шакли ташкилӣ-ҳуқуқии ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ бесабаб нест, чунки тибқи қонунгузории амалкунанда ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ масъулияти маҳдуди молумулкӣ доранд. Масъулияти маҳдуди молумулкӣ доштани ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ дар он зоҳир мегардад, ки онҳо ҳангоми барҳамдиҳӣ, муфлисшавӣ ва дигар ҳолатҳо масъулияти молумулкиро танҳо дар доираи сармояи оинномавӣ ва молу мулки ба ҷамъият тааллуқдошта ба ухда доранд. Тибқи қ. 2 м. 16 Қонуни ҷумҳурӣ "Дар бораи ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд" аз 10 – уми майи соли 2002, № 53, "ҳаҷми сармояи оинномавии ҷамъият на камтар аз 500 сомонӣ бошад." Қисми дуюми моддаи 17 Қонуни ҷумҳурӣ "Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ" аз 5 – уми марти соли 2007, таҳти № 237, муқаррар намудааст, ки "сармояи ҳадди ақали оинномавии ҷамъияти саҳомии кушода бояд накамтар аз панҷ ҳазор сомонӣ ва ҷамъияти саҳомии пӯшида бояд на камтар аз як ҳазор сомонӣ бошад." Чунин ҳадди камтарини молиявӣ дар соҳаи мазкур нокифоя буда, ҳиссагузорон дар ин кор ба таваккалии зиёд роҳ медиҳанд. Шояд аз ҳамин сабаб бошад, ки дар банди якуми Қарори Раиси ш. Душанбе "Дар бораи тадбирҳои иловагӣ зимни таҳия ва пешниҳоди ҳуҷҷатҳои пешазлоиҳавии корҳои сохтмонӣ" аз 16 – уми июни соли 2022, таҳти № 295, муқаррар шудааст: "Лоиҳаи қарори Раиси шаҳри Душанбе дар бораи лоиҳакашӣ ва сохтмони бино ва иншоот танҳо пас аз пешниҳод гардидани маълумотҳои зерин таҳия ва барои қабул пешниҳод карда шаванд:

– мавҷудияти маълумотнома дар бораи набудани қарз аз андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ аз ҷониби ширкати сохтмонӣ;

– мавҷудияти маълумотномаи асоснокии лоиҳаи ангоравӣ бо нишондодҳои техникӣ – иқтисодӣ (пешакӣ);

– омӯзиши вазъи молиявӣ ва имкониятҳои моддии субъектони хоҷагидоре, ки ба фаъолияти сохтмони бино ва манзилҳо машғул мегарданд;

– мавҷудияти маълумот оид ба таҷрибаи сохтмонӣ ва фаъолияти иқтисодии тиҷоратӣ;

– мавҷудияти суратҳисоби ҷории алоҳида дар бонкҳо барои соҳибкорони инфиродӣ ва ҷамъоварии маблағҳои ҳиссагузорон;

– ба ширкати сохтмоние, ки бори аввал ба корҳои сохтмонӣ машғул мегардад, таҳияи лоиҳа барои сохтмони танҳо як бино (як блок);

– додани бартарият ба сохтмони маҷмааи биноҳо танҳо ба ширкатҳои сохтмонии таҷрибадор ва дорои заминаи моддию техникии замонавӣ."

Таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар масъалаи мазкур нишон медиҳад, ки маблағҳои ҷамъовардашуда аз ҳиссагузорон аз ҷониби фармоишгарон на ҳама вақт мақсаднок истифода мегарданд. Аз лиҳози қонунгузорӣ бошад истифодаи маблағҳои ҷамъовардашуда аз ҷониби онҳо ба таври умумӣ танзим гардида, ба ваколати худи онҳо вогузор карда шудааст.

Ҳарчанд масъалаи мазкур, яъне мақсаднок истифода кардани маблағи саҳм, давраҳои иҷрои ӯҳдадорӣ, пешниҳод кардани ҳисобот оид ба сари вақт

иҷро гардидани уҳдадориҳо ва ғайра метавонад тибқи шартҳои шартномаи тарафҳо ҳал гардад, аммо танҳо тавассути шартнома ба танзим даровардани муносибатҳои мазкур натиҷабахш намебошад. Дар ин масъала нақши калонро ҷиҳати танзими ҳуқуқӣ ва тартиби истифодаи чунин маблағҳо меъёрҳои императивӣ ишғол менамоянд. Ба таври умумӣ танзим намудани масъалаи мазкур боиси ба вуҷуд омадани мушкилотҳо бобати ғайрисамаранок истифода кардани маблағҳо шуда метавонад.

Дар алоқамандӣ ба ин масъала, дар қонунҳои соҳавии баъзе давлатҳо, ки танзимкунандаи муносибатҳои баррасишаванда мебошанд, тартиби истифодаи мақсадноки маблағҳои ҷамъовардашуда муқаррар гардидааст, ки чунин ҳолат боиси қонеъ гардидани манфиатҳои тарафҳои шартнома, хусусан ҳиссагузорон мебошад. Зери мафҳуми ҷой доштани тартиби муайяни истифода кардани маблағҳо дар қонунҳои соҳавӣ ин коркард ва пешниҳод кардани механизми муайян ҷиҳати мақсаднок истифода кардани чунин маблағҳо мебошад. Масалан, дар қонуни соҳавӣ муқаррар гардидани талаботи ҳатмӣ ҷиҳати кушодани суратҳисоби махсус дар бонк ва интиқол додани маблағҳои шартномаи сохтмони манзили истиқоматӣ дар он. Аз ҷониби фармоишгар ҷудо кардан ва ё гирифтани маблағ аз суратҳисоби зикргардида танҳо бо пешниҳод кардани маълумоти дақиқ ҷиҳати мутаносибан анҷом додани кор дар сохтмони бинои баландошёна имконпазир аст.

Бо чунин механизм танзим кардани муносибатҳои мазкур ҳам барои дар мӯҳлати муқарраргардида ба анҷом расонидани сохтмон ва ҳам барои мақсаднок истифода кардани маблағҳои ҷамъоварда мегардад. Дар қонунҳои соҳавии мамлакатҳои хориҷӣ дар баробари механизми зикргардида боз дигар роҳҳои дар мӯҳлат ба анҷом расонидани сохтмон ва қонеъ гардидани манфиати ҳиссагузорон, хусусан имконият надодан бобати минбаъд поймол кардани қонун (роҳҳои пешгирикунанда аз вайронкунии қонун) пешбинӣ гардидааст. Масалан, тибқи қонун манъ кардани ҷалби минбаъдаи маблағҳо ва бастани шартномаҳо ҳангоми аз ҷониби фармоишгар иҷро карда натавонистани уҳдадориҳои андозӣ ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷети давлат.

Механизмҳои зикргардида ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқҳои ҳиссагузорон ва худи фармоишгар мебошад, аммо мутаассифона дар қонунгузории ҶТ масъалаҳои мазкур ба пуррагӣ ҳалли худро наёфтаанд. Омӯзиши қонунгузории давлатҳои пешрафта дар самти мазкур, ҷамъ овардан, коркард кардан, пешниҳод кардани механизмҳои мушаххас ва қабули қонуни соҳавӣ дар шароити кунунии рушди муносибатҳои молумулкӣ ба мақсад мувофиқ мебошад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ, ақидаҳо дар бораи вазъи ҳуқуқии фармоишгар низ ба ҳам мувофиқат намекунанд. С.Н. Медведев чунин мешуморад, ки байни фармоишгари воқеӣ ва шахсе, ки вазифаҳои пудратчиро иҷро мекунад, фарқ кардан лозим аст. Ҳамзамон, гарчанде ки мафҳумҳои пудрадчӣ ва фармоишгар гуногунанд, дар сохтмон ин ду мафҳум аксар вақт ба ҳам пайванди ногусастанӣ доранд. Ин аз он ҷиҳат аст, ки фармоишгар, чун қоида,

иҷрои як қисми функсияҳои ӯ (вазифаҳои иморатсоз) ба ташкилоти шахси сеюм, ки назорати техникии сохтмонро анҷом медиҳад, вогузор мекунад.[1]

Баъзе муаллифон вазифаҳои фармоишгар, пудратчӣ ва сармоягузорро муттаҳид мекунанд. Ба ақидаи онҳо фармоишгар шахсе мебошад, ки ҳадди аққал чор функсияи зеринро иҷро мекунад: хариди қитъа ва ҳуҷҷатҳои иҷозатномавӣ, ташкили маблағгузорӣ, сохтмон.[2]

Ба андешаи Г. Ханатаев қонунҳои дар охири сол қабулшуда, ки муносибатҳоеро, ки дар ҷараёни сохтмон ба миён меоянд, танзим мекунанд, вазъияти мавҷударо бо таърифи истилоҳи «фармоишгар» тағйир надодаанд.[3]

Ҳамин тавр, фармоишгар ҳамчун шахси ҳуқуқӣ, сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродӣ, ки бо тартиби пешбининамудаи қонунгузорӣ қитъаи заминро барои сохтмони ҳиссагӣ ба даст овардааст ва иштирокчиёни он барои сохтмони ҳиссагӣ тибқи қонун маблағ ҷалб намуда, дар қитъаи замин бинои бисёрхонагӣ ва ё дигар молу мулки ғайриманқул дар асоси иҷозатномаи бадастомада бунёд менамояд. Дар баробари ин, ба дигар объектҳои молу мулки ғайриманқул, ба истиснои объектҳои саноатӣ, гаражҳо, таваққуфгоҳҳо, иншоотҳои тандурустӣ, хӯроки умумӣ, тиҷорат, савдо ва дигар объектҳои молу мулки ғайриманқул дохил мешаванд.

Хулоса баровардан мумкин аст, ки ин таъриф мавқеи фармоишгаро то андозае маҳдуд мекунад. Масалан, шахси воқеӣ бошад. Инчунин шахсони ҳуқуқие, ки шакли ташкилию ҳуқуқии он ба он иҷозат намедиҳад, наметавонанд фармоишгар бошанд. Чунин маҳдудиятҳо ба як қатор муқаррароти қонуни гражданӣ ошкоро мувофиқат намекунанд. Ба андешаи мо, бояд ҳамоҳангсозии қонунгузорӣ зарур бошад, ки вазъи ҳуқуқии фармоишгарро танзими аниқ намояд. Ҳолате, ки як истилоҳи ҳуқуқӣ дар санадҳои гуногуни меъёрии ҳуқуқӣ дорои мазмуни мухталиф аст, ғайри қобили қабул аст, зеро ин дар раванди татбиқи қонун мушкилот эҷод мекунад. Вазъи ҳуқуқии фармоишгар бояд тавассути мафҳуми «сохтмон» баррасӣ карда шавад. Сохтмон раванди дарозмуддатест, ки чунин марҳилаҳо, ба монанди ба даст овардани ҳуқуқи азхудкунӣ (гирифтани қитъаи замин ё гирифтани соҳибияти қитъаи замин аз ҷониби соҳиби қитъаи замин), ҷудо кардани қитъаи замин, гирифтани иҷозатномаҳои зарурӣ, сохтмон ва ғайраро дар бар мегирад.

Фармоишгар маблағҳои иштирокчиёни сохтмони ҳиссагиро барои сохтмони объектҳои молу мулки ғайриманқул ҷалб мекунад. Ҷалб ва истифодаи маблағҳои ҳиссагузорон аз ҷониби ӯ ба мақсадҳои ба ғайр аз сохтмони объектҳои ғайриманқул иҷозат дода намешавад.

Ҳамин тариқ, фармоишгар (шахси ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродӣ) – субъекти ҳуқуқи гражданӣ мебошад, ки барои ба даст овардани фоида ё қонеъ

---

[1]Медведев С.Н. Правовая природа договора долевого участия в строительстве жилья // Проблемы гражданского права. Сборник научных статей. – Ставрополь, 2006. – С. 316.
[2]Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: учеб. пособие. – М.: ИН-ФРАМ, 2001. – С. 113.
[3] Ханатаев Г. Правовое положение застройщика // Хозяйство и право. 2005. – № 3. – С. 7

гардонидани эҳтиёҷоти иҷтимоӣ дар соҳаи сохтмони асосӣ фаъолият намуда, дорои ҳуқуқ ба қитъаи замин барои сохтмон ва иҷозатномаи сохтмон мебошад. Ҳамзамон, на шумораи объектҳои молу мулки ғайриманқул, ки фармоишгар дар он иштирок кардааст ва на давомнокии чунин фаъолиятҳо аҳамият надоранд. Ҳатто як объекти ягонае, ки аз ҷониби фармоишгар бо ҷалби маблағҳои ҳиссагузорон сохта шудааст, ҳуқуқ медиҳад, ки онро ҳамчун субъекти фаъолияти соҳибкорӣ банудубаст кард, зеро ӯ дар раванди фаъолияти худ фоида ба даст меорад, гарчанде ки аксарияти он, албатта, ба лаҳзаи ба охир расидани сохтмон рост меояд.

Ташкили сохтмон гузаштани якчанд марҳилаҳои ба ҳам алоқамандро дар бар мегирад: иҷрои корҳои тадқиқотӣ ва лоиҳакашӣ дар асоси натиҷаҳои бадастомада ва сохтмони воқеӣ анҷом дода мешавад. Дар марҳилаи зеҳнӣ, маълумот дар бораи шароити сохтмони оянда ва фаъолияти ояндаи объекте, ки барои сохтмон ба нақша гирифта шудааст, инчунин тадқиқоти муҳандисӣ ва ғ., омӯзиши шароити табиӣ ва омилҳои таъсири антропогенӣ барои истифодаи оқилона ва бехатари ҳудудҳо ва қитъаҳои замин дар ҳудуди онҳо, омода кардани маълумот дар бораи асосноккунии мавод барои банақшагирии ҳудудӣ, банақшагирии ҳудуд ва тарҳрезии меъморию сохтмон анҷом дода мешавад. Ин марҳила бо фармоишгар ба интиқол додани натиҷаҳои корҳои муҳандисӣ-геологӣ, топографӣ-геодезӣ, гидрометеорологӣ, муҳандисӣ-ҷустуҷӯӣ ва дигар корҳо, маводҳои дахлдор дар шакли ченакҳои техникӣ, хулосаҳо хотима меёбад. Дар марҳилаи дуюм, лоиҳаҳо ва харҷномаҳои он таҳия карда мешаванд ва он одатан бо ташхиси коршиносони лоиҳа ба анҷом мерасад. Марҳилаи сеюм сохтмони объект тибқи лоиҳа ва смета мебошад.

Ҳамин тариқ, фармоишгар бояд дорои:

а) қитъаи замин бошад;

б) иҷозат барои сохтмони бинои истиқоматӣ ва ё дигар объектҳои молу мулки ғайриманқул дошта бошад;

в) ба талаботҳои муайян ҷавобгӯ будан (устувории молиявӣ, мавҷудияти маблағҳои худӣ ва ғайра).

Дар ин ҳолат, фармоишгар бояд маблағҳоро аз иштирокчиёни сохтмони ҳиссагӣ танҳо бо мақсади сохтани бинои истиқоматӣ ва ё дигар объектҳои молу мулки ғайриманқул, ба истиснои объектҳои саноатӣ, ҷалб кунад. Дигар объектҳои молу мулки ғайриманқул метавонанд иншоотҳои тандурустӣ, хӯроки умумӣ, тиҷорат, савдо, фарҳанг ва дигар объектҳои молу мулки ғайриманқулро, ба истиснои иншооти саноатӣ, бошанд.

Фармоишгар вазифадор аст, ки манзили истиқоматиро (объекти дигари молу мулки ғайриманқул) мустақилона ё бо ҷалби шахсони дигар дар муҳлати пешбининамудаи шартномаи тарафҳо ва пас аз ба даст овардан иҷозат барои ба истифода додани объекти сохтмони ҳиссагӣ ба ҳиссагузор диҳад. Интиқоли объекти сохтмони ҳиссагӣ дар асоси музднокӣ сурат мегирад ва худи объект бинои истиқоматӣ ё ғайриистиқоматӣ мебошад, ки ба объекти молу мулки ғайриманқул дохил мешавад. Азбаски интиқоли объекти сохтмонӣ дар асоси музднокӣ сурат мегирад, мувофиқан, фаъолияти фармоишгар, пеш аз ҳама ба гирифтани фоида ё беҳбудии дигари иҷтимоӣ нигаронида шудааст. Агар

ҳадафи фармоишгар гирифтани фоида ё судмандии дигари тиҷоратӣ бошад, онгоҳ фаъолияти онро соҳибкорӣ номидан мумкин аст. Дар дигар ҳолат, масалан аз ҷониби Донишгоҳи миллии Тоҷикистон сохтмони манзили истиқоматӣ барои устодону кормандоне, ки ниёз ба манзили истиқоматӣ доранд, фаъолияти соҳибкорӣ намебошад.

Аз гуфтаҳои боло, метавон ба хулоса омад, ки фармоишгар метавонад шахсе бошад, ки қобилияти ҳуқуқии истифодаи қитъаи замин, таҳия ва фармоиши сохтмон ва иҷозатнома мебошад.

Бо мақсади пешгирӣ аз сӯиистифода ва бемасъулиятии фармоишгар, суботи молиявӣ дошта бошад. Стандартҳои баҳодиҳии суботи молиявии фармоишгар инҳоро дар бар мегиранд:

– андозаи маблағҳои худи фармоишгар;
– стандарти таъмини ӯҳдадориҳо;
– стандарти безарар.

Фармоишгар бояд ҳар семоҳа маблағҳои худро ҳисоб кунад. Маълум аст, ки ҳисоб бояд дар рӯзи охирини тақвимии семоҳа анҷом дода шавад. Арзёбии устувории молиявии фармоишгар тибқи стандарти таъмини ухдадориҳо дар семоҳа гузаронида мешавад.

Нишондиҳандаи меъёри безарар аз ҷиҳати табиӣ аз ду нишонаи қаблӣ то андозае фарқ мекунад. Он ба шумораи солҳои се соли охири кори фармоишгар, ки ӯ ҳеҷ талафоте надошт, баробар аст. Ин стандарт низ набояд аз як стандарт кам бошад. Аз ин лиҳоз, ширкатҳои навтаъсис тартиби махсуси мутобиқати ин таносуб ба стандартро доранд. Барои қонеъ гардонидани стандарти зараровар, чунин ширкат бояд пас аз соли аввали фаъолият фоида ба даст орад. Устувории молиявии фаъолияти фармоишгар мувофиқи таносуби зарар дар семоҳа баҳогузорӣ карда мешавад.

Адабиёт:

1. Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: **http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/** (Санаи муроҷиат: 27.10.2022с.).
2. Закон Республики Казахстан “О долевом участии в жилищном строительстве” [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https//online.zakon.kz/Document/?doc_id =38446797&pos=3;-106#pos=3;-106 (Санаи муроҷиат: 27.10.2022с.).
3. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: учеб. пособие. – М.: ИНФРАМ, 2001. – 113 с.
4. Медведев С.Н. Правовая природа договора долевого участия в строительстве жилья // Проблемы гражданского права. Сборник научных статей. – Ставрополь, 2006. – 316с.
5. Ханатаев Г. Правовое положение застройщика // Хозяйство и право.- 2005. – № 3. – С. 7-14.

Ғаюрзода Ш. К.,
Султонова Д. Ш.

Фишурда

Вазъи ҳуқуқии фармоишгар дар шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагии манзили истиқоматӣ

Дар мақолаи мазкур моҳияти вазъи ҳуқуқии фармоишгар дар шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагии манзили истиқоматӣ таҳлил гардидааст. Фармоишгар дар шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагии манзили истиқоматӣ яке аз тарафҳои асосӣ ба ҳисоб меравад, ки аз ҷониби он объекти сохтмони ҳиссагӣ бунёд карда мешавад. Доир ба шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ, ҳуқуқу уҳдадориҳо ва тартиби ҷалби маблағ барои сохтмони ҳиссагӣ дар адабиёти илмӣ нуқтаҳои назари мухталиф ҷой доранд. Муаллифон дар заминаи адабиёти илмӣ, қонунгузорӣ ва таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ вазъи ҳуқуқии иморатсозро таҳлил намуда, андешаҳои худро ҷиҳати такмили қонунгузорӣ пешниҳод намудааст.

Гаюрзода Ш. К.,
Султонова Д. Ш.

Аннотация

Правовой статус застройщика в договоре участия в долевом строительстве жилого дома

В данной статье анализируются сущность правового положения застройщика в договоре участия в долевом строительстве. Застройщик является одной из основных сторон договора участия в долевом строительстве жилого дома, которым возводится объект долевого строительства. В научной литературе существуют различные взгляды на организационно-правовую форму, права и обязанности и порядок привлечения средств на долевое строительство. Авторы анализирует правовое положение застройщика на основе научной литературы, законодательства и опыта зарубежных стран и предлагает свои взгляды на совершенствование законодательства.

Gayrzoda Sh. C.
Sultanova D. Sh.

The summary

Of the legal status of the landlord in the contract of participation in the construction of shared housing

This article analyzes the concept and essence of the legal status of the landlord in the contract of participation in the construction of shared housing. The builder is one of the main parties in the contract of participation in the partial construction of a dwelling house, by which the object of partial construction is constructed. There are different views in the scientific literature on the organizational and legal form, rights and obligations and the procedure for raising funds for equity construction. The authors analyzes the legal situation of the builder on the basis of scientific literature, legislation and experience of foreign countries and offers his views on improving the legislation.

Муқарризи мақола Ғаффорзода И.Ғ. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Қурбонов Қ. Б.,*
Буриев А.Р.*

НАҚШИ ҚОНУНГУЗОРИИ ГРАЖДАНӢ ДАР ТАНЗИМИ МУНОСИБАТҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ САРВАТҲОИ ЗЕРИЗАМИНӢ

Калидвожаҳо: сарватҳои зеризаминӣ, ҳуқуқи гражданӣ, муносибатҳои шартномавӣ, канданиҳои фоиданок, захираҳои табиӣ, ҳуқуқи моликият, истифодабарӣ, ихтиёрдорӣ, соҳибӣ, ҳуқуқи кӯҳӣ, истеҳсолот, моликияти давлатӣ, иҷозатномадиҳӣ, шартномаи консессионӣ, ҳуқуқи экологӣ, ҳуқуқи замин

Ключевые слова: недра, гражданское право, договорные отношения, полезные ископаемые, природные ресурсы, имущественные права, пользование, распоряжение, право собственности, право недропользования, добыча, государственная собственность, лицензирование, концессионный договор, экологическое право, земельное право

Keywords: subsoil, civil law, contractual relations, minerals, natural resources, property rights, use, disposal, property right, subsoil use right, production, state property, licensing, concession agreement, environmental law, land law

Истифодаи самаранок, оқилона ва мақсадноки сарватҳои зеризаминӣ барои рушди устувор ва таъмини амнияти иқтисодии кишвар аҳаммияти муҳим дорад. Айни замон, бинобар демократикунонии муносибатҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла ҳуқуқӣ, доираи истифодаи усулҳои танзими ҳуқуқии гражданӣ нисбати муносибатҳои истифодаи сарватҳои зеризаминӣ васеъ шудаанд ва ҳаҷми меъёрҳои ҳуқуқии гражданӣ дар муносибатҳои соҳаи мазкур хело назаррас мебошанд, махсусан муносибатҳои шартномавиро дар соҳаи истифодаи сарватҳои зеризаминӣ танзим менамоянд.

Муносибатҳо оид ба истифодаи сарватҳои зеризаминӣ тибқи меъёрҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ ба монанди конститутсионӣ, маъмурӣ, экологӣ, замин, молиявӣ, гражданӣ ба танзим дароварда мешаванд, ки ин масъала борҳо дар адабиёт қайд карда шудааст.[1] Конститутсияи ҶТ[2] ҳуқуқи моликияти истисноӣ ба сарватҳои зеризаминиро (м. 13) муқаррар намуда, ваколатҳои иштирокчиёни муносибатҳои сарватҳои зеризаминро дар соҳаи соҳибӣ ва истифодаи сарватҳои зеризаминӣ муайян мекунад. Ҳуқуқи маъмурӣ масъалаҳои муносибатҳои мутақобилаи байни истифодабарандагони гуногуни сарватҳои зериза-

---

* Мудири кафедраи ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодаи сарватҳои табиии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

* Ассистенти ҳамин кафедраи факултети ҳуқуқшиносии донишгоҳи зикршуда

[1]Теплов О.М. Развитие законодательства о недрах в рамках горного законодательства Российской Федерации // Дело и право. – 1995. – № 8. – С. 28.

[2] Конститутсияи ҶТ аз 6 – уми ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе, 2016. – 64 с.

миниро бо мақомоти давлатӣ ба танзим медарорад. Дар ин ҷо аз ҳама бештар усули императивии танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ифодаи худро меёбад. Як қисмати муносибатҳое, ки ҳангоми истифодаи сарватҳои зеризаминӣ пайдо мешаванд, тибқи қонунгузории замин танзим карда мешаванд, аз ҷумла, масъалаҳои ҷудо кардан, истифодаи қитъаҳои замин бо мақсади истифодаи сарватҳои зеризаминӣ ва ғ. Аз ҷумла, тибқи м. 82-и Кодекси замини ҶТ[1] заминҳои истихроҷ ва коркарди канданиҳои фоиданок қитъаҳои замине ба ҳисоб меравaнд, ки ба шахсони воқеию ҳуқуқӣ барои истихроҷ ва коркарди канданиҳои фоиданок тибқи қонунгузории ҶТ дода шудаанд. Масъалаҳои марбут ба ҳифзи захираҳои табиӣ, истифодаи оқилонаи маъданҳои фоиданок ба мавзуи танзими ҳуқуқи экологӣ мансубанд.

Вобаста ба ин, дар доираи таҳқиқоти мазкур зарурати муайян намудани андозаи муносибатҳо, ки дар соҳаи истифодаи қаъри замин пайдо шуда, бевосита тибқи қонунгузории гражданӣ танзим карда мешаванд, ба миён меояд. Муддати дароз олимон вуҷуд доштани соҳаи ҳуқуқро, ки ҳуқуқи кӯҳӣ[2] (як қатор муаллифон чунин мафҳум «ҳуқуқи қаъри замин”[3]-ро истифода мекарданд) номида мешуд, асоснок карданд ва ба зарурати ҷудо намудани ҳуқуқи кӯҳӣ ҳамчун соҳаи алоҳида, ки дорои мавзуи хос аст, қайд менамуданд.

Баъзе муаллифон бошад, баръакс, соҳаи алоҳидаи ҳуқуқи кӯҳиро ҷудо намекунанд, балки меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои истифодаи сарватҳои зеризаминӣ (муносибатҳои кӯҳӣ)-ро ҳамчун бахши соҳаи ҳуқуқи замин баррасӣ менамоянд.[4] Дигар гурӯҳи муҳаққиқон бошад, қонунгузории соҳаи захираҳои табиӣ, қонунгузории қаъри замин ва ҳуқуқи захираҳои таббииро дар навбати худ, ба ҳуқуқи экологӣ шомил менамоянд.[5]

Г.А. Аксененок қайд менамояд, ки ҳуқуқи захираҳои табиӣ дар худ қонунгузории сарватҳои зеризаминиро дар бар мегирад ва ба сифати объект

---

[1] Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ, с. 1996, №23, мод. 351; с. 1997, №23-24, мод. 333, фасли IV; с. 1999, №5, мод. 59; с. 2001, №4, мод.176; с. 2004, №2, мод. 55, №3, мод. 190; с. 2006, №7, мод. 347; с. 2008, №1, қ. 2, мод. 22, №6, мод. 463; с. 2011, №3, мод. 171; с. 2012, №4, мод. 269; №8, мод. 828.

[2] Башмаков Г.С., Каверин А.М., Краснов Н.И. Законодательство о недрах. – М., 1976.; Коган М.Е. О кодификации советского горного законодательства // Советское государство и право. – 1957. –№ 6. – С. 92.; Лагуткин А.В. История и теория горного права Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. - СПб., 1997. – С. 21; Сыродоев Н.А. Научные основы кодификации горного законодательства // Советское государство и право. – 1969. – № 4. – С. 38.

[3] Петров В.В. Экологическое право России: учебник для вузов. – М., 1995. – С. 54.; Казанцев Н.Д. Из истории науки советского земельного и природоохранительного права // Правоведение. – 1968. – № 1. – С. 75, 82.

[4] Григорьев В.К. Вопросы теории земельного права. – М., 1963. – С. 4.; Теория государства и права. Курс лекций // Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 1995. – С. 308; Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права // Советское государство и право. – 1967. – № 9. – С. 33.

[5] Сорокина Ю.В. Природоресурсное законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 9, 11, 12.

захираҳои таббииро дорад, ки аз ҷониби одамон мутобиқ карда шуда, барои мақсадҳои мушаххас истифода мешавад.[1] Он канданиҳои фоиданоке, ки қисми таркибии қаъри замин ба ҳисоб мераванд, ҳангоми истихроҷи онҳо ба объекти муносибатҳои молӣ-пулӣ дар фарқият аз замин, мубаддал мегарданд.[2]

Як қатор олимон кӯшиш менамоянд, ки ба сифати соҳаҳои алоҳида ҳуқуқи захираҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зистро[3] ҷудо намоянд ва бо ин заминаи ягонаи соҳаи захираҳои табиӣ – моликияти истиснoии давлатӣ ба ҷангал, қаъри замин, объектҳои обӣ ва ғайра таъкид намоянд. Лекин ба андешаи Н.Б. Муҳитдинов розӣ шудан мумкин аст, ки чунин иброз медорад: «... ҳифз ва истифода чунон бо ҳамдигар зич алоқамананд, ки вуҷуд доштани яке, ҷудо аз дигар, номумкин аст.”[4] В.А. Тархов низ, ки бо ҷудо намудани ҳуқуқи ҳифзи таббиӣ розӣ нашуда, оид ба мавҷуд набудани имконияти ҷудо намудани он аз танзими муносибатҳои мунтазами истифодаи қаъри замин таъкид менамояд.[5]

Байни соҳаҳои ҳуқуқ «девори хитоӣ» мавҷуд нест, ки онҳоро бо соҳаҳои алоҳидаи махсус ҷудо намояд. Аз рӯйи сатҳи рушди ҷомеа, шохаҳои нави ҳуқуқ пайдошуда, соҳаи танзими баъзеи онҳо васеъ шуда, баъзеи дигарашон бошанд, маҳдуд мешаванд.[6] Низоми ҳуқуқ доимо дар самти тафовут ва ҳамгироии якҷоя инкишоф меёбад. Чунин равандҳо ба он оварда мерасонанд, ки аз соҳаҳои анъанавӣ зербахшҳо ҷудо шуда, ба соҳаҳои мустақил мубаддал гарданд ва дар навбати худ, раванди дохилшавии мутақобилаи соҳаҳои гуногуни қонунгузории миллӣ амалӣ шуда истодааст. Афзоиши нақши ҳуқуқи гражданӣ дар танзими муносибатҳои истифодаи сарватҳои зеризаминӣ, тавсеаи доираи амали ҳуқуқи гражданӣ дар соҳаи истифодаи сарватҳои зеризаминӣ, мисоли равшани ин аст. Ин ҳолат ҳангоми бастани шартномаҳое, ки бо мақсади ба даст овардани маълумоти иктишофӣ, истихроҷи канданиҳои фоиданок, аз ҷумла газ ва нафт баста шудаанд, возеҳ дида мешаванд. Ҳамин тавр, қонунгузор мавҷудияти танзими ҳуқуқии граждании баъзе муносибатҳоро таъкид мекунад, аз ҷумла, ҳангоми бастан, иҷро намудани созишномаҳои тақсими маҳсулот ва ғайра.

Қаблан ба ҳуқуқи гражданӣ мавқеи барои танҳо танзими муносибатҳо оид ба канданиҳои фоиданок, ки ба сатҳи замин истихроҷ мешаванд, пешбинӣ карда мешуд. Тағйиротҳо дар қонунгузорӣ асос дар бораи васеъ кардани ҳудуди танзими ҳуқуқии граждании муносибатҳои истифодаи қаъри замин

---

[1]Аксененок Г.А. Понятие советского земельного права и его системы // Советское государство и право. – 1969. – № 3. – С. 30.
[2]Ерофеев Б.В. Соотношение земельного, горного, лесного и водного права // Советское государство и право. – 1971. – № 1. – С. 56.
[3]Казанцев Н.Д. Асари ишорашуда. – С. 81-83.
[4]Мухитдинов Н.Б. Закон Республики Казахстан об охране окружающей природной среды: проблемы и особенности их решения // Государство и право. – 1992. – № 8. – С. 90.
[5]Тархов В.А. Асари ишорашуда. – С. 33.
[6] Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. – М., 1961. – С. 82.

шуда метавонанд. Ба он метавон розӣ шуд, ки чунин соҳаи ҳуқуқ ба монанди ҳуқуқ дар бораи захираҳои табиӣ вуҷуд дорад, лекин ба андешаи мо, мавзуи танзими ҳуқуқии ин соҳа назар ба ақидаи олимон маҳдуд аст. Муносибатҳое, ки дар қ. 1 м. 1 КГ ҶТ дар истифодаи сарватҳои зикршуда ба вуҷуд меоянд, мавзӯи танзими ҳуқуқи граждании мебошанд.

Дар КГ ҶТ аз 30 - юми июни соли 1999[1] низ бевосита муқаррар гардидааст, ки муносибатҳои дигар соҳаҳои ҳуқуқ мумкин аст тавассути қонунгузории гражданӣ танзим гардад, агар бевосита дар қонунҳои махсуси соҳавӣ муқаррароти мушаххас пешбинӣ нагардида бошад. Дар асоси сархати дуюми қ. 1 м. 1 КГ ҶТ "муносибатҳои оилавӣ, меҳнатӣ, муносибатҳои марбут ба истифодаи захираҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зистро, ки дорои нишонаҳои дар сарсатри аввали ҳамин модда зикргардида мебошанд, агар дар қонунҳои оила, меҳнат, замин ва қонунҳои дигар махсус тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, қонунҳои гражданӣ танзим менамоянд." Аз муқаррароти мазкур бармеояд, ки қонунгузории гражданӣ муносибатҳои молумулкии дар соҳаҳои оилавӣ, мешнатӣ ва муносибатҳои вобаста ба истифодаи захираҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зистро танзим менамояд, агар: а) дар қонунгузории соҳаҳои мазкур меъёрҳои махсус вобаста ба танзими ин муносибатҳо пешбинӣ нагардида бошад; б) дар ин муносибатҳо баробарӣ, мухторияти хоҳишу ирода ва мустақилияти молумулкии тарафҳо мавҷуд бошад.

Б.Д. Клюкин ба сифати мавзуи танзими ҳуқуқи кухӣ муносибатҳои мазкурро шомил менамояд: ҳуқуқи моликият ба қаъри замин; тартиби махсуси идоракунии сарватҳои зеризаминӣ; низоми иҷозатномадиҳии истифодаи қаъри замин; назорати давлатӣ ва мониторинги истифодаи сарватҳои зеризаминӣ; пардохтҳо барои истифодаи қаъри замин; шаклҳои ташкилии фаъолияти корхонаҳои истихроҷи маъдан ва навъҳои махсуси шартномаҳо дар ин соҳа.[2] Ин ақида баҳснок аст, чунки аксарияти ин муносибатҳоро КГ танзим мекунад.

Н.Б. Мухитдинов бошад, муносибатҳои зерини ҳуқуқи кӯҳиро ҷудо мекунад: 1) моликияти давлатӣ ба қаъри замин; 2) оид ба пешниҳоди сарватҳои зеризаминӣ барои истифода ё ин ки қатъи ҳуқуқи ҷустуҷӯ ва истифодаи қаъри замин; 3) оид ба идоракунии фонди геологӣ; 4) оид ба ҷустуҷӯ ва иктишофи канданиҳои фоиданок; 5) оид ба интиқоли конҳо барои азхудкунии саноатӣ; 6) оид ба истифодаи сарватҳои зеризаминӣ; 7) оид ба ҳифзи низоми ҳуқуқии қаъри замин.[3]

О.М. Теплов қайд менамояд, ки муносибатҳои кӯҳӣ, инчунин муносибатҳоеро дар бар мегирад, ки бо фурӯши канданиҳои фоиданок

---

[1] Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ, с. 1999, № 6, мод. 153, мод. 154; с. 2001, № 7, мод. 508; с. 2002, № 4, қ. 1, мод. 170; с. 2005, № 3, мод. 125; с. 2006, № 4, мод. 193; с. 2007, № 5, мод. 356; с. 2010, № 3, мод. 156, № 12, қ. 1, мод. 802; с. 2012, № 7, мод. 700, № 12, қ. 1, мод. 1021; с. 2013, № 7, мод. 504; с. 2015, № 3, мод. 200; с. 2016, № 7, мод. 612.

[2]Клюкин Б.Д. Формирование Российского горного законодательства н а основе законодательства о недрах // Законодательство и экономика. – 1995. – № 17/18. – С. 7.

[3]Мухитдинов Н.Б. Горные правоотношения в СССР: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Алма-Ата, 1973. – С. 10.

алоқаманд мебошанд.[1] Ин муқаррарот пурра асоснок карда нашудааст, зеро фурӯши маъданҳои истихроҷшуда, чун қоида, аз рӯйи бастани шартномаҳои ҳуқуқи гражданӣ (хариду фурӯш, таъминот ва ғайра) ба амал баровarda мешаванд, аз ин рӯ, пурра зери танзими ҳуқуқи гражданӣ мегардад.

Илова бар ин, мутобиқи қ. 2 м. 1 Қонуни ҶТ «Дар бораи созишномаҳо оид ба тақсими маҳсулот» аз 5 – уми марти соли 2007, №238,[2] муносибатҳои байни давлат ва сармоягузор, ки дар раванди истифодаи сарватҳои зеризаминӣ, инчунин интиқол, коркард, азнавкоркунӣ, нигаҳдорӣ, истифодабарӣ, фурӯш ё ихтиёрдории маҳсулоти истеҳсолшуда ба миён меоянд, бо созишномаҳо оид ба тақсими маҳсулот, ки мутобиқи қонуни мазкур баста мешаванд, танзим карда мешаванд. Ҳамчунин тибқи қисми сеюми моддаи мазкур ҳуқуқ ва вазифаҳои тарафҳо, ки хусусияти ҳуқуқи гражданӣ доранд, мутобиқи қонуни мазкур ва КГ ҶТ муайян карда мешаванд.

Чунин ба назар мерасад, ки як қатор муносибатҳои ҳуқуқӣ бо меъёрҳои қонунгузории гражданӣ танзим мешаванд. Масалан, бо вуҷуди он ки ҳуқуқи моликияти давлатӣ падидаи мураккаб аст, қисмати асосии меъёрҳои ҳуқуқие, ки ба танзими ин муносибатҳо равона шудаанд, маҳз дар қонунгузории гражданӣ инъикос шудаанд. Мувофиқи м. 1 КГ ҶТ ба соҳаи танзими ҳуқуқи гражданӣ ҳам муносибатҳои молу мулкӣ ва ҳам шахсии ғайримолумулкӣ дохил мешаванд. Ҳуқуқи гражданӣ пеш аз ҳама, муносибатҳои молумулкиро, ки асоси иқтисодии ҳама гуна ҷомеаро ташкил менамоянд, ба танзим медарорад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ то ҳол баҳс дар бораи он ки оё муносибатҳои истифодаи захираҳои табиӣ, аз ҷумла сарватҳои зеризаминӣ муносибатҳои моликиятӣ ҳастанд, мавҷуд аст. Як қатор олимон ба ин савол мусбат посух додаанд.[3]

Н.Д. Егоров дар бораи рушди танзими ҳуқуқии гражданӣ сухан ронда, қайд менамояд, ки замин, сарватҳои зеризаминии он ва дигар объектҳои табиӣ ба муомилоти гражданӣ ворид карда шуда, ба объектҳои аҳдҳои ҳуқуқи гражданӣ табдил меёбанд, ки инро қонунгузории гражданӣ тасдиқ мекунад.[4] А.В. Дозортсев муомилоти граждаиро ҳамчун маҷмӯи муносибатҳо дар соҳаи истеҳсолот ва мубодила мефаҳмад, ки бо қонунгузории гражданӣ танзим мешаванд, новобаста аз он ки онҳо аз амалиётҳои ҳуқуқӣ, санади маъмурӣ-идорӣ ё аз маҷмӯи онҳо ба вуҷуд омадаанд. Ҷудо намудани сарватҳои

---

[1]Теплов О.М. Асари зикршуда. – С. 2.

[2] Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ, соли 2007, №3, мод.171, соли 2008, №6, мод.458; Қонуни ҶТ аз 01.08.2012с., №887.

[3]Братусь С.Н. Имущественные и организационные отношения и их правовое регулирование в СССР // Вопросы общей теории советского права / Сборник статей // Под ред. С.Н. Братуся. – М., 1960. – С. 108-109.; Полянская Г.Н. Право государственной собственности на леса в СССР. – М., 1959. – С. 182; Миронова Л.А. Гражданско-правовые договоры в сфере природопользования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – С. 10.

[4] Гражданское право. Том. 1 . Учебник // Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2000. – С. 6, 13-14.

зеризаминӣ маънои онро надорад, ки онҳо дар муомилот қарор нагирифтаанд, балки мустаҳкамшавии онҳоро дар моликияти истисноии инҳисори давлатӣ нишон медиҳад.[1]

А.П. Сергеев бошад, қитъаҳои куҳии барои иктишоф ва коркарди конҳои фоиданоки маъданиро ҳамчун гардиши маҳдуд тасниф менамояд, ки мумкин аст ба истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ супурда шаванд.[2] Н.Б. Мухитдинов, сарфи назар аз танқиди он, ки сарватҳои зеризаминӣ мавзуи муомилоти ҳуқуқии гражданӣ метавонанд бошанд, чунин мешуморад, ки сарватҳои зеризаминӣ моликият ҳастанд ва муносибатҳои ҳуқуқии кӯҳӣ як намуди муносибатҳои молумулкӣ мебошанд.[3]

Дигарон сарватҳои зеризаминиро ҳамчун молу мулк эътироф намекунанд, аз ин рӯ, чунин мешуморанд, ки муносибатҳо оид ба истифодаи онҳо моликиятӣ нестанд,[4] аз ҷумла, бо сабабҳои зерин: сарватҳои зеризаминӣ мол намебошанд ва аз ин рӯ моликият низ нестанд; сарватҳои зеризаминӣ ба сарватҳои табиӣ мансубанд, ки онҳо чун қоида, маҳсули меҳнати инсон набуда, балки бевосита аз табиат ба даст оварда мешаванд, бинобар ин онҳо нарх, арзиши пулӣ надоранд ва дар муомилоти гражданӣ иштирок намекунанд.

Табиати молумулкиро танҳо захираҳои сарватҳои зеризаминӣ ба даст оварда метавонанд, ки аз қаъри замин истихроҷ карда мешаванд ва дар арзиши онҳо меҳнати инсонӣ таҷассум ёфтааст.[5] Сарватҳои зеризаминиро ҳамчун объекти табиӣ инсоният аллакай сохташуда пайдо мекунанд, ки ин ба ақидаи Г.В. Чубуков хусусияти молумулкии сарватҳои зеризаминиро истисно мекунад. Ба андешаи В.К. Григорьев сарватҳои зеризаминӣ моликият нестанд ва ба консепсияи моликияти давлатӣ дохил карда намешавад[6]. Баръакс, А.В. Карасс қайд мекунад, ки андешаи В.К. Григорьев хилофи Конститутсияи ИҶШС аст, ки дар м. 6-и он сарватҳои зеризаминӣ ба моликияти ҷамъиятӣ мансуб дониста шудааст, ба маънои он ки моликият ба тамоми мардуми шӯравӣ тааллуқ дошт.[7]

Е.В. Ерофеев чунин ақида дорад, ки баҳои пулӣ ва иштирок дар муомилоти гражданӣ меъёри муайян кардани муносибатҳои ҳуқуқии молумулкӣ нест, зеро моликияти давлатӣ на танҳо дар муомилоти гражданӣ

---

[1] Дозорцев А.В. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация // Советское государство и право. – 1949. – № 1. – С. 57.

[2] Гражданское право. Том. 1. Учебник // Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – С. 226.

[3]Мухитдинов Н.Б. Горные правоотношения в СССР. – С. 7-8.

[4] Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР. – М., 1958. – С. 148.; Колбасов О.С. Государство, право, экономика. – М., 1980. – С. 218-240.

[5]Чубуков Г.В. Горные отношения как предмет регулирования российского горного права/ /Материалы заседания круглого стола по теме: «Горное право России». – М., 1995. – С. 15-17.

[6]Григорьев В.К. Единый государственный земельный фонд СССР (правовая характеристика) / /Вопросы колхозного и земельного права. – М., 1951. – С. 172.

[7] Карасс А.В. Право государственной социалистической собственности. – М., 1954. – С. 63.

иштирок мекунад, балки ба таври маъмурӣ низ тақсим карда мешавад, аз ин рӯ, сарватҳои зеризаминӣ як навъи махсуси моликияти давлатӣ мебошад.[1] Зери мафҳуми моликият, ӯ пешниҳод мекард, ки ҳама гуна объектҳои муносибатҳои молумулкӣ, ки боиси бечунучарои эътирофи сарватҳои зеризаминӣ ҳамчун моликият мегардад, фаҳмида шавад.

Т.Е. Абова ва А.Ю. Кабалкин қайд мекунанд, ки дар мавриди соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдории захираҳои табиӣ, қоидаҳои умумии ҳуқуқи гражданӣ риоя карда мешаванд, аз ҷумла ҳуқуқи моликият, ба шарте, ки онҳо ба муомилоти гражданӣ дохил карда шаванд.[2]

Он нуқтаи назарро бояд дастгирӣ кард, ки дар он муносибатҳо оид ба истифодаи сарватҳои зеризаминӣ моликият ҳисобида мешаванд. Ин бо тағйиротҳои мавҷуда дар ин соҳа тасдиқ карда мешаванд. Тавре ки аллакай қайд карда шуд, раванди аз байн бурдани истифодаи ройгони сарватҳои зеризаминӣ идома дорад, аз ин рӯ, сарватҳои зеризаминӣ ба муносибатҳои молӣ–пулӣ дохил карда мешаванд. Бо ҳамин назардошт баъзе муаллифон пешниҳод мекунанд, ки дар асоси механизмҳои ҳуқуқии гражданӣ баҳодиҳии захираҳоиканданиҳои фоиданок бо инъикоси арзёбии захираҳои табиӣ дар тавозуни ҳисобӣ гузошта шаванд.[3] Дар ҳақиқат қитъаҳои сарватҳои зеризаминӣ бояд баҳогузории арзиширо пайдо кунанд, аммо инъикоси баҳогузориҳои арзишии тағйирёбандаи канданиҳои фоиданок дар ҳуҷҷатҳои баҳисобгирӣ шубҳанок ба назар мерасад.[4] Дар тавозуни муҳосибӣ иншоотҳои мутобиқшуда барои истихроҷи канданиҳои фоиданок (чоҳҳо, дастгоҳҳои пармакунӣ), ки арзиши муайян доранд, инъикос мешаванд.

Бояд қайд кард, тибқи қонунгузории амалкунанда сарватҳои зеризаминӣ моликити истиснoии давлат эътироф шудаанд. Дар асоси м. 13 Конститутсияи ҶТ ва м. 239 КГ ҶТ замин, сарватҳои зеризаминӣ, об, фазои ҳавоӣ, олами набототу ҳайвонот ва дигар боигарии табиӣ моликияти истиснoии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати халқ кафолат медиҳад. Дар баробари ин, м. 2 Қонуни ҶТ “Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ” муайян менамояд, ки сарватҳои зеризаминии ҶТ пурра моликияти давлатӣ буда, ба моликони зерин дода мешавад:а) ба мақомоти муайяни давлатӣ бо роҳи ба онҳо додани ҳуқуқи моликӣ; б) ба истифодабарандагони сарватҳои зеризаминӣ бо роҳи интиқоли ҳуқуқи истифодаи бемӯҳлат ё таҳқими ҳуқуқи истифодаи мӯҳлатноки сарватҳои зеризаминӣ. Дар ҶТ сарватҳои зеризаминӣ моликияти хусусӣ шуда

---

[1]Ерофеев Е.В. Советское природоресурсовое право. – М., 1983. – С. 16-17.
[2]Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Часть вторая. В 3т. Т.2: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Часть вторая // Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М., 2004. – С. 249.
[3]Зинатуллин М.З., Шашкин В.М., Кииельман С.А. Гражданско-правовые аспекты недропользования/ / Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2000. – № 2. – С. 48.
[4]Щербаков В.П. О концепции изменений гражданско-правовых аспектов недропользования // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2000. – № 2. – С. 52.

наметавонад. Хариду фурӯш, тӯҳфакунӣ, ба гарав мондани қитъаҳои манбаи сарватҳои зеризаминӣ ё ивазкунии худсаронаи онҳо манъ аст.

Бояд самтҳои зерини танзими ҳуқуқи граждании муносибатҳо дар соҳаи истифодаи сарватҳои зеризаминӣ муайян карда шаванд:

– ҳуқуқи моликият ба сарватҳои зеризаминӣ ва канданиҳои фоиданок дар ҳолати муқаррарии онҳо;

– тартиби шартномавии додани ҳуқуқи истифодаи қаъри замин, аз ин рӯ, принсипҳои ҳуқуқи граждании баробарии тарафҳо, мухторияти хоҳишу ирода ва ғайра паҳн мегарданд;

– тартиби гузаронидани озмунҳо ҳангоми интихоби истифодабарандаи сарватҳои зеризаминӣ;

– шартномаҳои мушаххасе, ки ба ҷустуҷӯ, коркард ва истихроҷи канданиҳои фоиданок равона шудаанд (шартномаи консессионӣ, созишнома оид ба тақсими маҳсулот, шартномаҳои хизматрасонӣ), инчунин шартномаи иҷора барои қитъаҳои сарватҳои зеризаминӣ, ки ба истихроҷи маъданҳои фоиданок ва дигар объектҳо нигаронида нашудаанд;

– истифодаи ҷавобгарии ҳуқуқии гражданӣ дар муносибат бо истифодаи сарватҳои зеризаминӣ. Сарфи назар аз он, ки Қонуни ҶТ «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» ба таври возеҳ истифода бурдани ҷавобгарии гражданиро барои вайрон кардани тартиби муқарраршудаи истифодаи сарватҳои зеризаминӣ пешбинӣ накардааст, таҷрибаи судии мамлакатҳои хориҷӣ зарурати татбиқи ҷавобгарии гражданиро барои истифодаи бе иҷозати сарватҳои зеризаминӣ бо мақсадҳои истихроҷи канданиҳои фоиданок пешбинӣ мекунанд.[1] Дар адабиёти илмӣ ба таври возеҳ баррасӣ шудааст, ки тарафҳо барои иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадориҳои худ тибқи шартҳои шартнома бо риояи талаботи қонунгузории гражданӣ ҷавобгар мебошанд. Инро густариши истифодаи усули ҳуқуқи гражданӣ дар танзими муносибатҳои истифодаи сарватҳои зеризаминӣ тасдиқ мекунад. Ҳамзамон Ю.Х. Калмиков истифодаи ҷавобгарии ҳуқуқии гражданиро барои вайрон кардани қоидаҳо ҳангоми истифодаи сарватҳои зеризаминӣ қайд мекард.[2]

Ҳамин тариқ, маҷмӯи донишҳо оид ба истифодаи сарватҳои зеризаминӣ хусусияти маҷмуӣ (комплексӣ) дошта, ба ягон соҳаи ҳуқуқи алоҳида шомил шуда наметавонад. Ба объекти танзими ҳуқуқи захираҳои табиӣ танҳо муносибатҳоеро мансуб донистан мумкин аст, ки дар ҷараёни бевоситаи технологии ҷустуҷӯ ва истихроҷи геологӣ ба амал меоянд. Ба ақидаи мо, қонунгузории соҳаи кӯҳии истихроҷ (аз ҷумла, Қонуни ҶТ «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ") набояд ба Конститутсияи ҶТ ва КГ ҶТ мухолифат намояд.

---

[1] Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.04.2001г. № Ф04/1108-297/А27-2001/ /СПС «ГАРАНТ-Максимум .Практика ФАС округов». Версия от 25 декабря 2009г.

[2]Калмыков Ю.Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве.- Саратов, 1987. – С. 196.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи таҳлили адабиёти илмӣ ва қонунгузории амалкунанда вобаста ба танзими ҳуқуқи граждании муносибатҳо вобаста ба истифодаи сарватҳои зеризаминӣ хулосаҳои зеринро пешниҳод кардан мумкин аст:

– танзими муносибатҳо вобаста ба сарватҳои зеризаминӣ дар маҷмуъ хусусияти комплексӣ дорад, зеро самтҳои алоҳидаи он аз тарафи соҳаҳои мухталифи қонунгузорӣ танзим карда мешавад ва муносибатҳои ҳуқуқии гражданӣ танҳо он қисмати муайяни ин муносибатҳоро танзим менамояд, ба доираи мавзӯи танзими он шомил мешаванд;

– ҳуқуқи гражданӣ муносибатҳо оид ба сарватҳои зеризаминро танзим менамояд, агар дар қонунгузории сарватҳои зеризаминӣ меъёрҳои махсус вобаста ба танзими онҳо пешбинӣ нагардида бошад ва ин муносибатҳо тамоми нишонаҳои муносибатҳои танзимкунандаи қонунгузории граждаиро доро бошанд;

– хусусияти асосии танзими ҳуқуқии граждании истифодаи сарватҳои зеризаминӣ дар он зоҳир меёбад, ки он танҳо муносибатҳои молумулкиро дар соҳаи мазкур ва муомилоти истифодаи сарватҳои зеризаминӣ дар асоси шартнома мавриди танзим қарор медиҳад;

– ба андешаи мо сарватҳои зеризаминӣ объекти ҳуқуқи моликият мебошанд, чунки дар қонунгузории амалкунандаи кишвар он объекти моликияти истисноии давлатӣ муқаррар гардидааст, яъне бе ягон шубҳа сарватҳои зеризаминӣ объекти муомилоти гражданӣ мебошанд.

Адабиёт:

1. Конститутсияи ҶТ аз 6 - уми ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе, 2016. – 64 с.
2. Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР. – М., 1958.
3. Аксененок Г.А. Понятие советского земельного права и его системы // Советское государство и право. – 1969. – № 3. – С. 23 - 31.
4. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. – М., 1961.
5. Башмаков Г.С., Каверин А.М., Краснов Н.И. Законодательство о недрах. – М., 1976.
6. Братусь С.Н. Имущественные и организационные отношения и их правовое регулирование в СССР // Вопросы общей теории советского права / Сборник статей // Под ред. С.Н. Братуся. – М., 1960. – С. 108-109.
7. Григорьев В.К. Вопросы теории земельного права. – М., 1963.
8. Григорьев В.К. Единый государственный земельный фонд СССР (правовая характеристика) / /Вопросы колхозного и земельного права. – М., 1951.
9. Дозорцев А.В. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация // Советское государство и право. – 1949. – № 1. – С. 42 - 58.

10. Ерофеев Б.В. Соотношение земельного, горного, лесного и водного права // Советское государство и право. – 1971. – № 1. – С. 38 - 57.

11. Ерофеев Е.В. Советское природоресурсовое право. – М., 1983.

12. Калмыков Ю.Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве.- Саратов, 1987.

13. Карасс А.В. Право государственной социалистической собственности. – М., 1954.

14. Клюкин Б.Д. Формирование Российского горного законодательства на основе законодательства о недрах // Законодательство и экономика. – 1995. – № 17/18. – С. 3 - 14.

15. Коган М.Е. О кодификации советского горного законодательства // Советское государство и право. – 1957. –№ 6. – С. 76 – 95.

16. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Часть вторая. В 3т. Т.2: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Часть вторая // Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М., 2004.

17. Казанцев Н.Д. Из истории науки советского земельного и природоохранительного права // Правоведение. – 1968. – № 1. – С. 71- 89.

18. Миронова Л.А. Гражданско-правовые договоры в сфере природопользования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2004.

19. Мухитдинов Н.Б. Горные правоотношения в СССР: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Алма-Ата, 1973.

Қурбонов Қ.Б.,
Буриев А.Р.

Фишурда

Нақши қонунгузории граждании дар танзими муносибатҳо оид ба истифодаи сарватҳои зеризаминӣ

Дар мақола муаллифон кушиш ба харҷ додаанд, ки муносибатҳо оид ба истифодаи сарватҳои зеризаминиро аз лиҳози танзими қонунгузории граждании баррасӣ намоянд. Ба адешаи муаллифони мақола ҳуқуқи граждании муносибатҳо оид ба сарватҳои зеризаминро танзим менамояд, агар дар қонунгузории сарватҳои зеризаминӣ меъёрҳои махсус вобаста ба танзими онҳо пешбинӣ нагардида бошад ва ин муносибатҳо тамоми нишонаҳои муносибатҳои танзимкунандаи қонунгузории гражданиро доро бошанд. Хусусияти асосии танзими ҳуқуқии граждании истифодаи сарватҳои зеризаминӣ дар он зоҳир меёбад, ки он танҳо муносибатҳои молумулкиро дар соҳаи мазкур ва муомилоти истифодаи сарватҳои зеризаминӣ дар асоси шартнома мавриди танзим қарор медиҳад. Ба андешаи муаллифон сарватҳои зеризаминӣ объекти ҳуқуқи моликият мебошанд, чунки дар қонунгузории амалкунандаи кишвар он объекти моликияти истисноии давлатӣ муқаррар гардидааст, яъне бе ягон шубҳа сарватҳои зеризаминӣ объекти муомилоти гражданӣ мебошанд.

Курбонов К.Б.,
Буриев А.Р.

Аннотация
Роль гражданского законодательства в регулировании отношений по пользованию недрами

В статье авторы попытались рассмотреть отношения по пользования недрами с точки зрения регулирования гражданского законодательства. По мнению авторов статьи, гражданско-правовые отношения регулируют отношения по недрам, если в законодательстве о недрах не предусмотрены специальные нормы, связанные с их регулированием, и эти отношения имеют все признаки регулятивных отношений гражданского законодательства. Основной особенностью гражданско-правового регулирования недропользования является то, что оно регулирует только имущественные отношения в этой сфере и оборот недропользованию на основе договора. По мнению авторов, недра являются объектом права собственности, поскольку в действующем законодательстве страны они установлены как объект исключительной государственной собственности, то есть, вне всякого сомнения, недра являются и объектом гражданско-правовых сделок.

Kurbonov K.B.,
Buriev A.R.

The summary
The role of civil law in regulating relations on subsoil use

In the article, the authors tried to consider the relationship for the use of subsoil from the point of view of the regulation of civil law. According to the authors of the article, civil law relations regulate subsoil relations, if the subsoil legislation does not provide for special rules related to their regulation, and these relations have all the signs of regulatory relations of civil law. The main feature of the civil law regulation of subsoil use is that it regulates only property relations in this area and the turnover of subsoil use on the basis of an agreement. According to the authors, the subsoil is an object of property rights, since in the current legislation of the country they are established as an object of exclusive state property, that is, without a doubt, the subsoil is also the object of civil law transactions.

Муқарризи мақола Саидов Ҳ.М. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Хоҷамуродов Д. Г.*

ОИД БА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ХУСУСИЯТИ ОММАВӢ ДОШТАНИ ШАРТНОМАИ ХИЗМАТРАСОНИИ МУЗДНОКИ БАЙТОРӢ

Калидвожаҳо: хизматрасонӣ, байторӣ, хизматрасонии байторӣ, шартномаи хизматрасонии музднокибайторӣ, озодии шартнома, шартномаи оммавӣ, истеъмолкунанда, уҳдадорӣ, ташкилоти тиҷоратӣ, ташкилоти ғайритиҷоратӣ, муассисаи давлатӣ, иҷозатнома, Кодекси гражданӣ, иҷтимоигароӣ, тарафҳои шартнома, ҳатмӣ будани бастани шартнома

Ключевые слова: услуги, ветеринария, ветеринарные услуги, договора возмездного оказания ветеринарных услуг, свобода договора, публичный договор, потребитель, обязательства, коммерческая организация, некоммерческая организация, государственные учреждения, лицензия, Гражданский кодекс, социализация, стороны договора, обязательность заключения договора

Keywords: service, veterinary, veterinary service, contract of paid veterinary services, freedom of the contract, public contract, consumer, obligations, commercial organization, non-profit organization, state institutions, license, civil Code, socialization, parties to the contract, obligation to conclude the contract

Дар ҳуқуқи гражданӣ шартномаҳоро вобаста ба маҳакҳои гуногун ба гурӯҳҳо ҷудо менамоянд, ки яке аз инҳо ҷудо намуданӣ шартномаҳо ба озод ва ҳатмӣ мебошад.«Шартномаҳои озод – менависанд Қ.Ш. Қурбонов ва И.Ғ.Ғаффорзода – чунин шартномаҳое мебошанд, ки бастани онҳо пурра аз хоҳиши тарафҳо вобастагӣ дорад. Бастани шартномаи ҳатмӣ бошад, ба як ё ҳарду тараф ҳатмӣ мебошад».[1]

Яке аз намудҳои шартномаҳои ҳатмӣ – шартномаи оммавӣ мебошад, ки байни шартномаҳои ҳатмӣ мавқеи муҳимро ишғол менамяд. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КГ ҶТ) дар м. 453 муқаррар кардааст, ки «ҳам шаҳрвандон ва ҳам шахсони ҳуқуқӣ дар бастани шартнома мустақиланд. Маҷбур кардан барои бастани шартнома иҷозат дода намешавад». Аммо озодии шартнома муқаррар намудани уҳдадории бастани онро дар баъзе мавридҳо истисно намекунад, агар шартнома оммавӣ бошад. Дар адабиёт ин ҳолатро на вайрон кардани принсипи озодии шартнома, балки «...ҳамчун инъикоси идеяи иҷтимоигардонии ҳуқуқи гражданӣ ва муттаҳидсозии меъёрҳо оид ба ҳимояи тарафҳои камиқтидори муносибатҳои шартномавӣ» маънидод менамоянд.[2] «Маҳдуд сохтани озодии ташкилоти тиҷоратиро – менависанд М.А. Маҳмудов, Ш.Т. Тағойназаров,

---

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

[1]Қурбонов Қ.Ш. Ғаффорзода И.Ғ. Ҳуқуқи гражданӣ. Қисми 1 (Китоби дарсӣ). – Душанбе: «Донишварон», 2017. - С.451.

[2] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) // Отв. ред. О.Н. Садиков. - М., 2006. -С. 959.

И.Ҳ.Бобоҷонов, Ш.К. Бадалов, –дар бастани шартнома ва интихоби контрагент метавон чун ҳифзи манфиати дигар тарафи аз нигоҳи иқтисодӣ камиқтидор тавзеҳ дод».[1] Аз ин бармеояд, ки қонунгузории граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ) шартномаи оммавиро бо мақсади ҳимояи тарафи аз нигоҳи иқтисоди қамиқтидор дар муносибатҳои шартномавӣ муқаррар менамояд.

Падидаи «шартномаи оммавӣ» гарчанде таърихи худро дорад, аммо барои қонунгузории граждании ҶТ навбуда, мазмуни он дар м. 458 КГ ҶТ чунин муқаррар карда шудааст: «шартномаи оммавӣ шартномае мебошад, ки аз ҷониби ташкилоти тиҷоратӣ баста шуда, дар он уҳдадории ташкилот дар мавриди фурӯши маҳсулот, иҷрои кор ё хизматрасонӣ, ки чунин ташкилот мувофиқи хусусиятҳои фаъолияташ бояд нисбати ҳар муроҷиаткунанда анҷом диҳад, муайян гардидааст».

Хусусияти оммавӣ доштан хоси намудҳои алоҳидаи шартномаҳои ҳуқуқи гражданӣ мебошад, ки номгӯи онҳо дар м. 458 КГ ҶТ ва меъёрҳои алоҳидаи қ.2. КГ ҶТ зикр шудааст. Дар м.458 КГ ҶТ соҳаи истифодаи шартномаи оммавӣ зикр гардидааст, ки аз савдои чакана, мусофиркашонӣ дар нақлиёти истифодаи умум, хизматрасонии алоқа, таъминоти барқ, хизматрасонии тиббӣ, меҳмонхонаҳо ва ғайра иборат мебошад. Ба ғайр аз ин, дар меъёрҳои алоҳидаи қисми 2 КГ ҶТ, ки навҳои алоҳидаи шартномаҳоро танзим менамояд, сухан оид ба оммавӣ будани намудҳои алоҳидаи шартномаҳо, аз қабили хариду фурӯши чакана, киро (прокат), пудрати маишӣ, дар бағоҷхонаи нигаҳдошти ташкилотҳои нақлиётӣ нигоҳ доштани ашё, суғуртаи шахсӣ ва ғайра меравад.

Чуноне дида баромадем дар байни шартномаҳое, ки дорои хусусияти оммавӣ мебошанд, шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ, ки дар доираи боби 37 КГ ҶТ танзим карда мешавад, зикр намегардад. Аммо ин ифодакунандаи он нест, ки шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ ба гурӯҳи шартномаҳои оммавӣ дохил намешавад. Бояд қайд намуд, ки м.803 боби 37 КГ ҶТ муқаррар менамояд, ки «муқаррароти умумӣ оид ба пудрат ва муқаррарот оид ба пудрати маишӣ, агар онҳо хилофи қоидаҳои ҳамин боб, инчунин мушаххасоти мавзӯи шартномаи хизматрасонии пулакӣ набошанд, нисбат ба шартномаи хизматрасонии пулакӣ татбиқ карда мешаванд».

Дар м. 742 КГ ҶТ муқаррар менамояд, ки «шартномаи пудрати маишӣ ба шартномаи оммавӣ дохил мешавад». Ин меъёр нисбат ба шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ низ татбиқ мешавад ва ин шартнома оммавӣ мебошад. Ин андеша дар адабиёт низ дастгирӣ ёфтааст. «Шартномаҳои хизмат-

[1] Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобоҷонов И.Ҳ., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). - Душанбе, «ЭР-граф», 2010. - С. 922.

расонӣ- менависад Д.И. Степанов метавонанд шартномаи оммавӣ бошанд, ки ин махсусан барои шартномаҳои расондани хизмати маишӣ хос аст».[1]

Дар адабиёт хусусиятҳои зиёди шартномаи оммавиро номбур менамоянд. «Ба инҳо одатан дохил мешаванд: таркиби махсуси субъекти шартнома (ташкилоти тиҷоратӣ ва истеъмолкунанда), хусусияти фаъолияти ташкилоти тиҷоратӣ».[2] Аз ин бармеояд, ки яке аз хусусияти хоси шартномаи оммавӣ таркиби махсуси субъекти шартнома мебошад. Дар м. 458 КГ ҶТ муқаррар намудааст, ки дар шартномаи оммавӣ тарафи ҳатмии бояд ҳатман ташкилоти тиҷоратӣ бошад. Ин дар адабиёт низ зикр шудааст. Н.В. Миногина қайд менамояд, ки «шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ танҳо дар сурате оммавӣ мебошад, ки агар хизматрасонии байторӣ аз ҷониби ташкилоти тиҷоратӣ, новобаста аз шакли ташкилӣ- ҳуқуқӣ амалӣ карда шавад, ки чунин ташкилот мувофиқи хусусиятҳои фаъолияташ бояд нисбати ҳар муроҷиаткунанда анҷом диҳад».[3] Ба ин андеша розишудан номумкин аст, зеро мумкин аст тарафи шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ муассисаҳои байторӣ ё соҳибкори инфиродӣ бошанд. Зеро қонунгузории байторӣ ба хизматрасонии байторӣ машғул шудани муасисаҳои байторӣ ва соҳибкори инфиродиро истисно намекунад. Аз ин рӯ, тарафи ҳатмии будани ташкилоти тиҷоратӣ онро ифода менамояд, ки ташкилотҳои ғайритиҷоратии байторӣ ё соҳибкори инфиродӣ наметавонанд тарафи ҳатмии шартномаи оммавӣ бошанд. Дар ин асос ташкилотҳои ғайритиҷоратии байторӣ ва соҳибкорони инфиродӣ наметавонанд шартномаҳои оммавиро барои хизматрасонии муздноки байторӣ ба анҷом расонанд ё шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ бо чунин субъектон оммавӣ нахоҳад буд. Чунин ҳолат боиси дар адабиёт ба вуҷуд омадани андешаҳои гуногун гардидааст. Масалан, Е.А. Мишенко қайд мекунад, шартномаи оммавӣ «на аз рӯи шакли ташкили ҳуқуқии ташкилот, балки аз рӯи субъекти фаъолият ва мушаххасоти тарафҳо»[4] муайян карда мешавад. Муаллифони дигар чунин мешуморанд, ки дар ин маврид зарур аст, ки меъёрҳои м. 458 КГ ҶТ - ро васеъ шарҳ диҳанд ва амали худро ба ташкилотҳои ғайритиҷоратие, ки фаъолияти соҳибкориро тибқи қонунгузорӣ анҷом медиҳанд, паҳн кунад. Истифодаи истилоҳи «ташкилоти тиҷоратӣ» дар меъёрҳои қонунгузорӣ соҳибкорони инфиродиро низ дар назар дошта метавонад, агар аз моҳияти муносибат ва меъёри қонун тартиби дигаре барнаояд.

---

[1] Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав: дис....канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 150.

[2]Ҳуқуқи гражданин Ҷумхурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум / Муҳаррирони масъул: доктори илмҳои ҳукукшиносӣ, профессор, мудири кафедраи хукуки граждании факултаи ҳуқукшиносии ДМТ Ғаюров Ш.К. ва номзадн илмҳои ҳуқукшиносӣ, дотсент Сулаймонов Ф.С.- Душанбе, «Эр-граф», 2013.- С.211.

[3] Миногина Н.В. Правовое регулирование договора возмездного оказания ветеринарных услуг: дисс. ... канд. юрид. наук.- М., 2006. - С. 82.

[4] Мищенко Е.А. Субъекты публичного договора // Научные труды РАЮН. Т. 1.2003. - С.772.

Инчунин, алакай дар адабиёт эътирофи соҳибкори инфиродӣ ҳамчун тарафи ҳатмии шартномаи оммавӣ шакл гирифтаат. Чуноне, Ф. С. Сулаймонов қайд менамояд «яке аз тарафи шартномаҳои мазкур, ки маҳз барои ин тараф бастани шартнома ҳатмӣ мебошад, ин шахси ҳуқуқии тиҷоратӣ ва ё соҳибкори инфиродӣ мебошад».[1] Аз нуқтаи назари мо, усули тафсири васеътари матни қонун ин номумкин аст. Албатта, амалияи бастани шартномаҳои оммавӣ набояд бо таркиби субъӣ маҳдуд карда шавад.

Аз нуқтаи назари мо, матни м. 458 КГ ҶТ, ки танҳо ташкилотҳои тиҷоратӣ ҳамчун тарафи ҳатмии шартномаи оммавӣ нишон дода шудаанд, номукаммал мебошад. Бо истилоҳи «ташкилоти тиҷоратӣ», қонунгузор бо ин васила доираи истифодаи ин қоидаро маҳдуд мекунад ва имконияти бастани шартномаҳои оммавӣ барои ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ва соҳибкорони инфиродиро истисно мекунад. Тавсия дода мешавад, ки ба м.458 КГ ҶТ ворид кардани тағйиротҳои дахлдор нисбати тарафҳои шартномаҳои оммавӣ, ки дар якҷоягӣ бо ташкилотҳои тиҷоратӣ, ғайритиҷоратӣ ва соҳибкорони инфиродӣ мебошанд, тавсия дода мешавад. Дар ин ҳолат, ҳамаи ташкилотҳои байторӣ ва соҳибкорони инфиродӣ, ки фаъолияти байториро амали менамоянд, мақоми тарафи шартномаи оммавӣ оид ба расонидани хизматҳои байториро пайдо мекунанд ва ихтилоф байни муқаррароти КГ ҶТ ва матни қонунгузории байторӣ бартараф карда мешавад.

Дар ин баробар, зарур аст, ки тарафи дуюми шартномаи оммавӣ низ таҳлил карда шавад. Ба сифати тарафи дуюм - истеъмолкунанда баромад менамояд. Н. В. Иванюхина қайд менамояд, ки «барои он ки шартномаи хизматрасонӣ ҳамчун оммавӣ эътироф карда шавад, зарур аст, ки танҳо шахси воқеӣ хамчун истеъмолкунанда баромад кунад — ин, чун қоида, дар шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ руй медиҳад. Ин аз он сабаб аст, ки чунин хизматрасониҳо аз рӯи хусусияти худ, пеш аз ҳама, ба қонеъ гардонидани талаботи шахсони воқеӣ нигаронида шудаанд. Шахсони ҳуқуқӣ бошанд, танҳо дар робита ба фаъолияти соҳибкории худ ба хизматрасонии байторӣ муроҷиат мекунанд ва бо доштани имконияти интихоби иҷрокунанда ба ҳимояи махсус эҳтиёҷ надоранд, балки метавонанд аз усулҳои ҳимояи умумии муносибатҳои озоди иқтисоди истифода баранд».[2] Ба ин андеша розӣ шудан душвор аст, зеро дар шароити кунуни шахсони ҳуқуқӣ ба хизматрасонии байторӣ эҳтиёҷ доранд ва бояд манфиати онҳо ҳамчун истеъмолкунанда ҳифз карда шавад. Гузашта аз ин, Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон»

---

[1]Ҳуқуқи гражданин Ҷумхурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум / Муҳаррирони масъул: доктори илмҳои ҳукукшиносӣ, профессор, мудири кафедраи хукуки граждании факултаи ҳуқукшиносии ДМТ Ғаюров Ш.К. ва номзадн илмҳои ҳуқукшиносӣ, дотсент Сулаймонов Ф.С.- Душанбе, «Эр-граф», 2013.- С.307.

[2] Иванюхина Н.В. Правовое регулирование договорных отношений по оказанию ветеринарных услуг (на примере города Москвы): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. -С. 68-69.

шахсони ҳуқуқиро ҳамчун истеъмолкунанда муқаррар карда аст, ки ин аз мафҳуми истеъмолкунанда, ки дар м.1 Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон» оварда шудааст, бармеояд. Мутобиқи он «истеъмолкунанда – шахси воқеӣ ё ҳуқуқие, ки ният дорад мол (иҷрои кор, хизматрасонӣ) – ро фармоиш диҳад ё харидорӣ намояд, ё худ онҳоро танҳо барои эҳтиёҷоти шахсӣ, оилавӣ, рӯзгор ва ғайра, ки бо анҷом додани фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд намебошанд, истифода намояд». Аз ин рӯ, шахсони ҳуқуқие, ки хизматрасонии байториро фармоиш медиҳанд ҳамчун истеъмолкунанда эътироф мешаванд.

Муҳимияти масъалаи вобаста ба он аст, ки бо ҳамчун оммавӣ эътироф намудани шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ баъзе оқибатҳои ҳуқуқӣ доранд. Аз ҷумла, ташкилоти байторӣ ва соҳибкорони инфиродӣ, ки фаъолияти байториро амалӣ менамоянд, ҳуқуқ надорад ҳангоми мавҷуд будани имконияти пешниҳод хизмати байторӣ ба истеъмолкунанда аз бастани шартномаи оммавӣ даст кашад. Ҳангоми беасос даст кашидан аз бастаи шартнома тарафи дигари шартнома ҳуқуқи ба тариқи судӣ талаб кардани бастани шартномаро дорад. Ташкилоти байторӣ ва соҳибкорони инфиродӣ, ки фаъолияти байториро амалӣ менамоянд, аз бастани шартнома бе асос даст кашидааст ба тарафи дигар зарари расонидашударо ҷуброн намояд. Ҳамзамон, ин тараф ҳуқук надорад дар бастани шартномаи оммавӣ як шахсро нисбат ба дигаре авлотар шуморад, ғайр аз ҳолатҳое, ки агар бо қонун ё дигар санадҳои ҳуқуқӣ имтиёзҳои муайян барои гурӯҳи алоҳидаи истеъмолкунандагон пешбинӣ нашуда бошад. Шартномаи оммавӣ кафолат медиҳад, ки нарх, шартҳо ва тартиби расонидани хизмати байторӣ барои ҳама якхела аст. Истиснохо танҳо ба манфиати баъзе истилоҳҳои истеъмолкунандагон додашаванда мебошанд. Дар ҳолати риоя нагардидани талаботҳои болозикршуда шартнома беэътибор мегардад.

Дар асоси гуфтаҳои боло, ба хулосае омадан мумкин аст, ки шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ ҳамчун шартномаи оммавӣ эътироф мешавад ва чунин хусусиятҳоро дорад: аввалан, фаъолияти байторӣ як намуди махсуси фаъолияти касбӣ мебошад, ниёз бар он таълаботи ҳаррӯзаи қисми зиёди шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ мебошад; дуюм, хизматрасонии байториро шахсони ҳуқуқӣ, сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ ва соҳибкори инфиродӣ, ки иҷозатномаи дахлдоро доранд, расонида метавонанд; сеюм, истеъмолкунандаи хизматрасонии байторӣ метавонад ҳамагуна шахсони ҳуқуқӣ ва шахсони воқеӣ бошад, ки хизматро на бо мақсади тиҷорат фармоиш медиҳад.

Адабиёт:

1. Иванюхина Н.В. Правовое регулирование договорных отношений по оказанию ветеринарных услуг (на примере города Москвы): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) // Отв. ред. О.Н. Садиков. - М., 2006.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №12, s.1, мод. 699; с. 2008, №10, мод. 805, мод. 817; с. 2013, №12, мод. 896; с. 2015, №3, мод. 215; 6.10.2008 № 424, № 436, аз 28.12.2013 № 1052, аз 18.03.2015 № 1193, аз 2.01.2018 № 1498, аз 29.01.2021 № 1769, аз 23.12.2021 № 1847.

3. Қурбонов Қ.Ш. Ғаффорзода И.Ғ. Ҳуқуқи граждании. Қисми 1 (Китоби дарсӣ). – Душанбе: «Донишварон», 2017. - 504 с.

4. Левченко О.С. Конструкция публичного договора: постановка проблемы // Общество и право. - 2008. - № 3. - С. 8 - 21

5. Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобоҷонов И.Ҳ., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). - Душанбе, «ЭР-граф», 2010. - 1000 с.

6. Миногина Н.В. Правовое регулирование договора возмездного оказания ветеринарных услуг: дисс. ... канд. юрид. наук.- М., 2006.

7. Мищенко Е.А. Субъекты публичного договора // Научные труды РАЮН. Т. 1.2003.

8. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав: дис....канд. юрид. наук. - М., 2004.

9. Ҳуқуқи граждании Ҷумхурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум / Муҳаррирони масъул: доктори илмҳои ҳукукшиносӣ, профессор, мудири кафедраи хукуки граждании факултаи ҳуқуқшиносии ДМТ Ғаюров Ш.К. ва номзадн илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Сулаймонов Ф.С.- Душанбе, «Эр-граф», 2013.- 320с.

Хоҷамуродов Д.Г

Фишурда

Оид ба баъзе масъалаҳои хусусияти оммавӣ доштани шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ

Дар мақолаи мазкур масъалаи хусусияти оммавӣ доштани шартномаи хизматрасонии муздноки байторӣ таҳлил шудааст. Муаллиф бо назардошти адабиёти илмӣ ва қонунгузории гражданӣ хусусияти оммавӣ доштани шартномаи хизматрасонии муздноки байториро мавриди баррасӣ қарор дода, пешниҳоди илмӣ ва амалиро барои мукаммал гардонидани қонунгузории гражданӣ манзур намудааст.

Ходжамуродов Д.Г.

Аннотация

К вопросу о публичном характере договора возмездного оказания ветеринарных услуг

В данной статье анализируется публичный характер договора возмездного оказания ветеринарных услуг. Автор, рассматривая публичный характер договора возмездного оказания ветеринарных услуг с учетом научной литературы и гражданского законодательства, вносит научные и практические предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Khojamurodov D.G.

The summary

On the issue of public character contract of onerous provision of veterinary services

This article analyzes the public character of a contract for paid veterinary services. Taking into account the scientific literature and civil legislation, the author considers the public character of a contract for the provision of veterinary services for a fee and makes scientific and practical proposals for improving civil legislation.

Муқарризи мақола Мирзозода П.З. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

IV. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА IV. ПОСТУПИВШИЕ ОТЗЫВЫ

Бободжонзода И. Х.*
(Бабаджанов И. Х.),
Сальников М. В.*

ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. РЕЦЕНЗИЯ-РАЗМЫШЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ МОНОГРАФИИ ХАБИБУЛИНА А.Г., АНИЩЕНКО Е.В., АНИЩЕНКО А.В. «ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ, ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УГРОЗЫ И РИСКИ» - М.: «ЭДИТУС», 2022. - 342 с.

В переходных условиях разрушения монополярного мира и возникновения базисных признаков формирования многополярного мироустройства и связанным с этим беспрецедентным неправовым экономико-политическим санкционным давлением на Россию со стороны стран так называемого «коллективного Запада» поиск эффективных путей решения фундаментальных проблем защиты финансового суверенитета вызывает повышенное внимание не только высшего руководства страны, но и большой интерес во всей российской науке.

Острота обозначенной проблемы защиты финансового суверенитета и обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации (далее - РФ) усиливается и происходящими революционными изменениями во всех сферах жизнедеятельности людей, обусловленными интенсивным развитием автоматизации жизнеформирующих процессов во всем цивилизационном пространстве на основе масштабного внедрения электронных средств обработки и передачи сигналов, несущих различного рода информацию, предоставляющей широкие возможности не только для развития позитивных процессов в мировой экономике и международных отношениях, но и формирует новые источники экзистенциальных опасностей как для всего мирового сообщества, так и для отдельно взятой страны.

В настоящее время рассматриваемый всеобъемлющий феномен автоматизации процессов жизнедеятельности людей по не вполне понятным причинам (вероятно с подачи журналистского сообщества и популяризаторов этого направления) получил образное обозначение «цифровизация», которое никак не отражает его сущности и содержания и зачастую мистифицирует соответ-

*Заведующей отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан).E-mail: bobojonov_i@mail.ru

*Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (г. Санкт-Петербург, Россия). E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ствующую сферу, вводит в заблуждение исследователей, не являющихся специалистами в данной области.

Западные информационные потоки все чаще представляют серьезную опасность для цивилизованного общества, правового государства и конкретного человека.[1] В то же время объединенный Запад боится объективной и достоверной информации, предлагаемой российскими информационными ресурсами.

Ярким подтверждением чему явилось санкционное давление на РФ, сопровождаемое реализацией возможности практически «мгновенного» отключения ее от международной системы Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (SWIFT), блокировки российских финансовых активов за рубежом и так далее.

Важность осмысления и осознания происходящих изменений в сфере финансов и на этой основе разработка соответствующих новых теоретических взглядов и методологического базиса понимания роли финансового суверенитета в складывающейся обстановке обусловлена экзистенциальной для РФ необходимостью повлиять на ход развития практики его обеспечения и охраны в российской действительности, создания необходимых предпосылок для изменения хода трансформации сложившегося мироустройства в благоприятном для страны направлении.

Авторский коллектив ученых рецензируемой работы под научным руководством и с авторским участием А.Г. Хабибулина впервые предпринял попытку решения комплексной фундаментальной проблемы взаимоувязанной защиты финансового суверенитета и обеспечения финансовой безопасности РФ в прямой научной постановке, затрагивающей основы сложившейся практики мировых отношений в сфере финансов.[2]

При рассмотрении проблемы финансового суверенитета РФ во взаимосвязи с ее финансовой безопасностью авторы использовали методологию системного подхода, охватывающую большой блок научных отраслей знаний, включая юридические, экономические, политические и др., что позволило им в достаточно полной мере рассмотреть основные актуальные вопросы, затрагивающие фундаментальные проблемы финансового суверенитета и финансовой безопасности России с учетом их взаимосвязи и взаимообусловленности, выявить объективные и субъективные источники этих проблем и предложить новые, вполне обоснованные пути их разрешения.

В рецензируемом труде А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко и А.В. Анищенко на комплексной экономико-правовой и геополитической основе критически освещаются ключевые вопросы проблемы обеспечения и защиты финан-

---

[1]Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. - № 15. - 18 апреля. – С. 20.

[2]Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России: угрозы и риски. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски.- М.: Эдитус, 2022. – 342 с. // Юридическая наука: история и современность. - 2022. - № 5. - С. 110-116.

сового суверенитета и финансовой безопасности России в современном мире. В этих целях в качестве исходной теоретико-методологической базы были использованы обширные, разработанные как отечественными и зарубежными учеными, так и лично авторами рецензируемого издания источники научной информации, а также данные официальной российской и международной статистики, что усиливает практический и научный эффект изложенных в монографии материалов.

В книге представлены основные результаты детального анализа теории, методологии и практики охраны финансового суверенитета и обеспечения финансовой безопасности, как в российской, так и зарубежной действительности, полученные на основе интеграции геополитических, правовых и экономических знаний в области внешних международных и внутри страновых отношений в финансовой сфере, как искаженного в настоящее время уродливого пространства, являющегося источником опасностей и угроз не только для существования суверенного государства, но и всего мирового сообщества и человека. Опасности и угрозы суверенитету государства наблюдаются не только в финансовой сфере, но и в других областях его функционирования.[1] Авторы акцентировано обращают внимание и на тот факт, негативно влияющий на финансовый суверенитет России, что в российском праве российская валюта – рубль, в отличие от любой другой иностранной валюты, не является «валютной ценностью», следовательно, не подлежит защите со стороны государства как любая объявленная в стране ценность.

Заслуживает серьезного внимания и освещаемый в монографии вопрос влияния автоматизации на науку и образование в сфере финансов, на общественное сознание в целом: при «умелой» организации пропаганды в условиях обеспечении тотального контроля над электронными и иными средствами массовой информации, который обеспечивается возможностями современных электронных средств, настраивает людей на «беззаботную жизнь» и «вымывание» необходимости активной образовательной мыслительной деятельности под лозунгами типа «все сделает искусственный интеллект». В этих условиях массовое сознание людей может деградировать, им становится легко манипулировать как в политической, так и финансово-экономической деятельности. Кроме того, масштабно разрушается и понятийный аппарат, в том числе и в сфере финансов. Выражаясь словами Президента РФ В. В. Путина на Церемонии подписания договоров о принятии Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей в состав России, которые как никакие другие ярче всего высвечивают смысл обсуждаемой проблемы, можно сказать: «Послушайте, это просто бред какой-то, сплошной обман, двойные или уже тройные стандарты! На дураков

---

[1]Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. - 2018. - № 1. - С. 128-132.

рассчитано просто».[1] При этом бред и сплошной обман используются для навязывания России и государствам постсоветского пространства[2] совершенно чуждых западных ценностей.[3]

В свете этого в монографии много внимания уделено уточнению дефиниций ключевых категорий с целью исключения подмены понятий, их контекстных неопределенностей и неоднозначностей. В частности, в рецензируемом труде впервые категория финансового суверенитета рассматривается как основа целеполагания в государственном управлении, и убедительно научно доказывается, что эффективное государственное управление объективно должно базироваться на единстве целевой идеи, как главенствующей функции любой организованной системы, которая должна выражаться в виде единой государственной идеологии и отражена в Конституции РФ. Управление любой организованной системы разрушается, если нет единой идеи и вытекающей из неё единой цели управления, исчезает и сама организованная система как таковая, превращаясь в некое нежизнеспособное множественное, хаотически функционирующее образование или структуру, находящуюся под тотальным внешним управлением.

В настоящее время имеются все правовые основания для выработки единой государственной идеологии, носителем которых является сама Конституция РФ, несмотря на присутствие в ней п. 2 ст. 13, противоречащего данному утверждению и закрепляющего положение о том, что «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Сегодня, наконец, настало время покончить с этим противоречием. В российской философско-правовой литературе все настойчивее обосновывается мысль о необходимости разработки и формирования своей отечественной государственно-правовой идеологии.[4] Наверное, решение этой проблемы важно и для Таджикистана, всего постсоветского пространства.

В рецензируемой монографии детально анализируются сущность и содержание внешних финансовых механизмов разрушения финансового и государственного в целом суверенитета России, превращения ее в «вассала» мирового «хозяина» США - эмитента доллара и их сырьевого придатка. При этом также анализируются ключевые вопросы теории и практики достижения финансового суверенитета РФ, проблемы независимости российской валюты от иностранной, прежде всего, от доллара США и евро, превращения рубля в «валютную ценность», каковой является, согласно действующему российскому законодательству, любая иностранная валюта, но только не рубль. Для этого,

---

[1]Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России / http://kremlin.ru/events/president/news/69465

[2]Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.

[3] Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.

[4] Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.

как научно и убедительно обосновывают авторы работы, у России, обладающей самой мощной в мире экономикой по критерию естественной ресурсоемкости, имеются все возможности. Решение этой проблемы является одним из важнейших условий успешного социально-экономического развития страны в современных условиях и на перспективу.

В рецензируемой работе впервые поднята и анализируется комплексная проблема криминальных финансов, коррупции, внешних инвестиций, финансовых заимствований и долларизации российской экономики как источников угрозообразующих факторов финансовому суверенитету и финансовой безопасности страны.

Полученные авторские результаты и изложенные в монографии базируются на комплексном взаимоувязанном применении множества научных концепций, доктрин и парадигм системного подхода, методологии экономико-правового, геополи-тического, геоэкономического и других видом анализа.

При подготовке монографии А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко, А.В. Анищенко «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» преследовалась комплексная цель развития теории и методологии взаимоувязанного анализа состояний финансового суверенитета и финансовая безопасности РФ; уточнения и систематизации существующих и выявления новых глобальных внешних и внутренних угроз финансовому суверенитету и финансовой безопасности России; восполнения имеющихся пробелов в теории и практики решения проблем защиты финансового суверенитета и обеспечения финансовой безопасности РФ. Правильным будет утверждение о том, что данная монография является удачным продолжением предыдущих публикаций ее авторов.[1]

В итоге можно сделать вывод о том, что монографическая работа А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко, А.В. Анищенко «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» является актуальным и значимым исследованием в современной науке, открывает новое научное направление и может быть полезна как для профильных специалистов в сфере государственного управления, так и при проведении дальнейших научных изысканий и в учебных целях.

Литература:

1. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
2. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.

[1] Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: Учебное пособие: – М.: Московский университет, 2015. – 235 с.

3. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М.Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. - 2018. - № 1. - С. 40-46.

4. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: Учебное пособие: – М.: Московский университет, 2015. – 235 с.

5. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Моск. ун-т, 2014. – 352 с.

6. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Теоретико-методологическое основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Курс лекций. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 256 с.

7. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. - № 15. - 18 апреля. – С. 20.

8. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.

9. Брылева Е.А. Гражданское общество как один из ключевых субъектов поиска государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 23-26.

10. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. - 2021. - № 4(25). - С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002

11. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь?// Социология. – 2015. – №2. – С. 4-15.

12. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.

13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. - № 1(17). – С. 62-70.

14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 8. - С. 11-19.

15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и справедливосудия // Информационное право. – 2020. - № 3(65). – С. 9-15.

16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. - № 2. - С. 183-194.

17. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России: угрозы и риски. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации:

угрозы и риски.- М.: Эдитус, 2022. – 342 с. // Юридическая наука: история и современность. - 2022. - № 5. - С. 110-116.
18. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. - 2018. - № 1. - С. 128-132.
19. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. - 2017. - № 1. - С. 120-139.
20. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 12. - С. 69-94.
21. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
22. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
23. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
24. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография // Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Серия: «Философия государства и права»).
25. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. - № 11. – С. 188-193.
26. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
27. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
28. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. - № 2(110). – С. 102-109.
29. Крижановская Г.Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // Мир политики и социологии. - 2019. - № 9. - С. 34-40.
30. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // Мир политики и социологии. - 2019. - № 9. - С. 25-33.

31. Мазурин С.Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 25-28.
32. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). - С. 9-14.
33. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. - № 12. - С. 107-114.
34. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
35. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России / http://kremlin.ru/events/president/news/69465
36. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. - № 1. – С. 52-60.
37. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. - № 1. – С. 26-27.
38. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. - 2015. - № 8. - С. 11-22.
39. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. - 2014. - № 11. - С. 11-15.
40. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. - 2015. - № 9. - С. 193-202.
41. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 9. - С. 58-68.
42. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 11. - С. 149-162.
43. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. - № 9. – С. 170-178.
44. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. - № 1. – С. 139-150.
45. Сомик К.В., Хабибулин А.Г. Информационно-аналитическое обеспечение финансовых расследований: Учебное пособие // Под ред. С.М. Шахрая. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2017. – 136 с.

46. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие // Под ред. А.Г. Хабибулина. - М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
47. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
48. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
49. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
50. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
51. Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. - М.: «Эдитус», 2022. - 342 с.
52. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.

V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 станиц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).

5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.

7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:

а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствую-

щей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 2 (38)
2022

Главный редактор: Ш. К. Гаюрзода
Зам. главного редактора: Б. А. Сафарзода
Отв. секретарь: А. М. Диноршох

Сдано в набор 21. 11. 2022 г. Подписано в печать 28. 11. 2022 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 27.
Заказ № 74. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
г. Душанбе, Буни Хисорак, здание 14.